

ISSN 1987-7293

THE CAUCASUS AND THE WORLD

International Scientific Journal

Международный научный журнал

КАВКАЗ И МИР

2022, №24

**THE CAUCASIAN INTERNATIONAL RESEARCH CENTER FOR
GEOHISTORY AND GEOPOLITICS
КАВКАЗСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ГЕОИСТОРИИ И ГЕОПОЛИТИКИ**

ISSN 1987 - 7293

კავკასია და მსოფლიო
საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალი

**THE CAUCASUS AND THE WORLD
International Scientific Journal**

**Кавказ и Мир
Международный научный журнал**

№ 24

Tbilisi – თბილისი - Тбилиси

2022

UDC (უკ) 908 (479) + 908 (100)
K-126 C-35

მთავარი რედაქტორი - გურამ მარხულია

რედაქტორი - მარინა იზორია

რედკოლეგია

ომარ არდაშელია, ლია ახალაძე, ნოდარ ბერულავა, მერი გაბედავა, მანანა გაგომიძე, ნარგიზა გამისონია, ედიშერ გვენეტაძე, ვახტანგ გურული, ნოდარ დარსანია, ხათუნა დიასამიძე, დავით ზაქარაია, თამილა ზვიადაძე, მაკა კაჭარავა, კახა კვაშილავა, კახი კოპალიანი, კობა კორსანტია, მალხაზ მაცაბერიძე, მარიამ მირესაშვილი, კობა ოკუჯავა, ლევან ოსიძე, თეიმურაზ პაპასქირი, ზურაბ პაპასქირი, ოთარ ჟორდანიას, კახაბერ ფიფია, ელგუჯა ქავთარაძე, კახა ქეცბაია, როინ ყავრელიშვილი, დავით შავიანიძე, ვაჟა შუბითიძე, სოფო ჩქოფოია, ავთანდილ ხაზალია, ბეჟან ხორავა, ნიკო ჯავახიშვილი, დაზმირ ჯოჯუა.

საერთაშორისო სარედაქციო კოლეგია

ასლან ასლანოვი (აზერბაიჯანი), მიხაილო ბაგმეტი (უკრაინა), საბაჰათინ ბალჯი (თურქეთი), პაულა ანდრეა რამირეს ბარბოსა (კოლუმბია), ჯაბი ბახრამოვი (აზერბაიჯანი), მუსა გასიმლი (აზერბაიჯანი), თომას გოლტცი (აშშ), სალექ გუნეი (თურქეთი), არაზ გურბანოვი (აზერბაიჯანი), მასაიოში კამოჰარა (იაპონია), ლეონიდ კლიმენკო (უკრაინა), ვესნა კრინვიჩი (სლოვენია), ანდრეი კუდრიჩენკო (უკრაინა), ოლეგ კუპჩიკი (უკრაინა), აბდალ რახმან აბუ-ლაბან (საუდის არაბეთი), ზაინულ მაარიფი (ინდონეზია), ელმარ მაგერამოვი (აზერბაიჯანი), ქიამალ მაკალი-ალიევი (აზერბაიჯანი), სათარ მაჟიტოვი (ყაზახეთი), იაკუბ მახმუდოვი (აზერბაიჯანი), აითიან მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), მუჰამად ასიფ ნურ (პაკისტანი), სინან ოღანი (თურქეთი), ჰასან სელიმ ოზერტემი (თურქეთი), ტატიანა პოლოსკოვა (რუსეთი), სვეტლანა სიდუნე (პოლონეთი), სიჩან სივი (აშშ), ოიბეკ სიროჟოვი (უზბეკეთი), აჰმედ სულიმანი (სუდანი), ანდრიმანჯატო ნი ტოკი (მადაგასკარი), დავიდ რამირო ტროიტრინო (კოლუმბია), შოხისტახონ ულჟაევა (უზბეკეთი), აბდულაჰ ალი-ალ-ფარაჯ (ირანი), ლი ფენგლინი (ჩინეთი), ქამერ ქაზიმი (თურქეთი), ვლადიმირ შატუნე (უკრაინა), რუსლან შევჩენკო (მოლდოვა), აუმიკი შიგამი (იაპონია), აბრაჰამ შმულევიჩი (ისრაელი), სარფრაზ ხანი (პაკისტანი), აბდულ აზიზ აბდულ ჰაფიზ ელ ხოული (ეგვიპტე), კრისტიან იოჰან ჰენრიხი (გერმანია).

სტატიების შინაარსზე პასუხისმგებელია ავტორი

გეოისტორიის და გეოპოლიტიკის კვლევის კავკასიის საერთაშორისო ცენტრის პერიოდიული ჟურნალი „კავკასია და მსოფლიო“ წარმოადგენს რეფერირებად, საერთაშორისო სამეცნიერო გამოცემას. ჟურნალი გამოდის ყოველთვიურად. ჟურნალი დარეგისტრირებულია LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, მისამართი: საქართველო, თბილისი 0179, კოსტავას ქ. 47, ტელ., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com ტელ. (+995) 592 01 31 95

EDITOR –IN- CHIEF - Guram Markhulia

EDITOR – Marina Izoria

EDITOR BOARD

Lia Akhaladze, Omar Ardashelia, Nodar Berulava, David Chitaia, Sopo Chkopoia, Nodar Darsania, Khatuna Diasamidze, Dazmir Djodjua, Manana Gagoshidze, Meri Gabedava, Nargiza Gamisonia, Vakhtang Guruli, Edisher Gvenetadze, Nikolai Javakhishvili, Roin Kavrelishvili, Elguja Kavtaradze, Maka Katcharava, Kakha Ketsbaia, Koba Korsantia, Kakhi Kopaliani, Avtandil Khazalia, Bezhan Khorava, Kakha Kvashilava, Malkhaz Matsaberidze, Mariam Miresashvili, Koba Okujava, Levan Osidze, Teimuraz Papaskiri, Zurab Papaskiri, Kakhaber Pipia, David Shavianidze, Vazha Shubitidze, Otar Zhordania, Tamila Zviadadze. David Zakaraia.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Namiq Aliyev (Azerbaijan), Aslan Aslanov (Azerbaijan), Mykhaylo Bagmet (Ukraine), Jabi Bakhramov (Azerbaijan), Sabahattin Balci (Turkey), Paula Andrea Ramirez Barbosa (Columbia), Vesna Crinivec (Sloven), Abdullah Ali-Al-Faraj (Iran), Li Fenglin (China), Tomas Goltz (USA), Salih Güney (Turkey), Araz Gurbanov (Azerbaijan), Christian Johannes Henrich (Germany), Masayoshi Kamohara (Japan), Kamer Kasim (Turkey), Sarfraz Khan (Pakistan), Abdul Aziz Abdul Hafis El Khouli (Egypt), Ayumi Kishigami (Japan), Leonid Klimenko (Ukraine), Andrei Kudriachenko (Ukraine), Oleg Kupchik (Ukraine), Abdal Rahman Abu-Laban (Saudi Arabia), Zainul Maarif (Indonesia), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan), Elmar Magerammov (Azerbaijan), Yaqub Mahmudov (Azerbaijan), Satar Mazhitov (Kazakhstan), Aitian Mustafaeva (Azerbaijan), Muhammad Asif Noor (Pakistan), Sinan Oğan (Turkey), Hasan Selim Özertem (Turkey), Tatiana Poloskova (Russia), Musa Qasimli (Azerbaijan), Svetlana Sidun (Poland), Oybek Sirjov (Uzbekistan), Sichan Siv (USA), Ahmed Suliman (Sudan), Vladimir Shatun (Ukraine), Ruslan Shevchenko (Moldova), Abraham Shmulevich (Israel), Andrimanjato Ny Toky (Madagascar), David Ramiro Troitrino (Columbia), Shokhistakhon Ulzhaeva (Uzbekistan).

The authors' opinion does not necessary coincide with position of editors.

Journal “The Caucasus and the World” is the periodical, monthly published, summarized scientific edition of The Caucasian International Research Center for Geohistory and Geopolitics. The journal is registered at LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, address: Kostava St N 47, Tbilisi 0179, Georgia. Phone: (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18,

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com, Tel. (+995) 592 01 31 95

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - Гурам Мархулия
РЕДАКТОР – Марина Изория

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Омар Ардашелия, Лиа Ахаладзе, Нодар Бериулава, Манана Гагошидзе, Нодар Дарсания, Хатуна Диасамидзе, Николай Джавахишвили, Дазмир Джоджуа, Мери Габедава, Наргиза Гамисония, Эдишер Гвенетадзе, Вахтанг Гурули, Отар Жордания, Давид Закараия, Тамила Звиададзе, Ройн Каврелишвили, Эльгуджа Кавтарадзе, Мака Качарава, Каха Квашилава, Каха Кецабаия, Кахи Копалиани, Коба Корсантия, Малхаз Мацаберидзе, Мариам Миресашвили, Коба Окуджава, Леван Осидзе, Зураб Папаскири, Теймураз Папаскири, Кахабер Пипия, Автандил Хазалия, Бежан Хорава, Давид Читаиа, Сопо Чкопоия, Давид Шавианидзе, Важа Шубитидзе.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Намик Алиев,(Азербайджан) Аслан Асланов (Азербайджан), Михаило Багмет (Украина), Сабахаттин Балджы (Турция), Паула Андреа Рамирес Барбоса (Колумбия), Джаби Бахрамов (Азербайджан), Муса Гасымлы (Азербайджан), Христиан Йохан Генрих (Германия), Томас Гольц (США), Араз Гурбанов (Азербайджан), Салих Гюней (Турция), Хасан Селим Ёзертем (Турция), Масаоши Камохара (Япония), Камер Касим (Турция), Ауми Кишигами (Япония), Леонид Клименко (Украина), Весна Кринвич (Словения), Абдал Рахман Абу-Лабан (Саудовская Аравия), Андрей Кудряченко (Украина), Олег Купчик (Украина), Зайнул Маариф (Индонезия), Саттар Мажитов (Казахстан), Кямал Макили-Алиев (Азербайджан), Эльмар Магераммов (Азербайджан), Якуб Махмудов (Азербайджан), Айтян Мустафаева (Азербайджан), Мухаммад Асиф Нур (Пакистан), Синан Оган (Турция), Татьяна Полоскова (Россия), Ойбек Сирожов (Узбекистан), Сичан Сив (США), Ахмед Сулиман (Судан), Светлана Сыдун (Польша), Андриманджато Ни Токи (Мадагаскар), Давид Рамиро Тройтрино (Колумбия), Шохистахон Ульжаева (Узбекистан), Абдуллах Али-Аль-Фарадж (Иран), Ли Фенглин (Китай), Сарфраз Хан (Пакистан), Абдул Азиз Абдул Хафиз Эль Хоули (Египет), Владимир Шатун (Украина), Руслан Шевченко (Молдова), Авраам Шмулевич (Израиль).

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Журнал „Кавказ и Мир” периодическое, реферированное международное научное издание Кавказского международного центра исследования геоистории и геополитики, публикуется ежемесячно. Журнал зарегистрирован в LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, адрес: Грузия, Тбилиси 0179, ул. Костава 47, тел., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76-18.

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com, Тел. (+995) 592 01 31 95

CONTENS

PHILOLOGY

Liliana Janashia	9
Phantasmagorias in Russian literature of the 1920-30s	
Ekaterine Maruashvili	13
Various areas within macro linguistics	

POLITICAL SCIENCE

Latifa Askerova-Surkhalizade	16
Dear Shusha, you have liberated! Honorable pinnacle of a victorious war	
Yuri Bondar	19
Information technologies and manipulations of the Russian propaganda in the “LDNR” editions	
Kadirjon Shavazov, Nargiza Khalikova	30
Youth of Uzbekistan against destructive Ideas	
Serhii Soloviov	38
Tasks of information Defense	
Sopo Chkopoia	42
State in Public Administration System: State as a System	
Nodira Alimukhamedova, Marina Izoria	47
National Identity as the Basis for the Legitimacy of Nation States	

INTERNATIONAL RELATIONS

Ruslan Shevchenko	52
The current international situation of Moldova	

LAW

Sima Suleimanli	58
Importance of international cooperation of customs authorities on the fight against illegal trafficking of objects of cultural heritage	

HISTORY

Kemal Chichek	65
The Genesis of the Armenian Question	
Zurab Papaskiri	72
Kingdom of colchis – the first georgian state	
Jabi Bahramov	79
The Crime of Armenian fascism against the Azerbaijani People based on historical facts	

Kakhaber Pipia	95
For the history of the Roman frontier - defense system of the Eastern Black Sea Coast	
Shokhistakhon Ulzhaeva, Daniyal Kidirniyazov	101
Some informations on the history of the “Zandaniychi” fabric	
Yaroslav Pylypchuk	105
Georgian national movement in the XX century and problems of interethnic relations in Georgia	
Vugar Hajiyev	117
There is no justice in the story, but in the fact: in the history of Karabakh	
Guram Markhulia	123
„Dashnaktsutyun” and its propaganda	

ETHNOLOGY

Kamala Aliyeva	135
The traditional decorations of Karabakh (examples of jewelry art)	
Shahla Nuruzade	139
Propaganda and the formation of “Soviet values” in Azerbaijan during the years of Soviet rule	

ARCHEOLOGY

Zukhriddin Haydarov	146
Medieval communal - religious architecture of the city of Shakhrisabz	

PHILOSOPHY

Kakha Ketsbaia	150
Mythic view of the Universe and Religious-philosophical Consciousness	

SOCIOLIGY

Alisher Ravshanov	153
The city as a social phenomenon: sociological and historical approaches	
Maia Tsurtsunia	158
Civil Society and Its Gender Dimension	
Makhruya Khakimova	163
Spiritual foundations of socio-political activities of women in Uzbekistan	

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЛОЛОГИЯ**

Лилиана Джанашия 9
«Фантасмагории» в русской прозе 1920-х -30-х годов XX века

Екатерина Маруашвили 13
Различные области макролингвистики

ПОЛИТОЛОГИЯ

Латифа Аскерова-Сурхализаде 16
«Дорогая Шуша, Ты Свободна!» – Честь Славы Победоносной Войны

Юрий Бондарь 19
Информационные технологии и манипуляции российской пропаганды на страницах изданий «ЛДНР»

Кадиржон Шавазов, Наргиза Халикова 30
Молодежь узбекистана против деструктивных идей

Сергей Соловьев 38
Задачи информационной обороны

Софо Чкофоия 42
Государство в системе публичного управления: государство как система

Нодира Алимухамедова, Марина Изория 47
Национальная идентичность как основа легитимности национальных государств

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Руслан Шевченко 52
Современное международное положение Молдовы

ПРАВО

Сима Сулейманлы 58
Значение международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с незаконным оборотом объектов культурного наследия

ИСТОРИЯ

Кемаль Чичек 65
Генезис Армянского Вопросы

Зураб Папаскири 72
Колхидское царство – древнейшее грузинское Государство

Джаби Бахрамов	79
Преступление Армянского Фашизма Против Азербайджанского Народа, Основанное На Исторических Фактах	
Кахабер Пипия	95
К истории римской погранично-оборонительной системы Восточного Причерноморья	
Шохистахон Ульжаева, Даниял Кидирниязов	101
Некоторые сведения по истории ткани “Занданийчи”	
Ярослав Пилипчук	105
Грузинское национальное движение в первой четверти XX в. и проблемы межнациональных отношений в Грузии	
Вугар Гаджиев	117
Настоящая правда не в сказках, а в фактах: к истории карабаха	
Гурам Мархулия	123
«Дашнакцутюн» и ее пропаганда	

ЭТНОЛОГИЯ

Камала Алиева	135
Традиционные женские ювелирные украшения Карабаха	
Шахла Нурузаде	139
Пропаганда и формирование «советских ценностей» в годы советской власти в Азербайджане	

АРХЕОЛОГИЯ

Зухриддин Хайдаров	146
Средневековая общинно - религиозная архитектура города шахрисабза	

ФИЛОСОФИЯ

Каха Кецбаия	150
Mythic view of the Universe and Religious-philosophical Consciousness	

СОЦИОЛОГИЯ

Алишер Равшанов	153
Город как социальный феномен: социологический и исторический подходы	
Майя Цурцумия	158
Гражданское общество и его гендерное измерение	
Махруя Хакимова	163
Духовные основы общественно-политической деятельности женщин в Узбекистане	
РЕЦЕНЗИЯ	167

PHILOLOGY - ФИЛОЛОГИЯ

ЛИЛИАНА ДЖАНАШИЯ

Доктор филологических наук, ассоциированный профессор Сухумского государственного университета (Грузия)

«ФАНТАСМАГОРИИ» В РУССКОЙ ПРОЗЕ 1920-Х -30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

УДК 821.161.1

DOI:<https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.01><http://ru.lazika.com.ge/2022/02/06>

В статье рассматриваются русские фантазмагии 1920-х -30-х годов, запечатлевшие наступление новой эры в кровавом зареве революции и гражданской войны, которые по глубинной сути своей, представляют литературу нравственного сопротивления изображаемой жестокости, антигуманизму, деградации человеческой личности, которая в ходе социально-исторических потрясений и катаклизмов понесла огромные духовные потери.

Ключевые слова: *литературная фантазмагория, языковая реализация, исторический роман, пассионарная теория этногенеза, художественный текст, смысловая доминанта.*

Русские писатели и поэты начала ХХ века, преодолевая идеологические преграды своей эпохи, противопоставляли ей иной, достойный человека мир, идею такого мира. Именно такое противопоставление имел в виду Евг. Замятин в своем «Рассказе о самом главном», где автор, в финале направляет на обезумевшую землю падающую звезду и выражает надежду, что когда-нибудь человечество, очистившееся в космическом катаклизме от своей социальной скверны, породит новых, «цветоподобных» людей будущего.

Литература, создававшаяся в условиях осуществленной утопии, страдая, ужасаясь и смеясь над абсурдизмом нового жизнеустройства, является зеркалом действительности, об ужасах которой пророчески предупреждал ещё Ф.М. Достоевский в своих антиутопических рассуждениях и пророчествах[1]. Так Раскольников в эпилоге «Преступления и наказания» видит четвертый сон (скрытая полемика с четвертым сном Веры Павловны из романа Чернышевского «Что делать»), в котором эгоистичные, властолюбивые, зараженные «трихинами» индивидуализма люди, присвоившие себе «равное право» убивать, грабить, жечь, ведут мир к катастрофе. Об этом же читаем

в романе «Бесы». «Бесы», - пишет современный исследователь, - как бы фиксирует моменты, когда социальная утопия с прихотливыми фантазиями и чисто романтическими ситуациями обретает статус «учебника жизни» и становится своеобразным указующим перстом «деятелей движения».[2 с. 40]. Достоевский утверждает, что идея счастья и насилия несовместимы, что насилие над человеческой природой может привести лишь к трагическим последствиям .

Необходимость художественно запечатлеть необычность, невероятность, нередко даже фантастичность происходящего, не укладывавшегося в рамки привычного здравого смысла, «остановить мгновение» - увы, не столько прекрасное, сколько безобразное, - с помощью каких-то особых сюжетных коллизий, образов, стиливых средств выделяет в русской прозе 1920-30-х годов обширную группу авторов, создававших произведения, которые можно условно назвать «российскими фантазмагориями», имея в виду не какое-либо жанровое обозначение, а специфику художественного мировосприятия. В «Конармии» Бабеля есть характерный эпизод убийства старика еврея: «Прямо перед моим окном несколько казаков расстреливали за шпионаж старого еврея с серебристой бородой. Старик взвизгивал и вырывался. Тогда Кудря из пулеметной команды взял его голову и спрятал у себя под мышкой. Еврей затих и расставил ноги. Кудря правой рукой вытащил кинжал и осторожно зарезал старика, не забрызгавшись». Еврея убивают под аккомпанемент «восторженных» речей об интернационализме и убивают не без своеобразного человеколюбия, разрешая родственникам забрать труп. Примерно так же убивают в рассказе Вс.Иванова Дите грудного киргизёнка, чтобы теперь мать его все молоко отдавала на прокорм русскому младенцу.

После публикации чудом уцелевших конармейских дневников Бабеля, становится очевидным, что автор не героизировал своих персона-

жей и не преувеличивал их жизненную практику, он просто писал о них правду, которая с трудом укладывалась в уме. Жизнь человека в послереволюционные годы фантастически упала в цене, убийство перестало быть трагедией, души ожесточились и очерствели.

Гражданская война была чревата длительной духовной порчей, плоды которой постсоветское пространство пожинает до сих пор. В 20-е и 30-е годы XX века литература фиксировала эту порчу во множестве деталей, эпизодов, жанровых повторов.

Как может, казалось бы, в притче М.Слонимского «Антихристово причастие» один персонаж поверить другому, пригласившему его в гости, что хозяин действительно будет угощать собравшихся за трапезой человечиною? Но он верит, да так, что убедить его в розыгрыше невозможно, и автор вовсе не задаётся целью изобразить клинический случай, напротив, он наделяет героя-рассказчика какой-то фанатичной внутренней правотой, исходящей из ощущения, что людоедство, в ситуации повседневного богохульства и безнравственности, не противопоказано.

Жестокость, насилие и безразличие, как подтверждает современная история всего постсоветского пространства, обнаружила способность укореняться в человеческой природе и генетически передаваться от поколения к поколению, входя во все поры общественного устройства. Поэтому рассказ Зощенко «История болезни», прикрываясь маской бесхитростной юмористики, на самом деле более страшен, чем смешен, - ведь это история долгосрочной болезни общества. В нем речь идет о привычке превращать человека в мертвое тело и даже как бы заранее видеть его в этой многообещающей перспективе. В некой больнице обстановка на каждом шагу напоминает персонажу рассказа, что он уже почти мертв, начиная от плаката на стене «Выдача трупов от 3-х до 4-х» или сцены в «обмывочной», где героя норовят поместить в одну ванну с умирающей старухой, и кончая репликами медперсонала: «Наверно, - говорит, - вы не выздоровеете, что во всё нос суете», «Нет, - говорит, - я больше люблю, когда к нам больные поступают в бессознательном состоянии».

Зощенко стилевой игрой, комизмом ситуаций и их абсурдностью (семья, живущая, за отсутствием площади, в ванной комнате и испытывающая «одно только неудобство - по вечерам коммунальные жильцы лезут в ванную мыться») эстетически как бы нейтрализует глубокую внутреннюю безысходность и печаль своих рассказов.

Фантазмагии Зощенко сопоставимы с ми-

ровосприятием Д.Хармса, пожалуй, самого одаренного участника группы „Обэриутов“. Один из мотивов, отчетливо различимых у Хармса 1920-30-х годов, сформулирован в названии фрагмента – «История дерущихся». «Алексей Алексеевич подмял под себя Андрея Карловича и, набив ему морду, отпустил его. Андрей Карлович, бледный от бешенства, кинулся на Алексея Алексеевича, не ожидая такого быстрого нападения, повалился на пол, а Андрей Карлович сел на него верхом...» Таких «случаев»(так сам автор обозначает жанр этих историй) у Хармса описано множество, и сама плотность их в прозе не случайна. Это - авторское подсознание Хармса, рождающее чудовищ, подсознание, где гнездится постоянный страх перед жестокостью, поразившей общество. Жестокость толпы для Хармса страшнее жестокости индивида: «Толпа волнуется и, за неимением другой жертвы, хватает человека среднего роста и отрывает ему голову. Оторванная голова катится по мостовой и застревает в люке для водостока. Толпа, удовлетворив свои страсти, - расходится».

Еще одна сквозная тема Хармса - исчезновение человека, арест. В этюде «Рыцарь» (1934-1936) Хармс сатирически изобразил старого «либерала», которого, несмотря на его выкрики во славу революции, в новое время опять увозят в «крытой машине».

Репрессии против обэриутов начались с 1937 года - первым был Н.Олейников, потом Н. Заболоцкий, а в 1941 году пришли за Хармсом. Незадолго он написал рассказ «Старуха» - одно из самых мрачных и многослойных произведений художника. Борьба героя-литератора с мертвой старухой, то исчезающей, то возникающей вновь с почти физиологической достоверностью, - это борьба автора с реальным страхом перед наступающей развязкой, метафора глубокой депрессии в условиях глобальной творческой несвободы.

В повести ещё одного гения-страдальца, А. Платонова, «Котлован», написанной в 1930 году, рабочие роют яму для закладки фундамента

«общепролетарского дома», в котором потом должно счастливо жить новое поколение. Котлован уже выдавил все жизненные соки из рабочих: «Все спящие были худы, как умершие, тесное место меж кожей и костями у каждого было занято жилами, и по толщине жил было видно, как много крови они должны пропускать во время напряжения труда». Ужасные своей абсурдностью картины большевистских реалий противопоставляются идеологии и целям, провозглашенным коммунистами, и при этом человек превращается из разумного существа в придаток пропагандистской

машины. Другая важная проблема этого произведения ближе к реальной жизни тех лет. Платонов отмечает, что в угоду индустриализации страны были принесены в жертву тысячи крестьян. Рабочие натываются на крестьянские гробы. Сами крестьяне объясняют, что они заранее готовят эти гробы, так как предчувствуют скорую гибель. Платонов показывает фантастическую картину строительства новой жизни на мертвых телах крестьян и их детей. Людей арестовывают и отправляют на перевоспитание даже за то, что они «впали в сомнение» или «плакали во время обобществления».

Особое место в повести занимает образ девочки. Философия Платонова здесь проста: критерием социальной гармонии общества является судьба ребенка. А судьба Насти страшна. Девочка не знает имени матери, но зато знает, что есть Ленин. Мир этого ребенка изуродован, ведь для того, чтобы спасти дочку, мать внушает ей необходимость скрывать свое непролетарское происхождение. Символично, что ребенок игрушки хранит в гробу. В конце повести девочка погибает, а вместе с ней погибает и луч надежды для Вощева и других рабочих. В своеобразном противостоянии котлована и Насти побеждает котлован, и в основание будущего дома, символа строительства нового мира, ложится ее мертвое тело.

В конце 1931 года вышел роман «Бамбочада» Константина Вагинова. Тема искусства - искусственного существования - творимой реальности продолжается в романе как тема игры в расширенном смысле. Идея здесь аналогична идее романа «Козлиная песнь»: сохранение культуры. Только в данном случае - культуры материальной, также восходящей к античности и Возрождению: греко-латинские прозвища, культ красивой еды с хорошим вином, музицированием и занимательными беседами, и все это на слегка намеченном диссонирующем фоне рубежа 1920-х - 30-х годов. Вагиновские чудачки не нужны новой действительности. Они общаются с себе подобными в «башне культуры» («Козлиная песнь»), пишут романы, продиктованные ощущением «пародийности мира по отношению к какой-то норме» («Труды и дни Свистунова»), плачут во сне и тихо умирают («Бомбочада») - ученые, художники, поэты и просто талантливые бездельники без определенных занятий. А умирая, уносят с собой все, чем жили - Данте и Петрарку, богатства Эрмитажа, Лувра и Дрездена, искусство эллинизма и старинную музыку, древних христианских философов и Вл. Соловьева, русскую классику и символизм.

Вместе с ними уходит в небытие наследство, накопленное человечеством неизвестно для кого и

зачем. Наследство, от которого явно отказываются «съезды делегатов электроучреждений», посетители библиотеки «Кооперативный отдых», и, возможно, даже сам Кремль - эта «реальная, движущая политическая и моральная сила для рабочих и угнетенных национальностей», которая приковывает взоры не только Европы, но и Азии, и Австралии, и Америки.

Торопуло, один из героев «Бомбочады», - идеолог образа жизни, построенного не столько на материальной обеспеченности, сколько на проникновении в сущность, «душу» предметов с их преходящей прелестью, - страстный кулинар, коллекционер меню и конфетных бумажек. Кредо его молодого друга, главного героя романа с легкомысленной фамилией Фелинфлеин - столь же широко понимаемая игра. Вся жизнь для него - «игорный дом» или «фантастический бытовой театр», его дух находится на эстетической, по С. Кьеркегору, стадии, в основе которой лежит всепроникающая ирония. Гурманство, коллекционирование мелочей, смакование старинной и новой музыки, редких книг и гравюр - все это попытки удержать, увековечить материальную прелесть жизни. Ирония, игра, эстетство - оборваны, как легкие паутинки. В санатории, куда попадает Евгений в финале романа, зимняя оттепель, тает снег, березы выпускают почки, которым суждено замерзнуть. Герой рассматривает надписи, покрывающие полуколонны беседки, «прелестные нежные надписи», запечатлевшие чью-то любовь, чью-то жизнь. Скорее всего, это подлинные надписи, списанные Вагиновым в одном из санаториев, где он часто бывал в последние годы. Эти надписи - плод безотчетного стремления смертного человека увековечить себя, и с сочувствием, не лишенным мягкой иронии, Вагинов увековечивает их в книге. Автор с удовольствием занимает место в ряду своих уходящих, истаивающих, словно дым, персонажей и с тонким сарказмом говорит о своем легкомыслии, о привычке восхищаться тем, чем «восхищаться не полагается».

Проза Вагинова - один из ярчайших образцов сугубо эстетического, но от этого еще более яростного, сопротивления надвигающейся бездуховности и цинизму. Блудный сын эпохи, Вагинов перебирал ее смешные, уродливые, милые мелочи с ностальгией, не понятной современникам, но такой близкой потомкам, которым уже не вернуться на покинутую предками метафизическую родину. Он, не захотевший писать эпоху такой, какой она хотела казаться, увидел в ней вечное, неподвластное воле тех, кто претендовал на роль ее творцов и хозяев. Культура стояла за его плечами, на его

стороне.

Русские фантазмагии 1920-30-х годов, запечатлевшие наступление новой эры в кровавом зареве революции и гражданской войны, по глубинной сути своей, представляют литературу нрав-

ственного сопротивления, изображаемой жестокости, антигуманизму, деградации человеческой личности, которая в ходе социально-исторических потрясений и катаклизмов понесла огромные духовные потери.

Литература:

- [1]. Достоевский Ф.М. Дневник писателя//Возвращение человека. - М., 1989
[2]. Сараскина Л.И. „Бесы“ - роман-предупреждение. - М., 1990

LILIANA JANASHIA

Doctor of Philology, Associate Professor of Sukhumi State University (Georgia)

PHANTASMAGORIAS IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 1920-30S

Summary

Russian writers and poets of the beginning of the 20th century overcame ideological obstacles of their era, comparing it with another world, which would be more appropriate for human beings, or at least with an idea of such a world.

The literature, which was created in conditions of implemented utopia, suffered and feared and, at the same time, laughed at the absurdity of the new way of organizing life, was the mirror of the reality of the beginning of the 20th century.

In their deep essence, Russian phantasmagorias of the 1920-30s, which embodied the start of a new era in the bloody glow of the revolution and civil war, represented a literature of moral

EKATERINE MARUASHVILI**Doctor of Philology, Tbilisi Humanitarian Teaching University (Georgia)****VARIOUS AREAS WITHIN MACRO LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.02><http://en.lazika.com.ge/2022/05/09/158/>

linguistics, the scientific study of language. The word was first used in the middle of the 19th century to emphasize the difference between a newer approach to the study of language that was then developing and the more traditional approach of philology. The differences were and are largely matters of attitude, emphasis, and purpose. The philologist is concerned primarily with the historical development of languages as it is manifest in written texts and in the context of the associated literature and culture. The linguist, though he may be interested in written texts and in the development of languages through time, tends to give priority to spoken languages and to the

The field of linguistics may be divided in terms of three dichotomies: synchronic versus diachronic, theoretical versus applied, and microlinguistics versus macrolinguistics. A synchronic description of a language describes the language as it is at a given time; a diachronic description is concerned with the historical development of the language and the structural changes that have taken place in it. The goal of theoretical linguistics is the construction of a general theory of the structure of language or of a general theoretical framework for the description of languages; the aim of applied linguistics is the application of the findings and techniques of the scientific study of language to practical tasks, especially to the elaboration of improved methods of language teaching. The terms microlinguistics and macrolinguistics are not yet well established, and they are, in fact, used here purely for convenience. The former refers to a narrower and the latter to a much broader view of the scope of linguistics. According to the micro linguistic view, languages should be analyzed for their own sake and without reference to their social function, to the manner in which they are acquired by children, to the psychological mechanisms that underlie the production and reception of speech, to the literary and the aesthetic or communicative function of language, and so on. In contrast, macrolinguistics embraces all of these aspects of language. Various areas within macro linguistics have been given terminological recognition: psycholinguistics, sociolinguistics, anthropological linguistics, dialectology, mathematical and computational linguistics, and stylistics. Macro

linguistics should not be identified with applied linguistics. The application of linguistic methods and concepts to language teaching may well involve other disciplines in a way that micro linguistics does not. But there is, in principle, a theoretical aspect to every part of macro linguistics, no less than to micro linguistics.

A large portion of this article is devoted to theoretical, synchronic micro linguistics, which is generally acknowledged as the central part of the subject; it will be abbreviated henceforth as theoretical linguistics. Linguistic speculation and investigation, insofar as is known, has gone on in only a small number of societies. To the extent that Mesopotamian, Chinese, and Arabic learning dealt with grammar, their treatments were so enmeshed in the particularities of those languages and so little known to the European world until recently that they have had virtually no impact on Western linguistic tradition. Chinese linguistic and philological scholarship stretches back for more than two millennia, but the interest of those scholars was concentrated largely on phonetics, writing, and lexicography; their consideration of grammatical problems was bound up closely with the study of logic.

Certainly, the most interesting non-Western grammatical tradition—and the most original and independent—is that of India, which dates back at least two and one-half millennia and which culminates with the grammar of Panini, of the 5th century BCE. There are three major ways in which the Sanskrit tradition has had an impact on modern linguistic scholarship. As soon as Sanskrit became known to the Western learned world, the unravelling of comparative Indo-European grammar ensued, and the foundations were laid for the whole 19th-century edifice of comparative philology and historical linguistics. But, for this, Sanskrit was simply a part of the data; Indian grammatical learning played almost no direct part. Nineteenth-century workers, however, recognized that the native tradition of phonetics in ancient India was vastly superior to Western knowledge, and this had important consequences for the growth of the science of phonetics in the West. Third, there is in the rules or definitions (sutras) of

Panini a remarkably subtle and penetrating account of Sanskrit grammar. The construction of sentences, compound nouns, and the like is explained through ordered rules operating on underlying structures in a manner strikingly similar in part to modes of modern theory. As might be imagined, this perceptive Indian grammatical work held great fascination for 20th-century theoretical linguists. A study of Indian logic in relation to Paninian grammar alongside Aristotelian and Western logic in relation to Greek grammar and its successors could bring illuminating insights. Whereas in ancient Chinese learning a separate field of study that might be called grammar scarcely took root, in ancient India a sophisticated version of this discipline developed early alongside the other sciences. Even though the study of Sanskrit grammar may originally have had the practical aim of keeping the sacred Vedic texts and their commentaries pure and intact, the study of grammar in India in the 1st millennium BCE had already become an intellectual end in itself.

The emergence of grammatical learning in Greece is less clearly known than is sometimes implied, and the subject is more complex than is often supposed; here only the main strands can be sampled. The term *hē grammatikē technē* (“the art of letters”) had two senses. It meant the study of the values of the letters and of accentuation and prosody and, in this sense, was an abstract intellectual discipline; and it also meant the skill of literacy and thus embraced applied pedagogy. This side of what was to become “grammatical” learning was distinctly applied, particular, and less exalted by comparison with other pursuits. Most of the developments associated with theoretical grammar grew out of philosophy and criticism; and in these developments a repeated duality of themes crosses and intertwines. Much of Greek philosophy was occupied with the distinction between that which exists “by nature” and that which exists “by convention.” So, in language it was natural to account for words and forms as ordained by nature (by *onomatopoeia*—i.e., by imitation of natural sounds) or as arrived at arbitrarily by a social convention. This dispute regarding the origin of language and meanings paved the way for the development of divergences between the views of the “analogists,” who looked on language as possessing an essential regularity as a result of the symmetries that convention can provide, and the views of the “anomalists,” who pointed to language’s lack of regularity as one facet of the inescapable irregularities of nature. The situation was more complex, however, than this statement would suggest. For example, it seems that the anomalists among the Stoics credited

the irrational quality of language precisely to the claim that language did not exactly mirror nature. In any event, the anomalist tradition in the hands of the Stoics brought grammar the benefit of their work in logic and rhetoric. This led to the distinction that, in modern theory, is made with the terms significant (“what signifies”) and signifié (“what is signified”) or, somewhat differently and more elaborately, with “expression” and “content”; and it laid the groundwork of modern theories of inflection, though by no means with the exhaustiveness and fine-grained analysis reached by the Sanskrit grammarians. The Alexandrians, who were analogists working largely on literary criticism and text philology, completed the development of the classical Greek grammatical tradition. Dionysius Thrax, in the 2nd century BCE, produced the first systematic grammar of Western tradition; it dealt only with word morphology. The study of sentence syntax was to wait for Apollonius Dyscolus, of the 2nd century CE. Dionysius called grammar “the acquaintance with [or observation of] what is uttered by poets and writers,” using a word meaning a less general form of knowledge than what might be called “science.” His typically Alexandrian literary goal is suggested by the headings in his work: pronunciation, poetic figurative language, difficult words, true and inner meanings of words, exposition of form-classes, literary criticism. Dionysius defined a sentence as a unit of sense or thought, but it is difficult to be sure of his precise meaning. The Romans, who largely took over, with mild adaptations to their highly similar language, the total work of the Greeks, are important not as originators but as transmitters. Aelius Donatus, of the 4th century CE, and Priscian, an African of the 6th century, and their colleagues were slightly more systematic than their Greek models but were essentially retrospective rather than original. Up to this point a field that was at times called grammatical was a congeries of investigations, both theoretical and practical, drawn from the work and interests of literacy, scribe ship, logic, epistemology, rhetoric, textual philosophy, poetics, and literary criticism. Yet modern specialists in the field still share their concerns and interests. The anomalists, who concentrated on surface irregularity and who looked then for regularities deeper down (as the Stoics sought them in logic) bear a resemblance to contemporary scholars of the transformationalist school. And the philological analogists with their regularizing surface segmentation show striking kinship of spirit with the modern school of structural (or taxonomic or glossematics) grammatical theorists.

Bibliography

- [1].Naom Chomsky "The Precipice", 2021.
[2].Naom Chomsky "Who Rules the World?", 2014.

ЕКАТЕРИНА МАНУАШВИЛИ
Доктор филологических наук, Тбилисский гуманитарный учебный
университет (Грузия)

РАЗЛИЧНЫЕ ОБЛАСТИ МАКРОЛИНГВИСТИКИ

Резюме

Область языкознания почти полностью забыла о достижениях этого периода. Изучающие грамматику имели тенденцию видеть вершинами в своей области достижения греков, рост эпохи Возрождения и «повторное открытие» обучения (что привело непосредственно к современным школьным традициям), современный расцвет теоретического обучения (люди обычно находят свои собственные эпоха важная и захватывающая), а с середины 20-го века удивительный памятник Панини. Многие лингвисты сочли неподходящим сочетание средневекового изучения латыни и досовременной философии. Тем не менее, можно разумно ожидать, что средневековые ученые завещали современной науке плоды более чем обычно утонченных восприятий определенного порядка. Эти ученые использовали, писали и изучали латынь, язык, который, хотя и не был их родным языком, был языком, в котором они чувствовали себя как дома; такие ученые в группах, должно быть, часто представляли весьма разнообразный языковой фон. Некоторые средневековые трактаты продолжают традицию грамматик поздней античности; так, есть версии, основанные на Донате и Присциане, часто с меньшим включением классических поэтов и писателей. Другой жанр письма предполагает одновременное рассмотрение грамматических различий и схоластической логики; современные лингвисты, вероятно, недостаточно подготовлены для работы с этими письменами. Цель грамматиков состояла в том, чтобы исследовать, как слово (элемент языка) соответствует вещам, воспринимаемым умом, и как оно обозначает реальность. Поскольку слово не может прямо обозначать природу реальности, оно должно обозначать обозначаемую вещь в одном из ее модусов или свойств; именно этому различению модусов и посвящено изучение категорий и частей речи. Таким образом, изучение предложений должно вести к природе реальности через модусы значения.

POLITICAL SCIENCE - ПОЛИТОЛОГИЯ

ЛАТИФА АСКЕРОВА-СУРХАЛИЗАДЕ

Научный сотрудник Института истории имени А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан)

«ДОРОГАЯ ШУША, ТЫ СВОБОДНА!» – ЧЕСТЬ СЛАВЫ ПОБЕДОНОСНОЙ ВОЙНЫ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.05>

Представленный текст составлен на гордые слова Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева по поводу освобождения Шуши. Президент Ильхам Алиев обратился к народу прямо с Аллеи шейхов 8 ноября 2020 года и объявил об освобождении древнего азербайджанского города Шуша. 8 ноября объявлен Днем Победы. Шуша - бесценный центр азербайджанской культуры. В связи с этим важно его освобождение. Именно поэтому Президент Ильхам Алиев официально объявил Шушу культурной столицей Азербайджана. Сегодня Шушу реставрируют, возрождают и украшают. В Шуше строится новая дорога Победы и ведется подготовка к переселению жителей Шуши в город в ближайшее время. В целях повышения политического значения Шуши Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган подписали известную «Шушинскую декларацию» между двумя странами.

Ключевые слова: Шуша, Ильхам Алиев, Реджеп Тайип Эрдоган, День Победы, Шушинская декларация, культурная столица Азербайджана

«Я счастлив, что выполнил завещание отца. Мы освободили Шушу! Это – великая победа! Счастливы сегодня души наших шейхов, Общенационального Лидера! Слава тебе Азербайджан! Поздравляем вас с победой, азербайджанцы мира!» [2].

Эта радостная весть, сообщенная Верховным Главнокомандующим Ильхамом Алиевым в обращении к народу с Аллеи шейхов 8 ноября, в день освобождения Шуши, подняла Азербайджан на ноги. Люди стекались на улицы и площади, делясь чувством гордости и радости, поздравляя друг друга.

Дорогая Шуша, ты свободна!

Дорогая Шуша, мы вернулись!

Дорогая Шуша, мы тебя возродим!

Эти слова, сказанные в тот день Президентом Ильхамом Алиевым, до сих пор звучат в наших

ушах. 8 ноября 2020 года, наша Славная Победа, навсегда вписана в историю Азербайджана как День Победы. Неслучайно, что день освобождения Шуши от оккупации Указом Президента был объявлен «Днем Победы» [1].

Нам дорога каждая пядь нашей родины, каждый город и село. Но Шуша, корона Карабаха, имеет особое место в нашей истории. Шуша также является колыбелью нашей культуры. Официальное объявление Президентом Ильхамом Алиевым Шуши культурной столицей Азербайджана связано с особенностями этого древнего города. Армянские агрессоры, оккупировавшие Шушу – один из важных центров историко-культурной и общественно-политической жизни Азербайджана, более 28 лет пытались изменить ее облик и проводили политику уничтожения историко-культурного наследия нашего города. Тем не менее Шуша не сломлена. Шуша выстояла. Как отметил глава нашего государства, как бы не старался ненавистный враг, ему не удалось изменить облик Шуши.

Президент Ильхам Алиев вместе с первой леди Мехрибан Алиевой и их дочерью Лейлой Алиевой за короткий промежуток времени дважды посетили Шушу, и Победоносный Верховный Главнокомандующий водрузил в Шуше наш трехцветный флаг. Фотографии тех визитов отражают великолепные и гордые моменты нашей истории.

В ходе первой поездки были установлены на прежние места расстрелянные армянами бюсты Хуршидбану Натаван, Узеира Гаджибейли, Бюльбюля. Находясь в Шуше, Президент сказал, что разрушенные армянами дома-музеи, мавзолеи наших выдающихся личностей, а также дворец ханской дочери Натаван будут восстановлены.

Глава государства поручил восстановить с этого года Дни поэзии Вагифа и фестиваль «Хары бюльбюль», проводимых в свое время в Шуше [4].

В настоящее время готовится генеральный план Шуши. Проведена ревизия всех зданий

В ходе визита в Шушу Президент Ильхам Алиев, первая леди Мехрибан Алиева и их дочь Лейла Алиева также посетили равнину Джыдыр

дюзю. Выступая здесь, Победоносный Верховный Главнокомандующий сказал, что невозможно представить Азербайджан без Шушы и Шушу без равнины Джыдыр дюзю. Нет и следа врага, который когда-то танцевал Яллы, оскорбившего наши чувства в этом святом для нас месте: «Хозяева этой земли вернулись, у них в руках оружие, флаги, в сердцах патриотизм».

Во время очередного визита главы государства и членов семьи в Шушу накануне праздника Новруз байрамы впервые за 28 лет на равнине Джыдыр дюзю был зажжен праздничный костер. Стоит привести цитату из обращения Президента Ильхама Алиева у костра: «В этом году мы празднуем Новруз байрамы в Шуше, на равнине Джыдыр дюзю. Это – историческое событие. Ежегодно с 2004 года, поздравляя азербайджанский народ с праздником Новруз байрамы, я говорил, что мы вернемся на родные земли. Я говорил, что мы восстановим территориальную целостность нашей страны. Я говорил, что мы будем праздновать Новруз байрамы в Карабахе после освобождения наших земель, и сегодня этот день настал. Сегодня мы празднуем Новруз байрамы в нашем древнем городе Шуше – культурной столице Азербайджана. Это историческое событие. Это большое счастье. Бог услышал молитвы азербайджанского народа...» [3].

Вспоминаются также Парад Победы, посвященный Победе в Отечественной войне на площади Азадлыг в Баку, слова глав государств братских стран – одного народа, двух государств – Азербайджана и Турции о Шуше.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев: «Наша славная война закончилась в городе Шуша. Освобождение Шуши 8 ноября – наше историческое достижение. Шуша была нашим первым оккупированным городом и последним освобожденным. После освобождения Шуши хребет врага был сломлен, и противник был вынужден сдаться. Освобождение Шуши – историческое событие. Наша армия, наши героические сыновья, пройдя горы, долины, леса, тропы, преодолев отвесные скалы, взбираясь на них, поднялись в Шушу, разгромили врага в рукопашной схватке, подняли там азербайджанский флаг.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган:

Литература:

[1]. <http://www.cabrail-ih.gov.az/news/616.html>

[2]. https://azertag.az/xeber/Aziz_Susa_sen_azadsan_Aziz_Susa_biz_qayitmisiq_biz_seni_dircheldeceyik-1776407

«Туман на вершине Шушинских гор уже не мучителен. Хары бюльбюль теперь свободен и будет цвести еще красивее. Кенделенчай будет течь ещё восторженно. Араз споет песню еще громче. Голоса, исполняющие Карабах шикестеси, будут звучать громче и сильнее».

44-дневная Отечественная война Азербайджана вписана в военную историю как война XXI века. Наша операция «Железный кулак» против оккупантов изучается в военных учебных заведениях ведущих стран мира. Особое место в числе боевых действий занимают бои за Шушу. Поскольку город представлял собой естественное укрепление, в него нельзя было въехать на танках или другой тяжелой боевой технике. Поэтому в качестве альтернативы была выбрана тактика рукопашного боя. Наши героические солдаты и офицеры прошли с легким оружием дремучие леса и глубокие овраги, взобрались на скалы и горы и разгромили врага в рукопашной схватке.

Отечественная война, ее славный эпизод – Шушинская операция показала, кто есть кто. Эта битва один на один между Азербайджаном и Арменией разрушила миф о «непобедимой армянской армии», показала нашу силу и врагу, и миру, и стала торжеством справедливости...

Каждый год мы отмечали 8 мая как день оккупации Шушы. А теперь мы отмечаем этот день совсем по другому. После этого мы будем праздновать 8 ноября как День Победы. 4 октября был вписан в календарь как день освобождения Джебраила, 9 октября – Гадруда, 17 октября – Физули, 20 октября – Зангилана, 25 октября – Губадлы, 8 ноября – Шуши, 20 ноября – Агдама, 25 ноября – Кельбаджара, а 1 декабря – Лачина [2].

Конечно, мы не должны забывать вандализм, совершенный армянами на наших землях, и 30-летнюю историю оккупации. Сегодня строится новая дорога из Физули в Шушу. Эта дорога, получившая название «Дорога Победы», строится благодаря пролитой крови азербайджанских воинов.

Раны нашего Карабаха, нанесенные врагом, постепенно заживут, и Шуша станет одним из красивейших городов мира. Отныне наш народ будет жить вечно на нашей древней родине.

Шуша наша! Карабах – это Азербайджан!

[3].https://azertag.az/xeber/Prezident_Ilham_Aliyev_Novruz_bayramini_Susada_Cidir_duzunde_neyd_etmeyimiz_tarixi_hadisedir_VIDEO-1739037

[4].<https://bizim.media/az/cemiyyet/20484/>

LATIFA ASKEROVA-SURKHALIZADE

Researcher of the Institute of History named after AA Bakikhanov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan)

DEAR SHUSHA, YOU HAVE LIBERATED! HONORABLE PINNACLE OF A VICTORIOUS WAR

Summary

Keywords: Shusha, Ilham Aliyev, Recep Tayyip Erdogan, Victory Day, Shusha Declaration, the cultural capital of Azerbaijan.

The presented text was drawn up on the proud words of the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev on the liberation of Shusha. President Ilham Aliyev addressed the people directly from the Alley of Martyrs on November 8, 2020 and announced the liberation of the ancient Azerbaijani city of Shusha. November 8 is declared Victory Day. Shusha is an invaluable center of Azerbaijani culture. In this regard, its release is important. That is why President Ilham Aliyev has officially declared Shusha the cultural capital of Azerbaijan. Today Shusha is being restored, revived and decorated. A new Victory road is being built in Shusha and preparations are underway for the resettlement of Shusha residents to the city in the near future. In order to increase the political significance of Shusha, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev and President of the Republic of Turkey Recep Tayyip Erdogan signed the well-known «Shusha Declaration» between the two countries.

ЮРИЙ БОНДАРЬ

Кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой социальных коммуникаций Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко (Украина)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАНИПУЛЯЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ «ЛДНР»DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.04><http://ru.lazika.com.ge/2022/01/25/>

Информационная составляющая – одна из главных в комплексе средств воздействия так называемых гибридных войн, которые ведет против независимых государств на постсоветском пространстве Россия.

Информационно-смысловое «форматирование» массового сознания, общественного мнения и настроений людей с помощью управления информацией, манипулятивных технологий влияния является приоритетным в деятельности российских пропагандистов и на оккупированных территориях Украины. В нашем исследовании мы попытались проследить использование таких технологий в печатных и отчасти других средствах массовой информации самопровозглашенных «республик» Донбасса – «ЛНР» и «ДНР». Источниками для тезисного анализа были публикации аннексированных и созданных московскими пропагандистами периодических изданий за 2017 год: «XXI век», «Единство», «Казачий вестник», «Экспресс-новости», «Жизнь Луганска», «Республика», «Новороссия», «Донецкая республика», «Макеевский рабочий ДНР», «Новый Луч», «Енакиевский рабочий», «Кочегарка», «Горловка. Сегодня», «Мир новостей», «Экспресс-клуб», а также материалы интернет-изданий, программ и передач местных радио и телевидения.

СМИ оккупированных районов Донбасса – полигон и одновременно своеобразное руководство применения информационных манипулятивных технологий воздействия, использования средств пропаганды.

Апробированной технологией является, в частности, создание культа личности – образа лидера, «отца нации», которому поклоняются и за которым следуют, мнение и решение которого не должны подвергаться сомнению. Такими образцами несокрушимости и мужества, мудрыми и дальновидными руководителями в изданиях так называемых «ДНР» и «ЛНР» предстают все руководители «республик», время от времени сменяющие друг друга. Так же, по лекалам пропаганды,

те, кого по тем или иным причинам устраняют от власти, подвергаются обструкции с целью возвышения уже новых лидеров.

Элементом технологии манипулирования, довольно-таки эффективным средством объединения и мобилизации общества, управления массовым сознанием является и создание и культивирование «образа врага».[1]. Такой образ стал своеобразным общественным стереотипом, который советский режим эксплуатировал на протяжении многих десятилетий, назначая на роль «врагов» то «буржуа», то «кулаков», то «агентов вражеских разведок», то «националистов», то «космополитов», то еще кого-нибудь.

Ищут врагов как среди «своих», так и в первую очередь среди «чужих». Целенаправленное создание образа врага из в нашем случае украинцев происходит в нескольких направлениях. Издание «ЛДНР» полны сообщений о несоблюдении ВСУ «режима тишины», многочисленных обстрелах с украинской стороны, разрушениях и жертвах среди мирных жителей «республик», постоянном нарушении Киевом минских договоренностей, блокировании им обмена пленными... Об «издевательствах Украины над мирными жителями» рассказывает, в частности, газета «XXI век» 25 января. В материале «Кровавая ночь» говорится о прицельных «варварских» обстрелах ВСУ социальных объектов и жилых домов Кировска. В результате такого обстрела, сообщает журнал, погиб Владимир Пакачалов, который ночью шел на работу. Издание публикует также и фото этого «мирного жителя» ...в военной форме батальона «Призрак» и с пулеметом в руках...

Нагнетание и поддержание нужного эмоционального фона происходит также посредством сообщений об активных действиях вражеских диверсантов на территориях «ДНР» и «ЛНР». Информация о вражеских акциях – взрывах и убийствах, об очередных разоблачениях и ликвидации украинских ДРГ является постоянной и едва ли не обязательной темой на страницах из-

даний. Даже смещение Игоря Плотницкого с поста главы «ЛНР» и последующее закручивание гаек, ограничения прав и свобод были объяснены необходимостью усиления борьбы с украинскими диверсантами и, как довесок, «агентами влияния».

Попали под раздачу бироков «враг народа» и украинские журналисты. Полина Глуз в газете «XXI век» от 10 апреля пишет, что еще во время «русской весны» все в «ЛНР» прекрасно знали, что каждый журналист (особенно из центральных или «независимых» СМИ) – это потенциальный доносчик, от которого информация напрямую попадет в СБУ. Или, как минимум, лжец, «который без зазрения совести многотысячный митинг превращает в жалкую кучку, а обычных людей, отстаивающих свое мнение, преподносит как сумасшедших или маргиналов». Поэтому украинская пресса была весной 2014 одним из главных врагов. Ничего, говорит Полина Глуз, не изменилось и потом...

Целью российских и прокремлевских пропагандистов является не только Украина. «Образ врага» лепится и из стран, которые ее поддерживают, являются ее союзниками, и которые, соответственно, являются врагами России. К примеру, США – это «огромная глыба, лежащая на груди мирового сообщества и не дающая ему свободно дышать». Именно так утверждает Юрий Юсов, автор материала «Мир после США» в газете «XXI век» от 27 декабря.

Издания «раскрывают» коварные намерения чужаков захватить «русские земли» и покорить «народ Донбасса». Хотят они это осуществить, пишет Светлана Тишкина газете «XXI век» от 27 ноября, под видом введения миссии миротворцев, чтобы «свои законы устанавливать и требовать от местных «аборигенов» выполнения своих распоряжений». Ужасает автор материала «Альтернатива «американскому сапогу» – признание республик Донбасса» читателей и более далеко идущие последствия: «Войдут натовцы в голубых касках и начнется «хрустальная ночь». Россия утрется, ибо обстреливать из «Градов» из-за кордона ей уже безнаказанно никто не позволит. Судить будут. Будут и убивать, и по-тихому и по-громкому. Донбасс будет, в лучшем случае, военизированным регионом. Восстанавливать его уже никто никогда не будет».

Издания «ЛДНР» защищают от внешних «врагов» не только Донбасс, но и «великую Россию». Так, «Экспресс-новости» в различных публикациях разоблачает «преступные планы» США совершить нападение на Россию с помощью биологического оружия, осуждает создание в тех же США

комитета по противодействию скрытому влиянию России на американскую политику, критикует за подобные намерения и премьер-министра Великобритании, также почему-то желающего противодействовать подрывной деятельности россиян, не приемлет намерения Таджикистана писать фамилии и имена людей, а также названия вещей, товаров, животных и птиц по-таджикски, а не на русский манер...

Используют пропагандисты в создании «образа врага» также и нейролингвистическое программирование, «маркируя» противников специально подобранной лексикой определенного окраса или коннотации, «набрасывая» определенные образы, содержание которых направляет сознание читателей в нужном для пропагандистов направлении. Стратегически пропагандисты в этом достаточно однозначны. Скажем, Украина – «страна-агрессор», «террористическое государство», «государство-предатель», «недострана», «сумасшедший дом», «Укропостан», «страна «б/у», «Укроевропия». Так же однозначное, теперь положительное, отношение к России, которая – «богородная страна», а в худшем случае просто «северный сосед»...

Среди продуктивных пропагандистских информационных технологий, свидетельствует анализ публикаций СМИ «ЛДНР», также прайминг (от англ. «to prime» – инструктировать, давать предварительную установку), суть которого заключается в влиянии предварительно усвоенной информации на восприятие и обработку новой без активного (осознанного) участия человека. Это, собственно, «раскодирование» с помощью подсказок-стимулов (ассоциаций или воспоминаний) ранее сложившихся смыслов и установок, целью чего является направление коммуниканта, побуждение его к каким-либо действиям, принятие им определенных решений. [2].

Одним из направлений применения технологии прайминга является обращение в прошлое с целью перенесения его оценок на современные реалии. Таково в нашем случае апеллирование к фактам и событиям 30-х годов прошлого века, Второй мировой войны и отождествления их с настоящим. Примером применения технологии может служить, по нашему мнению, и выставка, организованная «государственной» архивной службой ЛНР ко Дню Победы. Один из разделов экспозиции, рассказывает «XXI век» 10 мая, называется «Что я пережил во время оккупации». В нем представлены воспоминания, написанные в 1943 – 1944 годах детьми, пережившими фашистскую оккупацию, и произведения современных детей о «вооруженной агрессии украинского

правительства» 2014 года. Самое же главное, по мнению автора материала Льва Орлова, то, что организаторы «проводят четкую историческую параллель между событиями 40-х годов прошлого столетия и нашей современности».

Прием «исторической параллели» применяется во многих публикациях, проанализированных нами СМИ. Так, «XXI век» сравнивает действия ВСУ с фашистской блокадой Ленинграда (выпуск от 1 февраля), события в Одессе 2 мая 2014 – с трагедией Хатыни (13 апреля), манипулятивно подчеркивает, что во время шествия «Бессмертного полка» в Луганске «в одном строю с героями Великой Отечественной пройдут павшие герои войны нынешней» (3 мая); «Экспресс-новости» рассказывает о выставке детских работ, посвященных «жертвам украинского нацизма» (31 мая) и т.п.

Манипулятивная риторика содержится также и в многочисленных выступлениях главарей «республик». «XXI век» от 25 января распространяет, в частности, заявление главы «ЛНР» Игоря Плотницкого о «языковом геноциде» граждан Украины. «Внесение более 30 депутатами ВР Украины данного законопроекта (речь идет о проекте Закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». – Ю. Б.) является типичным проявлением фашистской идеологии о превосходстве одних наций над другими, а также проявлением расизма и великоукраинского шовинизма», – утверждает чиновник. И так же манипулятивно подчеркивает: «Характерно, что данный законопроект внесен депутатами от партии «Самопомощь», представляющей западноукраинский регион, где проживают потомки ОУН УПА и Бандеры».

Прибегают пропагандисты во многих случаях и к так называемому фреймингу – манипулятивному психологическому приему, с помощью которого происходит искривление сущности, подмена понятий. Касается это преимущественно сокрытие подлинного содержания событий и явлений. В результате российская агрессия становится в публикациях «гражданской войной», российские наемники – «ополченцами», захват террористами Гиркина Славянская – действиями «сторонников федерализации», голодомор-геноцид украинцев – «советской коллективизацией», сбивание террористами самолета авиакомпании, совершавший рейс по маршруту «Амстердам – Куала-Лампур, – «аварией» и т.д.

Характер публикаций СМИ «ЛДНР», содержательное наполнение сообщений, направленных также на подконтрольные Украине и другие терри-

тории, указывают на присутствие в информационном поле «республик» специалистов по ведению военной пропаганды. Наиболее продуктивно они, как представляется, используют приемы так называемой конверсионной пропаганды, направленной на изменение установок, суждений и взглядов человека или группы людей относительно высших политиков, военного командования, политики военно-политического руководства страны в целом. Для примера такой пропаганды заголовки отдельных материалов: «Боец ВСУ совершил суицид из-за бездушного отношения командиров», «Комбриги ВСУ в зоне «АТО» собирают деньги с подчиненных на подготовку к зиме», «Боец ВСУ дезертировал с оружием через издевательства командования», «Бойцы ВСУ возле Золотого отказываются воевать через невыплату «боевых надбавок» и т.д.

О бездушном отношении украинских командиров к подчиненным рассказывает 31 мая «Казачий вестник». Издание утверждает, что командование требовало от воинов одного из блокпостов во что бы то ни стало держать оборону, хотя «у этих «бессмертных киборгов» даже глотка воды не было» и «герои» вынуждены были собирать воду на растянутую пленку, а продуктами им помогали... «ополченцы, те «вечно пьяные террористы», как защитников Донбасса называют украинские СМИ».

Тема потерь, нужно заметить, – заглавная в ведении так называемой деморализующей пропаганды, целью которой является обострение у противников чувства самосохранения, снижение морально-боевых качеств, их отказа от участия в боевых действиях и т.д. Такой «разоруживающей» информации так же много на страницах изданий. В частности, автор «Новороссии» Сергей Белов в материале «Оптимальный момент» от 30 ноября утверждает: АТО собственно и задумана как способ «утилизации населения», «уменьшение поголовья украинцев», что успешно и осуществляет руководство Украины.

О безразличии украинского руководства к согражданам пишет также «Макеевский рабочий». В публикации «Кому война, кому игра» от 28 сентября говорится о выпуске по инициативе Минсоцполитики Украины игры «Переселенська блуканина», где разыгрываются типичные ситуации, с которыми сталкиваются переселенцы на украинской территории. По мнению автора газетной колонки, главной редактора издания Натальи Хрусталевой, такая игра является поспориением государством настоящих потребностей и проблем переселенцев, для которой они просто игрушка.

Задачей «боевой» пропаганды является также разжигание межгрупповых разногласий, причем на любой почве, с целью ослабления единства или достижения раскола в рядах противника. Одним из эффективных приемов такой пропаганды является дезинформация, также в арсенале пропагандистов «ЛДНР».

Характер и содержание такого манипулятивного контента (чаще всего фейков – намеренно созданных ложных сообщений) разные. Скажем, «Жизнь Луганска» от 29 ноября сообщает о том, что руководство Украины якобы по дешевке продало зерно за границу и именно поэтому теперь украинцы будут есть дорогой хлеб. «XXI век» 1 марта сообщает, что в Украине на пенсию будут выходить в 70 лет и люди в результате пенсионной реформы просто не будут доживать до заслуженного отдыха, 31 октября о том, что в Украине якобы намерены сделать нормой набор в армию прямо с улицы, 3 ноября – об умышленном загрязнении Украиной окружающей среды «ЛНР», намерении Киева превратить Донбасс в голое поле и вывезти оттуда все ресурсы. А «Казачий вестник» 1 марта сообщает действительно «сенсационную» новость: после патрулирования миссией ОБСЕ позиций народной милиции «ЛНР» бойцы «республики» находили... маяки для корректировки огня.

Целью фейков очень часто является устрашение, сеяние страха, создание образа врага, о чем шла речь. О кровожадных планах украинцев сообщает, в частности, «Макеевский рабочий», который 28 сентября пишет: «Украина готовит свой мирный проект, простой и бесхитростный – заблокировать границу с Россией «голубыми касками» ООН, чтобы затем при их поддержке войти в Донецк с Луганском и всех поголовно вырезать для долгожданного мира в регионе». Вторит изданию «Министерства информации ЛНР» и «Новороссия». В материале «Оптимальный момент» 30 ноября Дмитрий Дезорцев делится «инсайдом»: «В Киеве так и говорят: «осталось лишь войти и на пару дней отключить видеокамеры для всего остального мира, а когда их включают обратно через 48 часов, «картинка» будет уже совсем другая». И тут им нельзя не верить. Несомненно, такой вариант уже расписан, отрепетирован, каждый получивший специальную подготовку каратель укровермахта хорошо знает, что должен сделать, когда журналисты стыдливо спрячут свои камеры».

Еще одной когнитивно-пропагандистской технологией, которую россияне активно и целенаправленно применяют на оккупированных и шире территориях является известный, в частности

спецслужбам, метод «вовлечения», или, точнее – «связывания», когда с помощью целенаправленных информационных и организационных мероприятий, общих проектов, формируются так называемые интерпретивные сообщества – группы людей, которые объединены на какой-либо почве – культурным опытом, предпочтениями, дискурсами и, как следствие, – идентичностью. Применением такой технологии может быть, к примеру, деятельность самых разнообразных культурных центров, школ, семинаров, реализация гуманитарных и других. Единство таких созданных групп обеспечивают прежде всего информационный структуры и медиа.[3].

Стратегически главной целевой группой политики «вовлечения» является, как представляется, молодежь, которой, как отмечает 17 августа, «Республика» «уделяется особое внимание». О таком внимании пропагандистов к «правильному» воспитанию детей и молодежи свидетельствует и публикация газеты «XXI век» от 3 мая. Анонсируя в материале «Право на память» массовые мероприятия ко Дню Победы в Луганске издание инструктирует родителей: «Заранее приобретите или изготовьте самостоятельно атрибуты и аксессуары, такие как Георгиевская лента, пилотка и прочее. Как показывает практика, взрослые могут обойтись и без них, но дети начинают капризничать, желая иметь символическую ленточку. Но ни в коем случае не отказывайте детям в участии в Бессмертном полку, для них это незабываемые впечатления и гордые рассказы в детском саду и школе».

В наборе пропагандистов и так называемая когнитивная лингвистика фактически же – мифотворчество, когда благодаря предлагаемому, а точнее – навязанному, контенту в сознании читателя, слушателя или зрителя создается мифологизированная, искусственно спроектированная картина мира, противоположной реалиям объективного мира[4]. Основных мифов, играющих «структурообразующую роль» в построении «республиканского» мира, есть, на наш взгляд, несколько. Условно их можно разделить на «старые» и «новые».

Большинство из «старых» мифов коренится в советском или более раннем времени, они построены на идеологемах героического прошлого – победных победах, жертвенности и служении родине, однако, не украинской.

Миф «Великое прошлое Российской империи» призван, как видится, не только романтизировать прошлое давно не существующей сверхдержавы, но также имеет цель перебросить от настоящего к прошлому мостик, создав представ-

ление и ощущение своеобразной исторической преемственности, принадлежности потребителей контента к истории той империи. Активно вовлечен в реализацию технологии, в частности, «XXI век». На страницах издания – рассказы о народном ополчении во главе с мифологизированными еще в советское время фигурами Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, которые «явили чудо превращения» – освободили Москву от польских интервентов в XXVII веке; о победе России над Наполеоном в 1812 году; об императрице Екатерине II, 230-летию поездки которой в Таврию и Новороссию посвящены две газетные полосы с продолжением, и проч. Тема «величия» Екатерины II на страницах и еженедельника «Мир новостей». В выпуске еженедельника от 20 января императрица охарактеризована как «великая правительница», которая была «замечательным и дисциплинированным человеком, умело возглавлявшим трон» и у которой «можно перенять что-то, чего по-настоящему не хватает современному руководителю». Об истории российского казачества и «военной славе» Российской империи мз номера в номер рассказывает «Казачий вестник».

Не менее последовательно утверждается и миф «Славное советское прошлое» о творцах, руководителях и успехах советского государства. Та самая «XX век», рассказывая 3 ноября об октябрьском перевороте 1917 года, утверждает, что именно «Красный проект» «спас страну от смуты и хаоса, сохранил для нас территорию великой России в политической форме СССР, подняв ее на недостижимую ранее высоту». 30 ноября рассказывает издание и о выпуске почтовых марок в честь «100-летия Октябрьской революции» – «великого исторического события». Одним из краеугольных событий XX века называет мятеж в Петрограде и газета «Экспресс-новости», которая 1 ноября в материале «На страже правопорядка через годы и поколения» широко рассказывает о «рожденной революцией» милиции Луганщины. Стоит акцентировать особое внимание СМИ на возвышении именно силовых структур, их прошлого. Одним из героев для, к примеру, «Мира новостей» является Павел Судоплатов, «легендарный разведчик, прошедший путь от агента ОГПУ до генерал-лейтенанта МВД» и специальные операции которого, в том числе убийство украинцев Евгения Коновальца и Романа Шухевича, «вошли в «золотую» коллекцию» контрразведывательной работы». О нем еженедельник рассказывает 22 сентября в материале «Мастер контрразведки».

Не менее привлекательными, чем советские силовики, изображаются на страницах изданий

«ЛДНР» и собственно коммунисты, которые, пишет «XX век», «в большинстве своем были настоящими политиками и понимали, что деньги никогда не стоит ставить выше национальных интересов государства, то есть народа, потому что из-за коррупции рано или поздно рухнет любая система государственного устройства».

Нашел применение и испытанный в России и накануне аннексии украинского Крыма миф о «Бессмертном полку». Технологичность его использования не скрывает и сокоординатор акции, россиянин Владимир Орлов, который на страницах «XXI века» 14 апреля заявляет, что «бессмертное» шествие в Луганске должно стать «началом восстановления памяти народа на Украине».

Одним из контекстуально краеугольных в ЛДНР является пропагандистский миф «Молодая гвардия». Тема деятельности подпольной молодежной группы, действовавшей в Краснодаре в годы Второй мировой войны и настоящая история которой довольно-таки, утверждают исследователи, контрверсионная, приобрела пропагандистскую актуальность в связи с 75-летием организации. СМИ в обзорный период широко публикуют многочисленные материалы, рассказывающие о молодогвардейцах, мероприятиях по их празднованию, о праздничных художественных выставках, музейных экспозициях, спортивных соревнованиях, посвященных юбилею и т.д. Главный же, наверное, посыл пропагандистской кампании, который доносит 10 апреля «XXI век», в словах директора Краснодарского музея «Молодая гвардия» Наталии Николаенко: «Символично, что торжества, посвященные этому знаковому событию, пройдут уже не в Украине, где пробуждено страшное зло – нацизм, а в молодой Республике – свободной, сильной, благодарной дедам и прадедам за подаренное нам право на жизнь». И как своеобразная вишня на пропагандистский торт из газеты «Республика от 5 января: в Украине улицы стали называть именами тех людей, которые «бросали молодогвардейцев в шурфы шахт»...

Тема «не такой» Украины и «не таких» украинцев в основе еще одного мифа, который обобщенно можно назвать «Неблагодарная Украина». Российские пропагандисты убеждены, что украинцы должны быть исполнены благодарности к России (СССР) за то, что она сделала для них. «Преступность» советского режима заключалась в том, что он стремился всех своих граждан сделать умными, – жалуется автор материала «Когда украинскому индейцу делать нечего...» в газете «Новороссия» от 26 января Дмитрий Ди. – Умножить их и без того великие печали, значит. Растили

себе, понимаешь, хлопцы гречку, свинок выращивали, а тут пришли злобные бородатые северяне и погнали их в вузы, обживать городскую жизнь, ходить в библиотеку». А могло же быть, фантазирует автор, и по-другому: «зачистили бы с петровских времен племена салоедов на девять десятых, оставив пару дюжин показательных фольклорно-туристических хуторов на Полтавщине, в остальном заселили бы поднятые земли русским крестьянством да фабричными людьми. И все было бы решено наилучшим образом...».

Словом, пошло все не так, утверждает в той же «Новороссии» 30 ноября в материале «Кому англосаксонский мир «притягательнее» Андрей Дутов: «Помогали-помогали и вырастили... капризного инфантильного дитяту, которому уже 25, а он все под себя гадит». Да и вообще, предполагает автор, тезис о «братском народе» придумали украинцы, чтобы не отдавать долги.

О неблагодарности и собственно украинцах пишет в «Казачьем вестнике» от 5 апреля и Юрий Барабашов: «Спустились с гор, вышли из своих лесов, понаехали из хуторов, хитростью, обманом, подлостью захватили целую, не ими построенную, страну. Покорили внуков тех, кто победил их дедов. И вот уже много лет изощренно и грубо над ними издеваются. Дикость, бескультурие и необразованность свою объявили национальным достоинством. Убогий сельский суржик, слепленный с польских и турецких слов, сделали языком касты правителей».

О благодарности идет речь и в большом материале «Украинские «свята», помещенном в газете «XX век» 27 ноября. Автор публикации – Александр Ацентьев «развенчивает украинские мифы». В частности, о Голодоморе, который, по его словам, является «Гарвардским проектом», разработанным для Украины американскими спецслужбами и которому отведена главная роль в «нациотворении». Всю вину о трагедии начала 30-х годов Ацентьев возлагает на украинских националистов, которые, убежден он, и вызвали ее. «Сталинская команда тогда буквально спасла Украину», - пишет автор материала. Было изменено местное чиновничество, провели чистку рядов партии, «вычистив» таким образом 27 тысяч человек. Для организации новых форм и методов ведения руководства социалистическим хозяйством в Украину было направлено 3000 руководящих работников. Также «Ударили по бандам и подпольным группам националистов. Срочно прекратили политику насильственной украинизации, для проведения которой прибыли десятки тысяч наставников из Галиции... Вот так, Украина была

спасена».

Однако, несмотря на неблагодарность украинцев, россияне милосердно готовы, очевидно, и дальше помогать им. Ведь, пишет в материале «Джин из бутылки» в «Республике» за 21 сентября тот же Александр Ацентьев, Россия вряд ли долго будет терпеть «европейское Сомали» рядом с собой. И если проект «Украина» лопнет, как мыльный пузырь, и развалится, а к тому, убежден автор, идет, России придется отвлекаться от мировой политики и заниматься ее территорией: проводить денацификацию, создавать предприятия и рабочие места и т.п.

Среди новых пропагандистских мифов основополагающим является, несомненно, идеологически концептуальный – о «Русском мире», на идею которого основывается собственно вся пропаганда общего, объединительного гуманитарного и политического пространства. Имеет он и вполне зримые, как видится идеологам, территориальные измерения – до пределов, где слышно русский язык и где, как выразилась газета «XXI век», есть «русский дух».

В центре создания концепта «русского мира» – Россия. Она – государство добродетелей, которое всегда готово прийти на помощь в беде. Такие действия, объясняют пропагандисты, свойственны россиянам. Ведь им, утверждает автор материала «Русский мир. Как он видится сегодня» в газете «Новороссия» от 30 ноября, доктор филологических наук, профессор Иван Дяговец, присуще особое, «родительское отношение к другим народам». Русская цивилизация (есть, по мнению автора, и такова) имеет свою историческую миссию, и она – планетарного масштаба. Донбассу же отведено в ней, пишет Дяговец, особое место, ведь «он не только щит, защищающий Россию, но и меч, карающий ее врагов – врагов всего Русского мира, чтобы не допустить вольноукраинскую заразу ни к себе на Донбасс, ни в Россию, для этого сегодня стоят воины ДНР и ЛНР на своих рубежах».

О миссионерстве россиян пишет в той же газете также и автор из России Андрей Дутов. «Куда бы ни пришли россияне, первое, что они начинают делать, это строить. Независимо от запланированного времени пребывания и отношения местного населения. – подчеркивает он в материале «Кому англосаксонский мир «привлекательнее». – Так было и в Азии, и в Африке, и в Афганистане. Но больше и лучше всего это видно на примере Прибалтики. Столько, сколько было здесь построено за времена «русского ига», не поддается осмыслению привычными сегодня нормами инвестиций на душу населения. Заводы, электростанции, шко-

лы, вузы, больницы, дороги, порты и целые города – все это сыпалось на только что вытасченное из баронских курятников местное население, как из рога изобилия. Строили азартно и много, как в последний раз. Впрочем, как всегда, как повсюду». В том числе, утверждает Дутов, помогали россияне и Украине, за что она, как уже говорилось, тоже должна быть благодарна.

Составляющим мифа о «Русском мире» является тезис и об исконно-исторической принадлежности части украинских земель к России, которую можно трактовать как проект «Новороссия». Пропагандистским приемом является также и набрасывание своеобразных «легал», которые должны утвердить общность или, по крайней мере, принадлежность оккупированных территорий к «русскому миру». Скажем, «Республика», описывая Луганщину, называет ее не иначе, как «русская земля», «щедрая русская земля» и т.п.

Еще одним пропагандистским тезисом-мифом является «Могущество России» – стержень «Русского мира». На его внедрение работают материалы о влиятельности РФ на международной арене, зависимости от нее и ее политики. Так, та самая «XXI век» 27 декабря делает прогноз относительно Старого света: «Европейский чудесный песчаный замок рухнет весь. Скоро, страшно, жестоко. И они будут искать помощи России».

Уже ищут помощи, по версии прокремлевских СМИ, Афганистан, надеющийся на «длинный рубль от инвестиций», страны Балтии, «испугавшиеся», что Россия может отключиться от общего кольца электросетей, должна бы искать и Украина. Сергей Белов в публикации «Украинские рабы национальной идеи» в газете «Новороссия» за 30 ноября пишет по этому поводу: «Украинцы хотят снижения тарифов? Тогда им следует прекращать эпическую борьбу за энергетическую независимость от России. Украинцы хотят, чтобы развивалась их экономика? Тогда нужно восстанавливать добрососедские отношения с Россией. Других вариантов нет...» Повторяет тезис и «XX век». «Будущее Украины – только в единстве с Россией. Любая попытка сойти с этого пути несет в украинские города и села кровь, боль, нищету и разруху. – говорится в обращении к «народу Юго-Востока Украины», опубликованном в газете 25 января. – Вы без России гибнете... Наше будущее – навеки с Россией!»

Отдельно и последовательно пропагандируется российская военная сила, российские войска, которые, пишет «XXI век» 27 ноября, «жители Республик ждут от 14-го в качестве защитников». СМИ «ЛДНР» отмечают «фантастический про-

гресс» России в военной сфере, извещают о новых видах вооружений, поступающих в войска РФ, о военных изобретениях, усовершенствованиях и т.д. Так, «XXI век» рассказывает о российских подлодках пятого поколения и противопехотных минах; «Экспресс-новости» о сооружении уникальной подлодки сейсмической разведки и испытании баллистических ракет; телеканалы демонстрируют пропагандистский сериал «Ударная сила» об образцах российского оружия и военной техники. И, как вывод, утверждение газеты «Горловка. Сегодня» от 28 сентября: «США не способны воевать с россиянами – ни в военно-технической, ни в морально-психологической подготовке». И вообще, пишет «Жизнь Луганска» 24 января «Россия войн не начинает, она их заканчивает!» Во главе же всего могущества, всего «Русского мира» – фигура президента и главнокомандующего РФ Владимира Путина, которого газеты называют «самым могущественным человеком современности», который «правит балом», и равного ему, по утверждениям пропагандистов, просто нет...

Отдельным звеном мифа о «Русском мире» является Переяславская рада, которая, вопреки исторической правде, является «добровольным присоединением украинцев к России», переходом Украины под ее покровительство. Акцентирование темы имеет и современную проекцию, что подчеркнул, в частности, Игорь Плотницкий во время своего с Александром Захарченко пребывания в Крыму по приглашению так называемой Русской общины. Сравнив подписанные на полуострове соглашения с Переяславской, он, сообщает «Мир новостей» от 20 января, заявил, что жители Донбасса являются россиянами, какой бы национальности они на самом деле ни были и принадлежат они к русскому народу – «самому разделенному народу в мире».

Относятся к этому народу, возможно, и аборигены Аляски. По крайней мере, предположить такое позволяет публикация «В России было бы лучше» в «Казачьем вестнике» от 5 апреля. Речь идет о том, что коренные жители Аляски сожалеют, что в свое время «достались» США и что, по их мнению, «под российским управлением Аляска могла бы быть более развитым регионом, чем при американских властях».

Утверждаемым новым мифом является «Народная революция» – изображение фактически оккупации Россией части украинских территорий народным волеизъявлением, стремлением «народа Донбасса» избавиться от опеки Киева, не повинаться «националистическому, фашистскому

режиму». Образцом такой пропаганды является полоса «Казацкого вестника» от 1 марта с продолжением в следующем номере «Русская весна: воспоминания первых дней», где мятежники предстают мирными жителями, действующими в рамках правового поля, украинская же власть – преступной.

Производным, на наш взгляд, мифом является «Гражданская война», концепт которого настойчиво отстаивают в Кремле, продвигая его смыслы на всех возможных информационных и коммуникационных площадках. О полномасштабной «гражданской войне» пишет 1 марта, в частности, «Казачий вестник», утверждая, что та является следствием Майдана, «жестокого и кровавого». А где война, там, конечно, должны быть и герои. Создание образа «Новых героев» – еще один компонент и направление работы кремлевских пропагандистов.

На создание героического образа «защитников республик» направлены не только публикации в СМИ. Ряд изданий, в частности «Жизнь Луганска» и «Республика», рассказал об установлении в Свято-Владимирском соборе иконы «Луганская богородица», которая «по погибшим героям скучает, а живых оберегает»... В «ЛДНР» проводят также школьные «уроки памяти», спортивные турниры и другие мероприятия в честь павших «ополченцев», создают художественные и музыкальные произведения. Широко пропагандируемый, к примеру, и проект «Не забудем, не простим» общественного движения «Мир Луганщине» по мемориальному увековечиванию памяти героев ЛНР, ведь, констатирует 14 апреля «XXI век», могилы защитников «республики» являются «недопустимо запущенными»...

Но самым главным для главарей «ЛДНР» является пропагандистский миф «Республики, которые состоялись». Утверждается он прежде всего политически посредством заявлений и прокламаций. «Наша главная, всеобщая, всенародная победа – это то, что Республика состоялась как полноценное государство, – убеждает, в частности, в интервью «Фундамент и стены мы уже возвели» газете «XXI век» от 3 ноября Игорь Плотницкий. Не против глава «ЛНР» сравниться с другими: «Наше стремление к свободе, готовность защищать Родину и свой выбор оказались гораздо сильнее, чем в Каталонии. Потому что мы уже народ, а там еще население»...

На «легализацию» мифа направлено, несомненно, и создание «государственных» символики, системы наград, институций памятных дат и праздников. Наиболее продуктивно в пропаганде

используются последние. Таких общих и профессиональных дат, кроме еще советских и религиозных, в республиках провозглашено немало: День народного единства, День ЛНР, День Конституции Республики, День создания Республиканской гвардии ДНР, День Народной милиции, День работников судебной системы, День почты, День работников образования, День машиностроителя и т.д. Все они становятся поводами для публикаций, а то и для информационных кампаний. С соответствующими, конечно, смысловыми акцентами. Даже 1 мая, которое, как отмечает «Казацкий вестник» 5 мая, является, как оказывается, праздником «торжества победы Народа Луганской Народной Республики над фашистской Украиной, торжеством народа-труженика». Не меньше, и не больше. И именно в такой последовательности...

15 марта 2017 года «Экспресс-новости» сообщила также и о намерении создания координационного совета по написанию истории «республики». Такая история с претенциозным названием «История «ЛНР» с древнейших времен и до наших дней» появилась весной 2020 года, где «республиканская» родословная выведена за тысячи лет до Рождества Христова. Для написания современных исторических новелл, как сообщила одна из авторов – Галина Королева, были использованы преимущественно публикации местных печатных изданий и «официального» интернет-издания «Луганский информационный центр» [5].

Запрограммированным априори видится и сравнение «состоявшихся республик» и собственно Украины. Здесь используют противопоставление – один из самых простых и популярных способов манипулирования сознанием. Оно, такое противопоставление, соответствующее и, вероятно, прогнозируемое. Сформулировать же его пропагандистский посыл можно, наверное, как «Украина – все пропало!».

Для положительного позиционирования реалий «республик» пропагандисты создают антитезисы, преимущественно ложные. Если в ЛДНР все под контролем, дисциплина и успехи, то на других украинских территориях – хаос и упадок. Сравнивается практически все. Так, луганские СМИ рапортуют о сентябрьском снижении цен в «республике» на процент, в то время как в Украине Индекс потребительских цен за этот же период вырос на два процента. Пишут они и о том, что пока в Украине прыгают цены на коммуналку, в ЛНР в течение трех лет серьезных приращений коммунальных цен не было; что в «республике» растет производство круп, продажа подсолнечника, зерновых, мяса, промышленной продукции, ремонт

тируются дороги, открываются новые культурные заведения, выставки, проходят театральные премьеры, а в Украине деградация; что пенсионеры в «ЛНР» живут гораздо лучше, чем в Украине; что банковское дело в «ЛНР» развивается, а в Украине его лихорадит, прибыль финансовых учреждений падает и вообще надвигается банковский кризис; что на подконтрольной Киеву части Луганщины площадь лесов сократилась почти на 40 тыс. га, а в «республике» создают «зеленые» пояса, растут новые лесные насаждения; что военная служба в вооруженных силах «республики» – это высокая честь и слава, а служба по-украински – это «напиться и покричать». Словом, по версии «XXI века» от 3 ноября, «Образованному промышленному Донбассу нет места на этой «свадьбе в Малиновке», то есть в Украине, которая, по версии уже «Новороссии» от 26 января, «семимильными шагами идет к своему экономическому и социальному дну, к естественному состоянию обыкновенного рогуля – вечного уныния и упадничества».

Противопоставление происходит также и по оси Украина – Россия. Здесь для примера приведем заголовки соседних страниц газеты «Казачий вестник» от 25 января, отведенные новостям двух стран. Они красноречивы. «Новости России»: «Удвоение арктической нефти», «Расширение угольного «окна», «День Росгвардии», «В армию верят», «Пригласили Ле Пен в Крым», «Премия Президенту России»... «Новости Украины»: «Шоковая терапия», «Украина потеряла миллиард», «Одни потери», «Уничтожают налоги и цены», «Хотят поехать навсегда», «Разорвали отношения», «Курс в никуда»...

В обозначенном дискурсе существуют и, так сказать, подмифы, которые, впрочем, также довольно концептуальны. Назовем их «Украина – ошибка» и «Выбор Украины – ошибочный». Согласно первому из них Украина, отмечает, в частности, «Новороссия» от 30 ноября, является искусственным государственным образованием, недоразумением, которое появилось только благодаря «совку», а значит, права на существование не имеет. Второй тезис иллюстрирует публикация в «Казачьем вестнике» «Самоубийство украинской экономики». Автор публикации Андрей Островский, осматривая начало 90-х годов, которые отмечены закрытием многих шахт, заводов и фабрик, когда десятки, сотни тысяч и даже миллионы людей остались без работы и средств к существованию, навязывает мнение, что все это стало результатом волеизъявления жителей Украины, которые на референдуме 1991 года подавляющее число голосов отдали в поддержку независимости

своей страны.

Ошибочным, убеждают кремлевские пропагандисты, есть и нынешнее стремление Украины к Европейскому сообществу. Ведь, прогнозирует результаты введения безвизового режима московский автор публикации «Цена за «цэвропейство», помещенной в газете «XXI век» за 20 сентября, Николай Михайлов, теперь через него и Европу в Украине закроют заводы, станки и оборудование порежут, землю разорят ГМО или и вывезут, а имущество в том же Львове вернут бывшим владельцам...

Имеет тезис о ошибочности выбора Украиной своего пути также и чисто идеологическую окраску. Такой водораздел проводит, в частности, «Жизнь Луганска», автор которой – Ефим Сорокин, обращаясь 25 января к украинцам, предлагает им наконец-то определиться: они на стороне «геев и наркоманов», «даже не людей, даже не животных, а мерзости», или на стороне тех, «кто проливал кровь за свободу и возможность жить не среди грязи и похоти», «наследников победивших фашизм, потомков тех, кто построил великую страну СССР»?

Показателен для идеологического позиционирования и материал «С нацистской заботой о детях», помещенный 28 сентября в «Кочегарке» а также в «Макеевском рабочем» под рубрикой «Хроники «покращения». Сообщая о намерениях украинских военных из полка «Азов» организовать летний лагерь отдыха для детей, автор – Валерий Уральский – утверждает: «Вполне очевидно, что подготовку юной смены неофашисты «Азова» ставят на широкую ногу, пытаются вывести ее на уровень государственной политики по воспитанию молодежи. Штурмовики и каратели постоянно нуждаются в свежем пушечном мясе, им необходимы новое поколение погромщиков, для которых главным законом будет приказ штурм-фюрера, а не действующие законы государства. Такие «воспитатели», какими являются неонацисты «Азова», могут воспитать только себе подобных». Рассказав также о проблеме распространения наркотиков в украинских школах, издание делает вывод: «В комплексе с лагерями гитлерюгенда «Азова» можно отчетливо рассмотреть угрюмые перспективы, которые ожидают нынешнее молодое поколение «незалежной»... Согласно предложенному тезису должен быть, конечно, и антитезис. И он есть. В выпуске от 13 апреля «XXI век» в передовице «Поколение достойных» констатирует: «Отношение к молодежи в нашей Республике существенно отличается от отношения к молодежи в Украине». И «изюминкой» та

самая «XXI век» от 4 декабря подает информацию о заявлении почему-то «МВД» «республики», которое напоминает, что «в то время как в школах Республики дети в теплых классах осваивают полную школьную программу... их ровесники на оккупированных территориях обречены украинской властью на прозябание и невежество».

Следует заметить, что проблемы образования в поле зрения пропагандистов «ЛДНР». Ему посвящено, в частности, и пространное – на полосу – интервью с исполняющим обязанности ректора Луганского национального университета Михаилом Орешкиным, которое под названием «Переходя на российские стандарты образования, мы вернулись к своим корням» вместила «XXI век» от 25 декабря. В редакционной предисловии утверждается, что украинское общество поражено агрессивной русофобией, а значит реформы в системе образования «незалежной», как и другие, основываются на абсолютном искоренении русской культуры, традиций и ценностей. Такие реформы, утверждает автор публикации Ника Кузьмина, продолжают беспощадно раскалывать Украину, которая «все глубже погружается в невежество, неприкрытую ложь и неоправданную ненависть к братской стране, пустые, навязанные Западом идеалы».

ВЫВОДЫ

Информационное поле, печатные издания и другие СМИ оккупированных Россией территорий Донбасса аннексированы, находятся под идеологическим и организационным контролем России и, соответственно, российских пропаган-

дистов.

СМИ «ЛДНР» являются средствами пропаганды, направленной на распространение идей «Русского мира», создание источника нестабильности для Украины и возможное отделение от нее части территорий, стратегически – на выстраивание линии разграничения между российской империей и западной цивилизацией.

В пропагандистской деятельности россияне и их наемники используют широкий спектр технологий информационного манипулятивного воздействия. Среди таких – возобновление и эксплуатация советских, а также создание и утверждение новых, мифов о величии и миссионерстве России, государственной несостоятельности Украины, ошибочности избранного ею пути, коварства и враждебности Запада и т.д.

Большинство изданий и других СМИ «ЛДНР» не соблюдают профессиональные и этические стандарты, они являются средствами целенаправленных манипуляций общественным мнением, провокаторами нетерпимости и враждебности между украинцами и людьми других национальностей, и к деятельности которых должны быть применены наработанные правовые подходы к оценке такой деятельности, а также установление ответственности за нее.

Информационно-манипулятивный технологии, применяемые Россией против Украины, составляющая часть мероприятий гибридных войн, которые Кремль активно ведет против независимых стран на постсоветском пространстве и в других частях мира.

Литература:

- [1]. Бондар Ю. В. Третя комунікаційна. Розвиток видавничої справи в процесі суспільно-політичних трансформацій Новітнього часу : монографія / Ю. В. Бондар [за заг. ред. В. В. Різуна]. Київ : ДП «Вид. дім «персонал», 2018. – С. 319 – 320; Рудюк С. Як створити образ ворога? Україна в російських підручниках / Сергій Рудюк // День. – 2011. – 18 верес.
- [2]. Бондар Ю. В. Третя комунікаційна. – С. 206 – 208.
- [3]. Бондар Ю. В. Четверта українська. – С. 420 – 421.
- [4]. Барбашов В. Этот День победы «новичком» пропал: гібридна війна / Володимир Барабашов. – Електрон. ресурс. – Режим доступу: <https://glavcom.ua/country/society/etot-den-pobedy-novichkom-prorah-655469.html>; Бондар Ю. В. Третя комунікаційна. – С. 72 – 81; Павлюк Л. Знак, символ, міф у масовій комунікації / Л. Павлюк. – Львів : ПАІС, 2006. – 120 с.
- [5]. Окупанти випустили підручник з «історії ЛНР від найдавніших часів» // Главком [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <https://glavcom.ua/news/okupanti-vipustili-pidruchnik-z-istoriji-lnr-vid-naydavnishih-chasiv-680334.html>

YURI BONDAR

Candidate of political sciences, Associate professor, Head of Department of Social Communications at Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine)

INFORMATION TECHNOLOGIES AND MANIPULATIONS OF THE RUSSIAN PROPAGANDA IN THE «LDNR» EDITIONS

Summary

The information component is one of the main means of influence in the complex of so-called hybrid wars waged against independent states in the post-Soviet space by Russia.

Information-semantic «formatting» of mass consciousness, public opinion and people's moods with the help of information management, manipulative technologies of influence is a priority in the activities of Russian propagandists and in the occupied territories of Ukraine. In our study, we tried to trace the use of such technologies in print and, to some extent, other mass media of the self-proclaimed «republics» of Donbass – the «LPR» and «DPR». The sources for the thesis analysis were the publications of periodicals annexed and created by Moscow propagandists for 2017: XXI Century, Unity, Cossack Bulletin, Express News, Life of Lugansk, Respublika, Novorossiia, «Donetsk Republic», «Makievsky Worker of the DPR», «New Luch», «Enakievsky Worker», «Kochegarka», «Gorlovka. Today», «World of News», «Express Club», as well as materials from online publications, programs and broadcasts of local radio and television.

The media of the occupied areas of Donbass is a training ground and at the same time a kind of guide to the use of information manipulative technologies of influence, the use of propaganda tools.

A proven technology is, in particular, the creation of a cult of personality - the image of a leader, the «father of the nation», who is worshiped and followed, whose opinion and decision should not be questioned. Such examples of indestructibility and courage, wise and far-sighted leaders in the publications of the so-called «DNR» and «LNR» appear all the leaders of the «republics», replacing each other from time to time. Also, according to the patterns of propaganda, those who are removed from power for one reason or another are obstructed in order to raise new leaders.

КАДИРЖОН ШАВАЗОВ, НАРГИЗА ХАЛИКОВА

Национальный исследовательский Университет «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» к.т.н, доцент, PhD. (Узбекистан)

МОЛОДЕЖЬ УЗБЕКИСТАНА ПРОТИВ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕЙDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.06><http://ru.lazika.com.ge/2022/05/09/>

Человек самое разумное существо на планете. Человек год за годом совершает новые, революционные открытия ранее невообразимые даже самым гениальным умам. Человек на деле доказал, что может победить природные катаклизмы. Пережить цунами, землетрясения, наводнения, пожары. Человек смог излечить себя от болезней, которые раньше забирали сотни тысяч душ. Человек поднялся в космос и спустился на дно Марианской впадины.

Но за всё время существования и развития, человек так и не смог понять самого себя. Одной рукой человек возводит мегаполисы, создаёт бесценные шедевры искусства, выводит растение, которое способно накормить миллионы голодающих. И тут же другой рукой он сносит всё на своем пути, в руинах, пепле, голоде, человек снова начинает всё па новой.

Что с ним такое? Что с ним не так? Что ставляет человека творца, человека разумного, совершать такие действия?

В области изучения человека и человеческого поведения трудиться тысячи талантливых умом мира. До не недавних пор делая один шаг в сторону разгадки тайны человеческой сущности, учёные оказывались на десять шагов позади. Но благодаря их труду даже из такого сложного существа, учёные смогли найти закономерности и вывести, зернышко, которое с годами поглощает человека и формирует его. Это зерно влияет на его поведение, на жизненные и политические взгляды, влияет на то, что он будет делать, творить или разрушать. Этим зерном является идея.

Идея является неким озарением человека, который долгое время измышлялся над каким-то вопросом. То есть идея — это продукт человеческого мышления. В разное время разные философы давали разное описание и объяснение идеи. В самом широком смысле «Идея» это – мысленный прообраз какого-либо действия, предмета, явления, принципа. Идея или совокупность идей при развитии и совершенствовании принимает новую форму, она трансформируется в идеологию.

То есть «идеология» это – идея или определенная совокупность идей, выраженная словами, фразами, текстами, которую обозначают как «идеологические учения». Но эти «идеологические учения» не возникают, не существуют и не распространяются сами по себе. Их изобретают, сохраняют и распространяют определенного рода люди. Совокупность таких людей формирует «идеологический механизм». Эти два компонента образуют идеологию.

«Идеологические учения»

Не любая совокупность идей образует идеологическое учение. Она отличается от остальных содержанием идей, целью, правилами построения, структурой, способами распространения, критериями оценки и др. Цель и функция идеологического учения — это формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения. Или если по-другому сказать это формирование сознания (мышления, взгляда на жизнь) людей и управление ими путём воздействия на их подсознание.

Идеология учит людей тому, как они должны думать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях. Можно сказать, что идеология дает людям априорную систему социальных координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде.

«Идеологический механизм»

Чтобы идеологическое учение смогло успешно выполнить рассмотренную выше социальную функцию, оно должно быть построено (изобретено) по определенным правилам. Должны быть особые люди, организованные в некое целое, задача которых – вносить эти идеи в массы, вбивать их в головы других людей.

Не любые идеи способны исполнить роль объединения масс и побуждения их на желаемое поведение.

Для этого идеи должны быть «доступны» в самом широком смысле этого слова, отображать

желания масс. При этом, не теряя убедительности и соблазнительности. Для этого должна быть выработана особая технология, особые приёмы и навыки. Всю эту работу выполняют идеологи, образующие идеологический механизм.

“Добро и зло, созидательные и разрушительные идеи”

Существования добра доказывает существования зла. Добро и зло эти два слова как бы громко не звучали должны пониматься буквально без лишнего лоска, юмора. Нельзя допускать, чтобы “зло” можно было чем-то оправдать. Или представлять “зло” как необходимость для достижения “добра”.

Понимание этих двух слов должно вызывать у людей серьёзность и понимание последствий и обязательств этих двух слов. Тогда можно будет провести грань между добром и злом. И дальнейшее понимание значение добра и зла разделила идею и идеологию на две части. Идеологию, несущую добро “созидательную” (мирную) и несущую за собой зло “разрушительную” (деструктивную).

“Созидательная идеология”

Основными идеями созидательной идеологии являются: патриотизм, толерантность, миролюбие, гуманность, социальная солидарность, межнациональное и межконфессиональное согласие. Идеологии, включающие в себя эти идеи, несомненно, являются мирными. Несут такие последствия как любовь, дружба, единство. Про каждую из них можно составить отдельную статью и написать книгу. Но я бы хотел сконцентрироваться на разрушительной идеологии.

“Разрушительная идеология”

Разрушительные идеологии включают в себя такие понятия как: национализм, этатизм, расизм, экстремизм, шовинизм, религиозный фанатизм, фундаментализм и ксенофобия. Политические идеологии, такие как: тоталитаризм, фашизм, и другие. За собой все эти ужасные термины за всю историю человечества несут только геноцид, голод, насилие одним словом “смерть”.

Известный психолог Зигмунд Фрейд дал такое понятие разрушительности (деструктивной идее). Инстинкт или влечение к разрушению (агрессии, ненависти, уничтожения, разрушения, смерти и убийства) трактуется как одно из двух основных влечений, противостоящих мирному Эросу (жизни, любви и созиданию). Элемент разрушительности работает в каждом существе, и стремиться привести его к распаду, вернуть в состояние нежи-

вой материи. Он заслуживает название инстинкта смерти.

Все эти деструктивные идеи в совокупности дают нам десятки миллионов невинных погибших по всему миру. Почему кто-то должен страдать или погибать ради убеждений других? Почему кто-то вправе решать судьбу человека проводя различия по расовым, национальным, религиозным признакам или жизненным взглядам?

Основываясь на этих убеждениях человек, пережил самые страшные дни в своей истории. Примером может служить фашистская идеология 20-40-х годов XX века, которая благодаря ложным обещаниям, обманчивой привлекательностью получила господствующее положение в Италии и Германии в то время.

Основанная на национализме, шовинизме, ксенофобии и расизме эта идеология привела к развязыванию 2-ой мировой войны, которая затронула 62 государства из 73-х существующих на тот момент, то есть 80% населения так или иначе была затронута этой чумой. 2-ая мировая война унесла по разным оценкам 65 миллионов жизней. Это просто невообразимая потеря для всего человечества. Но такой ужас стал страшным уроком для человечества. Хотя в последнее время уроки прошлого забываются.

“Узбекистан и идеология”

С самых первых дней независимости, многонациональный Узбекистан формирует демократичное общество с высокой моралью и духовностью. Качествами присущие человечности, такими как толерантность, терпимость, созидание, межнациональное и межконфессиональное согласие. Статья 12 Конституции Республики Узбекистан гласит: “В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной”.

Эта статья является фундаментом для формирования идеологической политики страны. То есть конституция защищает права каждого гражданина на собственное мировоззрение, мысль, идею, путём отказа от единой идеологии государства.

Проводимая политика руководства страны по укреплению прав и свобод граждан закрепляется не на бумаге, а на деле. В частности, стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 принятая президентом страны Шавкатом Миромоновичем Мирзиёевым уже принимает задуманный образ и во многом уже даёт эффект. Реформа судебно - правовой системы

стала одной из первоочередных задач президента. Это реформа впоследствии служит прочным фундаментом для дальнейших действий по реформам экономики и становлению сильного Узбекистана.

Но даже при таком внимании и реформам. Актуальной темой в центральной Азии становится война за умы людей или же борьба с деструктивными идеями. С не давних пор различные деструктивные силы пытаются отнять права на свободу мысли, внушением и пропагандой ложной разрушительной идеологии. Деструктивные идеологии, такие как терроризм, экстремизм, становятся оружием достижения цели различных организаций.

Деструктивные силы, пользуясь открытостью и добродушие восточного народа, легко входят в доверие и поэтапно внушают различные ложные мысли и подсаживают на разрушительную идеологию. Имея психологические и педагогические навыки, они легко находят рычаги воздействия на подсознание человека. Проще говоря, применяя свои умения, они промывают мозги обычных людей, зомбируют их. Наиболее уязвимыми к этой беде становятся молодежь.

В этой связи в противодействии промыванию мозгов, то есть противодействию внушения разрушительных идеологий может выступить иммунитет к ним. Иммунитетом выступает широкий спектр знаний, так скажем кругозор человека. Который осознаёт ценность человека, его независимость в выборе и праве на собственные мысли и желания.

Речь идёт не просто о человеке разумном, речь идёт о человеке просвещенном, духовном, гармонично развитом, который сам может легко отличить черное от белого и уважает мнение и своё и окружающих. Такой человек с легкостью отличит фальшивые слова недобросовестного человека.

Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, сказал: «С идеей можно бороться только идеей, с мыслью - только мыслью, с невежеством только просвещением». И в его словах заключается основа борьбы за молодое поколение.

Разрушительная идеология отравляет души и с каждым годом становится умнее и приспособляется, и осваивает новые средства пропаганды. Забирая у общества самое драгоценное, это молодое поколение, которое составляет будущее нашего общего мира. В Узбекистане молодежь до 30 лет составляет 65% от общего населения. Что ставит молодежь основой Республики.

Родители, общество и государство, вкладывают все возможные средства в развитие и становления подрастающего поколения, тем самым делая инвестицию на будущее. А эта разрушительная

идеология отнимает у общества ее инвестиции, говоря проще, защита своих инвестиций это один из законов успешного бизнеса.

То есть общество, не один человек, не правоохранительные органы, не родители в отдельности, а всё общество должно бороться за каждого молодого человека, который мог оступиться и встать на ужасный путь. Это залог успеха и прогресса, большой шаг в становлении нового процветающего общества.

Если человек становится физически сильнее, тренируя мышцы. То человек может укрепить свой разум и стать сильнее духовно, тренируя правильное мышление.

Принцип тренировок (формирование иммунитета к деструктивным идеям) тот же что и при тренировках мышц, отличаются лишь средства. Об этих средствах и пойдет речь.

“Ближе к народу, ближе к молодежи”

С трибуны 72-ой генеральной ассамблеи ООН Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев предложил разработать международную конвенцию ООН о правах молодежи – унифицированный международно-правовой акт, нацеленный на формирование и реализацию молодежной политики в условиях глобализации и бурного развития информационно-коммуникационных технологий.

Руководство страны прилагает все усилия для дальнейшего совершенствования социальных, экономических и политических сфер общества. Проводимые Шавкатом Мирзиёевым реформы уже получили мировое признание и, несомненно, внимание к молодежи несет дальновидную и продуманную политику.

Также в Узбекистане функционирует уникальный институт гражданского общества “Махалля”. Институт “Махалли” основан на менталитете и особенностях Узбекистана. “Махалля” с древних времён считается очагом культуры и самым близким к населению гражданским институтом.

“Махалля” является так сказать опорным пунктом для мониторинга проблем населения и анализа того что беспокоит граждан, устранения проблем на местах. “Махалля” является очагом распространителем единства населения, поддержки ближнего. Структура “Махалли” модернизируется для дальнейшего развития их взаимодействия с государственными органами и институтами гражданского общества.

И нельзя не отметить открытые повсюду “народные приёмные”, которые являются не просто консультативными центрами, а местом решения острых проблем населения. А виртуальная приём-

ная президента, уже способствовала разрешению более 6 миллионов обращений населения.

“Просвещение, духовное и культурное развитие”

В свою очередь культура проявляет и навязывает лучшие качества человечности. Прочтение книг занимает разум человека и расширяет кругозор и творческое мышление, фантазию. Что само по себе увеличивает интеллектуальный потенциал молодежи.

12 января 2017 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал распоряжение «О создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения». Это ли не пример заботы об интеллектуальном развитии молодежи?

Повышение уровня образования и повышения интеллектуального уровня молодежи Узбекистана — это приоритетная задача с самых первых лет независимости.

Рекомендованная учебными заведениями или общественными организациями и политическими партиями стран участниц молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, проводили бы 1 месяц в общении друг с другом, обменивались опытом и делились идеями. А в самом лагере можно проводить новые конкурсы с научно творческим уклоном и экспериментальные курсы обучения и отдыха.

Многими учеными доказаны полезные свойства прослушивания музыки. А просмотр комедийных фильмов провоцирует смех. Под действием смеха уменьшается количество гормонов стресса и напряжения, укрепляется иммунная система и вырабатывается больше болеутоляющих тел. Зарубежные учёные, используя новейшие методы исследования, доказали, что во время смеха нервная система и мозг получают импульсы, оказывающие благотворное влияние на их работу и на весь организм.

“Пришествие культуры совпадает с рождением интеллекта” (Клод Леви-Стросс)

Культура одна из составных при развитии духовности молодежи. В Узбекистане много театров и музеев, которые заинтересуют не только жителей Узбекистана, но и туристов и гостей со всего мира. Пропаганда музеев и театров должна стать общепринятым явлением в обществе.

Возможно, нужно модернизировать маркетинг в этой сфере. Дабы заинтриговать и заинтересовать молодежь и побудить их на поход в музей или в театр. За рубежом спонтанные выступления те-

атральных групп является нормой. Показав часть какой-либо пьесы или спектакля, они заинтриговывают людей, и приглашают посетить театр для того чтобы увидеть пьесу или спектакль целиком.

“Религия вчера и сегодня”

Религия как средство формирования идеологического иммунитета стоит отдельным столпом. Религия является мощнейшим оружием за всю историю человечества. Не правильное обращение с этим оружием может нанести не обратимые последствия. Свобода вероисповедания, и не исповедание никакой религии, а также недопустимость принудительного насаждения религиозных взглядов закреплена в 31-ой статье Конституции Республики Узбекистан.

Религия пропагандирует милосердие, смирение, любовь и созидание. Но основываясь на религии деструктивные силы, доводят религию до агрессивного фанатизма, экстремизма. Религиозный фанатизм в определенные периоды прошлого господствовал и на Западе, и на Востоке, препятствовал развитию свободной мысли и общественного прогресса.

На Востоке различные притеснения терпели такие великие теологи и ученые, как Имам ал-Бухари, Ибн Сино и др. Религиозными фанатиками были казнены за свободомыслие Мансур Халладж, Насими, Боборахим Машраб, при участии собственного сына Абдулатифа был убит гениальный астроном и государственный деятель Мирзо Улугбек.

С 1481 по 1826 годы только в Испании жертвами инквизиции стали около 340 тысяч человек. Наказание и преследование людей за собственное мнение за свое мышление сейчас не как не ассоциируется с нынешней цивилизованной Европой. Хотя ещё два века назад можно было заживо сжечь женщину или ребёнка. При этом всё имущество переходило церкви. Инквизиция, борясь с инакомыслием, преследовала астронома, механика, математика, физика Галилео Галилея, а монаха, поэта, мыслителя Джордано Бруно и вовсе сожгла на костре за свои убеждения.

Деструктивные силы используют религию на пути террора, прикрываются религией для достижения своих корыстных целей. Страдают все, в первую очередь мирные люди, простой народ, а те, кто не пострадал от террористических актов, страдают от упреков и придинок за своё вероисповедание. На Западе складывается мнение будто “Ислам” это террористическая религия, призывающая к насилию и агрессии.

Выступая на 72-ой генеральной ассамблеи

ООН Шавкат Миромонович Мирзиёев сказал: “Важнейшей задачей мы считаем довести до широкой мировой общественности подлинно гуманистическую суть Ислама... Ислам призывает нас к добру и миру, сохранению подлинного человеческого начала”.

24 ноября 2017 года в Египте во время пятничной молитвы был совершен самый ужасный теракт в новейшей истории страны. В результате взрыва и стрельбы по невинным прихожанам мечети погибло 310 человек, включая 27 детей, и 128 были ранены. Разве это не доказательство того что “Ислам” не является идеологией терроризма? Разве не ясно, что стрельба по прихожанам, молящимся в свещенную для мусульман пятницу, это только подчеркивает то, что у всего мира общий враг, который не имеет религии!

Прикрываясь религией, прощением бога и обещаниями о рае совершались ужасные, порой чудовищные деяния.

К примеру, во время первого крестового похода. Из примерно 30 тысяч участников «Похода нищих» удалось добраться до владений византийцев всего нескольким десяткам человек, примерно 25-27 тысяч были убиты, а 3-4 тысячи, в основном молодые юноши и девушки, попали в плен и были проданы на базарах Малой Азии.

Мы не должны заблуждаться в истинных учениях религии. Нужно всегда точно понимать истинную сущность и не вестись на уловки и игры третьих лиц. И не должны допускать ущемления чувств верующих. Религия порой является единственным, что есть у человека. Религия учит нас терпимости, милосердию, состраданию и смирению.

“В здоровом теле здоровый дух”

Спорт приучает человека к дисциплине, уважению наставника, а дух соперничества благоприятно отражается не только в спорте, но и в учебе, что способствует развитию человека. Командные виды спорта развивают такие чувства как товарищество, единство, сопереживание. Долгие тренировки развивают понимание между игроками команды, которое доходит до того что команда становится единым целым. Командный дух, командная игра, несомненно, влияет на социальную ориентацию. Человек становится более коммуникабельным, открытым.

Уважение к сопернику — это истинный дух спорта. Что предотвращает агрессию и попытки провокации, ведущие к насилию. Я не исключаю в ближайшем будущем появление, не только в Узбекистане, но и в Центральной Азии новых видов

спорта. Признания тех увлечений молодежи, которые основываются на принципах традиционных видов спорта. А самое главное пропагандирует здоровый образ жизни, нетерпения к насилию и любых проявления дискриминации по каким-либо признакам.

В этом плане Узбекистан имеет большой потенциал и мощный фундамент. Наши спортсмены хорошо выступили на летних олимпийских играх 2016 года. В общекомандном зачете наши спортсмены заняли 21-ое место среди 207 стран участниц. А на Азиатских играх 2018 года сборная Узбекистана обновила свой рекорд, как по качеству, так и по количеству медалей и с 70-ю медалями в общекомандном зачете уверенно заняла 5-ое место.

Учитывая, что молодежь ограничена в финансовых возможностях, думаю, было бы уместно со стороны государства увеличить внимание к уличным видам спортивной культуры таких как “Воркаут”, “Паркур” и т.д. Возможно даже создание федерации развития нетрадиционного или уличного спорта с широкой ее пропагандой.

Так же учитывая то, что 21 век является веком информационных технологий, хотелось бы отметить возможность развития “Киберспорта” на государственном уровне. Или даже создания при равной поддержке всех стран Центральной Азии школы “Киберспорта”. Учитывая то, что на турнире “The International” по игре “Dota 2” призовые в 2017 году составили 24,79 миллиона долларов США, а победители европейская команда “Team Liquid” получила 10,86 миллиона можно сказать, что это идея имела бы материальную мотивацию.

“Мощная пропаганда и агитация добра”

Пропаганда толерантности, терпимости, мирного сосуществования, и уважение чужого мнения в этом направлении в 32-х миллионном, многонациональном Узбекистане используются все средства. СМИ, виртуальные СМИ, программы разных организаций также специализированные предметы такие как “Идея национальной независимости”. Проводятся еженедельные классные или же кураторские уроки, в которых куратор группы или класса проводит беседу с учащимися. И по плану группа или класс проводят экскурсии в музеи, театры и кинотеатры.

И в этом направлении нужно в двойне усилить выполняемые действия. Предложить молодежи альтернативные направления. Усилить пропаганду толерантности, терпимости, мирного сосуществования, милосердия, сострадания, патриотизм. Увеличить влияние политических партий, давать

хлеб для измышлений по поводу улучшений качества жизни и развития общества. Устраивать дискуссии и даже рассматривать новые реформы или создавать их. Основываясь на новых прогрессивных видениях мира молодежи и на опыте старшего поколения. Что дало бы молодежи то будущее, которое они хотят, а старшему поколению, стабильность которое они заслужили.

Возможно, нужно увеличить популяризацию отдельных личностей. В этом плане в Узбекистане очень сильно и грамотно популяризованы наши великие предки, такие как Амир Тимур, Алишер Навои, Мирзо Улугбек, Авиценна и многие другие, которые создавали историю не только региона, но и мира.

Но также возможно нужно популяризировать и ставить в пример зарубежных творцов истории, таких как Мохатма Ганди, Нельсон Мандела, Пеле, Мартин Лютер Кинг, Арнольд Шварценеггер, Мать Тереза (Агнес Гондже Бояджиу), Малала Юсуфзай, Ронни Коулман. Многие из них обладатели "Нобелевской премии мира".

Но все они объединены одной общей чертой, они, несмотря на трудности, несмотря не на какие обстоятельства, несмотря на боль, материальный недостаток они смогли перебороть самого себя и вершить мировую самое главное мирную историю.

Огромным трудом, терпением, и непоколебимой верой в свои силы они из самых низов пробили себе путь на невероятные высоты, несмотря не на что. Их слова и поступки были бы той действенной пропагандой мирной идеологии, которая нам так нужна. Пропаганды человечности, уважения прав и свобод человека, толерантности, милосердия и любви. Всё это не оставит в сердцах молодежи место для деструктивных идей.

Только в комплексном применении всего выше сказанного, адаптируя под возможности и реальные условия при поддержке государства, общественных организаций, всего общества можно достичь успеха в этом направлении.

“Молодежь против терроризма”

22 июля 2011 года в Норвегии норвежский националист, протестантский фундаменталист Андерс Беринг Брейвик организовал и исполнил взрыв в центре Осло и нападении на молодежный лагерь. В результате терактов погибло 77 человек и 151 получили ранение. Основными жертвами этого теракта стала молодежь. Такие же ребята и девчонки, как и мы. Я солидарен с утратой их близких и не представляю себе ту боль что они переживают каждый день. Этот террористический

акт ещё раз доказывает, что никто не застрахован от этого зла.

Это яркий пример того что деструктивная идеология (Андерс Брейвик был националистом, выступающим против эмиграционной политики властей Норвегии) несёт за собой только зло. Андерс Брейвик совершил ужасный поступок, ведомый своей идеей, он погубил невинных людей, которые не успели почувствовать вкус жизни. Которые могли стать врачами, пожарными да кем угодно, и спасти тысячи жизней.

Молодежь является чистым холстом, грубо говоря, сырой глиной. Художником или скульптором является общество. В зависимости от подхода, труда, придачи формы красок, любви к своему творению скульптор или художник получает своё произведение. Если говорить проще “что посеешь, то и пожнёшь”. Если упустить молодежь и дать всяким деструктивным идеологам внушить свои идеи молодежи. Мы не просто потеряем молодежь мы потеряем будущее.

Материальный интерес это одна из точек надавливания. Другие точки (факторы) намного глубже к ним можно отнести манипуляции на чувствах и мышлении молодежи. Будь то религия или социальная изоляция, или социальная потерянности молодежи. Условия или среда существования также один из факторов. В поисках самореализации и получения признания молодежь не осознанно зомбируется. Разрушительная идеология быстро становится приемлемой и единственно верным путем достижения цели.

В Узбекистане осознают опасность и последствия этих явлений и предпринимают все возможные действия по недопущению поглощения деструктивными силами Узбекской молодежи.

В 2018 году в Ташкенте и Самарканде прошла международная конференция на тему: “О роли молодежи в предупреждении и противодействии насильственному экстремизму и радикализму, ведущими к терроризму”. В центре внимания была молодежь Центральной Азии. На конференции мировые эксперты делились своими практически навыками по работе с молодежью.

По итогам конференции был принят итоговый документ. Также специальный посланник Генерального секретаря ООН по вопросам молодежи Джаятма Викрамаяяке встретила с Самаркандской молодежью. В открытом диалоге молодежь смогла поделиться своими переживаниями и предложениями.

“Хорошая мысль и хорошее дело порождает цепную реакцию добрых мыслей и добрых дел”

(Неизвестный автор)

В заключении исходя из всего выше написанного можно сделать вывод. Что все мы, так или иначе, ответственны за распространение деструктивной идеологии. И что у каждого из нас существует огромная власть не допустить этого. Не сразу и не один человек, но всем обществом, всем миром объединив усилия против этого ужаса. Плечо к плечу встать против идеологии насилия. Зная все факторы, по которым молодежь попадает в эти идеологические сети. Имея ключи решения про-

блем, и используя все средства вместе, мы сможем выработать идеологический иммунитет, который оградит нашу молодежь, наше будущее!

Хотелось бы сказать большое спасибо руководству Республики Узбекистана за внимание заботу к молодежи. И от имени всей молодежи Узбекистана выразить свою поддержку реформам и новому политическому курсу страны. А в дальнейшем с расширением возможностей способствовать внедрению новых проектов, построению нового общества.

Литература:

- [1] Конституция Республики Узбекистан. ИПТД: “Узбекистан” 2017 год.
- [2] Ш.М. Мирзиёев “Эркин ва фаровон, демократик Узбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. Узбекистон Республикаси Президенти лавозимида киришиш тантанали маросимида багишланган Олий Мажлис палатарининг кушма мажлисидаги нутк”. Ташкент: “Узбекистан” 2017 год.
- [3] И. А. Каримов “Человек его права и свободы высшая ценность”; Ташкент; Т 14. ИПТД: “Узбекистан” 2006 год.
- [4] И. А. Каримов “Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса”; Ташкент “Узбекистон” 1997 год.
- [5] А. А. Зиновьев “Логическая социология”; составление Ю. Н. Солодухина; Москва; “Астрель” 2008 год.
- [6] С. Д. Назиров “Молодежь ЦА против насильственного экстремизма и радикализма, ведущих к терроризму”. Статья для конкурса регионального конкурса «Молодежь центральной Азии против насильственного экстремизма и радикализма, ведущих к терроризму» организованного ОБСЕ при содействии с Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан. г. Ташкент 2018.
- [7] С. И. Грачев. “Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории.” (Учебное пособие) / Электронная версия. /Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010 год.
- [8] Отчет ОБСЕ о выводах и рекомендациях Совместное заседание экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Вена. ОБСЕ. 2013 год.
- [9] Д. Майерс “Социальная психология” 7е издание. СПб: Питер 2009 год.
- [10] Мартин Род “Психология Юмора” Перевод с английского под редакцией Л.В. Куликова СПб: Питер 2009 год.

Использованные электронные ресурсы (web ресурсы):

- [1] <http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017>
- [2] <http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017>
- [3] <http://lex.uz/docs/3106221>
- [4] <https://ru.wikipedia.org/>
- [5] <https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/31/budget-2018/>
- [6] <https://www.gazeta.uz/ru/2018/09/02/success/>
- [7] <https://www.gazeta.uz/ru/2017/01/13/reading/>
- [8] <http://game-tournaments.com/dota-2/international-2017>
- [9] <http://kommersant.uz/news/molodezh-uzbekistana-zapustila-aktsiyu-protiv-terrora>
- [10] <http://www.uza.uz/ru/documents/o-sovershenstvovanii-poryadka-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-ot-19-09-2018>

[11] http://tfi.jethost.uz/intranet/LITSEY/Maruza_matnlar/Mig_rus.htm

[12] <http://ageiron.ru/epoha-ryitsarey/obshhiy-podschet-zhertv-inkvizitsii-v-ispanii-s-1481-do-1820-goda>

KADIRJON SHAVAZOV, NARGIZA KHALIKOVA

**Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization-National Research University
(TIAME-NRU) (Uzbekistan)**

YOUTH OF UZBEKISTAN AGAINST DESTRUCTIVE IDEAS

Summary

The article gives the concept of an idea, ideology, ideological mechanism. The division of ideology into creative and destructive ideology. Examples of constructive and destructive ideology are given. The ideological policy of Uzbekistan is described. The means for the formation of immunity from destructive ideas, the work done and the successes in Uzbekistan are briefly described. The article briefly covered topics such as religion and terrorism. Also, suggestions were made from the author of the article

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

**Кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко.
(Украина)**

ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБОРОНЫ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.03>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/01/25/%>

Аннотация В статье продолжен анализ понятия информационной обороны, предложенного автором в ранее опубликованных работах. С целью обеспечения национальной безопасности доказывается необходимость восприятия информационной агрессии на одном уровне с территориальной агрессией. Рассмотрены задачи информационной обороны, наводятся примеры информационной агрессии, фокусируется внимание на проблеме разработки форм реакции государства на информационную агрессию.

Ключевые слова: *информационная оборона, информационная агрессия, национальная безопасность, информационное пространство, физическое пространство, кибератака.*

Вступление. В информационном обществе, инициаторами и участниками развития которого мы являемся, понятие национальной и международной безопасности расширилось за счет именно информационной составляющей. Известно, что информационное оружие еще в давние времена было компонентом войн – сначала в форме слухов, манипуляций, запугиваний, позже – пропаганды, психологических операций, фейков. Показательны, в первую очередь, страгемы влияния, описанные Сунь-цзы [1]. Но только в XXI веке, когда эффективность создания и распространения нарративов кардинально возросла, это оружие может претендовать на особую силу и использоваться вне сферы собственно военного инструментария.

Целью статьи является обоснование понятия информационной обороны как восприятия государством информационной агрессии на одном уровне с территориальной агрессией, а также характеристика задач информационной обороны.

Результаты. В украинском законодательстве мероприятия в сфере национальной обороны предусматривают в числе прочего защиту

информационного пространства, создание развитой инфраструктуры в информационной сфере. В то же время, информационное влияние других государств не трактуется как агрессия: согласно Закону «Об обороне Украины» принятие мер предусматривается только в случае вооруженного нападения или подготовки к защите от нападения [2]. Таким образом, захват территории или попытка такого захвата трактуется как акт агрессии. В то же время посягательство на информационное, виртуальное, когнитивное, киберпространство не имеют четкого определения – возможно, по причине трудностей описания пересечения воображаемой государственной «границы».

Об опасности восприятия угрозы только лишь в физической сфере еще в 50-е годы размышлял Г. фон Дах, уже тогда определяя современные для него войны как войны мировоззрений, целью которых есть полная интеграция в идеологическую сферу [3]. А область идеологии – это использование информационного инструментария. Эту мысль подтверждает современный украинский академик, государственный деятель В. Горбулин. Он пишет, что в глобальных цивилизационных противостояниях, к которым относится российско-украинская война, военный способ становится дополнительным, а не главным [4, с. 84].

Иными словами, нападение может быть принято в информационном выражении, но защита предусмотрена при физической агрессии. Институционально, технически государство не выработало действенной реакции именно на информационную агрессию. Подобная неготовность (плюс гибридный характер угроз) привела, например, к оккупации Крыма и части Донецкой и Луганской областей. Интенсивное информационное влияние России на жителей наших территорий позволило агрессору заручиться поддержкой действий РФ и неприятием действий Украины.

Возможности гибридных методов войны, асимметричных действиях описал начальник Генерального Штаба ВС РФ в своей хорошо известной

публикации еще накануне оккупации Украины [5]. Он отводит большую роль невоенным методам, которые, однако, всячески способствуют выполнению военных задач.

Подтверждение эффективности таких методов иллюстрирует один из преподавателей Военного университета Министерства обороны РФ, написав следующее: «События на юго-востоке Украины... являются хорошим примером ведения гибридной войны. ...Россия... быстро и без лишнего шума сработала в скрытой области спектра гибридной войны. Пророссийские силы нейтрализовали деятельность украинской администрации Крыма и установили контроль над полуостровом. Демография Крыма... дала возможность провести операцию практически без применения военной силы и человеческих жертв» [6, с.27].

Обратим внимание на слова «установили контроль на полуострове без применения военной силы». В принципе, в них выражено потенциал информационного воздействия одной страны на другую, что само по себе свидетельствует о признании информации как инструмента государственной политики экспансии и о имеющейся необходимой базе (законодательной, институциональной, экономической, технической, кадровой) для использования соответствующих технологий.

Необходимость признания угрозы для государства в информационном пространстве наравне с угрозой в физическом пространстве нами было предложено назвать информационной обороной [7]. В частности ее можно рассматривать как конструкт стратегических коммуникаций в сфере национальной безопасности.

Информационная оборона – это готовность к информационному нападению, предвидение его основных характеристик, целей. Мы считаем, что технологии информационной обороны должны обеспечивать как минимум уменьшение последствий нападения, как максимум – недопущение такой агрессии, уменьшение ее интенсивности или использования сил противника для причинения вреда ему самому.

В задачи информационной обороны мы, в частности, включаем:

– подготовку социума к критическому восприятию информации со стороны противника. Под такой информацией будем иметь ввиду официальные сообщения органов власти, СМИ всех форм собственности, сообщения в соцсетях, ролики на видеохостингах, а также продукцию сферы культуры и образования (книги, фильмы, выставки, концерты и др.).

– изучение слабых мест противника в ин-

формационной, виртуальной сферах с целью использования в своих интересах. Такими слабыми местами могут быть ошибки СМИ, ненадлежащая подготовка материалов, неэтичное поведение, коррупция субъектов информационных отношений, позволяющие широко интерпретировать деятельность и продукцию таких субъектов;

– информационное влияние на население страны-агрессора для возможного давления общественных институтов на руководство государства. Например, распространение гражданами страны-агрессора информации в соцсетях о передвижении своих войск и настроениях военнослужащих; обсуждение проблем в социальной сфере и т.д. нужно использовать для формирования атмосферы недоверия к властям с целью переключения ее внимания к внутренним проблемам;

– развитие украинской системы международного информационного вещания. Имеется в виду создание, деятельность информационных площадок для транслирования объективной, оперативной информации об Украине за пределы страны, расширение корреспондентской сети за рубежом для противостояния российской пропаганде;

– создание качественных информационных и виртуальных продуктов-носителей стратегических нарративов. Такими продуктами могут быть журналы, фильмы, выставки, фестивали, видеогры с нарративами демократической, свободоловливой, успешной, экономически и технологически развитой Украины для создания атмосферы неприятия менталитета агрессора;

– патриотическое воспитание молодежи в системе образования. Мотивация подрастающего поколения к защите родины формируется постепенно, с учетом интересов учащихся. Полезными инструментами могут быть викторины, олимпиады на исторические, краеведческие темы, поездки по памятным местам, встречи с интересными людьми, съемки видеофильмов, деятельность в учебном интернет-издании, а также освоение азов военного дела, навыков смежных профессий.

Эти и другие задачи нацелены на создание своеобразного иммунитета к информационному воздействию противника и формирование своих смыслов, объясняющих и упорядочивающих факты соответственно целям национальной безопасности.

На уровне системы коллективной международной безопасности зафиксированы шаги в восприятии агрессии в информационном пространстве как агрессии в физическом пространстве. Например, на встрече с министрами обороны стран-членов НАТО в ноябре 2017 г. Генеральный

секретарь НАТО Е. Столтенберг заявил, что блок рассматривает кибербезопасность как военный вопрос, а также, что кибератаки могут служить поводом для применения статьи 5 Североатлантического договора [8].

Исходя из заявления Генерального секретаря НАТО, возглавляемая им структура готовится к такой форме противостояния, когда ответ на информационную (кибернетическую) угрозу может воплощаться в физическом измерении. Вполне понятно, что в этом случае будет наблюдаться усиление взаимовлияния информационного, виртуального и физического пространств на государственном и межгосударственном уровнях, т.е., теоретические основы информационной обороны будут воплощены.

Все чаще в среде госуправления звучат мысли о важности информационной компоненты в противостоянии государств. Например в официальном сообщении МВД Украины говорится, что кибератаки на органы государственной власти Украины 14.01.2022 спланировали и провели спецслужбы РФ [9]. Эксперты подчеркивают, что основной фронт в современных гибридных войнах – информация и интерпретация событий [10].

Дискуссия и выводы. Полноценная защита физического пространства невозможна без применения комплекса мер по защите информационного и виртуального пространств.

Проблемным может быть определение характеристик информационной (виртуальной, кибернетической) агрессии, составляющих угрозу национальной и международной безопасности.

Например, следует определиться, в какой мере, и является ли информационным нападением высказывания официальных лиц РФ необъективных и унижительных мнений об истории Украины, манипулятивные публикации в российских медиа, формирование негативного образа Украины в российских фильмах, видеоиграх и т.д. Соответственно, следует определиться и с адекватной формой защиты от информационной агрессии: главным образом – в каком пространстве, в каком виде должна воплощаться защита, какой инструментарий должен использоваться. Это относится к стратегическим коммуникациям.

Целесообразно классифицировать предполагаемые виды информационной агрессии с целью выработки форм реакции государства.

Например, необходимо дать научный ответ, является ли видом информационной агрессии статья за подписью В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» опубликованная в июле 2021 г. на официальном кремлевском сайте на русском и украинском языках. Также важно исследовать более массовые явления: концерты российских исполнителей в Украине, публикации в антиукраинском сегменте СМИ с призывами «объединиться», «вспомнить, как хорошо было в СССР», трансляцию псевдоисторических видеороликов.

Без четкого научного подхода к определению характеристик подобных явлений невозможно выработать формы реакции государства, направленные на повышение национальной безопасности.

Литература:

- [1]. Сунь-дзи. Мистецтво війни. / пер. з кит. та комент. С. Лесняк. Львів : Видавництво старого Лева, 2015. 105 с.
- [2]. Про оборону України : Закон України № 1932-ХІІ від 06.12.91. Дата оновлення: 21.06.2018. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1932-12> (дата звернення: 15.05.2017).
- [3]. Дах Ганс фон. Тотальний опір: Інструкція з ведення малої війни для кожного. Частина 1. / пер. Х. Назаркевич, Львів : Астролябія, 2014.
- [4]. Горбулін В. Як пеємогти РОсію у війні майбутнього. Київ : Брайт Букс, 2021.
- [5]. Герасимов В. В. Ценность науки в предвидении. Военно-промышленный курьер. 2013. № 8(476). 27 февр.
- [6]. Карякин В. В. Особенности гибридной войны на юго-востоке Украины. Информационные войны. 2019. № 2(50).
- [7]. Соловійов С. Г. Теоретичні засади інформаційної оборони. Державне будівництво. 2015. № 1. URL: <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/db/2015-1/doc/1/06.pdf> (дата звернення: 15.05.2017)
- [8]. Сидоренко С. На землі, на воді та в інтернеті: НАТО підвищує готовність до російської агресії. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2017/11/10/7073456/> (дата звернення: 20.06.2018).
- [9]. Кібератака на органи державної влади, яка сталася у ніч на 14 січня, була спланована і проведена

спецслужбами держави-агресора. URL: <https://telegra.ph/file/6d37f06fe9145007ad465.jpg> (дата звернення: 24.01.2022).

[10]. Максим Розумний: Як зупинити Путіна? URL: <https://espreso.tv/maksim-rozumniy-yak-zupiniti-putina> (дата звернення: 24.01.2022).

SERHII SOLOVIOV

**Candidate of Sciences in Social Communications, Associate Professor,
Kyiv National Taras Shevchenko University (Ukraine)**

TASKS OF INFORMATION DEFENSE

Summary

The article continues the analysis of the concept of information defense proposed by the author in previously published works. The necessity of perception of information aggression on the same level as territorial aggression in order to ensure national security is proved. The tasks of information defense are considered, examples of information aggression are cited, and attention is focused on the problem of developing forms of state response to information aggression.

Key words: information defense, information aggression, national security, information space, physical space, cyber attack.

SOPO CHKOPOLA

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Eastern European University (Georgia)

STATE IN PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: STATE AS A SYSTEM

DOI:<https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.25>

<http://en.lazika.com.ge/2022/05/08/>

A system is a cooperation of interactive elements, and it executes such functions that can not be done individually. The system takes inputs in cases where it does not have any direct control and then transforms it. Nowadays, a system has strictly defined boundaries.

In today's globalized world, the "political system" term is used more frequently in politology, rather than the words state or nation, therefore they carry much more confined legal and institutional definitions.

The state is a union of public-political groups, which is sovereign over its' members, it exercises its powers through the public authorities and occupies a strictly defined territory. It is formal apparatus of authoritative and legal norms, through which sovereignty is achieved, it ensures the maintenance of public order and protects the rights of each group and the whole state.

Besides, we should not mistake the state with the balance of forces, status-quo, or the government. The government may execute fundamental changes to the law or its role, but the state is invariable. Politics, civil order, specific law norms, and authoritative roles are changeable, through which the elite realizes its interests.

Keywords: political system; night-watchman state; political elite; pluralism; homogeneous; centralization.

The concept of "political system" has been brought into politology at the end of the XX century, which was due to the changes in state governance. In society, the term political system was used to refer to political activity, which covered the whole field and had a dominant definition.

It is possible to categorize the system as dynamic and unforgettable. The results of a dynamic system are dependent on the current state of affairs, what kind of changes are being made in the current stage. The dynamic system is in its specific state at any given moment. At any given time, the state of the system is defined as having a unique value.

At first, we have to distinguish the political system from the state itself. The political system consists

of formal and non-formal structures, which express sovereignty over the state's territory and people. This defines the state's civil aspects. But any state can have many different political systems in its existence, such as China and France.

People can change the system with their involvement. In this case, the public legitimately, by law, can exercise control over the political elite by exercising its powers. The masses, according to interest groups, have the power to control the elite, just like it is the case in Switzerland or the United States. The role of religion is worth mentioning too, which is also a part of the political system.

The second characteristic distinguishes the degree of interference of the political system in the social life of society. Characteristic of the autonomy of this group is the exemption from elite orders and rules of law, which are characteristic of the activities of different groups.

At various stages of history, the question has been repeatedly raised about the extent to which the political system controls the church, education, the private sector, and so on. On one side are virtually ideal political systems that exercise regulatory-procedural control over society, leaving groups free from political interference, and on the other side are political systems that leave none of the groups without control. However, the issue of relations and ratios between the public and private sectors are still very important.

Within this, history for the so-called evolved western countries is divided into three chapters: the sovereign night watchman, same as the liberal sovereign; the state of universal welfare, and the sovereign Liberal state.

Let's discuss each of them:

The state night watchman is the same type of liberal state where the functioning of the public sector is reduced to a minimum and is linked to the enforcement of a law that provides for private tutoring. Focuses on the resources needed to implement an effective foreign policy. In this case, the role of the state in the private sector is limited.

The term state night watchman is associated

with the figure of the English thinker John Locke, who adopted liberal thought and liberal values. As Locke pointed out, the main function of the state is to protect the liberty, and citizen's property. A similar ideology was founded in the United States by Thomas Jefferson, who conceived the concept of state overnight spending as follows: «Government is better if it rules the least».

The state night watchman gives wide arena to the private sector, within its minimal involvement, but controls it with so called "invisible hand".

The State of Universal Welfare - Otto Eduard Leopold von Bismarck was a Prussian statesman and XIX century diplomat who played an important role in the world politics. He became the first chancellor of the German Empire in 1871, and is considered to be the creator of the modern welfare state.

With the fast industrialization, there was a significant increase in population, and mass migration from the suburbs to the industrial centers began, which was due to the possibility of overcoming poverty. In difficult social conditions, the ideas of socialist propaganda became more attractive, and the number of socialists increased, the state could not suppress them, and Bismarck developed another tactic.

In 1878 after implementing actions against Kaizer, Bismarck introduced the law which prohibited socialistic newspapers and most of the trade unions, but in 1880 social-democrats party gathered in Switzerland, so they could make a plan against Bismarck. Bismarck knew well that he could not win against socialists, so he activated a law by which he could defeat them.

In 1881, Bismarck surprised the public by introducing a welfare reform bill into the Reichstag. System for German workers. The Bismarckian idea quickly gained popularity in Europe, with the same purpose of protecting workers and their families.

The state of universal welfare on the one hand meant providing bare minimum standards for every citizen, for example in the case of the state night watchman it provided donations only by the church, and on the other hand, it meant doing public donations/helping people with state resources for the well being of the citizens, which later turned into a main function of public administration.

From the early 1980's there was first signs of disappointment towards the state of universal welfare, socialists censured welfare state as a new capitalist instrument of oppression. It was viewed as one side of the capitalist system whose goal was to escalate the conflict by appeasing and controlling the workers. This helped the socialists to destroy capitalism without a total war. Distrust and frustration with the welfare

state were mainly caused by financial problems, with the average age increasing the overall value of social assistance, and the elderly part of the population was covered by the cost of services for the elderly. , Which was growing, leading to a reduction in the proposed social package. All of this has led to a re-emergence of the idea of a universal welfare state, and states have been forced to return to the old system of aid, such as church donations.

Despite all of these, the state of universal welfare subordinated the corrections and its signs are still found in some European countries, where they maintain competitiveness and political legitimacy.

The regulatory state is based on the concept of a new public administration, that has been in power in the West since the neo-conservatives came to power.

This type of state is based on the expansion of state borders, which is achieved at the expense of reducing the rights of the private sector. Although the efficiency of the functioning of the public sector is increasing, this model is characterized by several shortcomings, which are primarily related to the problem of democratic legitimacy.

Hadley Bull in his paper „The Anarchical Society” distinguishes the concepts between «state system» and «international community». The place of states in the international order is determined by the capabilities and above all, the power of the state with the «international community». These norms take different forms depending on the scale, basis, and degree of generalization.

The functions of the state can be considered as its main directions, which are manifested in the social essence and social order. The function of the state differs from its' goals and objectives. The functions of the state are variable and derive from its forms (for example democracy and totalitarianism), it is divided into internal and external functions.

The role of society in public administration

The development of each state is based on the modernization and industrialization of society. In most modern democracies, the state participates in and controls the country's economy, ensuring universal welfare, health care, education, and etc.

From the old time, people have formed connections based on common interests. The state is a legitimate union, united by a «collective goal», to care for the society, to ensure social welfare.

Before World War I, politics was considered only an elite affair, so inter-state relations were closed, attitudes changed after World War I, and inter-state relations became visible to the general public.

Engels believed that minorities were the basis

of state domination, as it was the only way to regain power in society. There was no class system in primitive society, since all the people have the same interests.

Pluralists considered the state as a permanent concept, in which there was a fixed force that was distributed in society.

De Tocqueville considered that every section of society should have great and equal interests in the state, because he believed that would make the state self-centered if one class could dominate the others.

The role of the state is defined by its society, solving important cases, identity and culture, no matter its own geographical location.

The state combines idealistic, functionalist, and organizational perspectives. The state is characterized by 3 goals: to expand connections (to create a global network), to help human evolution process, and to address global, social issues.

State rules over mutual ideologies in the modern society, however there is a big difference between a state and a government.

Martin Wolf confirms in his works that the main function and purpose of the state is security, and to protect the sovereignty. Liberalists think that the role of state is very narrow and it needs to be studied more. The role of state in politics is to take part in state management.

Judging by the degree of freedom, states are as vulnerable as individuals. A free state is not protected and is in constant danger, even organizations achieve self-defense at the expense of reducing freedom.

Within the state, the government exercises legitimate power, acts in the name of law and order, and establishes order. At the international level, the power of the state is voiced to defend itself and gain superiority over others.

National politics is the realm of government, administration, and law, while international politics is the realm of force and mutual understanding.

The International field is part of politics. National politics is multifaceted, it can be described as vertical, hierarchical, heterogeneous, centralized, governed, and tangled, while international politics is characterized by anarchy - it does not necessarily mean chaos and absence, the absence of a higher authority, unruly and mutually adaptable too.

If the order is centralized it means that the possibility of resolving the issue at high-level increases. According to Thomas Hobbes, «the state is free from moral and legal restrictions in its relations with other states on the way to achieving its goals». The ideas of morality and law, according to Hobbes, are useful only and exclusively in society, although

international life goes beyond the framework of society.

According to the universal traditions (Kant), The essence of international politics lies in transnational public relations. People are united by common interests.

In the XVII-XVIII centuries the idea of the international community was defensive in nature. Since the XX century, the meaning of this term has expanded, extending beyond the framework of Europe and encompassing the global world. Watell's views that nations and states belong to the international community have been replaced by inaccurate positions.

At the current stage, the question of the international community, its authenticity, has been repeatedly questioned. The international system consists of elements of society and in this system:

Countries always fight for power and being influential.

It is impossible to avoid conflict in this type of society (American scientist Rapoport believed that conflict is a necessary condition for the development of society, he linked to conflict with competition);

Countries cooperate in the common interest (for this purpose, they have long formed alliances).

Civil society is an important part of a democratic state. Modern democracies ensure that citizens are active in policy-making and create the right conditions for raising citizens' political awareness. In any democratic environment, citizens influence the decision-making process.

Alexis de Tocqueville focused on active civil welfare and noted that society's activism in the United States is high at all levels in decision-making, unlike in Europe.

The ideas of civil society are connected to the name of John Locke, where society creates order and ensures the legitimacy of the state. Civil society plays a suitable role in the state, active citizenship and political participation has a significant impact on the decision-making process in public administration as well, the active involvement of civil society gradually increases its level of success. The traditional model of governance is based on an arrangement where the ultimate power is in the hands of the state and governance is centralized, distinct features of this system are centralization and a high rate of bureaucracy. The bureaucratic system is closely related to elitism. Therefore, the creation and execution of public policy are correlated to the work of the ruling elite.

Open and Closed Society

In modern world the terms open and closed type of society are actively used. The idea of an open society

is used rather attractively, as opposed to a closed one. In an open society, some inequality can also occur, but individuals have the opportunity to move to a higher social class, or the opposite. (But it must be said that according to some scientists and researchers, an open society is an ideal type that can only exist in theory.)

Open society has flaws and responsibilities too, for example, some individuals struggle for high social status, but they may not have the appropriate skills to achieve it, so they experience disappointment. Those who have the ability to handle competition, push other values into the background, for example, reduce time spent with family, or reject other principles and values, and after achieving the goal may experience lower access, so change interests and behaviors after moving to a higher social class.

In a closed society, a person is given social status at birth and is not given the opportunity to change, to have a status. A person is born into a particular situation and remains in it for the rest of his life, marriage between sides is prohibited (The caste system of India, which was officially abolished by the Government of India in 1949 and operated for 2500 years).

Nowadays, the concept of an open society is highly controversial - both intellectually and in practice. Open society has been displayed as the ideal type to be achieved in practice, including in countries such as the United States and Western Europe. The alarming indicator of the decline of political rights and civil liberties (2005-2018) was actively considered as a significant problem at the global level (Freedom House 2019).

The concept of open society was formulated by Karl Popper in his work "Open Society and Its Enemies." Popper has been actively talking about the rise of signs of totalitarianism in the twentieth century, in this type of society the laws, institutions and scientific principles remain beyond criticism because they are given by God and are based on natural order and universal truth. The idea of an open society is literally a continuation of the tradition of liberal philosophy and emphasizes the freedom and personal emancipation of the individual.

Open society identifies individuality, popular sovereignty, civil liberties, equal opportunities, and etc.

In distinction, the term closed society is used which is based on illiberal visions where individual citizens are not appreciated.

An open society is described by cultural openness, religious tolerance and pluralism. From the socio-economic point of view, open society is characterized by dynamism and inequality, high

quality of social mobility, high quality of geographical mobility, individual Possibility of legal development, low barriers to political participation, high tolerance, ability to assimilate and open up to technological and cultural innovations.

A closed type society often becomes a victim of traditions, this type of society tries not to go beyond the barriers established by their ancestors in the past.

Technological development since the XIX century was associated with industrial progress and innovation, which has contributed to economic assets and better working circumstances.

Liberal democracy is a universal concept that strives to disassemble the barriers that exist at the present stage between different groups in society.

The main disadvantage of an open society is still its views, according to which the other side is always wrong, but itself is always right. According to Popper, a democratic state in itself shows its openness, which is why democracy is believed to be the best form of state organization since democracy, like an open society, is a means of defending freedom.

Popper considered open society as the best form of public life and did not fully associate it with utopia. Only in an open society can it be addressed without violence. Bureaucracy can become a serious problem in an open society if there are no groups in society that prevent the spread of bureaucracy. Bureaucracy and bureaucratic thinking are considered to be the main opponents of an open society and democracy.

Conclusion:

The political system is a balance between contending interests, willpower, abilities. A particular political system is distributed of rights and responsibilities through the balance of power. Some scholars believe that those who play these roles are the political elite, who have the right to command others.

The characteristics of open and closed type are widely used to distinguish between political systems, both in terms of liberal democracy and dictatorship, autocracy or totalitarian system, but this is a political system. Its distinguishing patterns are not a contradiction.

The influence of civil society on the democratization process of the country and good governance is unavoidable. Civil society is an essential part of the political system. A democratic political system guarantees that the appropriate environment is better represented for the ideas and interests of its citizens. A non-democratic environment and the lack of democratic principles lead to a decrease in the role of civil society in public administration.

Source Material:

- [1]. M. Amirgulashvili Public Political Process and Analysis, Publishing Universal, Tbilisi, 2008.
- [2]. Senarkleni P.D. Anipheni, I., "International Politics' Modern Theories and Tasks" Iliia State University, Tb., 2014.
- [3]. Theory of International Relations. Chrestomathy. Tb., 2004
- [4]. Mark Bovens & Marcus Düwell eds. „The Open Society and Its Future“, Think Paper Series #1., Institutions for Open Societies, Utrecht University., 2020
- [5]. Gurgenidze B., "Public -Political Administration Theory and practice" Publishing Kalmosani, Tb, 2014.
- [6]. "Open Government on the Approval of the Action Plan of Georgia for 2018-2019", Resolution of the Government of Georgia., 13/11/2018.
- [7]. "EU-supported project -" Participatory local budgeting in the city of Rustavi "has been completed", Georgian National Association of Local Self-Government., 2018 <http://nala.ge/post/207712-evrokavsiris-mxardawerit-ganxorciebuli-proeqti-monawileobiti-adgilobrivi-biujetireba-qalaq-rustavsi-dasrulda>
- [8]. "Religion, Society and Politics in Georgia", Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development, Tbilisi, 2016.

СОФО ЧКОФОИЯ

**Доктор социальных наук, асоциированный профессор,
Восточно-Европейский университет (Грузия)**

ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ГОСУДАРСТВО КАК СИСТЕМА

Система представляет собой совокупность взаимодействующих элементов и выполняет функцию, которую невозможно выполнить по отдельности. Политическая система отличается от самого государства тем что, она состоит из формальных и неформальных структур, выражающих суверенитет государства над территорией и народом.

Развитие каждого государства основано на модернизации и индустриализации общества. Современное демократическое государство в основном участвует в экономике страны и контролирует ее, обеспечивая всеобщее благосостояние, здравоохранение, образование и т.д. А что касается самой международной сферы, то оно принадлежит политике.

Технологическое развитие с 19 века было связано с промышленным прогрессом и инновациями, которые способствовали экономическому процветанию и улучшению условий труда.

Либеральная демократия является универсальной концепцией, стремящейся демонтировать барьеры, существующие на современном этапе между различными группами в обществе. Общество закрытого типа часто является жертвой традиций, такой тип общества старается не выходить за давно установленные предками барьеры. Главным недостатком открытого общества по-прежнему остаются его взгляды, согласно которым противоположная сторона всегда неправу

Политическая система представляет собой некое равновесие между конкурирующими интересами, их силой воли, возможностями, и некое равновесие между личностями. Особая политическая система – это перераспределение прав и обязанностей через баланс сил.

Открытая и закрытая характеристики широко используются для отличия политических систем друг от друга, как с точки зрения либеральной демократии, с одной стороны, так и с точки зрения диктатуры, автократии или тоталитарной системы, с другой, в качестве отличительных признаков политической системы.

НОДИРА АЛИМУХАМЕДОВА

Старший преподаватель Ташкентский институт ирригации и инженеров механизации
сельского хозяйства Национально-исследовательский университет
(Республика Узбекистан)

МАРИНА ИЗОРИЯ

Доктор социальных наук, профессор университета им. Давида Агмашенебели (Грузия)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ЛЕГИТИМНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ**

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.07>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/05/15/>

В статье рассматривается обострение глобальных, геополитических, этнических, национальных проблем в контексте интеграционных процессов глобализации. Глобализация основных сфер жизни общества постепенно стирает традиционные границы, интеграционные процессы приводят к слиянию культур, и это породило угрозу утраты «идентичности» и актуальность сохранения национальной идентичности, традиций и ценностей, их культуры и языка привели к подъему национализма, и возрастанию национального самосознания во всем мире. Рост национальной идентичности стала сегодня самым важным вопросом как средство защиты от этой самой ситуации.

Национальная идентичность составляет основу легитимности национальных государств, она формирует и укрепляет представление граждан о единстве исторической судьбы, и пока существует чувство единства нации и культурная самобытность, существует нация.

Характер, масштабы, интенсивность идентификации, способность направлять и мобилизовать людей является социальным источником в развитии общества, а формирование гражданской идентичности - условием сохранения целостности государства и стабильности общества. Национальные ценности, национальные идеалы, способные воссоздавать национальную идентичность, формировать национальную гордость, которые служат программой, направляющей и регулирующей поведение членов общества, требуют специальных исследований развития национальной идеологии.

Ключевые слова: *идентификация, идентичность, самосознание, культура, национальные ценности, глобализация, общечеловеческие ценности.*

Сохранение и развитие культурного многообразия в эпоху глобализации связано с проблемой отношения унифицирующих процессов культурного воспроизводства, распространения «массовой культуры» и своеобразных, особенных свойств этнонациональных культур. Стремительная трансформация современного социума, связанная с процессами глобализации, вовлечение в межкультурную коммуникацию всех слоев населения, обострили ряд вопросов, касающихся проблем национальной идентичности. Некоторые исследователи считают, что глобализация — это современная стадия процесса интеграции мира, формирование целостной человеческой цивилизации, эти процессы интеграции и унификации могут привести к формированию глобального гражданского общества и начало новой эры мира. По словам социолога У. Бека, глобализация создает разрыв между национальным государством, нацией и национальной территорией. «Глобализация означает разрушение единства национального государства и национального общества; образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между национально-государственными единствами и акторами, с одной стороны, и транснациональными акторами, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами – с другой» [1]. Интенсивность интеграционных процессов в мире и меняющийся феномен современного самосознания и угроза утраты «идентичности», а также ослабление чувства единства в многонациональном обществе является причиной повышения потребности в научных исследованиях данного социального феномена. Это социальное явление носит междисциплинарный характер и стало одним из самых

обсуждаемых вопросов в таких науках, как филология, социология, психология, политология, этнология, антропология.

«Люди и нации пытаются ответить на самый главный вопрос, который может возникнуть у человека: кто мы?» – С. Хантингтон одним из первых обратил внимание на проблему идентичности. Действительно, на рубеже веков «кризис национальной идентичности стал глобальным явлением»[2]. В результате меняющийся феномен современной идентичности, угроза утраты «идентичности» и актуальность сохранения национальной идентичности, традиций и ценностей, их культуры и языка привели к подъему национализма, и возрастанию национального самосознания во всем мире. Парадоксальной особенностью нашего времени является то, что с одной стороны глобализация ведет к интеграции во всех сферах социума, сближению народов и культур, распространению и усвоению национальными культурами различных ценностей, но с другой стороны этнокультурные сообщества протестуют против проявления глобализации в экономической и духовной жизни. Безусловно, за этими протестами стоит страх утраты «идентичности» — потери национально-культурной идентичности, даже на государственном уровне интеграционные процессы рассматриваются как угроза существованию нации, они упорно защищают национальную идентичность и национальные интересы. Рост национальной идентичности стал сегодня самым важным вопросом как средство защиты от этой самой ситуации. Национальная идентичность составляет основу легитимности национальных государств, она формирует и укрепляет представление граждан о единстве исторической судьбы, и пока существует чувство единства нации и культурная самобытность, существует нация.

В нашей стране с древних времен сформировалось уникальное этнокультурное общество, и на протяжении столетий в этом регионе проживали разные народы и этнические группы. Образовавшаяся на этой основе идентичность узбекского народа формировалась в результате смешения и ассимиляции многих культур. Поэтому особое внимание уделяется укреплению и изучению национального самосознания узбеков. Для «дальнейшего укрепления национального самосознания и расширения мировоззрения соотечественников путем глубокого изучения древней и богатой истории нашей Родины, активизации научно-исследовательской работы в данном направлении, воспитания молодого поколения на основе национальных ценностей и уникального духовно-нрав-

ственного наследия наших предков, утверждения в обществе атмосферы патриотизма и гордости за свой народ»[3] необходима расширение научных исследований в этом направлении. В первые дни независимости основной задачей социальных наук было переосмысление национальных ценностей в связи с реформами в экономической, культурной и духовной жизни, сегодня важно определить пути и возможности оптимизации процесса идентификации. В частности «Нам необходимо укреплять национальное самосознание, более глубоко изучать древнюю и богатую историю нашей Родины, активизировать научно-исследовательскую работу в этом направлении, всемерно поддерживать деятельность ученых гуманитарной сферы»[4] сказал президент Узбекистана Ш. Мирзиёев.

Сегодня в парадигмах идентичности разных наций происходят трансформационные процессы, которые в научной литературе интерпретируются как размывание культурных границ, приводящее к «культурному шоку» или утрате национальной идентичности. Отказ от глобализации часто связан с риском установления новой глобальной культуры, отвергающей национальные культуры. Радикальная трансформация идеологического ландшафта современного мира формирует общечеловеческую мораль, глобальное мышление и глобальную идентичность и даже «глобализацию эмоций»[5]. Один из основоположников теории космополитизма В. Бек писал что на такие простые вопросы как: «Кто я? Где моя родина? – сегодня уже нет простого и пожизненно неизменного ответа. Так же, как существуют различные формы идентичности и уровни идентичности, сейчас существует множество вариантов ответа. Выбор ответа будет зависеть от внешних обстоятельств, имеющих приоритет в каждом отдельном случае, а также от стремлений и намерений личности.

Проблема идентичности является одной из главных проблем социальной философии. В древности великий Сократ восклицал: «Познай самого себя!», великий Имам Газзали также писал: «Прежде, чем познать Аллаха, нужно познать самого себя»[6]. Один из самых влиятельных философов прошлого века К. Поппер считал, что самость имеет «квазисубстанциональную» природу, но он понимает субстанцию как физико-психологический процесс, как активную деятельность. Самость это самосознание, которое оценивает, исправляет и создает новые значения. «С традиционной точки зрения это был душа», — отмечает К. Поппер. Самость есть то, что есть человек, то что раньше называлось душой[7]. Проблема идентичности как вопрос, касающийся проблемы

тождества и различия, «...вопрос об отношении бытия и мышления, являющийся вечным предметом философии, решался в прошлом веке именно посредством тождества. Точнее, проблемы сходства и различия бытия, классификации признаков тождества через мышление, а также социализации отношения к бытию через тождество находились в центре внимания философии XX века» [8].

Термин «идентичность» (англ. identity, лат. (identus) — тождество, принадлежность, сходство) — означает принадлежность человека к какой-либо социальной группе и приверженность социальным, экономическим, духовным, бытовым, нравственным стереотипам внутри этой социальной группы. Э. Эриксон трактует идентичность как «непрерывное чувство самосознания, основанное на восприятии человеком целостного образа своего «Я» в единстве различных социальных отношений» [9]. С. Хантингтон характеризовал феномен идентичности следующим образом: «Идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность присуща даже новорожденному, у которого она определяется такими признаками, как пол, имя, родители, гражданство... Идентичность важна потому, что определяет поведение человека. Если я считаю себя ученым, я буду вести себя соответственно этому представлению. Однако индивиды склонны менять идентичности... Идентичности, в общем и целом, представляют собой конструкты. Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим, кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению» [10]. В современном мире идентичности постоянно меняются, подменяются, некоторые утрачиваются.

По мнению норвежского антрополога Т. Эриксона, многие социальные идентичности в современном обществе могут обеспечить чувство принадлежности в человеке, например, язык, место жительства, родство, гражданство, национальность, семья, возраст, образование, политические взгляды, пол, класс и религиозной принадлежности. Социальная идентификация зависит от того, к каким группам принадлежит человек, как люди устанавливают и применяют границы, которые не видны между «Мы» и «Они», но являются социально значимыми [11]. Эрих Фромм понимает идентичность как «человеческую способность легитимно идентифицировать себя» и понимает слово «я» как самоуправляющую и потенциально человеческую деятельность [12].

Влиятельный британский теоретик нации и национализма, представитель этносимволизма Энтони Смит считает культуру – ценности, символы, мифы о едином историческом прошлом основой идентичности и подчеркивает роль интеллигенции в пропаганде культурных ценностей и мобилизации народа, он писал что «в процессе народно-культурной мобилизации возникают новые отношения и коммуникации... там, где преобладали семейные и этнические способы передачи ценностей, символов, мифов и воспоминаний, а также сплочения новых поколений в пределах этих традиций, влияние народно-культурной мобилизации, осуществляемый интеллигенцией, должно было создать новый способ национальной коммуникации и сплочения, при котором этнические ценности, мифы и воспоминания становятся основой политической нации и политически мобилизованного сообщества... интеллектуалами в союзе с определенными классами создается новая национальная идентичность, которая распространяет реконструированную этническую народную культуру во все классы сообщества. Эта идентичность тоже имеет свои гражданские элементы; члены сообщества теперь превращаются в граждан политической этнонации и начинают определять себя и в сугубо территориальном аспекте... основой такого вида национальной идентичности остается верность корням; национальная идентичность, созданная интеллектуалами и интеллигенцией среди прежнего вертикального этнического сообщества, пытается не отступать от своей этнической культуры и этнических границ... этнический национализм создает политическую нацию» [13].

Идентичность обнаруживает себя в процессах ее установления, т. е. в процессах идентификации. Проблема идентификации у человека проявляется наряду с самосознанием, национальным менталитетом, стремлением выделить себя среди других, понять, кто он есть. Национальная идентичность проявляется в единстве национального самосознания и национального менталитета. По мнению профессора С. Отамуратова: «Национальная самосознание – это осознание нации и народа себя как реального субъекта, представляющего определенные материальные и духовные богатства, на основе этнического единства языка, обычаев, традиций, ценностей, принадлежности к государству, общности интересов и потребностей» [14], «...национальное самосознание развивается и совершенствуется на каждом этапе исторического развития» [15]. Для человека определение, формирование и совершенствование своей иден-

тичности было важным шагом во все времена. У него всегда была потребность осознание самого себя, отличить себя от других, понять, кто он такой, знать свое происхождение. Эта потребность является основополагающей для индивида, отождествление с той или иной культурой определяет менталитет человека, его жизненные ценности. Кроме того, национальная идентичность является важным инструментом сохранения и продолжения культурного опыта. Таким образом, благодаря национальной идентичности, во-первых, индивидуум сможет укрепить собственные этническое «Я», сравнивая себя с другими, а во-вторых, этнические общности смогут сохранить свои культурные традиции, ценности, обычаи.

Для дальнейшей демократизации жизни страны гармоничное единство национальных идей и общечеловеческих ценностей создаст возможности для дальнейшего развития.... Хотя этнокультура народов Центральной Азии сочетает в себе традиционные ценности с характеристиками глобальной урбанизации как инновации, эта гармонизация происходит по-разному в каждой социальной группе, классе, городе и деревне. Ни одна нация в мире не отказалась полностью от своей этнокультуры и традиционных ценностей и перешла к инновациям и современным ценностям. Возможно, наоборот, сегодня Запад стремится изучать и сохранять традиционные культуры Востока. Итак, национальное развитие – это рациональное сочетание традиционной и современной культуры и ценностей [16].

Меняющиеся культурные процессы совершенствуют и обновляют принципы идентификации. Культура имеет новые творческие, часто виртуальные черты, а постоянные процессы самопознания, идентификации и самовыражения вызывают необходимость творческого преобразования себя и окружающей действительности в пла-

стичных, динамичных и гибких границах идентичности. Эти изменения вынуждают человека переходить на устойчивые, нерушимые позиции, позволяющие ему двигаться в мире современных, бесконечных изменений. «Идентичность делится на национальную, этническую, профессиональную, территориальную, религиозно-конфессиональную, гендерную и другие типы, которые создают определенные стереотипы в экономическом, политическом, бытовом, духовном, культурном, ментальном образе жизни окружающих людей, в результате сходства мышления, поведении, психологических условий характеризуется созданием социальной группы или страты..... В теории социальной идентичности существует точка зрения, — пишет Ш. Мадаева, — при которой индивиды или группы считают ту идентичность, к которой они принадлежат, наиболее подходящим и правильным образом для себя»[17].

Таким образом, изучение национальной идентичности как сложного, многогранного явления включает в себя социальные, социально-философские, психологические, культурологические, этнические аспекты. Сущность собственного народа, нации, ее место, роль и задачи в истории человечества, совершенные формы ее существования проявляются в идентичности. Таким образом, национальное самосознание развивается в процессе определенных исторических изменений и ведет к возникновению национальной идентичности. Анализ основных тенденций современного мира в условиях глобализации позволит Узбекистану рационально сформулировать стратегию своей интеграции в меняющийся мир, новые социальные реалии, на основе сохранения и развития национально-культурной идентичности, в тесном сотрудничестве со всеми народами мира реализовывая принцип – «Многообразие наций заключается в их единстве».

Литература:

- [1] Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 304
- [2] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Аст: Транзиткн., 2004. 635 с.
- [3] Постановление Президента республики Узбекистан О мерах по созданию телеканала «O‘zbekiston tarixi» от 11.07.2019 г. № ПП-4390 // <https://lex.uz/docs/4414474>
- [4] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 29.12.2018 29 // <http://uza.uz/posts/122371>.
- [5] Бек У. Космополитическое мировоззрение. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. С. 59.
- [6] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга

- Мурожаатномасини ўрганиш ва кенг жамоатчилик ўртасида тарғиб этишга бағишланган илмий-оммабоп қўлланма. // http://tsue.uz/wp-content/uploads/2019/03/MUROJAATNOMA_2019-1.pdf
- [7] Юлина Н.С. Философия Карла Поппер. // <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps1/3.pdf>
- [8] Мадаева Ш.О. Идентиклик антропологияси. Тошкент, “NOSHIR”, 2015. – Б.25
- [9] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. С. 59
- [10] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 50-51.
- [11] Эриксен Т.Х. Что такое антропология? Издательский дом Высшей школы экономики. 2014. С.
- [12] Фромм Э. Революция надежды. СПб: Ювента: 1999. С.132
- [13] Сміт Е.Д. Національна ідентичність. – С. 138.// Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (каталонский опыт) [Текст]. Монография / М. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – 151 с.
- [14] Отамуратов С. Глобаллашув ва миллат. – Т.: Янги аср авлоди, 2008. – Б.114
- [15] Отамуратов С. Миллий ривожланиш фалсафаси – Т.: “Академия”, 2005. – Б. 20
- [16] Қандов Б.М. (2020). Глобаллашув шароитида миллий ғоя ва кадриятлар уйғунлиги / Актуальные научные исследования в современном мире. – С. 150-154.
- [17] Мадаева Ш.О. Идентиклик антропологияси. – Тошкент: “Noshir”, 2015. – Б.39-41.
- [18] K.B Mirzaevich, K.E Toshpulatovich, A.Nodira (2019). Social and Philosophical Aspects of Globalization. International Journal of Recent Technology and Engineering.

NODIRA ALIMUKHAMEDOVA

**Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization-National Research University
(TIAME-NRU) (Republic of Uzbekistan)**

MARINA IZORIA

Doctor of Social Sciences, Professor of the University. David Agmashenebeli(Georgia)

NATIONAL IDENTITY AS THE BASIS FOR THE LEGITIMACY OF NATION STATES

Summary

The article deals with the aggravation of global, geopolitical, ethnic, national problems in the context of the integration processes of globalization. The globalization of the main spheres of society's life is gradually erasing traditional boundaries, integration processes lead to a merger of cultures, and this has given rise to the threat of losing «identity» and the relevance of preserving national identity, traditions and values, their culture and language have led to the rise of nationalism, and the growth of national self-awareness worldwide. Today, the growth of national identity has become the most important issue as a means of protection against this situation.

National identity is the basis of the legitimacy of nation-states, it forms and strengthens the citizens' idea of the unity of historical destiny, and as long as there is a sense of the unity of the nation and cultural identity, there is a nation.

The nature, scope, intensity of identification, the ability to direct and mobilize people is a social source in the development of society, and the formation of civic identity is a condition for maintaining the integrity of the state and the stability of society. National values, national ideals, capable of recreating national identity, forming national pride, which serve as a program that guides and regulates the behaviours of members of society, require special studies of the development of national ideology.

Key words: identification, identity, self-awareness, culture, national values, globalization, human values.

INTERNATIONAL RELATION - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РУСЛАН ШЕВЧЕНКО

Доктор исторических наук. институт эффективной Политики (Молдова)

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛДОВЫ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.08><http://ru.lazika.com.ge/2022/02/07/>

Отношения Молдовы с Евросоюзом, начатые в 1994 г. в настоящее время базируются на Соглашении Ассоциации Молдовы с ЕС, подписанном 28 ноября 2013 г. в Вильнюсе, ратифицированном парламентами всех стран ЕС и Парламентом Молдовы (2 июля 2014 г.), которое вступило в силу 1 июля 2016 г.[1]. Соглашение способствовало переориентации внешней торговли и экономики Молдовы в целом на Евросоюз. Уже к 2018 г. на ЕС пришлось 70% всего экспорта и 56% внешней торговли Молдовы. ЕС оказывает Молдове значительную помощь в сфере государственного управления, транспорта и путей сообщения, экономике и окружающей среды.[2].

Дипломатические отношения с США, являющимися главным стратегическим партнером Молдовы, были установлены 28 февраля 1992 г. С тех пор США оказали Молдове колоссальную политическую, дипломатическую и финансовую поддержку (последняя уже к настоящему времени превышает 1,4 млрд.долларов), с помощью которой не только были восстановлены некоторые молдавские автотрассы, но и удалось продолжить реформирование сельского хозяйства Молдовы. США способствовали повышению конкурентоспособности молдавских товаров на европейских рынках. В области развития демократии и правового государства США в Молдове добиваются улучшения работы судебной системы, повышения профессионального уровня судей и прокуроров, сокращения коррупции, усиления борьбы с международной преступностью, в частности, торговлей живым товаром и радиоактивными веществами, информационными преступлениями. реформирование системы юстиции, обеспечение верховенства закона, улучшение ситуации в финансово-банковском секторе. В области внутренних дел продолжилось сотрудничество МВД Молдовы с ФБР, представитель которого ознакомил молдавских коллег с международным опытом борьбы с получением взяток. Посольство США в Молдове оказывало поддержку улучшению функ-

циональных возможностей молдавской полиции, повышению уровня профессиональной подготовки полицейских в соответствии с европейскими и международными стандартами, финансировало совершенствование лабораторий экспертиз МВД и обеспечение современной техникой Пограничной полиции, позволяющей оперативно выявлять нарушителей государственной границы страны. [3].

Первые контакты Молдовы с НАТО состоялись еще в 1991 г. Молдова приняла участие в одном из форумов НАТО 20 декабря 1991 г. (министр иностранных дел Н.Цыу). 16 марта 1994 г. Президент Молдовы подписал Рамочный документ программы «Партнерство во имя мира». В 1994-1997 гг. происходило усиление связей Молдовы и НАТО в научно-технической области, в соответствии с программой «Наука ради мира и безопасности». Целью ее были противостояние терроризму, расширение научных контактов Молдовы и т.д. В 1997-2001 гг. связи Молдовы с НАТО из эпизодических становятся постоянными, Молдова вошла в ряд дочерних организаций НАТО, а в декабре 1997 г. была образована и Миссия Молдовы в НАТО. В 2001-2005 гг. благодаря сотрудничеству с НАТО в Молдове было уничтожено значительное количество противопехотных мин и ракетного топлива. В мае 2006 г. был подписан первый Индивидуальный план действий – Молдова-НАТО, а в октябре 2007 г. в Молдове при МолдГУ был образован Центр Информирования и Документирования НАТО. В августе 2010 г. вступил в силу усовершенствованный план действий Молдова-НАТО, в соответствии с которым, в частности, 22-й батальон Национальной Армии Молдовы стал участвовать в миротворческой операции НАТО в Косово. В 2017 году в ответ на просьбу правительства Республики Молдова НАТО открыла Бюро по связи НАТО в Кишиневе. Основные области сотрудничества: Программа по укреплению этических основ Министерство обороны Молдовы принимает участие в Программе НАТО по укреплению

нию этических основ в целях укрепления надлежющего управления и снижения риска коррупции. НАТО предоставляет Республике Молдова многочисленные программы, направленные на развитие оперативной совместимости с силами стран НАТО и создание потенциала, необходимого для участия в миротворческих операциях под руководством ООН. Исключительно важными являются изучение общего языка для общения и развитие оперативной совместимости в том, что касается стандартных процедур. В распоряжении Молдовы имеются многонациональные учения, визиты экспертных групп и курсы учебной подготовки, чтобы помочь в создании потенциала, позволяющего ее вооруженным силам работать совместно с силами стран НАТО. Участвуя в учебной подготовке и учениях в рамках программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), Молдова развивает способность 22-го миротворческого батальона работать совместно с силами других стран, особенно в рамках операций кризисного регулирования и миротворческих операций. НАТО помогает Молдове в области науки, киберзащиты, развитии военного образования и подготовке специалистов в этой области.[4].

Отношения с Румынией

Отношения Молдовы с Румынией берут начало с дня провозглашения Молдовой независимости (27 августа 1991 г.). Румыния признала независимость Молдовы уже через несколько часов после этого исторического для нашей страны акта. 29 августа 1991 г. между странами были установлены дипломатические отношения. В январе 1992 г. было открыто румынское посольство в Кишиневе, в марте 1992 г. – молдавское посольство в Бухаресте. Молдова экспортирует в Румынию кабели, электроизоляционные кондукторы, кабели из оптического фибра, зерна подсолнечника, стекло, банки, стаканы, тубы, изделия из стекла для консервирования, стеклянные крышки для посуды и др. В свою очередь, Молдова ввозит из Румынии нефтепродукты, электроизоляционные кабели, различные конструкции и составные части к ним и т.д. Румынские инвестиции в Молдове размещены в сфере финансовой деятельности, торговли, перерабатывающей промышленности, сделках с недвижимостью, сфере услуг для предприятий и т.д. Важную роль сыграло соглашение о взаимном продвижении инвестиций и о экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Координацию румынской деятельности в сфере культуры в Молдове осуществляет Румынский культурный институт, основанный в Кишиневе в 2010 г. Он выделяет части молдавских

студентов стипендии, организует сотрудничество молдавских деятелей культуры со странами Запада, восстанавливает некоторые исторические здания Кишинева и т.д. Румыния – главный проводник и «куратор» интересов Молдовы в ЕС. Продолжается процесс подключения Молдовы к румынским электросетям, что позволит диверсифицировать энергорынок Молдовы и уменьшить ее зависимость от РФ и контролируемого ею ныне Приднестровья. Румыния оказывает помощь в процессе реформирования корпуса карабинеров, укреплении кибернетической безопасности страны, управлении кризисными ситуациями, в сфере строительства. В области обороны Румыния помогает Молдове ликвидировать пестициды и другие опасные вещества, а также способствовала созданию Офиса связи НАТО в Молдове.[5].

Отношения с Украиной

Молдо-украинские дипломатические отношения установлены 10 марта 1992 г. Подписано более 220 межгосударственных договоров. Главным из них является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 1992 г. и вступивший в силу в начале 1997 г. Молдова поставляла Украине прежде всего продукцию растениеводства, вино, этиловый спирт, а также зерновые, семена подсолнечника. Украина продает Молдове электроэнергию и энергоносители, продукцию агропромышленного комплекса, сигареты, метизы, металлолом, продукцию строительной и химической отраслей. Развиваются научные связи Академий Наук двух стран, а также АНМ с Южным научным центром Национальной АН Украины, и на уровне академических институтов, в частности, в области химии, сейсмологии, этнологии, культурного наследия и т.д. Начиная с 90-х гг., действуют Украинская община, Союз украинцев РМ, Общество украинской культуры и другие этнокультурные общественные неправительственные организации, которые проводят различные концерты, выставки и другие культурные мероприятия при содействии украинского посольства в Молдове. Расширяется информационное присутствие Украины в Молдове. В военной области Молдова и Украина плодотворно сотрудничают на учениях многонациональных сил. После 2014 г. Украина стала последовательно выступать против приднестровского сепаратизма, как угрожающего интересам самой Украины, и поддерживает многие предложения Молдовы в этом направлении. Продолжились и контакты в области обороны. Молдавская сторона заинтересована в изучении украинского опыта проведения антитеррористи-

ческой операции в Донбассе.[6].

Вместе с тем в молдо-украинских отношениях остаются и существенные проблемы, которые способствовали их заметному охлаждению в последнее время. Среди них – «дело Чауса», украинского судьи, которого, по неофициальному соглашению между фактическим правителем Молдовы В.Плахотнюком и Президентом Украины П.Порошенко, вывезли в 2017 г. из Украины в Молдову, хотя в Украине он обвинялся в получении взятки в 150 000 долларов. Несмотря на требования Правительства и Верховной Рады Украины, и даже обещание премьер-министра Молдовы М.Санду в июне 2019 г. выдать Чауса, все эти годы последний оставался в Молдове, пытаясь получить политическое убежище. Однако по соглашению руководства Молдовы и Украины Чаус 3 апреля 2022 г. был схвачен в Кишиневе сотрудниками украинских спецслужб и вывезен в Украину. Стараниями российской агентуры в Молдове это дело получило широкую огласку, способствовал компрометации деятельности украинских спецслужб и некоторых ее сотрудников на территории Молдовы. А так как Президенты М.Санду и В.Зеленский не нашли компромисса в вопросе правильного освещения происшедшего после многочисленных публикаций об этом, то отношения наших стран осложнились.[7].

Проблемой также остается дальнейшее строительство т.н.Новоднестровской ГРЭС, находящейся у границ с Молдовой, которая забирает значительное количество днестровской воды, ведет к деградации экосистему и нарушает водный баланс Днестра, способствуя его обмелению, а также планы властей Украины по строительству на Днестре еще 6 ГРЭС. Эта история получила уже и международную огласку, так как в нее оказались вовлечены экологические организации Европы. Молдавские власти стараются не особенно настаивать на своей позиции, опасаясь резкого ухудшения отношений с Украиной, что может иметь для Молдовы непоправимые последствия, но под давлением ряда политических деятелей и молдавских экологов старается все же добиться отказа Украины хотя бы от дальнейшего строительства Новоднестровской ГРЭС. Конец этой истории пока не виден.[8].

Отношения с Россией

Россия признала независимость Молдовы 18 декабря 1991 г. 6 апреля 1992 г. между Молдовой и Россией были установлены дипломатические отношения. В июне и октябре 1992 г. были от-

крыты посольства – соответственно в Кишиневе и Москве. Отношения Молдовы и России базируются на заключенном в 2001 г. и впоследствии продленном договоре о дружбе и сотрудничестве двух стран, включающем в себя и экономическое сотрудничество (с этой целью составлялись и осуществлялись соответствующие программы). Торгово-экономические связи опираются на соответствующие соглашения, включая договора о взаимной защите и продвижении инвестиций, промышленном сотрудничестве и т.д. Предприниматели обеих стран участвуют в совместных инвестиционных форумах. В феврале 2009 г. в Кишиневе был открыт Центр российской науки и культуры. Неоднократно проводились дни России в Молдове и Молдовы – в России. Регулярно проводятся концерты, фестивали, международные конкурсы с участием молдавских и российских исполнителей и ансамблей. Нерешенной проблемой молдо-российских отношений остается приднестровский вопрос, из-за открытой поддержки Россией приднестровского сепаратизма и незаконного пребывания российских войск на территории левобережных районов Молдовы. Экономические перспективы молдо-российских отношений включают сегодня в себя улучшение сотрудничества железнодорожных органов двух стран, заключение двусторонних соглашений о миграции рабочей силы, пресечении незаконной миграции и реадмиссии, совершенствование межгосударственной программы гуманитарной кооперации, а также развитие межпарламентского диалога. Вместе с тем остается проблемой введенное Россией эмбарго на поставки молдавской винодельческой и сельскохозяйственной продукции, что вынуждает молдавских производителей искать новые рынки. В области образования РФ выделила 900 стипендий молдавским студентам, которые решили продолжать обучение в России, что было положительно оценено Министерством образования Молдовы. Российская сторона в перспективе выражает готовность обеспечивать русские школы современной техникой, компьютерами, художественной литературой на русском языке.[9].

Долгое время, вплоть до введения ЕС безвизового въезда для молдавских граждан (28 апреля 2014 г.) проблемой оставалось пребывание значительного количества жителей Молдовы в качестве гастарбайтеров на заработках в РФ. Были даже попытки некоторых политических деятелей РФ запугивать молдавские власти перед парламентскими выборами 2014 г. отправкой обратно сотен тысяч молдавских гастарбайтеров, чтобы заставить Молдову сменить свой внешнеполитический курс

в угоду интересам Кремля. Но после 2014 г., когда жители Молдовы в полной мере оценили преимущества безвизового въезда в ЕС, поток гастарбайтеров переориентировался в основном на ЕС и теперь острота этой проблемы снизилась.[10].

Россия еще со времен СССР, т.е. более 30 лет, активно поддерживает приднестровских и гагаузских сепаратистов, причем как политическими и дипломатическими методами, так и через посредство своей ОГРВ, расквартированной в левобережных районах Молдовы, а также «миротворцах», которые законсервировали приднестровский конфликт в 1992-м, фактически закрепив раздел Молдовы на лево- и правобережную часть. Одновременно РФ постоянно пытается принудить молдавские власти согласиться на такой статус Приднестровья в составе Молдовы, который бы означал фактическое сохранение статус-кво, т.е. полную самостоятельность региона во всех вопросах, с последующим превращением в независимое государство при первой же возможности[11]. В южных районах Молдовы РФ столь же активно поддерживает пророссийские настроения, стремясь через своих людей всячески пресекать прозападные или протурецкие настроения, и удерживать таким образом гагаузское и болгарское население, составляющее здесь большинство, в орбите влияния Кремля.[12].

Ультиматум МИД РФ от 17 декабря 2021 г. и неопределенность будущего Молдовы, Украины и других постсоветских государств В этой ситуации ультимативное требование МИД РФ от 17 декабря 2021 г., выдвинутое США и НАТО, в жесткой форме предлагающее подписать «договор о гарантиях безопасности», в котором НАТО обязуется отказаться от своих войск и инфраструктуры в Восточной Европе и дать гарантии дальнейшего нераспространения на восток (имея в виду прежде всего Грузию и Украину, и в меньшей мере остальные страны бывшего СССР), с угрозой применить силовые методы для его выполнения, произвело эффект разорвавшейся бомбы.[13]. Реализация этого требования на практике означает отказ НАТО от всех своих восточноевропейских членов, которые теперь должны вернуться в сферу влияния РФ, а страны бывшего СССР вообще должны забыть об уходе когда бы то ни было в ЕС, а тем более НАТО. Поэтому США и НАТО решительно отвергли этот ультиматум и начали подготовку к переброске своих войск и вооружения в восточноевропейские страны блока (Польша, Венгрия, Румыния, Болгария).[14].

Однако, если государства Восточной Европы, ставшие членами НАТО, могут себя считать

в той или иной степени защищенными, так как в случае нападения РФ на любую страну НАТО руководство блока приводит в действие ст.5 Устава, по которому НАТО обязано помочь стране-члену, на которого совершено нападение, то в отношении стран бывшего СССР, и прежде всего Украины и Молдовы, ситуация обострилась до предела. Им НАТО и США гарантий безопасности не давали и обещают только обеспечивать вооружением. Но угроза нападения на них РФ быстро нарастает. Руководство Молдовы, в главе с М.Санду, в своих официальных заявлениях сначала пыталось выражать только «беспокойство» в связи с становящейся все более реальной угрозой вторжения, но затем поняло, что избежать ее не удастся. 27 января 2022 г. в новом обращении к народу Президент М.Санду заявила уже о «высоком риске войны» в регионе и призвала жителей страны быть к этому готовыми[15].

Действительно, целью России, сознающей, что Запад не откажется от своей военной инфраструктуры и военных в Восточной Европе, в данном случае является захват Украины, или, как минимум, ее причерноморских областей, и давление на Молдову, к границам которой она в этом случае выйдет. Украина, по планам российского руководства, скорее всего, вообще должна исчезнуть или же от нее останется небольшая символическая часть. А Молдове в лучшем случае будет уготована роль Финляндии во времена СССР - т.е. страны, где все связи с НАТО будут прекращены, связи с ЕС ограничены, проевропейски настроенные политики или просто «русофобы» удалены из органов власти и при любой попытке властей Молдовы сделать шаг в сторону Европы РФ ее немедленно подавит, если надо, и военной силой, устранив действующую в Молдове власть. Это все в лучшем случае. А в худшем Молдова просто превратится в часть контролируемой РФ «Новороссии».[16]. Поэтому сегодня Молдова и Украина оказались буквально на волоске от войны, которая может радикально изменить политическую ситуацию в наших странах в пользу прокремлевских сил. О судьбе лиц прозападных взглядов, которые решат в этом случае не эмигрировать за границу, можно будет в этом случае только догадываться.

Дальнейшие политические перспективы Молдовы, а тем более Украины, судьба их прозападного курса, ориентации на тесное сотрудничество с ЕС и НАТО становятся абсолютно неопределенными и никаких гарантий того, что последующее развитие ситуации не пойдет по военному сценарию, никто дать не в состоянии. Таков, увы, печальный эпилог всего сказанного выше.

Литература:

- [1]. <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=353829> ; <https://mf.gov.md/ru/content/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8Fhttps://www.unicef.org/moldova/ru/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%86-%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%81-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%BC>;
- [2] [eap-factsheet-moldova-ru%20\(1\).pdf](http://eap-factsheet-moldova-ru%20(1).pdf)
- [3]. <http://iep.md/analytic/0267-Vneshnyaya-politika-Moldovy-CHas.phtml> ; <https://nokta.md/v-period-nezavisimosti-respubliki-mo/>
- [4]. https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_12/20171207_1207-Backgrounder_NATO-Moldova_-1.pdf ; <http://iep.md/analytic/0274-Vneshnyaya-politika-Moldovy-CHas.phtml>
- [5]. <http://iep.md/analytic/0267-Vneshnyaya-politika-Moldovy-CHas.phtml>
- [6]. <http://iep.md/analytic/0267-Vneshnyaya-politika-Moldovy-CHas.phtml>
- [7]. <https://primul.md/ru/sandu-obeshhala-vydat-chausa> ; <https://newsmaker.md/rus/novosti/delo-opohischenii-chausa-sib-otritsaet-podlinnost-dokumenta-kotoryy-opublikoval-nm/>; <https://www.unn.com.ua/ru/news/1944492-sprava-chausa-sud-moldovi-vidmoviv-v-ekstraditsiyi-ekssuddi-za-kilkamisyatsiv-pislya-yogo-vikradennya-u-kishinevi>
- [8]. <https://newsmaker.md/rus/novosti/skolko-stoit-dnestr-kak-ges-mogut-ostavit-moldovu-bez-vody-i-bez-deneg/>
- [9]. <http://iep.md/analytic/0267-Vneshnyaya-politika-Moldovy-CHas.phtml>
- [10]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit04.php>; <https://www.dw.com/ru/%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E/a-16338949> ; <https://newsmaker.md/rus/novosti/skoliko-moldavam-za-rubejom/>
- [11]. <https://www.bbc.com/russian/news-55133211> ; https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations/more.htm?id=10336232@cmsArticle ; <https://ria.ru/20210924/pridnestrove-1751621345.html>
- [12]. <https://www.vesti.ru/article/2636345>; <https://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5-%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/a-51754103> ; <https://www.dw.com/ru/%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%B3%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%D1%8B-%D0%B2-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA/a-19395596>
- [13]. <https://www.rline.tv/news/2021-12-20-kreml-vydvinul-ultimatum-ssha-i-nato-po-garantiyam-bezopasnosti-vse-podrobnosti/>
- [14]. <https://www.dw.com/ru/ssha-otvergli-trebovanija-rf-o-nerasshirenii-nato/a-60381995>; <https://www.dw.com/ru/ssha-otvergli-trebovanija-rf-o-nerasshirenii-nato/a-60381995>

tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13496891;
<https://www.dw.com/ru/strany-nato-perebrasyvajut-dopolnitelnye-sily-v-vostochnuju-evropu/a-60535161> ; <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/01/24/17186281.shtml>
[15].<https://gordonua.com/news/politics/sandu-zayavila-chto-moldova-ochen-obespokoena-napryazhenniem-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-1588013.html>;
<https://news.liga.net/politics/news/sandu-obratilas-k-grajdanam-moldovy-risk-voyny-v-regione-vysok-no-ne-panikuyte>
[16]. <https://vzglyad.az/news/204152>

RUSLAN SHEVCHENKO

Doctor of Historical Sciences. Institute for Effective Politics (Moldova)

THE CURRENT INTERNATIONAL SITUATION OF MOLDOVA

Summary

Moldova's relations with the European Union, which began in 1994, are currently based on the Association Agreement between Moldova and the EU, signed on November 28, 2013 in Vilnius, ratified by the parliaments of all EU countries and the Parliament of Moldova (July 2, 2014), which entered into force July 1, 2016[1]. The agreement contributed to the reorientation of foreign trade and the economy of Moldova as a whole towards the European Union. By 2018, the EU accounted for 70% of all exports and 56% of Moldova's foreign trade. The EU provides Moldova with significant assistance in the areas of public administration, transport and communications, the economy and the environment.

Diplomatic relations with the United States, which is the main strategic partner of Moldova, were established on February 28, 1992. Since then, the United States has provided Moldova with colossal political, diplomatic and financial support (the latter by now exceeds 1.4 billion dollars), with the help of which only some Moldovan highways were restored, but it was also possible to continue the reform of agriculture in Moldova. The United States contributed to increasing the competitiveness of Moldovan goods in European markets. In the development of democracy and the rule of law, the United States in Moldova seeks to improve the work of the judiciary, increase the professional level of judges and prosecutors, reduce corruption, strengthen the fight against international crime, in particular, trafficking in live goods and radioactive substances, information crimes. reforming the justice system, ensuring the rule of law, improving the situation in the financial and banking sector. In the field of internal affairs, the cooperation between the Ministry of Internal Affairs of Moldova and the FBI continued, the representative of which acquainted the Moldovan colleagues with international experience in combating bribery. The US Embassy in Moldova provided support for improving the functionality of the Moldovan police, raising the level of professional training of police officers in accordance with European and international standards, financed the improvement of the laboratories of the Ministry of Internal Affairs and the provision of modern equipment for the Border Police, which allows them to quickly identify violators of the state border of the country.

Relations between Moldova and Romania date back to the day Moldova declared its independence (August 27, 1991). Romania recognized the independence of Moldova just a few hours after this historical act for our country. On August 29, 1991, diplomatic relations were established between the countries. In January 1992, the Romanian embassy was opened in Chisinau, in March 1992, the Moldovan embassy in Bucharest.

Moldovan-Ukrainian diplomatic relations were established on March 10, 1992. More than 220 interstate agreements were signed. Chief among them is the Treaty of Good Neighborliness, Friendship and Cooperation, signed in 1992 and entered into force in early 1997.

Russia recognized the independence of Moldova on December 18, 1991. On April 6, 1992, diplomatic relations were established between Moldova and Russia. In June and October 1992, embassies were opened - respectively in Chisinau and Moscow. Relations between Moldova and Russia are based on the treaty of friendship and cooperation between the two countries concluded in 2001 and subsequently extended, which includes the economic

LAW - ПРАВО

СИМА СУЛЕЙМАНЛЫ

Доктор философии по праву, старший научный сотрудник Института Права и прав человека НАНА, (Азербайджан)

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.09><http://ru.lazika.com.ge/2022/04/28/>

Ключевые слова: *объекты культурного наследия, незаконный оборот, таможенные органы, международное сотрудничество, таможенное сотрудничество, международное соглашение.*

Аннотация. В статье обсуждается значение международного сотрудничества таможенных органов в борьбе с незаконным оборотом объектов культурного наследия. В этом контексте, в качестве правовой основы проводится классификация международных договоров. В статье определено понятие и особенности таможенного сотрудничества. Отмечается, что таможенное сотрудничество, которое основано на принципе сотрудничества международного права, выступает в качестве составной частью международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом объектов культурного наследия. В этом смысле, таможенное сотрудничество также представляет собой составную часть пограничного сотрудничества и международного сотрудничества между правоохранительными органами. В статье также представлен анализ направлений и форм таможенного сотрудничества. Отмечается необходимость их различения.

Особое значение имеет международное сотрудничество (таможенное сотрудничество) таможенных органов (в дальнейшем, именуемое ТО) в борьбе с незаконным оборотом объектов культурного наследия (в дальнейшем, именуемые ОКН). Причина состоит в том, что ОКН, импортируемые (ввозимые) в любую страну или экспортируемые (вывозимые) из страны, должны вначале пересечь таможенную границу государства. В связи с этим, в соответствии с Таможенным Кодексом (в дальнейшем, именуемое ТК) [12] Азербайджанской Республики (АР), обязанность по установлению

и пресечению факта незаконности импорта или экспорта ОКН возлагается, в первую очередь, на таможенные органы (ТК, ст. 8.0.10). Для выявления и пресечения факта незаконного оборота необходимо сотрудничество ТО государств. Согласно статье 14 ТК, ТО АР реализуют право на сотрудничество с ТО других государств и международными организациями (ст. 9.0.15) в соответствии с международными договорами, стороной которых является АР. Как видно из указанной статьи, международные договоры формируют соответствующие международно-правовые основы для эффективного сотрудничества ТО. Международные договоры, о которых мы будем говорить, определяют ТО как субъекты международного сотрудничества. В зависимости от объема или степени его принадлежности к ТО, существующие международные договоры можно условно разделить на следующие группы:

К первой группе относятся международные договоры, относящиеся к обороту ОКН и предусматривающие положения, которые распространяются одновременно на ТО в порядке их компетенции. К этой группе относится, прежде всего, Конвенция ЮНЕСКО 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и пресечение незаконного ввоза, вывоза культурных ценностей и передачи права собственности на них кому-либо другому» (в дальнейшем, именуемая Конвенция ЮНЕСКО 1970 года) [7, с. 813-821] и Конвенции ЮНИДРУА (Международный институт по унификации частного права) 1995 года «О похищенных или незаконно добытых культурных ценностях» (в дальнейшем, именуемая Конвенция ЮНИДРУА 1995 года) [22].

Кстати, на региональном уровне также при-

няты международные договоры, относящиеся к этой группе. В качестве примера можно привести принятое в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) Соглашение 1992 года «О возвращении культурных и исторических ценностей государству их происхождения» [20], Соглашение 2001 года «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [16], Душанбинское Соглашение 2007 года «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с хищением культурных ценностей и обеспечении их возврата» (в дальнейшем, именуемое Душанбинское Соглашение) [17], принятые в рамках Совета Европы – Делийскую Конвенцию 1985 года «О правонарушениях в отношении культурных ценностей» [18] и Никосийскую Конвенцию 2017 года «О преступлениях в отношении культурных ценностей» [19]. Положения этих конвенций, устанавливающие основную международно-правовую базу для борьбы с незаконным оборотом ОКН, также применяются к ТО. Таким образом, задача реализации положений Конвенции ЮНЕСКО 1970 года, определяющей международное сотрудничество как наиболее эффективный инструмент в борьбе с незаконным оборотом, ложится, в первую очередь, на ТО. Причина кроется в том, что факт незаконности ввоза или вывоза ОКН сначала определяется ТО. Однако, следует учесть, что ни национальная служба (или службы), требуемые Конвенцией ЮНЕСКО 1970 года (ст. 5), ни компетентные органы, которые должны быть назначены в соответствии с Конвенцией ЮНИДРУА 1995 года (ст. 16), не включают в себя ТО.

Ко второй группе соглашений относятся международные соглашения о правовой помощи или борьбе с преступностью или ее различными видами. В соответствии с предметом регулирования, положения таких соглашений также распространяются на сотрудничество ТО в связи с незаконным оборотом ОКН. К таким соглашениям относятся Керкирское Соглашение 1998 года [7, с. 193-199] (АР участвует с 2002 года) между правительствами Государств-членов Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) «О сотрудничестве в борьбе с преступностью, в особенности, с ее организованными формами, терроризмом, организованной преступностью и другими явлениями». Ялтинское Соглашение 2002 года между Правительствами Государств-членов ГУУ-АМ в борьбе с тяжкими преступлениями [7, с.459-466] (АР участвует с 2003 года) и Соглашение «О

сотрудничестве Государств-членов СНГ в борьбе с преступностью» 1998 года (АР участвует с 2004 года) [7, с. 1028-1035], и другие соглашения. В соответствии с последним соглашением ТО сотрудничают в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами, а также в области предотвращения, устранения, выявления, раскрытия и расследования незаконного оборота ОКН (ст. 2).

В третью группу входит как многостороннее, так и двустороннее сотрудничество в сфере таможенной работы (например, Соглашение 1997 года между Правительством АР и Правительством Республики Украина о сотрудничестве в сфере таможенной работы, сотрудничество между Правительством АР и Правительством Республики Казахстан). Примерами многосторонних международных соглашений, входящих в эту группу, являются Международная Конвенция «О взаимной административно-правовой помощи в предупреждении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений» 1977 года (в дальнейшем, именуемая Найробийская Конвенция). Найробийская Конвенция состоящая из Преамбулы, 23 статей основного текста и 11 приложений, - это основной универсальный документ в сфере отраслевого сотрудничества. АР, в соответствии с Законом Милли Меджлиса от 19 февраля 2002 года, присоединилась к Конвенции и Приложениям I-X к ней [7, с. 119-140]. К сожалению, АР не присоединилась к Приложению XI, посвященному борьбе с контрабандой ОКН. Считаем целесообразным присоединение АР к данному Приложению в связи с выполнением положений Конвенции ЮНЕСКО 1970 года о деятельности таможенных органов. Кстати, в 2003 году в рамках Международной Таможенной Организации была принята Международная Конвенция «О взаимной административной помощи в таможенных делах» (в дальнейшем, именуемая Йоханнесбургская Конвенция) [23]. Настоящая Конвенция не вступила в силу, и АР не является ее участником.

Четвертая группа соглашений включает в себя международные соглашения, посвященные исключительно сотрудничеству ТО в борьбе с незаконным оборотом ОКН. К таким соглашениям относятся Московское Соглашение 1994 года «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам охраны и возвращения незаконно извлеченных и ввезенных ОКН» (в дальнейшем, именуемое Со-

глашение 1994 года) [14], а в качестве двусторонних договоров можно привести Соглашение 2000 года «О сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата незаконно вывезенных культурных ценностей», которое было заключено между Государственным Таможенным Комитетом АР и Министерством Государственных Доходов Республики Казахстан.

Прежде чем перейти к формам и особенностям сотрудничества между таможенными органами, необходимо обратить внимание на содержание терминов «сотрудничество», «взаимопомощь», «взаимодействие» и их соотношение. Дело в том, что и в законодательстве, и, в особенности, в международной договорной практике, эти понятия используются параллельно. По нашему мнению, каждый из этих терминов подразумевает оказание взаимной помощи, по крайней мере, между двумя сторонами. В международно-правовом контексте термин «международно-правовая помощь» носит условный характер и буквально означает взаимную помощь между органами различных государств [4, с.190-205]. С этой точки зрения, приведенные выше термины можно рассматривать как понятия-синонимы. Следует учитывать, что в этом смысле принятие терминов «сотрудничество» и «взаимодействие» как синонимичных понятий не вызовет особых споров. Так, термин «взаимодействие», используемый в некоторых двусторонних документах (например, Протокол между Государственным Таможенным Комитетом АР и Государственной Фискальной Службой Украины о сотрудничестве в борьбе с таможенными правонарушениями при воздушной перевозке товаров от 14 июля 2016 года [13]) означает, по сути, как сотрудничество, так и взаимодействие этих органов.

Однако, в контексте терминов «взаимопомощь» и «сотрудничество» подобная точка зрения может вызвать разногласия. Во многих международных соглашениях, в том числе, в Найробийской Конвенции, термин «взаимопомощь» не используется, а в некоторых международных соглашениях (например, Соглашение 2007 года между Правительством АР и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве и взаимной помощи в области таможенного дела [11]) использование обоих терминов может усугубить это противоречие. Неслучайно существующие в юридической литературе подходы делятся на три группы:

1) подход, признающий, что термины «правовая помощь» и «международное сотрудничество» являются взаимосвязанными понятиями; 2) подход, подчеркивающий разное содержание этих понятий; 3) подход, рассматривающий правовую помощь как составную часть международного сотрудничества [5, с.37-38]. Фактически, было бы лучше согласиться со последним подходом. Согласно этому подходу, взаимная помощь представляет собой форму сотрудничества ТО разных стран. Однако, «взаимодействие», используемое в Соглашении 2007 года (ст. 2), определяется как цель сотрудничества. Такое мнение можно объяснить следующим. Прежде всего, термин «сотрудничество и взаимная помощь», закрепленный параллельно во многих двусторонних договорах, заключенных АР в области таможенной работы, используется не для того, чтобы эти понятия были эквивалентны, а наоборот, чтобы взаимная помощь была составной частью сотрудничества. Таким образом, фраза «Стороны будут всесторонне сотрудничать и оказывать друг другу необходимую помощь в таможенных вопросах», предусмотренная статьей 2 Соглашения 2000 года «О сотрудничестве и взаимном признании таможенных документов и таможенных гарантий между Государственным Таможенным Комитетом АР и Министерством государственных доходов Республики Казахстан» [9] было использовано для вышеупомянутых целей. Мы считаем, что это заключение более четко выражает положения Соглашения 1994 года. В соответствии со статьей 6 настоящего Соглашения о сотрудничестве между ТО, Стороны взаимно содействуют друг другу в реализации настоящего Соглашения. Как отмечается в юридической литературе, взаимная административная помощь является более эффективным инструментом таможенного сотрудничества, используемым как в правоохранительной, так и в финансовой деятельности, и представляет собой активный элемент этого сотрудничества [8, с.43-44]. Во-вторых, хотя термин «взаимная помощь» используется в названии как Найробийской Конвенции, так и Йоханнесбургской Конвенции, в преамбуле обеих Конвенций подчеркивается, что их цель заключается в обеспечении сотрудничества ТО.

Таможенное сотрудничество, исходя из принципа сотрудничества международного права, выступает составной частью международно-

го сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом ОКН. Следует отметить ряд особенностей, характерных для таможенного сотрудничества в этой плоскости. Во-первых, таможенное сотрудничество носит международный характер. В статье 14 ТК также говорится о международном сотрудничестве ТО. Хотя подчеркивается, что для его полного выражения более целесообразно в юридической литературе использовать термин «международное таможенное сотрудничество» [1, с.51]. Фактически последнее утверждение может быть существенным с точки зрения разграничения «внутреннего» и «внешнего» аспектов таможенного сотрудничества. Мы считаем, что использование термина «международный» в понятийном аппарате не представляет проблемы, поскольку сущность деятельности ТО носит трансграничный или международный характер. В связи с этим, независимо от использования указанного термина, выражение «таможенное сотрудничество» предполагает международное сотрудничество ТО. В настоящее время, это сотрудничество базируется на таможенном и пограничном контроле и сотрудничестве таможенных, пограничных и правоохранительных органов [6, с.70]. Во-вторых, «таможенное сотрудничество» следует рассматривать как составной элемент пограничного сотрудничества. Как закреплено в статье 6 Московского Соглашения от 2001 года «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [16], вывозимые из страны или ввозимые в страну ОКН проходят не только таможенную границу, но и государственную границу. В связи с этим, сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом ОКН осуществляется также между государственными пограничными службами. В контексте этого, таможенное сотрудничество является составной частью пограничного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом ОКН. Отметим, что пограничное сотрудничество может быть предметом отдельного международного соглашения. В качестве примера можно привести Соглашение от 22 апреля 1986 года «О сотрудничестве и правовой помощи по вопросам задержания и возврата незаконно перемещенных культурных ценностей через государственную границу» [15] и Соглашение от 2000 года «О сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата культурных ценностей, незаконно перемещенных через границу» между Государственным Таможенным Комитетом АР и

Министерством Государственных Доходов Республики Казахстан. Следует учесть, что пограничное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом ОКН, в основном, включает деятельность ТО. Так, в Йоханнесбургской Конвенции (ст. 1 (d)) «пограничное сотрудничество» определяется как сотрудничество между ТО в рамках границ этих Сторон. Отдельная глава этой Конвенции (Глава VI, статьи 19-23) содержит положения о приграничном сотрудничестве. В соответствии с этими положениями, ТО Сторон осуществляют право судебного преследования (ст. 20), пограничного наблюдения (ст.21), тайного расследования (ст.22), а также создают совместные контрольно-следственные группы. В-третьих, в соответствии со статьей 6.2 ТК АР, поскольку ТО включены в перечень правоохранительных органов, их сотрудничество включает также сотрудничество между правоохранительными органами. Таким образом, ТО участвуют в осуществлении соответствующих мероприятий по выявлению и устранению возложенных на них таможенных правонарушений путем изучения и расследования законодательства и, с этой целью, сотрудничают с ТО других стран в соответствии с международными договорами. В связи с этим, нормы международных документов, предусматривающие деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, распространяются и на сотрудничество ТО. В-четвертых, понятие «таможенное сотрудничество» охватывает широкий спектр деятельности. С этой точки зрения, сотрудничество ТО в борьбе с незаконным оборотом ОКН также является специфическим направлением деятельности и входит в содержание данного понятия. По этой причине, положения международных договоров, касающихся сотрудничества в сфере таможенного дела или борьбы с трансграничной преступностью в целом, но не предусматривающих конкретных положений в отношении ОКН, независимо от этого должны применяться и к обороту (легальному или незаконному) ОКН (предполагаемая сфера применения - автор).

Необходимо дифференцировать направления и формы таможенного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту ОКН. Формы и направления этого сотрудничества могут по-разному определяться в международных договорах. Так, в статье 3 Душанбинского Соглашения определены следующие основные направления

этого сотрудничества: 1) совершенствование правовой базы, необходимой для сотрудничества; 2) обеспечение реализации на национальном уровне положений действующих международных соглашений; 3) анализ результатов контрольных мероприятий; 4) совершенствование взаимодействия правоохранительных органов; 5) принятие мер в отношении связанных с ними физических и юридических лиц. В приложении XI к Найробийской Конвенции определены следующие направления: 1) различные меры по предотвращению незаконного оборота: обмен информацией, проведение досудебных расследований, действия должностных лиц ТО на территории другого государства и т.д. 2) сбор информации. Учитывая, что на ТО возлагаются также обязанности по подготовке проектов международных договоров в сфере таможенной работы и обеспечению исполнения соответствующих международных обязательств (ТК, ст. 8.0.19), для их деятельности более характерны два последних направления.

Таможенное сотрудничество в указанных направлениях осуществляется в различных формах. Душанбинское Соглашение предусматривает следующие формы сотрудничества (статья 4): 1) обмен информацией; 2) планирование и осуществление согласованных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий; 3) обмен правовыми актами, научно-методическими материалами; 4) обмен опытом, проведение совместных научных исследований; 5) оказание помощи в подготовке кадров. В юридической литературе также можно встретить различные подходы к формам таможенного сотрудничества. Например, В.Н. Галузо отмечает, что существует 4 формы таможенного сотрудничества: участие в разработке международных договоров; непосредственное выполнение международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным и иным делам; заключение и реализация соглашений о правовой помощи и сотрудничестве между ТО различных государств; сотрудничество ТО через межгосударственные органы [2, с.50]. Конечно, с таким подходом трудно согласиться. Поскольку предлагаемое: 1) не охватывает необходимые формы таможенного сотрудничества; 2) все они могут быть объединены в одну форму под названием «заключение и реализация международных договоров»; 3) эти формы обычно определяются в международных документах как направления сотрудничества. Фактически,

исходя из положений Душанбинского соглашения о формах сотрудничества, с учетом положений других международных договоров, можно выделить следующие формы международного сотрудничества ТО в борьбе с незаконным оборотом ОКН: 1) сбор и обмен информацией. К этой форме сотрудничества относятся: а) действия, связанные с незаконным вывозом и ввозом объектов ОКН; б) лица, занимающиеся противоправной деятельностью; в) новые методы и средства, используемые в этой деятельности; 2) проведение мероприятий таможенного контроля. К этой форме сотрудничества относятся: а) действия, которые связаны с незаконным вывозом и ввозом ОКН; б) лица, занимающиеся противоправной деятельностью; в) новые методы и средства, используемые в этой деятельности; 2) проведение мероприятий таможенного контроля. Эта форма сотрудничества включает: 1) специальные наблюдения, охватывающие: а) передвижение специальных лиц, подозреваемых в причастности к незаконному вывозу и ввозу ОКН, в частности, их въезд на территорию его страны и выезд с этой территории; б) незаконная передача ОКН; в) транспортные средства, подозреваемые в использовании в незаконных целях; 2) преследование; 3) «приобретение подконтрольных товаров»; 3) проведение дознания и следственных мероприятий. Критерием данной классификации является условная форма сотрудничества. Однако, данная классификация не является окончательной. Ее можно проводить по другим критериям. Таким образом, в зависимости от количества ТО, участвующих в сотрудничестве, можно различать двустороннее и многостороннее таможенное сотрудничество. Последнее, в свою очередь, делится на региональную и универсальную формы сотрудничества. На практике, в большей степени, используется двусторонняя форма сотрудничества. Этому есть две основные причины: 1) режим регулирования, установленный в двустороннем сотрудничестве, более конкретен и больше отвечает интересам обеих Сторон; 2) неучастие достаточного количества государств в международных договорах, составляющих правовую основу многостороннего сотрудничества, ограничивает их пространственный охват (например, Найробийская Конвенция) или они не вступают в силу (например, Йоханнесбургская Соглашение). Что касается регионального сотрудничества, то хотя оно и эффективно в отношении универсальной формы

сотрудничества, но это качество характерно не для всех регионов. С этой точки зрения, более эффективным можно считать таможенное сотрудничество, осуществляемое в рамках Европейского Союза и СНГ. Так, создание Межгосударственного Совета по культурному сотрудничеству в рамках СНГ, усиление деятельности в области охраны ОКН и принятие ряда соглашений в этой сфере (в частности, связанных с незаконным оборотом объектов культурного наследия) сформировали соответствующую систему правовой защиты [3, с.126]. Более эффективная форма двустороннего сотрудничества осуществляется, главным образом, на основе двусторонних договоров, заключенных между правительствами государств и центральными ТО в сфере таможенного дела. Кстати, несмотря на то, что субъекты таких договоров различны, в соответствии с Законом АР от 1995 года «О правилах заключения, исполнения и расторжения международных договоров АР» [10] (ст. 2), международные договоры, заключенные Государственным Таможенным Комитетом АР, также считаются межправительственными. Дву-

стороннее сотрудничество может осуществляться как между ТО разных стран, так и между ТО любого государства и международным органом. Последняя форма сотрудничества, в основном, направлена на сбор информации о незаконном обороте ОКН. Так, в соответствии с Приложениями IX и XI к Найробийской Конвенции, центральный ТО государства-члена собирает соответствующую информацию и представляет ее Генеральному Секретарю Всемирной Таможенной Организации.

Таким образом, международное сотрудничество ТО в борьбе с незаконным оборотом ОКН представляет собой взаимодействие ТО разных стран по предупреждению и устранению незаконного вывоза, ввоза и транзита ОКН в соответствии с международными договорами. Эта деятельность, основанная на принципе сотрудничества в области международного права и проявляющаяся, в значительной степени, в форме взаимной административной помощи, является составной частью международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом ОКН.

Литература:

1. Буваева, Н.Э. Международное таможенное право: учебник / Н.Э.Буваева; под общ. ред. А. В. Зубача. - М: Издательство Юрайт, 2015. - 376 с.
2. Галузо, В. Н. О формах международного сотрудничества таможенных органов РФ // Международные организации, международное право и внутригосударственное право. - 2015. - № 1. - с. 49-53
3. Глушакова, Таресса. Международно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей в опыте взаимодействия стран-участниц СНГ // Міжнароднае супрацоўніцтва і вопыт. - Минск, 2010. - с. 123-127
4. Марышева, Н.И. Международная правовая помощь и ее виды // Проблемы международного частного право (сборник статей). М: Юридическая фирма Контракт, 2000. - с. 190-205
5. Меджидов, Р.А. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере таможенной работы: / Диссертация доктора философии по праву / - Баку, 2010, - 207 с. (на азерб. языке)
6. Рындин, С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозе культурны ценностей. / диссер. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. - М, 2011. - 161 с.
7. Сборник международных документов. Том III. - Баку: Издательство Ганун, 2008. - 960 с. (на азерб. языке)
8. Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: монография / О.Г. Боброва, А.Ю. Кожанков, Д.Г. Коровяковский и др. - М.: Прометей, 2017. - 192 с.
9. <http://www.e-qanun.az/framework/3536>
10. <https://e-qanun.az/framework/9460>
11. <http://www.e-qanun.az/framework/13412>
12. <http://e-qanun.az/framework/46957>
13. <http://www.e-qanun.az/framework/33844>
14. <https://docs.cntd.ru/document/1900206>

15. <https://docs.cntd.ru/document/9007110>
16. <https://docs.cntd.ru/document/901861858>
17. <https://docs.cntd.ru/document/902193136>
18. <httpsrm.coe.int168007a0fc>
19. <httpsrm.coe.int1680710435>
20. <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4617.htm>
22. <https://www.unidroit.org/instruments/cultural-property/1995-convention/>
23. <httpwww.wcoomd.org-media/wcopublicrpdf/about-us/legal-instruments/conventions-and-agreements/johannesburg-johannesburg-convention>

SIMA SULEIMANLI

**ANAS Law The Institute of Human Rights, senior research employee, PhD on Law
(Azerbaijan)**

**IMPORTANCE OF INTERNATIONAL COOPERATION OF CUSTOMS AUTHORITIES ON
THE FIGHT AGAINST ILLEGAL TRAFFICKING OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE**

Summary

Keywords: cultural heritage objects, illegal trafficking, customs authorities, international cooperation, customs cooperation, international treaty.

The article deals with the importance of international cooperation of customs authorities in the fight against illegal trafficking of cultural heritage objects. In this context, a classification of international treaties is carried out as a legal basis. The article defines the concept and features of customs cooperation. It is noted that customs cooperation, which is based on the principle of cooperation of international law, acts as an integral part of international cooperation in the fight against illegal trafficking of cultural heritage objects. In this sense, customs cooperation is also an integral part of boundary and international cooperation among law enforcement authorities. The article also presents an analysis of the trends and forms of customs cooperation. The need to distinguish those forms is also noted.

HISTORY - ИСТОРИЯ**KEMAL CHICHEK****Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History at the strategic center of New Turkey (Turkey)****THE GENESIS OF THE ARMENIAN QUESTION**DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.13>
<http://en.lazika.com.ge/2022/02/05/>

The relocation of the Ottoman Armenians within the Ottoman Empire in May 1915 is one of the most studied events of the early 20th century. There are many reasons why the discussion has been continued for so long and why it remains of particular interest today. Perhaps the most important of these is the claim by some observers and authors that the number of deaths which occurred during the relocation reached over one million.[1].

The relocation of some Armenian communities in 1915 was a war-time military necessity. The misfortunes suffered by Armenians during those times are accepted to have been the outcome of war-time conditions.

Especially in American archives, there is no shortage of material to convince the unbiased observer that the relocation of Armenians in 1915 was a temporary, military necessity. The editor of the «Blue Book», Arnold Toynbee, frequently cited in the genocide literature, in fact, referred to this decision as «a legitimate security-measure.[2]. «

With claims about extermination of Armenians being in the news at the time, Arthur Tremaine Chester, an American who spent many years in Turkey and was the son of the well-known Admiral Chester (who also had lived in Turkey for years, and whose writings in the American press had shown him to be no friend of the Turks), decided to take up his pen in defense of truth. In one of his articles, «Angora and the Turks», Chester discusses the relocation of the Armenians under the subheading, «The Relocation of the Armenians on Account of Treachery». There, he says:

«We hear a great deal about the deportation of Armenians from the North- east of Turkey during the World War. The facts are that the Turks sent an army to the Russian border to defend their country against the threatened Russian invasion. The army consisted of Turkish subjects of all nationalities, being drafted just as ours are drafted. At the front, the Armenians used blank cartridges and deserted in droves. This was

bad enough, but the Armenians were not satisfied with this form of treachery. The provinces in the rear of the army had a large Armenian population, and these people, feeling that there was an excellent chance of the Russians defeating the Turks, decided to make it a certainty by rising up in the rear of the army and cutting it off from its base of supplies. Let me draw a parallel imaginary case. Suppose that Mexico was a powerful and rival country with which we were at war, and suppose that we sent an army to the Mexican border to hold back the invading enemy; suppose further that not only the negroes in our army deserted to the enemy but those left at home organized and cut off our line of communication. What do you think we as a people, especially the Southerners, would do to the negroes? Our negroes have ten times the excuse for hating the whites that the Armenians have for their attitude toward the Turks. They have no representation, although they have an overwhelming majority in large sections of the South, and have nothing to say in the making or administration of the laws under which they are governed. South of the Mason and Dixon line they are practically a subject race, while the Armenians in Turkey have not only full representation but special privileges not accorded by any other country. «The Turkish Government ordered the Armenians deported from the districts they menaced. That they did not have railways and other means of transportation was not their fault, and the deportation had to be carried out on foot. That this was not done in the most humane manner possible is undoubtedly a fact, and the Turkish Government has condemned the unnecessary cruelties that occurred; but I feel confident that if America had been put in the hypothetical situation above referred to, it would have stopped that insurrection if it had had to kill every negro in the South, and would not have gone to the tedious and laborious defensive act of deportation, in spite of our extensive means of transportation.»[3].

The relocation decision taken by the Ottoman Government has to be evaluated calmly yet

comprehensively, based on the facts, in terms both of its causes and implementation.

Now, let's have a look at the process leading to the relocation. First of all, up until the relocation, Armenians continued to occupy important posts in the Ottoman bureaucracy. They became senior civil servants, governors, general inspectors, diplomats, ambassadors, and even cabinet members. Being close to the government also made them the most sought partners for European businessmen for their investments in the Ottoman Empire.

An overview of the list of Armenians in the service of the Ottoman Empire from 1876 to 1915 reveals that there were twenty-nine civilian generals, twenty-two cabinet members, four senators, five under-secretaries of state, seven ambassadors, eleven consul-generals, thirty-three parliament members, eleven university professors, and numerous directors, governors, deputy governors, and other high ranking civil servants.

Just to highlight the importance of the positions held, the Foreign Secretary of the State in 1912 was Gabriel Noradounghian, and the Ministers of Finance, Trade, and Postal Services were all Armenians in the years preceding World War I. Even Abdulhamid II, often wrongly depicted as the enemy of the Armenians in Western historiography, favored Armenians and promoted them to the highest positions during his reign. There were 110 high-ranking Armenian officials among his staff. Just to give few examples, Artin Dadian Pasha was one of his Ministers at the Foreign Ministry. Agop Ohannes Kazazyan Efendi was the Minister in charge of the Imperial Mint. Sarkis Bali Balian was his favourite architect who built his palace. Mıgırđıç Sinopyan was the Director of the Department of Statistics. Michael Pasha was his Minister for Public Works. In fact, he entrusted his entire private budget and its management to Armenians.

Thanks to the privileges granted by the Sultans, Armenians had become very effective in the cultural and intellectual life of the Ottoman Empire. They freely published books, papers and national bibliographies. The Armenian press in particular was very vivid and productive. According to some estimates, 64% of the Armenian newspapers in the world was published within the Ottoman Empire. Moreover, it is believed that Armenians played a principal part in the birth of contemporary Turkish theater and the first modern theater was also brought to Istanbul by the Armenians in 1868.

In brief, the widely held view that Armenians were victims of Turkish injustice and that they were harshly treated as second-class citizens within

the Ottoman system must be questioned. Firstly because, there was no such concept of 'minority' in the Ottoman Empire, in the sense we understand it today. In the Ottoman Empire, if there were first class citizens, they would be the ones in the ruling circles regardless of their ethnic, or religious or linguistic origins. And Armenians would be among them. As a matter of fact, C. Oskanyan noted that «Armenians were the basic part of Turkish daily life because the Turks left all branches of industry to Armenians. Sentimental similarities between the Turks and the Armenians formed a unity based on trust [4]».

Indeed, in general, there was no comparison between material position of the Armenians and any ordinary Muslim. They dominated Ottoman trade and commerce as intermediaries of the European merchants. Their traditions and life styles were not any different from the Turks. Helmuth von Moltke, who was in Turkey from 1835 to 1839, named them the «Christian Turks». He further noted that the Armenians adopted Turkish customs and even the Turkish language, although the Rums preserved their own characteristics. When Moltke stayed as a guest in the house of Mardiraki Sebastiani, a rich Armenian, he also observed that “Armenian women cannot be differentiated from Turkish women, because they wore a dress covering everything except part of their nose and eyes in public”....The Armenian cuisine was practically identical to the Turkish cuisine”. [5] Kazım Karabekir Pasha also describes his Armenian neighbours as being almost identical to Turks: dressing, eating, and behaving like Turks. [6].

What upset the balance among the various subjects of the Ottoman Sultan was the European intervention and European-style nationalism. First of all, European Powers unilaterally declared themselves 'protectors' of their religious cohorts in the Empire. The Russians pretended as the protector of the Eastern Orthodox, the French of the Catholics, and the British of the Jews and the Protestants.

Through the endeavors of the Great Powers in the first half of the nineteenth century, the Armenian community was compartmentalized. In addition to their geographical dispersion, they were also separated through newly formed religious identities. They became Gregorian, Catholic and Protestant Armenians, who fell under different Great Power influence. Divided by religious difference, they increasingly looked to nationalism as a cohesive force. Moreover, missionary activities further widened the gap between the Armenians and their Muslim neighbors, in that they contributed enormously to the radicalization of the Armenian youth. Increasing number of Armenians immigrated to the United States

for education and work, with the help and guidance of the Protestant missionaries. Thus Ottoman Armenians gradually viewed themselves as superior in every sense in comparison to the other religious communities within the Empire, especially against their Muslim rulers.

Why The Armenians Had To Be Moved

To transfer a great mass of people many hundreds of kilometers away from where they live poses many challenges. It is not a project to be undertaken lightly at any time, and it presents particular difficulty during time of war. That is why the Ottoman Government at the time must have had legitimate and just cause for taking the Armenians from the war zone and sending them elsewhere within the Empire. Investigation shows that there were indeed many reasons, complex and interconnected, which made the forced migration necessary. The Armenian community was seen by the enemies of Turkey as a means of destabilizing the state, disrupting the war effort, and even as a military force to be deployed behind the front lines. Starting long before the First World War, Great Powers encouraged amongst this ancient community separatist aspirations which they did not tolerate amongst their own minorities at home.

At the conclusion of the Russo-Ottoman War of 1877-1878, the Ottoman Empire signed with Russia the Treaty of San Stefano. In the sixteenth Article the Ottoman Empire «was obliged to introduce reforms to the areas where the Armenians constituted a majority», despite the fact that in no Ottoman province did the Armenians constitute any sort of majority. In any case, this article introduced official Russian interference into Ottoman domestic affairs and constituted the first step towards bringing about the autonomy of the areas in the East where majority of the Armenians had lived. This article, however, also disturbed Britain and France, though for very different reasons.

Britain could see that Russia had chosen Armenian guardianship as a way of gaining access to warm waters through the mechanism of an autonomous Armenia, and this sea access would offer Russia the prospect of becoming master of the India trade route. In order to exert pressure on Russia, Britain, with French support, announced that it would not recognize the San Stefano Treaty and prompted Russia and the Ottoman Empire to agree to a new treaty by the same name at a meeting in Berlin in 1878. In this new treaty, Britain succeeded in replacing Article 16 of the San Stefano Treaty with what became Article 61. In its new form, the process of reform implementation would involve not only Russia, but western powers as

well, if not as parties, then as having observer status.

A further condition of the Article was that reforms be implemented without delay, according to the needs of the Armenians in the provinces where they were to be found. The Ottoman Government would have to inform signatory states about measures taken toward the realization of these reforms. In addition, these states would supervise the implementation of the measures and reforms introduced. Indeed, it was as if the western powers had calculated that such improvements would bring about nationalist tensions amongst people in these regions, most of whom were not Armenian, and that conflicts might be stimulated between them. For example, Article 61 clearly states that «with the measures to be taken, the Sublime Porte ensures the Armenians' feeling of peace and security against Circassians and Kurds...»[7].

The Armenian Patriarchate considered that these decisions constituted a gold mine, paving the way for an independent Armenian state. It was, in fact, precisely so. The European states, Britain especially, were beginning to manipulate the Berlin Treaty's Article 61, using it as a vehicle for intervention against the Ottomans. Furthermore, Britain was putting pressure on the Ottoman Government, through the 1878 reforms, for other plans it was preparing. There is no doubt that the reform plans of England envisaged more or less the creation of an autonomous «Ottoman Armenia».

At the same time, Britain's «Armenian reform», which had previously entangled Austria and Germany, later aroused the suspicions of Russia, the chief player in this matter. Russia, which had not taken kindly to Britain's appropriation of the Armenian Question, consequently withdrew most of its support for the Armenian community in the Ottoman Empire. Undoubtedly, a factor in this decision was Russia's annexation of new territories in southern Caucasia during Russo-Ottoman War of 1877-1878. After the Treaty of Berlin, Russia did not deem it necessary politically to give the Armenians support and turned its attention to Central Asia. In conformity with this policy shift, Russia had to pursue peaceful relations with the Ottoman Empire.

Furthermore, as a result of Britain most prominently taking the lead in exerting pressure on the Ottoman Government, the Ottomans' eastern Anatolian reforms would have had a negative effect on the neighbouring Russian Armenians. Perhaps as a precaution, the Russian Governor of the Caucasus closed down five hundred Armenian Church schools in 1885. The schools were reopened a short while later, but in 1896 they were again closed and secular schools controlled by the Russian Education Ministry

were instituted in their place. The Armenians boycotted these schools, which had been financed through the requisition of a portion of their Church property, and continued on with their Church-based education in secret.

For all these reasons, Russia's relations with the Armenians remained an open question for another ten to fifteen years. Despite the spread of the Armenian Revolutionary Federation (ARF) (1890) into the Russian territory and declarations of mutual affection, the chill continued. In order to continue to have good relations with the Ottomans, Russia still regarded Armenian militias as «separatists» and «untrustworthy elements». This situation did not change until the beginning of 1902, when the honeymoon between the Ottoman and Russian empires came to an end because of the Bulgarian secessionism which was supported by Russia. After 1905, with Dashnak now split into two groups, and the subsequent need to address this imbalance if Russia went to war with the Ottoman Empire, Russia again began to move toward giving support to Ottoman Armenians.

Britain, meanwhile, in response to this policy by Russia, and in order to defend the security of its India trade route and to stop Russia or France from seizing its African colonies, Egypt most prominently, continued with its standard aims. It expanded Protestant solidarity by stirring the already active American and English Protestant missionaries in the region into further action. Abusing the Ottoman guarantee of freedom of religion, they opened thousands of schools and other charitable institutions in the Ottoman Empire, thus taking with them even more Armenian children. An American journalist, Clair Price, who came to Turkey in 1922, reveals how the missionaries approached the Armenians:

«Due to the existence of the politico-religious community system, American missionary work in Turkey has taken a direction which its founders could hardly have foreseen. Very early in their work, the missionaries discovered that Moslems will not change their faith and, debarred from work among Moslems, devoted themselves to work among the Christian communities, particularly the Gregorian Armenian community. Here they found a ready response, but a response which sprang from motives of a partially political rather than an exclusively religious nature. For the missionaries, in the minds of the Armenians, were foreigners who represented a power even greater than the Sultan himself, and who enjoyed the diplomatic status conferred by the capitulations.»[8].

Thus, the missionaries who came to Turkey to spread Christianity among the Muslims, ostensibly with only a religious aim, actually constituted a

fully political-religious formation active among Armenians. In the end, the missionaries typically acted by joining with the Armenians, who were aiming politically at a Bulgarian-style secession for Ottoman Armenia. Furthermore, whether knowingly or not, the missionaries were steadily diminishing the tolerant Ottoman religious environment in which they were working.

Now, let's look at very briefly how Armenians reacted to the post-Berlin developments in the Near East. In the immediate aftermath of the Berlin Treaty, Armenians formed various revolutionary organizations: the Black Cross (1878), the Protectors of the Fatherland (Pashtpan Haireniats) (1881), the Armenian Revolutionary Party (1885), the Hunchakian Revolutionary Party (1887), and the ARF (1890). Various groups were launching intimidating attacks against their own co-religionists in order to coerce them into joining the organizations, and they had begun to carry out massacres of the Muslim populations in order to wreck any chances of Armenian-Turkish rapprochement. The Erzurum uprising and the events at Kumkapı, in 1890, as well as the first Sason uprisings in 1894, were the first successful actions carried out toward the achievements of their aims.

From 1895 onward, the uprisings spread across a wider area and increased in number. The uprisings in Merzifon, Kayseri, Yozgat and Samsun between 1892 and 1894 were small-scale uprisings aimed at testing out the patience of the Kurds and other Muslims in the region, as well as the reaction of the Ottomans. Foreign intervention in all of these disorders encouraged the Armenians to organize even larger revolts. In 1895, Armenians carried out an uprising in Maras; and there was the Babiali demonstration of September 18, 1895, which was organized by the Hunchaks, supposedly in revenge of killings of Armenians in Sasson. The pardoning of those responsible encouraged and led to the first large, serious Armenian uprising in Van in 1896. This revolt drew the attention of the Great Powers and western public opinion to the Ottoman Armenians and sowed the seeds of mutual hatred between Muslims and Christians.

Following the Van uprising, attacks among the peoples increased. The uprising, because it incited hatred between Turks and Armenians and had become a pretext for Great Powers to put pressure on the Ottomans, further encouraged the terror organizations. The Hunchakian and Dashnak groups did not hesitate to direct this increased public support into further action. One such action was the raid carried out on the Ottoman Bank on August 26, 1896, which was undoubtedly planned with the aim of increasing

outside pressure, and it achieved this aim fairly well. In these uprisings around the middle of the 1890s, around 15,000 Armenians lost their lives. However, missionaries and news agencies announced a number as high as 200,000- 300,000, thus kindling western public hatred for the Muslim Turks and sympathy for the Armenians. The Van uprising in particular, which was portrayed as having been a massacre of Armenians, brought about outside intervention and propelled the Armenians fully to the point of revolt. The Hunchakian, in particular, with its slogan of full independence, became especially emboldened. In 1893, the Haik newspaper, published in Armenian in New York, declared the following, which represented the traditional aims of the Hunchakian: «... if it is necessary to save half of our people, we must be prepared to lose the other half». Also, on page 288 of the same newspaper, the following is stated:

«Experiences have shown that the political reconstruction of the nation through diplomatic action is impossible. Positive and energetic means are needed in order to bring about diplomatic intervention. These means are fire and sword, which call for soldiers and money.»[9].

The volunteer units which the Hunchakians had formed in order to achieve this aim through armed revolt became active in Caucasus, Europe, USA, as well as in eastern Anatolia. The units were termed «detachment of troops», and with them the Hunchakians conducted a series of sweeping operations in order to draw the Armenian people to their side. They assassinated some leading Armenian figures in order to draw lines and to give clear message to the Armenian people that they would tolerate no opposition to their cause. An example of such an action is the killing of the Mayor of Van, Kapamacyan, who had remained faithful to the Ottoman government and who had blamed the Armenian organizations for the uprisings; Kapamacyan was killed on December 10, 1912 by terrorists as a result of his stance. Furthermore, aiming to break the dialogue between Muslims and Armenians, the Detachment groups launched attacks on Armenian villages wearing Muslim attire.

It was these uprisings which eventually required the strong solution of forcible population movement, in the context of a state under attack from the greatest powers of the time. Terrorist attacks intensified during period when there was mobilization for war. Russia, which by means of its spies had increased its activities in the area from the beginning of 1913, instigated Armenian disloyalty to the Ottoman State. In particular, Dashnak members who were caught in Trabzon, Van and Erzurum spying for Russia, confessed that their aim had been to create a security

problem there.

As a result of Armenian terrorism and rebellions and Ottoman attempts at suppressing them, and Great Power involvement again, the Armenian question for the Ottoman Empire reached a new level on February 8, 1914. This is the date when the Ottoman Empire was forced to approve the «Reform Plan» under pressure from the Great Powers. This treaty, signed by Grand Vizier and Foreign Minister Prince Said Halim Pasha and the Russian Chargé d'Affaires in Istanbul Constantin Gulkevich, and which is also known as the Yeniköy Treaty, and which was communicated to the Great Powers by means of diplomatic notes, gave the Armenians what in fact amounted to independence.

When examining the details of the Reform Plan, it becomes plainly evident that the vilayets in which Armenians were concentrated, namely Bitlis, Diyarbakir, Erzurum, Harput, Sivas, Trabzon and Van, had been effectively removed from Ottoman sovereignty. This is because, according to the treaty's first paragraph, the administration of these provinces was to be placed under two foreign inspector-generals. These inspectors were to serve for a five-year period, and were to take up judicial and administrative matters, police and gendarme in the relevant regions. At a time of their choosing, military units could be placed under their orders. They would have the authority to remove and punish civil servants, and could bring about an appointment of sorts of ranked bureaucrats. In short, these inspectors had been entrusted with functions that involved high levels of authority in justice, security and general administration of the said regions.

Russia had again come to presenting itself internationally as the defender of the Armenians. Furthermore, although Russia may not have been sincere, it began propagandizing that it was planning the establishment of an independent Armenian state. Indeed, Russia was even preparing to establish an army for an independent Armenia. This was proven especially by the large volunteer units established by the Russians, which were comprised of Armenians, four in 1914 and five in 1915. Being made up exclusively of Armenians, it was clear on whose side of the war they stood. At any rate, these units were made up of Ottoman Armenians, some of whom were army deserters and also included noted public figures. The Armenian commander of one of these units was a former member of the Ottoman parliament. A security problem between Turks and Armenians had thus emerged.

Parallel with this lack of mutual trust, according to all interpretations, those most prominent in the CUP, then in power, were viewing the Treaty as the first step toward Armenian independence and

secession from the Ottoman Empire. There was no other support for the agreement, other than from Said Halim Pasha himself and for this reason, its details were not revealed publicly. The Ottoman Government, therefore, considered measures to make it impossible for the treaty to be implemented. This was how the Armenian organizations also chose to recognize the agreement, and demonstrated with their actions that

they were preparing to become a «fifth column» in Russian East Anatolia. That was the situation when the First World War broke out and Armenians in the war zones saw this as the historic moment to enter into cooperation with the Russians. That was why Armenians eventually had to be distanced from those sensitive regions.[10].

Bibliography:

- [1]. For detailed discussion of this issue see my: *The Great War and the Forced Migration of Ottoman Armenians, 1915-1917*. Athol Books, Ireland and England, 2011.
- [2]. Arnold J. Toynbee, *Acquaintances*, Oxford University Press, New York – Toronto, 1967, s. 242.
- [3]. For full article see Arthur Tremain Chester, “Angora and The Turks”, *New York Times, Current History*, February 1923, s.758-764.
- [4]. C. Oskanyan, *The Sultan and His People*, New-York. 1857. p.353-354.
- [5]. For more information on the daily life of Ottoman Armenians see the Helmuth von Moltke, *Türkiye’deki Durum ve Olaylar Üzerine Mektuplar (1835-1839)*, Trans., Hayrullah Örs, Ank., TTK, 1960, p. 25, 35, 40. See also Nejat Göyünç, “Turkish – Armenian Cultural Relations”, *The Armenians in the Late Ottoman Period*, ed. Türkaya Ataöv, Ankara, 2001, pp. 23-42. For more general information see also Nejat Göyünç, *Türkler ve Ermeniler*, Haz. Kemal Çiçek, Ankara 2005.
- [6]. Kazım Karabekir, *Ermeni Dosyası*, Emre Yayınları, İstanbul, 1994.
- [7]. For article 61 of the Berlin Treaty see <http://archive.thetablet.co.uk/article/20th-july-1878/11/the-treaty-of-berlin>
- [8]. Clair Price, “Mustapha Kemal and the Americans”, *New York Times, Current History (October, 1922)*, Vol XII, s. 116-125.
- [9]. Haik, 1 October 1893. No 18, p. 280 and 288. Also see: NARA T-815. Roll 7, From Mavroyeni to Ministry of Foreign Affairs. 20 October 1893.
- [10]. Kemal Çiçek, “Relocation of the Ottoman Armenians in 1915: A Reassessment” *Review of Armenian Studies*, 22, 115-134.

КЕМАЛЬ ЧИЧЕК

Доктор исторических наук, профессор, Директор Института истории в стратегическом центре Новой Турции (Турция)

ГЕНЕЗИС АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

Резюме

Переселение османских армян в Османскую империю в мае 1915 года является одним из наиболее не изученных событий начала 20 века. Возможно, самым важным из них является утверждение некоторых наблюдателей и авторов о том, что число жертв, произошедших во время переселения, превысило один миллион человек.

Переселение некоторых армянских общин в 1915 году было военной необходимостью во

время военных действий. Несчастья, пережитые армянами в те времена, признаются следствием условий военного времени.

Особенно в американских архивах нет недостатка в материалах, чтобы убедить непредвзятого наблюдателя в том, что переселение армян в 1915 году было временной военной необходимостью. Редактор «Синей книги» Арнольд Тойнби, часто цитируемый в литературе о геноциде, на самом деле назвал это решение «законной мерой безопасности».

Решение о переселении, принятое османским правительством, должно оцениваться объективно и всесторонне, на основе фактов, с точки зрения его причин.

. Во-первых, вплоть до переселения армяне продолжали занимать важные посты в османском руководстве. Они стали высшими государственными служащими, губернаторами, генеральными инспекторами, дипломатами, послами и даже членами кабинета министров. Близость к правительству также сделала их наиболее востребованными партнерами европейских бизнесменов для их инвестиций в Османскую империю. Обзор списка армян на службе Османской империи с 1876 по 1915 год показывает, что было двадцать девять гражданских генералов, двадцать два члена кабинета, четыре сенатора, пять заместителей госсекретаря, семь послов, одиннадцать консулов. Тридцать три члена парламента, одиннадцать университетских профессоров и многочисленные директора, губернаторы, заместители губернаторов и другие высокопоставленные государственные служащие. Просто чтобы подчеркнуть важность занимаемых постов, госсекретарем иностранных дел в 1912 году был Габриэль Норадунгян, а министрами финансов, торговли и почтовых служб в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, были армяне. Даже Абдулхамид II, часто ошибочно изображаемый врагом армян в западной историографии, благоволил к армянам и продвигал их на самые высокие посты во время своего правления. В его штате было 110 высокопоставленных армянских чиновников.

Благодаря привилегиям, дарованным султанами, армяне стали играть очень важную роль в культурной и интеллектуальной жизни Османской империи. Они свободно публиковали книги, статьи и национальные библиографии. Особенно яркой и продуктивной была армянская пресса. По некоторым оценкам, 64% армянских газет мира издавались в Османской империи. Однако во время мировой войны армяне предали Турцию и перешли на сторону врага, поэтому Османское руководство было вынуждено принять решение о депортации армян с зоны военных действий.

ЗУРАБ ПАПАСКИРИ

**Доктор исторических наук, профессор Сухумского государственного университета
(Грузия)**

**КОЛХИДСКОЕ ЦАРСТВО – ДРЕВНЕЙШЕЕ ГРУЗИНСКОЕ
ГОСУДАРСТВО**

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.17>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/01/30/>

Принято считать, что первые государственные образования на территории исторической Грузии [1] возникли не позднее конца II тысячелетия до н. э., когда в ассирийских клинописных текстах появляются сведения об объединении – Даиаэни, которое позже в надписях урартских царей упоминается в форме «Диауехи» или «Диаухи». Наряду с Даиаэни-Диаухи, в тех же источниках сохранились сведения и о Колхиде (Килхи – в ассирийской надписи рубежа XII-XI вв. до н. э. – Кулха-Колха урартских текстов VIII в. до н. э.), в которой почти документально зафиксирована политико-государственная конъюнктура южной и юго-западной Грузии. Ученые все больше убеждаются в достаточно высоком уровне государственной организации этих политических образований, [2] особенно Колха-Колхиды, что особенно ярко отразилось в надписях урартского царя Сардури II-го (764-735 гг. до н. э.), а также в древнегреческой мифологической традиции. [3].

Примерно с VII-VI веков до н. э. на территории Западной Грузии согласно данным древнегреческих письменных источников, с полной уверенностью можно говорить о реальном существовании государственного образования, именуемого в историографии как Колхидское царство. [4]. Именно с этим государственным образованием отождествляется «страна фазиан» Ксенофонта, в котором по его же словам на рубеже V-IV веков до н. э. «царствовал... потомок Аэта». [5]. По авторитетному заключению одного из крупнейших представителей исторического кавказоведения, почетного профессора Джорджтаунского университета (США) Кирилла Туманова, Колхида была «первым кавказским государством, достигшем полной консолидации», которое «по праву может считаться не протогрузинским, а грузинским (западно-грузинским) царством», самым ранним грузинским политическим образованием. [6].

В историографии нет единого мнения относительно степени государственности Колхиды. Большинство ученых (Симон Джанашиа, Отар

Лордипанидзе, Теймураз Микеладзе, Мери Инадзе, Гурам Лорткипанидзе и др.) не сомневаются в том, что Колхида была устоявшимся государственным образованием во главе с царём. [7]. Наиболее активно эту точку зрения отстаивал известный грузинский археолог и историк, академик Отар Лордкипанидзе, который, опираясь на античную письменную традицию и скрупулезный анализ археологических материалов, считал несомненным существование чётко управляемых государственных структур в Колхиде не только в VI-II вв до н.э., но еще раньше – по крайней мере с VIII в. до н.э. [8]. Одним из доказательств этого ученый считал деление страны на административные единицы – скептухии еще на начальной стадии формирования Колхидского царства. [9]. По мнению О. Д. Лордкипанидзе данная структура создавалась по территориальному принципу на основе уже исторически сложившихся политико-территориальных (а не племенно-территориальных, как это предполагали некоторые ученые [10]) образований. [11].

Правильность этого взгляда грузинских исследователей ставится под сомнение российскими учеными, которые, по сути, исключают существование элементов государственности в Колхиде даже в VI-II вв. до н.э. В свое время особую активность в этом отношении проявляла видный историк и археолог Анна Болтунова-Амиранашвили, считая, что каких-либо конкретных данных о единой государственной организации в Колхиде в античной литературе просто не существовало. [12]. Ещё дальше пошёл, известный сухумский археолог Юрий Воронов, который Колхидское царство назвал «мифическим государством» [13]. По его утверждению этот «исторический миф» был с конструирован «учёными и политиками» в эпоху засилия сталинско-бериевского режима. [14]. Данное утверждение Ю. Н. Воронова – известного идеолога антигрузинского движения в Абхазии и высокопоставленного чиновника сепаратистского режима Владислава Ардзинба, конечно же не

имеет никакого отношения к настоящей науке и она от начала до конца служит определенной политической конъюнктуре. Но на этом фоне комичным выглядит утверждение ученого о 2500-летней «абхазской национальной государственности», отсчёт которого он начинает с основания греческими колонистами (из Милета) города-государства Диоскурии в VI в. до н.э. То есть получается, что богатейшее письменное наследие античных авторов о существовании Колхидского царства – миф и вымысел, а государственность никому не известных в ту пору абхазов – историческая реальность. То, что Ю. Н. Воронов не желает «уступить» Диоскурию и Гиенос колхам-грузинам, [15] это яснее ясного, но совершенно непонятно, каким же образом можно увязать появление здесь греческих колоний (иначе «абхазская государственность» никак не будет 2500-летней давности) с процессом генезиса государственности абхазов, о которых в полном неведении (во всяком случае, до I-II вв. н. э.) весь древнегреческий мир?! Если даже на миг представить, что суждения Ю. Н. Воронова верны и абхазы, благодаря греческому влиянию, действительно создали свою «национальную государственность», то что же стряслось с колхами? Почему они не смогли воспользоваться таким же «благодетельным» влиянием пришельцев из Эллады (разве Фазис чем-нибудь уступал Диоскуриаде?) и не предприняли шаги для создания своего национального государства?!

Политически ангажированный нарратив Ю. Н. Воронова, фактически, тиражируется в нашумевшей монографии ещё одного грузиноненавистника – Виктора Шнильмана, в которой посвящённая древней истории Колхиды глава озаглавлена не иначе как «Колхидский мираж». [16]. Среди других авторов, считающих неубедительными доводы грузинских ученых о Колхидском царстве как состоявшемся государстве, выделим Валерию Яйленко. [17].

Вместе с тем, определённые разногласия по вопросу государственно-политического устройства Колхиды наблюдаются и среди грузинских ученых. Так например, в связи с этим в рассуждениях академика Н. А. Бердзенишвили прослеживается некий скептицизм. По мнению ученого, Колхида когда-то была «сильной единицей», вероятно, «эпохи военной демократии», которая позже (во времена Страбона и... далее) распалась «на города-колонии и племена». [18]. Развивая этот тезис, Н. А. Бердзенишвили пишет: «Если бы Колхида была государством, каковой поздно представляется Эгриси, она бы не исчезла так легко, и племена, которые, как оказалось, самосохрани-

лись, растворились бы в колхском государстве. Это был крупный союз племен под предводительством колхов». [19]. Тем не менее, в другом месте учёный Колхиду эпохи Колхидской культуры «бронзового века» рассматривает как политическое образование. «Колхидская культура бронзового века кажется очень хорошей основой для существования такого политического образования» – пишет он, но тут же уточняет, что это «объединение было поверхностным». [20]. Еще дальше идет Гурам Коранашвили, который с завидным усердием (даже для самих российских историков) отряцает существования элементов государственности в Колхиде. [21].

Скажу откровенно, я вовсе не сторонник гиперболизированного представления о древней колхидской государственности и полагаю, что возникновение и окончательное оформление грузинской национальной государственности реально связано с восточно-грузинским государственным образованием – Картлийским (Иберийским) царством. Однако, стремление отдельных исследователей, полностью отрицать признаков государственности в Колхиде (в меньшей степени это относится к Н. Бердзенишвили), не выдерживает критики.

Не говоря о других аргументах, этому противоречит почти пятивековая античная письменная традиция, которая Восточном Причерноморье прочно фиксирует исключительно Колхиду, включавшую в себя обширную область, начиная от Трапезунда на юге, заканчивая Диоскурии-Питиунтом и более северными районами. Не менее важно и византийское письменное наследие, которое однозначно подтверждает на этой же территории существование Царства Лазов – западно-грузинское объединение, которое, византийскими историками признано прямым правопреемником древней Колхиды. Разве такое долговременное прочное единство, могло быть основано на «союзе племён» и на военной демократии, а не на политической гегемонии колхов – по словам академика С. Н. Джанашиа «ведущего... этнического элемента» [22]. Совершенно очевидно, что для обеспечения колхской политической гегемонии, были необходимы функционирование более развитых (пусть даже несовершенных) государственных структур.

Конечно, это вовсе не означает, что Колхида в VI-II веках была сильно централизованным государственным образованием. Нам представляется более правильной точка зрения акад. Н. А. Бердзенишвили, согласно которой она не успела превратиться в полноценное национальное государство. [23]. Это подтверждается хотя бы наличием лишь

единичных весьма скудных данных о колхидских царях. В первую очередь это царь Акес, монеты которого были найдены в пределах исторической Колхиды (в Трапезунде /1865 г./ и в селе Кинчха /Хони /Грузия/ – 1946 г.). Именно такая топография монетных находок заставляет ученых думать, что под выгравированным на монете имени царя – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΚΟΥ («Царь Акеса/Акас») подразумевается Василевс Колхиды, правивший после 195 г.в до н.э.[24]. Известен еще один «Этов потомок Савлак /Saulaces/», который по свидетельству римского автора Плиния Старшего, царствовал в Колхиде. Этот Саулак, «получив во владение непочатую землю, добыл, говорят, огромное количество золота и серебра в земле племени суанов и вообще в своем государстве, славном золотыми рудами».[25].

Правдивость этих сведений Плиния подтверждаются нумизматическими материалами, в частности, монетами, отчеканенными от имени Савлака (всего известно 8 экземпляров, 5 из которых найдены в Западной Грузии[26]), по мнению большинства ученых упомянутого Плинием колхидского царя Савлака.[27]. Правда, некоторые ученые (в том числе и грузинские) при чтении греческой надписи на легенде этих монет предпочтение отдают «Савмаку» (под которым подразумевают известного боспорского царя [28]), но недавно (в 2006 г.) найденная в Крыму монета, на которой ясно читается Савлак /ΣΑΥΛΑΚΟΥ/, [29] сняла все сомнения на этот счет и уже со всей уверенностью можно утверждать, что эти монеты принадлежат именно колхидскому царю Савлаку.

На этом исчерпываются сведения о колхидских царях. Других данных о них античная (греко-римская) письменная традиция просто не располагает. Именно это обстоятельство, а главное,

то, что и в Колхиде не был создан местный – колхидский исторический нарратив (даже на греческом языке), является показателем слабости национально-государственного самосознания древних колхов. Такой нарратив, как известно, был выработан в Картли-Иберийском царстве, который, кстати, не фиксирует существование в Западной Грузии отдельного государственного образования и Эгриси (Колхида-Лазика) с самого начала рассматривает как часть государственной структуры Картли-Иберии.

Несмотря на это, полностью отрицать существование в VI-II веках в Колхиде единого государственного образования, своеобразной политической Колхиды, [30] категорически неприемлемо. В таком случае, невозможно объяснить почти документально подтвержденную древнегреческой исторической традицией территориальную обширность Колхского объединения фактически по всему периметру восточного Причерноморья – от Трапезунда до Кавказского хребта.[31] Примечательно, что с географическим очертанием границ Колхиды, представленным в сочинениях древнегреческих авторов, полностью согласуется и грузинская историческая традиция, согласно которой границей владений Эгриса в северо-западном направлении указана река «Малая Хазария, куда упирается своим краем Кавказ»/[32]. И наконец, древнегреческую и средневековую грузинскую версию делает более достоверным фрагмент из «Перипла» т. н. Анонима V в. н. э. (Псевдо-Арриан) о месторасположении «Старой Лазики», [33] которую автор помещает в районе Никопсиса – по мнению исследователей «на левом мысе небольшой бухты, в которую впадает р. Нечепсухо» [34] (в окрестностях совр. Туапсе).[35]

Литература:

- [1]. Как известно, в древности картвельский этнос и грузинские политико-государственное пространство охватывало куда более обширную территорию (особенно в южном направлении).
- [2]. Мы отдаём предпочтение точке зрения, согласно которой, эти объединения рассматриваются как своего рода Вождества (Chiefdom), с довольно развитой политической структурой. См. Гиоргий Кавтарадзе. Древняя страна тахов и зачатки грузинской государственности. – Язык и культура (Sprache und Kultur). # 5-6. Тбилисский государственный университет языка и культуры имени Ильи Чавчавадзе. Тбилиси, Издательство «Логоси», 2005, с. 96, на грузинском яз. (<https://www.academia.edu/30077824/>).
- [3]. Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, Издательство Академии наук Грузинской ССР. 1959, с. 218-219; Г. А. Меликишвили. Кулха (Из древней истории Южного Закавказья). – Древний мир: Сборник статей. Академику В. В. Струве. Москва, Издательство восточной литературы. 1962, с. 323-325; О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации. Тбилиси, Издательство Тбилисского университета, 2002, с. 154.

- [4]. В историографии долгое время безоговорочно считалось, что Колхида – древнегреческой мифической традиции и Кулха-Колха – объединения урартских источников прекратила своё существование в VIII в. до н.э. в результате набегов киммерийцев, вторгшихся с севера (Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии, с. 222-223; Г. А. Меликишвили. Кулха., с. 323-325; Г. А. Меликишвили. Скифо-Киммерийские вторжения. Разгром Южноколхидского Царства – Очерки истории Грузии, том I. Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1989, с. 212-213). Однако в последнее время все более убедительным становится мнение, что Колхидское царство отнюдь не исчезло и оно после VIII века до н. э. продолжало непрерывно развиваться (Т. К. Микеладзе. Разыскания из истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья. Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1974, с. 179-182, на грузинском. яз.; О. Д. Лордкипанидзе. «Златообильная Колхида» (Миф и реальность). – Самегрело, Колхети, Одиши. Очерки археологии, языкознания, истории, архитектуры и этнологии. Редактор: Илья Антелава. Тбилиси-Зугдиди Издательство «Интеллекти», 1999, с. 6, на грузинском. яз.; Т. Н. Берадзе. древнее Эгрисское царство (Колхети). – Самегрело, Колхети, Одиши. Очерки археологии, языкознания, истории, архитектуры и этнологии. Редактор: Илья Антелава. Тбилиси-Зугдиди Издательство «Интеллекти», 1999, с. 34, на грузинском. яз.; Дж. Гамахариа. Территория современной Абхазии в составе древней Колхиды до I в. до н.э. – Очерки из истории Грузии. Абхазия. С древнейших времен до наших дней. Тбилиси, Издательство «Интеллекти», 2009, с. 57-58).
- [5]. Ксенофонт. Анабасис. Перевод, статья и примечания М. И. Максимовой. Под редакцией академика И. И. Толстого. Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1951с. 149.
- [6]. «Colchis appears as the first Caucasian State to have achieved the coalescence of the newcomer and the autochthon; so that, whatever the subsequent, additional migrations, Colchis can be justly regarded as not a proto-Georgian, but a Georgian (West-Georgian) kingdom... It would seem natural to seek the beginnings of Georgian social history in Colchis, the earliest Georgian political formation». См. Cyril Toumanoff. Introduction to Christian Caucasian History I: The Formative Centuries (IV-VIII) – Traditio. Studies in Ancient and Medieval History, Thought, and Religion. Vol. 15 (1959), с. 24, 38 (https://archive.org/stream/Toum1959Formative/Toum_1959_Formative_djvu.txt), курсив наш – 3. П.
- [7]. С. Н. Джанашия. Из истории генезиса грузинской государственности. К истории Колхидского царства. – Труды, т. II. Тбилиси, Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1952, с. 19 (на грузинском. яз.); Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии, с. 186; О. Д. Лордкипанидзе. Было ли государство Колхида? – У истоков грузинской государственности. Материалы научной дискуссии, проведённой 9-12 июня 2000 г. в Институте истории и этнологии им. Джавахишвили Академия наук Грузии. Тбилиси, Издательство «Мематиане», 2001, с. 31-97(на грузинском. яз.); О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. 158-160; М. П. Инадзе. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, Издательство «Мецниереба». 1968, с. 161; М. П. Инадзе. О времени образования Колхидского царства по данным древнегреческих авторов. – Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 4. Вопросы древней истории. Тбилиси, 1973, с. 156-164; Т. К. Микеладзе. К вопросу о периодизации истории древней Колхиды. Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 4. Вопросы древней истории. Тбилиси, 1973, с. 153; Г. А. Лордкипанидзе. Колхида в VI-II вв. до н. э. Тбилиси, Издательство «Мецниереба». 1978, с. 31(на грузинском яз.).
- [8]. О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. 158-160.
- [9]. О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. 159. Аналогичной точке зрения придерживалась Мери Инадзе, которая также считала, что цари Колхиды ещё на заре образования царства должны были разделить страну на скептухии. См.: М. П. Инадзе. Общество древней Колхиды. Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1994, с. 181.
- [10]. С. Н. Джанашия. Происхождение Эгрисского царства. – Труды, т. II. Тбилиси, Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1952, с. 311 (на грузинском. яз.); М. П. Инадзе. Общество древней Колхиды, с. 53-54, 182.
- [11]. О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. 160.
- [12]. А. И. Болтунова. Эллиские апойкии и местное население Колхиды. – Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья (Цхалтубо, 1977 г.). Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1979, с. 260; А. И. Болтунова. К вопросу о социально-политической организации колхов. – Местное население Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации (VIII-V вв.

- до н. э.). Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья в Цхалтубо. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1979, с. 3-4; А. И. Болтунова. Колхи и держава Ахеменидов. – Проблемы античной истории и культуры. Доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран «Эйрене», т. I. Ереван, Издательство Академии наук Армянской ССР, 1979, с. 51-55.
- [13]. Ю. Н. Воронов. Колхида в железном веке. Вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н. э. – VIII в. н. э. – Научные труды. В семи томах. Том I. Сухум, 2006, с. 95.
- [14]. Ю. Н. Воронов. Абхазы. – кто они? Гагра, 1992. – Белая Книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993. Составители: Ю. В. Воронов, П. В. Флоренский, Т. А. Шутова. Москва, 1993.
- [15]. По вполне достоверным источникам (Псевдо-Сциллакс Кариандский, анонимный автор V века н.э.) в те времена в районе Диоскурии жили как раз колхи. Об этом см. Н. Ю. Ломоури. Сведения греческих логографов о грузинских племенах. – Материалы для истории Грузии и Кавказа, № 35, Тбилиси, Издательство АН Грузинской ССР, 1963, с. 33-34; Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря. Перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии Ф. В. Шелов-Коведяева. – Вестник древней истории. №1, 1988, с. 260; Флавий Ариан. Путешествие по берегам Черного моря. Греческий текст с грузинским переводом, с комментариями издала и картой снабдила Натела Кечакмадзе. Тбилиси, Издательство АН Грузинской ССР, 1961, с. 88; О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. с. 156; З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. Москва, Издательство «Наука», 1964, с. 132; З. В. Анчабадзе. Избранные труды в двух томах. I. Сухум, 2010, с. 126. Об этом см. Зураб Папаскири. Парад невежества. Или очередной вымысел известного фальсификатора. – В кн. Зураб Папаскири. Моя Абхазия. Воспоминания и размышления. Тбилиси, Издательство «Меридиани», 2012, с. 259-260).
- [16]. В. А. Шнирельман. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва, ИКЦ «Академкнига», 2003., с. 336.
- [17]. В. П. Яйленко. Спорные вопросы греческой колонизации Колхиды. – В кн.: В. П. Яйленко. Греческая колонизация VII-III вв. до н. э. По данным эпиграфических источников. Издательство «Наука». Москва, 1982, с. 247-258 (http://www.sno.pro1.ru/lib/yajlenko_grecheskaya_kolonizaciya/download.htm).
- [18]. Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии. Тбилиси, Издательство «Мецниереба», 1990 с. 245 (на грузинском. яз.), курсив наш – З. П.
- [19]. Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии., 1990, с. 365, курсив наш – З. П.
- [20]. Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии., 1990, с. 145, курсив наш – З. П.
- [21]. По этой теме следует выделить брошюру, посвященную зарождению грузинского государства (Гурам Коранашвили. Вопрос о возникновении государственности в Грузии. Тбилиси, Издательство «Опица», 2000) и доклад, прочитанный в ходе состоявшейся 8-11 июня 2000 г. дискуссии, в Институте истории и этнологии им. Иванэ Джавахишвили Академии наук Грузии (Гурам Коранашвили. К вопросу о существовании государственности в древней Колхиде. – У истоков грузинской государственности. Материалы научной дискуссии, проведенной 9-12 июня 2000 г. в Институте истории и этнологии им. Джавахишвили Академия наук Грузии. Тбилиси, Издательство «Мематиане». 2001, с. 98-135 (на грузинском. яз.). Эту же публикацию см. также в книге: Гурам Коранашвили. Проблемы древней истории Грузии. Тбилиси, Издательство «Сакартвело», 2002, с. 191-224).
- [22]. С. Н. Джанашия. Из истории генезиса грузинской государственности., с. 19.
- [23]. Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии., 1990, с. 251.
- [24]. Дополнительные сведения о новейшей литературе см.: Гиорги Дундуа, Тедо Дундуа. Каталог грузинской нумизматики. Часть I. Деньги в раннеантичную и эллинистические эпохи. Монетное дело и обращение монет в Колхиде и Иберии. Тбилиси, Издательство «Меридиани», 2013, с. 79-82 (на грузинском. яз.). Giorgi Dundua, Tedo Dundua. Catalogue of Georgian Numismatics. Full printed version. Publishing House, “Meridiani”. Tbilisi, 2018, с. 62-64.
- [25]. Гай Плиний Секунд. Естественная история, VI, 12. – В. В. Лаптышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Вестник древней истории, №2, 1949. Москва-Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1949, с. 315.
- [26]. Гиорги Дундуа, Тедо Дундуа. Каталог грузинской нумизматики. Часть I, с. 123; Giorgi Dundua, Tedo

- Dundua. Catalogue of Georgian Numismatics..., с. 90.
- [27]. Этой точки зрения придерживались: А. v. Gutschmidt. Saulakes König von Kolchis. – Zeitschrift für Numismatik, Dritter Band, 1876. Weidmannsche Buchhandlung. Berlin, 1876, с. 150-153; К. В. Голенко. О монетах, приписываемых Савмаку. – Вестник древней истории, №4 1951, с. 199-203; Д. Г. Капанадзе. Несколько добавочных замечаний по поводу статьи К. В. Голенко «О монетах, приписываемых Савмаку».
- Вестник Древней Истории, №4, 1951, с. 203-204; К. В. Голенко. Новый тип монет царя Сав(лака). – Сообщения АН Грузинской ССР, т. XXV, 1, 1960; К. В. Голенко. Ещё о монетах, приписываемых Савмаку. – Вестник древней истории, №3 1963, с. 69-81; М. П. Инадзе. Общество древней Колхиды, с. 217-218.
- [28]. Гиорги Дундуа. Савлак или Савмак? – Очхари. Этнологические, исторические и филологические исследования, посвященные Джульетте Рухадзе. Тбилиси, Издательство «Мематиане», 2002 (на грузинском. яз.); Гиорги Дундуа, Тедо Дундуа. Каталог грузинской нумизматики. Часть I, с. 121-134; Giorgi Dundua, Tedo Dundua. Catalogue of Georgian Numismatics..., с. 89-99.
- [29]. А. В. Гаврилов, И. В. Шоноу. Монета Савлака с укрепления Куру Баш близ Феодосии. – XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 2007, с. 31-33 (<https://e.120-bal.ru/pravo/27212/index.html?page=3>).
- [30]. Как уже отмечалось выше, существование «политической Колхиды» не исключал и Н. А. Бердзенишвили. См. Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии..., 1990, с. 145.
- [31]. О. Д. Лордкипанидзе. У истоков древнегрузинской цивилизации, с. 156.
- [32]. Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей. – Картлис Цховреба (История Грузии). Главный редактор академик Роин Метревели. Тбилиси, Издательство «Артануджи», 2008, с. 14, курсив наш – 3. П. Под рекой «Малая Хазария» обычно понимают реку Кубань, где по разъяснению академика И. А. Джавахишвили, «у Таманского полуострова начинаются Кавказские горы». (Иванэ Джавахишвили. История грузинского народа, кн. II. – Сочинения в двенадцати томах, т. II. Тбилиси, Издательство Тбилисского университета, 1983, с. 16, на грузинском. яз.).
- [33]. Безымянный автор [Псевдо-Ариан]. Объезд Эвксинского Понта. Перевод Э. Н. Штерна с дополнениями В. В. Латишева. – В. В. Латышев. Извещения древних писателей о Скифии и Кавказе. – Вестник древней истории, 4 (26), 1948. Издательство Академии Наук СССР. Москва-Ленинград, 1948, с. 231-232; Флавий Ариан. Путешествие по берегам..., с. 93.
- [34]. З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, Абгосиздат, 1959, с. 67.
- [35]. Дж. Гамахариа. Территория современной Абхазии в составе древней Колхиды..., с. 56.

ZURAB PAPASKIRI

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Sokhumi State University (Georgia)

KINGDOM OF COLCHIS – THE FIRST GEORGIAN STATE

Summary

The first state formations on the territory of Georgia started to rise at least from the end of the 2nd Millennium BC. The oldest Assyrian cuneiform inscriptions about Daiaeni (Diaukhi of Urartian sources) and Kilkhi (Kulkha) give us information about the state system in Southern and South-Western Georgia. The scholars have more and more certainty regarding the strong organization of those political formations. The Urartian cuneiform inscription of the 8th c. BC and the Greek mythological tradition make it especially true regarding Kulkha-Kolkha kingdom. Around 7th-6th cc. BC the Ancient Greek written sources confirm the existence of the state formation in Western Georgia. It is known as Colchis. Xenophon's "Country of Pasians," where the "descendant of Aetes," the legendary king of Colchians, is also identified with Colchis. According to Cyril Toumanoff, Colchis was the "first Caucasian State to have achieved the coalescence of the newcomer

and the autochthon” and it could be “justly regarded as not a proto-Georgian, but a Georgian (West-Georgian) kingdom...”.

There is no consensus among the scholars regarding the extent of the statehood in Colchis. Most of them (Simon Janashia, Otar Lordkipanidze, Teimuraz Mikeladze, Meri Inadze, Nodar Lomouri, Guram Lordkipanidze, etc.) do not doubt that Colchis was highly established state formation with a king as a ruler. The Russian scholars (Anna Boltunova-Amiranashvili, Yuri Voronov, Viktor Schnirelmann, Valery Yaylenko) oppose this view and refute the existence of a state in Colchis even in the 6th-2nd cc. BC. At the same time, there is no unanimity among the Georgian historians too. Nikoloz Berdzenishvili had expressed some kind of scepticism in the state organization of Colchis. As for Guram Koranashvili, he fervently opposes any kind of statehood in Colchis.

It is not correct to hyperbolize the Colchian statehood, but denial of any kind of statehood in Colchis is senseless. It is impossible to ignore the fact that the Classical written sources, for nearly five centuries, are mentioning only Colchis at the Eastern Black Sea shore in a vast region from Trapezous (Trebizond) to the north of Dioskurias and Pitius. Byzantine sources consider the kingdom of Lazika as a direct successor to the Ancient Colchis. Such a continuous unity could only be based on the political hegemony of the Colchians, “the leading... ethnical element” of this state formation, according to S. Janashia. It is impossible to imagine that the “the unity of the Colchian universe... throughout the whole Colchis” could be maintained by “tribal union” or military democracy. The Colchian political hegemony definitely would need a more sophisticated state system even if it were imperfect.

The above-said does not mean that the 6th-2nd cc. BC Colchis was a centralized state. It is highly probably that it was not able to become “a Great Nation” and full-fledged national state. The scarce information regarding the Colchian kings proves this. There are few exceptions. First of all, it is Akes, whose coins are found inside the borders of Historical Colchis, namely in Trapezund (1865) and in village Kinchkha of Khoni municipality (1946). Scholars think that the geography of coins proves that the inscription on the coin – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΚΟΥ – belongs to the king of Colchis, who reigned after 195 BC.

There is also known Saulaces, “descendant of Aetes.” According to Pliny the Elder, he “reigned in Colchis” and “is said to have come on a tract of virgin soil in the country of the Suani and elsewhere and to have dug up from it a great quantity of gold and silver, his realm being moreover famous for golden fleeces.” The numismatic material supports Pliny’s note. There are coins minted by Saulaces, who, according to number of scholars, is supposed to be the Colchian king mentioned by Pliny. Although, some scholars read the inscription as Saumakos and presume that the coins were minted by the king of Bosphorus, but the recent finding of similar coin in Crimea (2006) with clearly eligible word ΣΑΥΛΑΚΟΥ leaves no doubt that those coins belong to Saulaces, the king of Colchis.

Those are all the notes given in the Classical sources regarding the Colchian kings. The fact that we do not have the local Colchian narrative sources (even in Greek) strengthens the argument about the imperfection of the Colchian statehood. Meanwhile, the Eastern-Georgian state of Kartli-Iberia has such historical narration. According to it, there was no separate state in Western Georgia, and the historical Colchis/Egrisi was part of the state structure of Kartli.

Nevertheless, it is impossible to ignore the fact that there definitely was a unified state organism in Colchis in the 6th-2nd cc., the so-called political Colchis of N. Berdzenishvili. Both Greek and Georgian historical traditions correlate regarding the borders of the Colchis. According to the Greek authors, the vast territory populated by the Colchians was beginning near Trapezous in the south and ending at the Caucasus range in the North. As for the Georgian sources, they put the extreme north-western border of Egrisi at the “river of Little Khazaria in the north, which is the Caucasus mountain border”. The Ancient Greek and Medieval Georgian sources are strengthened by the already mentioned 5th c. “Periplus” of the anonymous author and mentioning of “Old Lazika” nearby the “river called Tofsida”, at the mouth of the present-day r. Negopsukho north-west to Tuapse.

JABI BAHRAMOV**Doctor of Historical Sciences, Professor, Azerbaijan History Institute (Azerbaijan)****THE CRIME OF ARMENIAN FASCISM AGAINST THE AZERBAIJANI PEOPLE BASED ON HISTORICAL FACTS**DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.16><http://en.lazika.com.ge/2022/02/08/>

The history of the crimes committed by Armenian fascism and its patrons against the Azerbaijani people covers a period of more than 200 years. Beginning in the 16th century, new centralized states emerged in Europe and its east, waging colonial wars to gain new territories. The South Caucasus, especially Azerbaijan, played an important role in the military-political occupation plans of the Russian Empire, which collapsed in the first half of the 18th century. In order to implement this plan of occupation, the military-political circles of the Russian Empire preferred to use the Armenians as a tool of death. At the beginning of the 19th and 20th centuries, Tsarist Russia relocated more than 1.3 million Armenians from Gajar Iran and the Ottoman Empire to the South Caucasus. In 1905-1906, Tsarist Russia, in 1918-1920, Soviet Russia, France, the United States and Great Britain, in 1920-1991, the USSR, and in 1992-2020, along with the Western powers, Russia's aggressive military political circles used Armenians as a tool of death to carry out their vicious plans. The Patriotic War started by the Azerbaijani people for the liberation of Karabakh on September 27, 2020, along with the destruction of Armenian fascism, also thwarted the aggressive plans of its patrons.

One of the most important directions in the foreign policy of Peter I, who turned Tsarist Russia into an empire in the first half of the 18th century, was to seize the territories of Ottoman Turkey and the Caucasus. In fact, the policy of occupation of the modern state of the Russian Federation was founded in the 16th century by Ivan Grozny, the head of the Russian state of Moscow, and ended with the conquest of Kazan in 1552, Astrakhan in 1556 and Crimea in 1793. To solve these problems, the Russian Empire needed a military-political force-outpost in these territories, as the representatives of the ruling circles of the tsarist, Soviet and modern Russian Federation said. This role could be played by the Christian population of Ottoman Turkey and the South Caucasus. However, it should be noted that as early as in the first half of the 18th century, Armenians living in the territories of the Azerbaijani Safavi state and Ottoman Turks and

not the indigenous population of the South Caucasus (autochthon – J.B.) had high hopes for the Christian states of Europe to get rid of their “oppressors”. For this purpose, a special meeting of the Armenian Gregorian Church and Armenian merchants was held in 1678 in Julfa, built for Armenians by Shah Abbas I near Isfahan, the third capital of the Safavi state of Azerbaijan, and a seven-member delegation led by the Catholicos was sent to Europe. The main goal of this delegation was to find a way to liberate the Armenians from the rule of the Safavi state of Azerbaijan with the help of Christian states in Europe. Unable to achieve any political results in Europe, the Armenians, on the advice of the Austro-Hungarian emperor, appealed to Russian Tsar Peter I and were met with great satisfaction. In a letter to Peter I, the Austro-Hungarian monarch Johann-Wilhelm I explained the main purpose of the Armenians as follow: “The Armenians sent to me a prince named Uri from the Beros dynasty and Vartapet Minas. Their main goal is to liberate Armenia (a small area in the territory of Ottoman Turkey around the upper reaches of the Euphrates and Tigris rivers – J.B.) from the oppression of Iran (Azerbaijani Safavi state – J.B.). If you show your imperial will and allow us to pass through the territory of your empire with our army to save Armenia, then we are ready to accept the proposal of the Armenian representatives”. In addition, the letter requested that the head of the Armenian delegation, Israel Uri, be received and heard by the tsar. On June 30, 1701, Peter I received the Armenian delegation and after getting acquainted with all the details of the proposed military project, sent one of his Armenian officials to study the South Caucasus. After listening to the information of his envoy, he rejected the proposal of the Austro-Hungarian emperor and assumes that a very favorable military-political situation has arisen for Tsarist Russia. Peter I, who had been waiting for such an opportunity for a long time, spent 21 years preparing military-strategic plans for the occupation of the Caucasus. The essence of these plans was to capture the whole Azerbaijan, covering most of the South Caucasus and the north

of the modern Islamic Republic of Iran, to resettle Armenians from Ottoman Turkey and present-day Iran and to create a so-called Armenian outpost on the shores of the Caspian Sea, which would allow the Russian Empire to access to Central Asia, the Middle East and the Indian Ocean. [23, 25-30]. It is known that the death of Peter I prevented the implementation of these plans at that time, but his decree in October 1724 on the resettlement of Armenians in the future occupied territories of Azerbaijan played an important role. After that, these occupation plans of Azerbaijan territories were implemented in accordance with the agreements between Tsarist Russia and Gajar Iran signed on October 12, 1813 in Gulistan and on February 10, 1828 in Turkmenchay. According to Article 15 of the Turkmenchay Treaty, the mass resettlement of Armenians from the territories of Gajar Iran and Ottoman Turkey to the territories of Northern Azerbaijan occupied by the Russian Empire began. It should be noted that one of the main initiators of the inclusion of this article in the Turkmenchay Treaty was Ambassador A.Griboyedov. During the Second Tsarist Russia-Gajar Iran war of 1826-1828, the population of the Iravan khanate was led by Hussein Qulu khan Gajar, his brother Hassan khan Gajar and his grandson Fatali khan Gajar heroically repulsed the attacks of the Tsarist Russia's army on the city of Iravan on April 27, 1827 – June 23 and September 24 – On October 1, 1827 and the attacks on the Sardarabad fortress on April 16-17 and September 14-20 of the same year, and successfully defended it four times. However, General Paskevich, who besieged the Iravan fortress using the command of the occupying army, was able to obtain the most accurate information about the fortress from the very small number of Armenians who once settled there. The betrayal of the Armenians resulted in the occupation of the Iravan fortress and, ultimately, the entire khanate territory by the Russian imperial army. For this "heroism", by the decrees of Tsar Nicholas I, General I.F.Paskevich was awarded the title of count, the Order of St. George of the II degree and 1 million rubles. He was also awarded the title of "Erivanski" for the occupation of the city of Iravan by him. Tsarist Russia's goal was to make Iravan the capital of the Armenian state to be established in the occupied territories of Northern Azerbaijan. A.Griboyedov, who preferred the state interests of the Russian Empire, wanted to help the "oppressed" Armenian people. During the second Tsarist Russia-Gajar Iran war in 1826-1828, 18.000 Armenian families were relocated to the territories of the Iravan, Nakhchivan and Karabakh khanates of Northern Azerbaijan. During 1828-1830, 40.000 Armenians were resettled to the South Caucasus from

Iran and 85.000 from Turkey, and they were settled in the best lands of Elizavetpol (1868) (formerly lands of Ganja and Karabakh khanates until January 1804) and Iravan (1849) provinces. More than 200.000 dessiatina (measure of land = 10,900 sq. meters or 2.7 acres) of treasury lands were allocated for them. On March 21, 1828, by the decree of Nicholas I, the so-called "Armenian Province" was established for Armenians in the territories of the Iravan and Nakhchivan khanates [14, 398-405]. Beginning from the 1930s, the Russian Empire's campaign for the resettlement of Christian peoples to the South Caucasus gradually became more consistent and purposeful. Towards the end of the century, the tsarist government had begun drafting legislation on resettlement. On April 15, 1899, Nicholas II issued a law on "permission to resettlement in the Caucasus". A new law, promulgated on December 22, 1900, allowed the chief on civil affairs in the Caucasus to place the requests of "villages of Russian origin and of Orthodox faith" in the treasury lands only after initial consideration. Implementing this tsarist order, the local authorities began to determine the areas of resettlement in March 1901. In July 1904, the tsarist government issued a new law: "Temporary Rules for the Voluntary Resettlement of Villagers and Petty Bourgeois Peasants", which at the discretion of the Ministry of the Interior Affairs, the Military Department, and the Chief of Civil Affairs in the Caucasus, only Russian-born, Orthodox locals or persons belonging to separatist religious sects were allowed to move to the Muslim outskirts of the empire, including the South Caucasus.

This purposeful policy pursued by the tsarist government lasted throughout the 19th century and as a result the number of Armenians resettled in the territories of Northern Azerbaijan, as the tsarist official and publicist N.Shavrov wrote in 1911: 1 million out of 1.300.000 Armenians were not locals, they were relocated by us" [33, 63]. At the beginning of the 20th century, I.I.Vorontsov-Dashkov, their Caucasus patron in the South Caucasus, wrote a letter to Tsar Nicholas II on October 12, 1912: [20, 209]. "We have gained a reliable ally by always patronizing the Armenians who have rendered us great services" [20, 209]. Ismayil khan Ziyadkhanov, deputy of the I State Duma elected from Elisavetpol (Ganja – J.B.) province, at the 25th meeting of the first session of the first convocation held on June 12, 1906 during the discussion of the inquiry to the Chairman of the Council of Ministers on measures to ensure the security of the population appreciated the clashes between Tatars (Azerbaijanis – J.B.) and Armenians in Iravan on May 27, 1906 so: "They told us Muslims: You are economically enslaved by the Armenians, they are strongly armed

to create their own tsardom, and one day you will see that you don't exist anymore. Armenians were told that the idea of pan-Islamism was deeply rooted in all sections of Muslim society, and that one day Muslims would cut you to pieces. This was the way of provocation" [16, 145]. Despite the fact that 106 years have passed since I.Ziyadkhanov's speech in the State Duma, analyzing the events from 1988 to the present, one can see how far-sighted and wise I.Ziyadkhanov was. By the way, it is very necessary to mention an important issue here. Thus, the policy of Tsarist Russia to incite national conflicts in the colonies, especially in the South Caucasus, was of great concern to prominent intellectuals of the Azerbaijani people. Therefore, at the Congress of Muslims of the South Caucasus, North Caucasus and Crimea in March 1907 in Ganja (formerly Elisavetpol – J.B.), they made a decision in response to the Armenian terrorist and political organizations in Karabakh provoked by the tsarism to national confrontation. The decision provided for the implementation of the following measures: – The activities of the organization "Difai" should be organized there; – With the help of Baku entrepreneurs H.Z.Tagiyev and A.Sh.Asadullayev, the property of Prince Uchmiyev near Aghdam should be purchased and only Muslims should be placed there; – Azerbaijanis must be assigned as a task to live in Shusha; – Let Karabakh become a Muslim province. By the decision of the congress, a branch of the "Difai" organization "Karabakh Union Assembly" was established in Karabakh. The main committee of the Assembly was located in Shusha. The chairman of the organization was Kerim bey Mehmandarov. His organization had a fighting force of 400 men. The program of 53 articles adopted by the "Karabakh Union Assembly" in 1907 identified the protection of the national interests of the Azerbaijani population as the main task [16, 121].

The Provisional Government, formed after the collapse of the Russian Empire in February 1917, decided on March 3 of that year to establish a special committee for the management of the South Caucasus – OZAKOM. On October 26, 1917, a military coup by the Bolsheviks in Russia took power in Petrograd. Although the state independence of Poland, Finland and the Baltic states was recognized according to the documents signed by the chairman of the Soviet of Peoples Commissars of the Russia SSR V.I.Lenin, the state independence of the Azerbaijan Democratic Republic was not recognized among the countries of the South Caucasus. The main reason was not to lose Baku oil. Therefore, the Bolsheviks, who seized power by force, gave a tougher character to the tsarist policy against Northern Azerbaijan and

preferred to use communist Armenians of Dashnak trait. On December 16, 1917, by order of V.I.Lenin, the chairman of the Soviet of Peoples Commissars of RSFSR, S.G.Shaumyan was appointed the Extraordinary and Plenipotentiary Commissioner of the Caucasus, and he was allocated 500.000 rubles in gold to organize his activities here. Arriving in the South Caucasus, S.G.Shaumyan joined forces with all anti-Azerbaijani political forces in Baku and seized power. On February 13, 1918, the RSFSR Central Committee adopted a new resolution to strengthen the Bolshevik-Dashnak government here. According to this decision, 31.8 mln. rubles of gold money, 5 thousand rifles, 2 mln. cartridges, 35 machine guns, 2 airplanes, 2 armored vehicles and combat detachments, including the 4th mobile revolutionary detachment of the Moscow Military District was sent to the disposition of S.G.Shaumyan [24, 199-200]. As a result, in 1918, the most serious crime of genocide against the Azerbaijani population living in and around Baku was committed, and at least 12.000 Azerbaijanis were killed. From March 1918 to August 1, 1921, more than 700.000 Azerbaijanis became victims of genocide in all the territories of South and North Azerbaijan. S.G.Shaumyan wrote the reason for these crimes in a letter to V.I.Lenin, the chairman of the Soviet of Peoples Commissars of RSFSR, on April 13, 1918: "If they won, Baku would be declared the capital of Azerbaijan and all non-Muslim elements would be disarmed and destroyed". S.G.Shaumyan's use of Dashnaks, who fought against Ottoman Turkey during World War I and returned from the Caucasus Front under the Erzinjan Treaty on October 5, 1917, to commit genocide against Azerbaijanis and, most importantly, to seize power in Baku, was met with great satisfaction by V.I.Lenin. Saak Ter-Gabrielyan, appointed by S.G.Shaumyan as the chairman of the Baku Oil Committee, came to Astrakhan and then to Moscow with 7 oil-filled ships and met with V.I.Lenin. During this meeting, V.I.Lenin expressed his admiration for the scale of crimes committed by S.G.Shaumyan and said that he was ready to provide both moral and material assistance to the Baku proletariat. Beginning from March 1918, the leader of Soviet Russia, V.I.Lenin, paid special attention to the seizure of Baku oil in order to win the growing civil war in Russia and revive the economy of the country that collapsed in the course of World War I. Therefore, the decision of the RSFSR SSR from May 22, 1918 attracts attention in this regard. The resolution stated that "...The maximum amount of oil should be provided first and foremost and unconditionally" [8, 73]. In a telegram to Saak Ter-Gabrielyan on June 5, 1918, V.I.Lenin allocated an additional 50 million to

S.G.Shaumyan's disposition and instructed him to "put oil in the first place". However, in early June 1918, the leader of Soviet Russia, V.I.Lenin, who saw the collapse of the Bolshevik-Dashnak government, wrote in a telegram to the Baku Soviet: "If there is an attack, if it possible, you should inform Ter (i.e., Ter-Gabrielyan – J.B.) to take measures to completely burn Baku and announce it in the Baku press" [28]. Later, in connection with this instruction of the head of the Bolsheviks, prof. E.Razin wrote: "One can imagine what misfortunes the burning of the city on the oilfields could have caused for the local population if this instruction of V.I.Lenin had been carried out. Only a criminal who has lost his sense of humanity could order to burn Baku oil fields". On May 26, 1918, after Georgia decided to leave the South Caucasus Seim, on May 28, deputies elected from the North Azerbaijan provinces adopted the Declaration of Independence of Azerbaijan. It is interesting that the Armenians were waiting for the areas where the Azerbaijan Democratic Republic would be declared. They appealed to the National Council of Azerbaijan, noting that Alexandropol (Gyumri – J.B.) was occupied by the Ottoman Turkish army and offered to discuss the issue of territories that could be compromised to the Armenians as a political center. After the discussions, the members of the National Council acknowledged that the concession of Iravan to the Armenians was an inevitable necessity and an inevitable tragedy for the people of Azerbaijan. From this viewpoint, the letter sent by Fatali khan Khoyski, the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of Azerbaijan on May 29, 1918 in connection with his response to the letter of the Prime Minister of Armenia is very interesting. Fatali khan Khoyski wrote in his letter: "We have finished all the disputes with the Armenians and they will accept our ultimatum and the war will end. We made concession of Iravan to the Armenians" [17, 130]. However, the extremely careful study and scientific analysis of archival documents on this issue confirms the fact that the fateful decision was accompanied by a violation of all principles of international law and was made without consulting the Azerbaijani people. During his visit to the Aghdam region in early 2008, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev noted that this decision taken by the National Council of Azerbaijan in 1918 was a very wrong step. With this opinion, the President of the country confirmed a very difficult and historical truth for all the people of Azerbaijan. However, in order to find an answer to the question of how much this historical truth is reflected in the archival documents, how many of these events took place, there is a great need to refer to the archival

documents and research works based on them. It should be noted that the issue of concession of the city of Iravan and surrounding areas to the Armenians" has recently been reflected in scientific publications published in the Republic of Azerbaijan, the Republic of Turkey, the United States, the Russian Federation and other countries. One of the published works is the monograph "Azerbaijan in Turkish-Russian relations (1917-1920)" by V.V.Gafarov, published by "Azerneshr" publishing house in 2011. One of the most difficult questions of the Azerbaijani people – the transfer of the city of Iravan to the Armenians – was clarified as much as possible. In the chapter entitled "The Batumi Conference and Azerbaijan", which begins on page 157 of the work, the author writes that at the first meeting of the conference held on May 11, 1918, the head of the Ottoman delegation Halil bey Mentesh in return for Turkey's losses in the war with the Transcaucasian Federation, "accepts the transfer of Gyumri and Surmali districts of the Iravan province of North Azerbaijan, the Kemerli (Garnibasar), Ulukhanli (Zangibasar) and Vedibasar regions of the Echmiadzin district, and the Sharur part of the Sharur-Dereleyez uyezd, the Nakhchivan uyezd except for Ordubad, as well as the Kars-Alexandropol-Julfa railway and grants the right of use it to Turkey".

It is also known that at that time Baku was in the hands of Soviet Russia. Along with all this, looting and bandit attacks by Armenian gangs against the local Azerbaijani population continued in the Iravan, Nakhchivan and Zangazur regions of North Azerbaijan. The desperate people of Azerbaijan saw their way of salvation in appealing to the Ottoman state, and taking this into account, the Azerbaijani deputies represented in the Transcaucasian Seim also supported this idea. It is also true that in the first half of 1918, no state other than the Ottoman state intended to provide any assistance to the Azerbaijani people. Along with Soviet Russia, Great Britain, France, the United States and Germany were fighting for control of Baku oil. L.George, Prime Minister of the United Kingdom then, wrote: "Despite the Entente's dominance at the end of the war, if the German bloc used Baku oil, the military operations would be much longer and it would be impossible to predict the consequences". The commander of the British Special Corps in Iran, General Dunsterville, confirming this idea wrote: "Baku was of great importance. Our plan was to gain an advantage in the Caspian Sea, which could only be achieved by capturing Baku". The British newspaper "The Times" later wrote: "We went there to seize oil resources of Baku". In support of this view, Winston Churchill wrote in an article published in the British magazine "Nur IST" in 1918: "Baku has

no equal in the oil issue. Baku is the largest oil center in the world. If oil is the queen, then Baku is its crown” [24, 198]. Along with the events in the region, new secret and open political deals were being made on Baku oil outside its borders. Thus, on August 27, 1918, a secret agreement from Ottoman Turkey was signed between Soviet Russia and Kaiser Germany. According to the agreement, oil production in Baku was to be under the participation and control of Soviet Russia and a quarter of it were to be given to Germany. It should be noted that during this period, the Armenian factor in the policy of the South Caucasus of the countries struggling to seize Baku oil, their use was manifested at every step. Therefore, against the background of all the military-political processes taking place during this period, the people of Azerbaijan hoped for the help that the Ottoman state of Turkey could provide. For this reason, the members of the delegation of the Azerbaijan Democratic Republic, which held talks with the representatives of the Ottoman state of Turkey in Batumi from May 11 to June 4, 1918, were in a desperate situation in the face of the territorial and other demands of Ottoman Turkey. The city of Alexandropol, which the Armenians hoped for as the capital, was captured by the Turks, so during the negotiations with the Armenians, the issue of their concession to the city of Iravan was put on the agenda. In this situation, the Turks either had to return Alexandropol to the Armenians, or face the dilemma of taking Iravan from the Azerbaijanis and giving it to them. On May 24, 1918, Talat Pasha sent a telegram to Halil Bey Monteshe, the head of the Ottoman Turkish delegation at the Batumi Conference: “I do not agree at all with the formation of a government by the Armenians. A small Armenian autonomy in five years will become an Armenian state with a population of five million and become the Bulgaria of the East, the ruler of the entire Caucasus. All the Armenians in Iran and America will gather there, receive all kinds of help from the British and the French, and together with the Christian Georgians in the future will easily act against us” [18, 160-161]. These words, which were uttered very wisely 94 years ago, have become a reality today with their terrible horrors. However, it should be noted that the attitude of the delegation of the Azerbaijan Democratic Republic to the position of Talat Pasha and Enver Pasha not to allow the establishment of the Armenian state in the South Caucasus was very different. They rejected the proposal of Ottoman Turkey to establish a federal state in the South Caucasus consisting of two cantons (provinces or states – J.B.) – Azerbaijani and Georgian cantons, in accordance with the Swiss state structure,

and instead they offered to establish a federation consisting of Azerbaijani, Georgian and Armenian cantons. The delegation of the Azerbaijan Democratic Republic justified its position by saying that if the territories mentioned in the ultimatum issued by the Ottoman Turkish delegation on May 11, 1918 passed to Ottoman Turkey, all Armenians living in these territories would flow to North Azerbaijan and commit large-scale massacres. They considered that the best way to avoid possible catastrophes could be to give the Armenians a small territory so that they could establish a national state in a certain area. For this purpose, the Azerbaijani delegation signed a written appeal to Enver Pasha on May 23, 1918. This appeal was signed by M.A.Rasulzadeh, M.H.Hajin-ski, F.kh. Khoyski, M.U.Jafarov Ahmad bey (Can Baba), A. Safikurdski, A.C.Pepinov, N.Yusifbeyli, Kh. Khasmammadov. The day before this appeal – on May 22, 1918, A.Huseynzadeh and A.bey Agaoglu addressed the same appeal to Talat Pasha and Enver Pasha. Faced with these two choices, the Turks were more inclined to make concessions to the city of Iravan. While Enver Pasha and Talat Pasha, the leaders of Ottoman Turkey, were generally strongly opposed to the establishment of an Armenian state in the South Caucasus, Halil Bey Monteshe and Vehib Pasha stressed the importance of creating a state and making concessions to Armenians in the international arena. Despite the divergence of opinions between the representatives of Ottoman Turkey on this issue, it should be noted with great regret that the members of the delegation of the Peoples Republic of Azerbaijan agreed with the positions of Halil bey Monteshe and Vehib Pasha [18, 164]. On May 29, 1918, at the fourth meeting of the National Council of the Peoples Republic of Azerbaijan, the issue of twice concession of the city of Iravan to the Armenians was discussed. During the first discussion of the issue, 20 members of the National Council take part in the meeting, and during the voting, an illegitimate decision was made with 16 in favor, 1 voted against and 3 were neutral. At the second meeting on the same day, despite the fact that members of the National Council from Iravan M.H.Seyidov, M.B.Rzayev and N.Nari-man-beyov twice appealed in written form to the National Council against Iravan’s concession to the Armenians, the 20 members of the National Council participating there bearing no relation to the matter agreed to accept the decision [18, 170]. Although a written letter of protest submitted by the deputies from Iravan was filed, this document is no longer in the relevant fund of the National Archives of the Republic of Azerbaijan. Such a position of the members of the National Council on this issue raises a number of questions.

Were the opinions of the city residents and their representatives asked when the city of Iravan was made concession to the Armenians? The documents confirm that no opinion polls or steps have been taken in this direction. All this once again confirms how wrong and unforgivable this decision is, both politically and legally. On the other hand, the issue of giving this city to the Armenians was discussed after the appeal of the Armenian National Council to the National Council of Azerbaijan. A just question arises here: taking into account the situation in the course of the discussions could the members of the National Council retract from this trouble, and was it possible, or had a similar event taken place in the history of other European nations? An important event in the history of France in the first half of the 19th century suggests that, of course, many of the founders of the People's Republic of Azerbaijan knew this history very well. On the other hand, even if the political situation in the South Caucasus in May and September 1918 was in favor of the People's Republic of Azerbaijan, they could use it not make concession of the city of Iravan. However, as mentioned above, along with the members of the National Council, Ottoman Turkey also played an exceptional role in the concession of Iravan to the Armenians in 1918. This is a historical fact and it is very regretful that the territory of the People's Republic of Azerbaijan, which declared its independence on May 28, 1918 after the concession of the Iravan city and the province, was 99.908.86 square/kilometers. 13.983.10 square/kilometers area was considered a "disputed area" and was to be resolved in future negotiations. The territory of the Iravan province, which was given to the Armenians, was 9.000 square/kilometers. After the concession, the Armenians claimed the annexation of the territories of North Azerbaijan – Nakhchivan, Zangazur and Nagorno-Karabakh to Armenia, although the Armenians undertook not to claim these territories during the Batumi talks in May 1918. However, the Armenians, who were unable to occupy territories other than the Iravan province in 1918-1920, managed to gain new territories under the auspices of the Bolsheviks after the occupation of North Azerbaijan by Soviet Russia on April 28, 1920. The government of Soviet Russia conducted territorial issues with missions of Georgia and Dashnak Armenia, secretly from the government of the Azerbaijan SSR. The most horrible thing was that when the delegation of the Azerbaijan SSR was involved in such talks, they were represented either by Armenians or Georgians. Azerbaijanis were not included in the Armenian or Georgian delegations. When the agreement was signed between Soviet Russia and

Dashnak Armenia in Iravan on August 10, 1920, a number of diplomatic documents proved that Zangazur and Nakhchivan were planned to be handed over to Dashnak Armenia, with serious attacks on the national interests of the Azerbaijan SSR. At that time, the government of Soviet Russia made a claim of S. Orjonikidze that "...we may need Armenia in certain political conditions" [6]. The talks in Iravan ended with the signing of a protocol forcing the parties to recognize a future peace agreement, under which Armenia would have to give up Karabakh, but take Zangazur and Nakhchivan. In fact, the plan to transfer the historical lands of Azerbaijan to Dashnak Armenia was prepared by I.Stalin with the consent of V.Lenin. For in the following years, the partial occupation of these lands and the deportation of the population living in these areas was carried out by I.Stalin. At a meeting held on November 4, 1920 with the participation of I.Stalin, S.Orjonikidze, T.Gabrielyan, Legran, A.Ga-rayev and others, such a decision was made on the basis of I.Stalin's opinion on the terms of the agreement between Soviet Russia and Dashnak Armenia: "The proposed article on the transfer of Nakhchivan and Zangazur to Armenia is neither politically nor strategically beneficial, and can only happen at the final case" [1]. The meeting also instructed Narimanov to prepare a justification of the Politburo's opinion on Nakhchivan and Zangazur, as well as an agreement not to make a final decision on the agreement submitted to Armenia until I.Stalin negotiates with the Central Committee of the RK/b/P on this issue. This decision shows once again that the North Azerbaijan lands were put up for auction by Soviet Russia. Paragraph B of the decision stated: "There are no borders between Soviet Azerbaijan and Soviet Armenia". Item "Q" of the decision stated that Zangazur and Nakhchivan were given to Armenia, and item "D" stated that the mountainous part of Karabakh had the right to determine its own destiny. On December 1, 1920, another serious step was taken to hand over Zangazur to the Armenians, only to "present" it under the pressure of Soviet Russia. On the same day, Narimanov made a statement at a solemn "historic" meeting of the Baku Soviet on the occasion of the establishment of Soviet power in Armenia. However, it should be noted that Narimanov's statement was falsified in the issue of the Armenian-language Communist newspaper in Iravan from December 7, 1920, in order to raise the issue of Nagorno-Karabakh in Armenia in the near and distant future. Later, Narimanov himself protested against the falsification of the facts announced in the statement. As mentioned above, I.V.Stalin, who carried out the donation of Azerbaijani lands to

Armenia, commented on the decision of the Baku Soviet: "On December 1, the Soviet Azerbaijan voluntarily renounced the disputed territories and announced the transfer of Zangazur, Nakhchivan and Nagorno-Karabakh to Soviet Armenia" [2]. On December 2, 1920, S.Orjonikidze, whom I.Stalin called "the conqueror of Azerbaijan", conveyed to V.I.Lenin and him the content of the decision passed by the Baku Soviet. As mentioned above, although the transfer of the western part of Zangazur to the Armenian SSR was officially announced, the transfer of the uyezd to its control did not happen immediately. Thus, on January 12, 1921, at a meeting of the Political and Organizational Bureaus of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan, it was decided to administratively organize the Muslim part of Zangazur. The Armenians, who continued to oppress the Azerbaijani population of Zangazur, were not satisfied with this and later managed to seize a number of territories. Thus, at the meeting of the Presidium of the Transcaucasian Central Election Commission on January 1, 1927, the issues classifying 24 villages in Mehri-Jabrail district related to this or other uyezds were discussed, and 1.065 dessiatina in Zangazur-Kurdistan district were discussed on June 20, 1927. Again, at a meeting of this legislative body chaired by M.Shakhakaya on February 18, 1929, with the participation of Azerbaijani representatives D. Bunyatzadeh, M.Bagirov and S.Yagubov, under the pretext of creating an Armenian region in Mehri three villages of Zangilan region: Nuvedi, Ernazir and Tugut were given to the Armenian SSR [7, 927]. Thus, the "presentation" of the lands in the south-western part of Zangazur to the Armenians and the establishment of the Mehri region here separated the Azerbaijan SSR from the Nakhchivan region, which was part of it, and communication with this region became difficult. As for the borders of the Nakhchivan Autonomous Republic defined by the Kars Treaty of 1921, by the decision of the Presidium of the Transcaucasian Soviet Central Executive Committee dated February 18, 1929, without the consent of the Turkish state acting as the guarantor of the Nakhchivan territories, 657 square/kilometers was given to Armenia SSR. According to the decision of the meeting of this body dated March 5, 1938, certain territories around Sadarak and Karki villages of Sharur passed to the Armenian SSR [10, 73-75].

115 days before the end of World War II – on April 19, 1945, the sixth Catholicos of All Armenians – Deputy Patriarch, Archbishop Gevorg Cheorekchiyan addressed the head of the USSR J.V.Stalin with an 11-item application and met with him. During the meeting, Stalin told the Catholicos that Armenians

living abroad would move to the Armenian SSR and that the so-called "Western Armenia" would be taken back from the Turkish Republic. He appended instructions on the application of the Catholicos: "I agree. Chairman of the Soviet of Peoples Commissars Joseph Stalin. 19.04.45" [9, 434]. On November 21, 1945, the Soviet of Peoples Commissars of the USSR adopted Resolution No. 2947 on "Measures for the Returning of Armenians from Foreign Countries to Soviet Armenia" [10, 73-75]. Having achieved this decision, the head of the Armenia SSR G.Arutinov addressed a letter to J.V.Stalin regarding the transfer of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region to the Armenia SSR. J.V.Stalin addressed a letter to G.M.Malenkov and instructed him to discuss the issue with the head of the Azerbaijan SSR M.J.Bagirov. On November 28, 1945, G.M.Malenkov, Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist (b) Party, sent a telegram to M.J.Bagirov, First Secretary of the Central Committee of the Communist (b) Party of Azerbaijan [21, 6]. M.J.Bagirov, who received a scientific certificate from 6 historians regarding the fact that Karabakh was the land of Azerbaijan, wrote a scientifically substantiated reply letter to G.M.Malenkov, the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist (b) Party on December 10, 1945, stamped "top secret", where for the first time he raises the problem of Azerbaijani lands lost, (the total area of the lands given to Armenia SSR in 1921-1929 was 20.8 thousand square/kilo-meters – J.B.) and thus achieves the frustration of the plans of the Armenian nationalist circles (5). However, despite the rejection, on October 19, 1946, they succeeded in passing a resolution by the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on "The rules for obtaining USSR citizenship by persons of Armenian descent returning to Soviet Armenia from foreign countries" in connection with the resettlement of Armenians living abroad in the territory of the Armenia SSR [11, 136].

The next stage of the expulsion of Azerbaijanis from their historical and ethnic lands in the territory of the Armenia SSR began. On December 23, 1947, the Soviet of Ministers of the USSR issued Resolution No. 4083 "On the resettlement of collective farmers and other Azerbaijanis from the Armenia SSR to the Kur-Araz lowland of the Azerbaijan SSR". Another decision of the Soviet of Ministers of the USSR from March 10, 1948 "On measures of the resettlement of collective farmers and other Azerbaijanis from the Armenia SSR to the Kur-Araz lowland of the Azerbaijan SSR" set out a concrete action plan for this work. According to this decision, "on voluntary basis" 100.000 Azerbaijanis were relocated to the territories of the Azerbaijan SSR in 1948-1950: 10.000 in 1948,

40.000 in 1949, and 50.000 in 1950. It should be noted that at that time more than 400.000 Azerbaijanis lived in the Armenia SSR. By the decision of the USSR government, the number of deportees from the Armenia SSR in 1948 was 10.504, in 1949 – 15.713, in 1950 – 12.332, in 1952-1953 – 13.760, and in 1954-1956 – 5.876. In general, at this stage of deportation and ethnic cleansing from the territory of the Armenia SSR, more than 100.000 Azerbaijanis were forcibly relocated or forced to relocate [8,152]. The deportation measures covered 22 regions of the Armenia SSR and were mainly carried out in the territories inhabited by Azerbaijanis since ancient times.

After the death of J.V.Stalin in 1953, the Armenian Gregorian Church and the leadership of the Armenia SSR, hoping for a change in the leadership of the USSR, again appealed to Khrushchev to annex the territory of Nagorno-Karabakh to the Armenia SSR. In 1958, the head of the Armenian Gregorian Church Vazgen II came to Baku and met with the chairman of the Soviet of Ministers of the Azerbaijan SSR Sadig Rahimov. During the meeting, Vazgen II proposed to open a seminary for Armenian children at the Armenian Church in Baku, to allow church bells to ring in the morning and evening, and, most importantly, to approve the annexation of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region to the Armenia SSR. Vazgen II, who received a very harsh response from the chairman of the Soviet of Ministers of the Azerbaijan SSR S.Rahimov, complained to the USSR leadership, but the central government, realizing how dangerous the issue was, refrains from discussing it and the head of the Azerbaijan SSR accused of nationalism was replaced in 1959 [11, 136] and V.Y.Akhundov was appointed head of the Azerbaijan SSR.

Beginning in the early 1960s, anti-Azerbaijani propaganda once again began to gain momentum in the Armenia SSR. In early December 1960, the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan received an appeal published in the newspaper "Baykar" ("Struggle") by Armenian nationalists in Boston, USA, under the headline "To the President of Soviet Azerbaijan" This hypocritical appeal proposed the transfer of the territories of the two "Armenian autonomous bodies" of the Azerbaijan SSR – the Nakhchivan Autonomous Soviet Socialist Republic and the Nagorno-Karabakh Autonomous Region – to the Armenia SSR, stating that this would "strengthen the eternal Armenian-Azerbaijani brotherhood" [11, 144-145]. First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan Veli Akhundov instructed Secretary of the Central Committee Nazim Hajiyev to prepare a reasonable response to prevent this provocation and protect the territorial integrity of

the republic. Aydin Hajiyev, the son of the late Nazim Hajiyev, in his book published in 2000 ("Understand everything, but not forgive everything". Baku, Law, 2000) wrote: "My father organized a special group on the issue, including historians, lawyers, cartographers, and Central Committee officials. Alovzat Guliyev, the director of A.A.Bakikhanov Institute of History of ANAS, provided very active assistance in this work. This document, prepared by a special group, was sent to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union together with archival documents and maps [22, 170-171]. M.A.Suslov, the second Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, demanded the Secretary of the Central Committee for Ideology come to Moscow immediately. Hajiyev met with officials of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, the Soviet of Ministers of the USSR and the KGB of the USSR and managed to prevent the provocation organized by A.Mikoyan against Azerbaijan [22, 170-171]. But it costs him his life. After the discussion, Hajiyev was hospitalized at the 4th Head Department of the USSR Ministry of Health and was diagnosed with a "malignant tumor". He was operated by Abramyan, who was considered the "light" of the Kremlin hospital. Academician M.Topchubashov, a close friend of Nazim Hajiyev, who came to Moscow, after getting acquainted with the course of the operation, determined that it was not carried out correctly, and Nazim Hajiyev died at the age of 38 [22, 170-171]. However, Armenian provocations continue. Armenians living in the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR addressed numerous appeals to the leadership of the Armenia SSR and demanded to take action. On April 23-24, 1968, about 100 anonymous letters addressed to the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Armenia, the Chairman of the Soviet of Ministers and the Chairman of the Supreme Soviet were discovered. The issue of returning the "ancient Armenian lands" to the Armenia SSR was the main content of these letters [34, 327-383]. Vladimir Semicast, who served as Second Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan in 1959-1961, recalls that period in an interview with Russian journalist Andrei Karaulov: "They wrote various rumors and gossips about Karabakh, and unhealthy events took place. When I spoke at their conference, I was asked countless questions: things are not so. I told them how the situation was. Later, they changed the leadership, and appointed the second secretary of the regional committee, and the situation improved" [34, 327-383]. In the early 1960s, the USSR government's decision

to allow Armenians living abroad to relocate to the Soviet Union greatly intensified the Dashnaktsutyun's spying units, which sought to pass various provocative groups from neighboring countries to the territory of the Armenia SSR through repatriation channels. This information was reflected in a completely confidential letter sent by the Second Main Directorate of the KGB of the Soviet of Ministers of the USSR to Heydar Aliyev, Chief of the Second Department of the KGB of the Azerbaijan SSR, on February 2, 1962. In the instructions appended by Heydar Aliyev on the letter was stated that if Armenian Dashnak organizations operating in foreign countries violated the borders of the USSR in the territory of the Azerbaijan SSR they had to be overtaken [34, 327-383].

According to the information received by the KGB of the Azerbaijan SSR on June 24, 1962, according to rumors spread by Armenian nationalists in the republic on the eve of the visit of the USSR head N.S.Khrushchev to the Armenian SSR, it was expected that the Nagorno-Karabakh Autonomous Region would be separated from the Azerbaijan SSR and transferred to the Armenia SSR. For this purpose, a letter was sent to N.S.Khrushchev, signed by 2.500 people, demanding the transfer of Nagorno-Karabakh either to the Armenia SSR or the RSFSR [34, 327-383]. One of the reasons for such activation of Armenians living in the Armenia SSR and Nagorno-Karabakh was the religious, ideological and material assistance they received from Armenian Diaspora organizations living abroad. All this work was carried out under the auspices and control of the leadership of the Armenia SSR. Therefore, their new appeal to Khrushchev on May 18, 1964, ended with the following words: "We insist on an urgent decision on the Nagorno-Karabakh issue. Either the Autonomous Region and the surrounding areas inhabited by Armenians should be annexed to Armenia, or they should be a direct part of the USSR" [34, 327-383]. In June 1965, B.Ulubabyan, Secretary of the NKAR Branch of the Writers' Union of Azerbaijan, sent an application signed by the responsible party and Soviet workers of the Armenian nation of the Autonomous Region to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. The State Security Committee of the Azerbaijan SSR informed the leadership of the republic about it and took necessary measures to prevent provocateurs. In 1966, when the secretly operating emissaries from Iravan of the 40-member "Armenian Youth Union" tried to establish their bases in the territory of the Autonomous Region were prevented by the republic's special services. In August 1966, a letter addressed to L.Brezhnev, Secretary General of the Central Committee of

the Communist Party of the Soviet Union, signed by about 2.000 Armenian "intellectuals", stated: "According to the territory and national composition of Karabakh, it belongs to Armenia, according to its structure, spiritual world and life, it belongs to Armenia, the history of Karabakh is the history of Armenia, the language, art and literature of Karabakh belong to Armenians." Taking into consideration, the Armenia SSR exists, it is not expedient artificially to separate its integral part from Soviet Armenia" [34, 327-383]. Information about this letter titled "Address of scientists and cultural figures of the Armenia SSR to the XXIII Congress of the Communist Party of the Soviet Union" was also provided in the letter addressed on September 30, 1966, to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union by First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Armenia A.Kochinyan and the Chairman of the Soviet of Ministers B.Muradyan. The authors of the letter misinterpreted the historical "facts" and "documents" related to the establishment of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region and the Nakhchivan Autonomous Soviet Socialist Republic as they wished, or rather they tried to falsify their claims to these territories by political, economic and ethnic factors, and by "numerous letters from people from different strata of Nagorno-Karabakh workers to the Central Committee of the Communist Party of Armenia". They tried to justify it with numerous letters to the Central Committee. Heydar Aliyev, then Deputy Chairman of the KGB of the Azerbaijan SSR, later recalled these events when he was President of the Republic of Azerbaijan: "I remember, it was 1966 or 67, a decision came from Moscow. Then Akhundov called me. It was the decision of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, which stated that "the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan – Akhundov, the Central Committee of the Communist Party of Armenia – Kochinyan should be instructed to discuss and report on this issue". What did that mean? So, they instruct Armenia to resolve the issue of Azerbaijan. That's how they solved it – that is, "you go and solve this problem with them". He will say it must be mine, and we will say no. We sat and consulted. I told him: "You know, you have to go to Moscow and meet with Brezhnev. He went and explained Brezhnev. Brezhnev understood him and he himself annulled the decision. That was the event of 1967. "Against the background of the territorial claims of the Armenia SSR against the Azerbaijan SSR, in 1967 the situation around the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR became tense again. From this viewpoint, Heydar Aliyev's secret letter No. 10/579, from June 26, 1967 to the First

Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan V.Y.Akhundov, attracts attention. The letter said that on the night of June 23-24, 300 8x9 cm leaflets in Armenian were distributed in some streets of Khankendi. These leaflets demanded the unification of the territory of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR with the Armenia SSR and put forward nationalist views [3; 7, 927]. In July 1967, there was a conflict between Armenians and Azerbaijanis in Khankendi and was shed blood. The cause of the conflict was the mysterious murder of 8-year-old N.B.Movsesyan, the son of the chairman of a local collective farm in the village of Kuropatkino, Martuni region (Agdere – J.B.) of the Nagorno-Karabakh Republic of Azerbaijan. Armenians accused local Azerbaijanis – Arshad, Alamshad and Zohrab Mammadov brothers for the murder. After the passing sentence of the brothers at the Summer Variety Art Park in Khankendi on July 3, 1967, N.B.Movsesyan's parents and other Armenians attacked the guards; brutally killed the Mammadov brothers and they even skinned their heads. The murderers, who were prepared for this atrocity, brought the stones to the city in cars. In order to thoroughly investigate this issue, the chairman of the KGB of the Azerbaijan SSR, Heydar Aliyev, was sent to Nagorno-Karabakh, and the criminals were identified and arrested. The trial of the organizers of the Khankendi events in Baku sentenced 5 people to death, and 14 others to various terms of imprisonment [3; 7, 927]. The events of 1967 kept the republic's leadership in tension for a long time. In a report prepared by the KGB of the Azerbaijan SSR in 1967, Heydar Aliyev having analyzed the situation around the Nagorno-Karabakh Region wrote: "In many cases, politically negative and anti-social actions in the region took place under the influence of some nationalist elements of the Armenia SSR, who were their direct organizers and participants". This is evidenced by the facts collected over the past 5 years. People who came to Khankendi from the Armenia SSR spread various rumors about the annexation of Nagorno-Karabakh to the Armenia SSR, collected signatures for specially prepared appeals, brought and distributed here appeals written in the spirit of nationalism such as "Call to the Armenians of Karabakh" and other provocative printed materials" [34, 383].

The provocations of the Armenian nationalists continued in Nagorno-Karabakh in 1968-1969 as well. Heydar Aliyev, the chairman of the KGB of the Azerbaijan SSR, wrote in his report to the Party Control Committee of the Central Committee of the Azerbaijan Communist Party in April 1969: "There is a nationalist mood in the Nagorno-Karabakh

Autonomous Region. In recent years, nationalist elements living in the region and some residents of the Armenia SSR have been trying to incite the local population to secede from Azerbaijan and unite with Armenia. Some young people, including Komsomol members, are under the influence of nationalist elements. The nationalist mood among the youth was also present in 1968" [34, 383].

In 1968, there was a land conflict between the Shamsaddin region of the Armenia SSR and the Gedabey region of the Azerbaijan SSR. In order to resolve the situation, in accordance with the instructions of the Communist Party of the Soviet Union from June 23, 1968 and the Soviet of Ministers of the USSR from June 10 and 20, 1968, a special document on the settlement of the land dispute was signed on October 28, 1968 by First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Armenia A.Kochinyan, First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan V.Y.Akhundov and the USSR Minister of Agriculture V.Maskevich. According to Article 4 of the adopted document, the Supreme Soviets of the Armenia SSR and the Azerbaijan SSR were instructed to consider and approve a graphic description of the prepared borders by the parity commissions of both republics on the basis of the decisions of the Central Executive Committee of the Transcaucasian FSSR in 1927-1929 [4]. The resolution of the Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the Azerbaijan SSR M.Iskenderov and the secretary Z.Shukurova signed on May 7, 1969 "On approval of the graphic description of the border between the Azerbaijan SSR and the Armenia SSR" consisting of two articles (No. 805-VII) stated that the boundary between the Azerbaijan SSR and the Armenia SSR, approved by the Transcaucasian Central Executive Committee, had been drawn on sheets of topographic maps at a scale of 1: 25.000 by the parity commission of the indicated republics, and to approve the graphic description submitted by the Council of Ministers of the Azerbaijan SSR; To instruct the Council of Ministers of the Azerbaijan SSR to ensure the transfer of the description of the republican border in nature together with the representatives of the Armenia SSR in the relevant fields by November 1, 1969. At the meeting of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan on May 21, 1969 (pr. No. 100, 4 - q), the draft resolution of the Supreme Soviet of the Azerbaijan SSR on maintaining the geographical description of the borders between the two republics was approved [15, 90].

However, the borders established by the decision from October 28, 1968 provoked protests from the

villagers of Hajilar village of Gedabey region named after Kalinin, who demanded the return of their lands staying outside the border zone established in June 1969. According to archival documents, a week after Heydar Aliyev was elected head of the Azerbaijan SSR, on July 22, 1969, at a meeting of the Bureau of the Central Committee of the Azerbaijan Communist Party; he boldly raised and discussed the difficult situation around the collective farms of Gedabey region. As a result, a special decision was signed by the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan Heydar Aliyev and the Chairman of the Soviet of Ministers of the Azerbaijan SSR A.Alikhanov. It should also be noted that after Heydar Aliyev's transfer to a new post in Moscow in December 1982, disputes between the two republics over certain areas of the border re-emerged. When the new Constitution of the USSR was adopted in 1977, the leadership of the Armenia SSR, at the instigation of the Armenian Gregorian Church, again appealed to the Central Government of the USSR to annex the territory of the Nagorno-Karabakh Region of Azerbaijan to the Armenia SSR. It should be noted that at the meeting of the Presidium of the Soviet of Ministers of the former USSR on November 23, 1977, at the insistence of the leadership of the Armenia SSR, the issue of annexation of the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR to the Armenia SSR was discussed and a proposal was made in this regard. (Minutes of the meeting of the Presidium of the Soviet of Ministers. November 23, 1977, No 61, 11-4133). Upon learning of the issue, Heydar Aliyev took decisive steps to prevent Armenian political aggression [13, 111]. He appeals to I.H.Aliyev, Doctor of History, Professor, head of the department "Ancient history of Azerbaijan" of A.A.Bakikhanov Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, to prepare a scientific reference on the fact that the Karabakh region is the ancient land of Azerbaijan. Doctor of History, Professor. I.H.Aliyev says that in 1945 he presented such a scientific reference on this issue to M.J.Bagirov, then the head of the Azerbaijan SSR, and suggested Heydar Aliyev to rework this reference and submit it to him. Approving the proposal, Heydar Aliyev discussed it in the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan and made a decision on the groundlessness of the claims of the leadership of the Armenia SSR, which was submitted to the former head of the USSR L.I.Brezhnev. As a result of decisive steps taken by Heydar Aliyev, the vicious intentions of the Armenians did not come true [27, 117].

In fact, the authority of Heydar Aliyev in the

leadership of the USSR worried the Armenian Gregorian Church and the Armenian nationalist-separatists. Therefore, after he was elected a member of the Politburo of the CPSU in 1982 and appointed First Deputy Chairman of the USSR Soviet of Ministers, the Armenians took advantage of the weakness of the Azerbaijan SSR leadership, in 1984, despite the strong protests of the population of Gazakh region they were able to get the consent of the leadership of the republic for the transfer of 5.000 hectares of land to the Armenia SSR.

From the mid-1980s, anti-Azerbaijani, anti-Turkish propaganda and terrorist mobilization began to intensify in the former USSR and, first of all, in the Armenia SSR. In 1985, Armenian separatism was openly promoted in the Nagorno-Karabakh Region of the Azerbaijan SSR. It should be noted that this process became more widespread after the election of M.S.Gorbachev as head of the USSR. In early 1985, K.Demirchyan, First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Armenia, addressed the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union with a proposal to mark every year April 24 as the anniversary of the so-called "Armenian genocide" in the USSR. Although Gorbachev, who chaired the meeting of the Politburo, agreed to this, he faced strong opposition from H.A.Aliyev, N.A.Tikhonov and A.A.Gromiko. Approving K.Demirchyan's proposal, M.S.Gorbachev did not dare to confront H.A.Aliyev seeing his sharp protest, but he did not forget his position [29, 97]. Therefore, after Gorbachev removed Heydar Aliyev from the high post of the USSR on October 20, 1987, the Armenians' hopes for the realization of their vicious and criminal intentions increased. In November 1987, Moscow did not hesitate to express its positive attitude to the Karabakh movement to the whole world in Paris, albeit unofficially, in the words of academician Abel Aganbekyan, Gorbachev's adviser on economics. In an interview published on November 18, 1987 issue of the "L'humanité" newspaper, A.Aganbekyan stated that it was expedient to transfer the Nagorno-Karabakh Autonomous Region of the Azerbaijan SSR to the Armenia SSR and made a proposal to the head of the state [11, 257]. The local organization of the "Karabakh Committee", which had long been secretly operating in the Azerbaijan SSR, especially in the Nagorno-Karabakh Region, began to operate openly under the name "Krunk". On March 2, 1988, the "The Struggle Committee for the Reunification of Nagorno-Karabakh with Armenia" – the "Committee of 55s" uniting the heads of large enterprises – was established. After the Armenians committed

an anti-Azerbaijani provocation in Sumgait city of Azerbaijan, on February 26-27, 1988, with the consent of the USSR state special services, under this pretext, 250.000 Azerbaijanis were deported from the territory of the Armenia SSR, from their historical ethnic lands – 185 villages and other settlements, including the city of Iravan, 31.000 houses, private farms, 165 collective farms were looted, 214 people were killed and 1.154 people were injured, hundreds were tortured and the honor of brides was insulted. More than 15.000 Kurds and several thousand Russians were expelled from the Armenia SSR [11, 258]. In 1988-1989, as a result of the escalation of the military-ideological aggression of Armenia, the Azerbaijani population, subjected to deportation, ethnic cleansing and genocide, took refuge in the Azerbaijan SSR, which in turn led to aggravation of socio-political stability in the republic. Armenia's military aggression, which was expanding as a result of the hostile policy of the central government against the Azerbaijani people, raised it to the struggle for national liberation. On January 20, 1990, violating the Constitutions of the USSR and the Azerbaijan SSR and the sovereign rights of the republic the USSR President Mikhail Gorbachev ordered the deployment of troops in Baku to punish the Azerbaijani people who were protesting against the territorial claims of the Armenians, and a bloody genocide was committed against the Azerbaijani people. Heydar Aliyev was a prominent statesman who first raised his protest against this crime of the USSR. He came to the Permanent Representation of the Azerbaijan SSR in Moscow on January 21, 1990 and accused Gorbachev of the genocide committed by the USSR against the Azerbaijani people, and his protest caused a great stir around the world. In protest of the crime committed by the USSR against the Azerbaijani people, Heydar Aliyev left the ranks of the Soviet Communist Party in July 1990 and returned to his homeland, Azerbaijan. The republic's leadership resorted to all kinds of provocations to prevent Heydar Aliyev from staying in Baku, the political center of the country, and he was threatened with an act of terror. Sensing a real threat to life, Heydar Aliyev was forced to go to Nakhchivan Autonomous Republic. It made it impossible for the Nakhchivan Autonomous Republic of the Republic of Azerbaijan, which was under heavy blockade in 1990-1993, to survive and protect its borders. Heydar Aliyev made a very harsh report on the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict at a session of the Supreme Soviet of Azerbaijan in February 1991, saying that at that time the Azerbaijan state did not have a specific program of measures to resolve the problem. However, the measures put forward by him

were not taken by the leadership of the republic, and in a very short time the Azerbaijani people were dealt a heavy blow by the enemy. In mid-February 1992, Armenian bandits once again attacked the village of Garadagli in the Khojavend region. After four days of unequal fighting, Armenian bandits captured the village of Garadagli, brutally killed 92 of its defenders and 54 residents, and threw them into silo. The rest of the population was taken prisoner. The aggressive "state" of Armenia has further expanded its bloody terrorist acts against the Republic of Azerbaijan. On January 8, 1992, 25 people were killed in a similar terrorist attack on the Krasnovodsk-Baku passenger ferry. 88 people were seriously injured. On February 28 of the same year, 11 people were killed and 18 were injured in an explosion on the Kislovodsk-Baku passenger train near Gudermes station. It should be noted that the Armenians carried out 206 terrorist acts in the railway transport system of the Republic of Azerbaijan from July 14, 1989 to May 7, 1994 [11, 359]. Armenian bandits together with the 366th mechanized infantry regiment in Khankendi belonging to the Ministry of Defense of the Russian Federation committed the Khojaly genocide, leaving behind the tragedies of the 20th century Khatin and Songimi. On February 25, 1992, at 9 p.m., Armenian military units, the 366th Regiment (two of the three battalions in full and one in part), as well as foreign mercenaries attacked Khojaly. As a result of military aggression, 613 people were killed, including 106 women, 63 children and 70 elderly people. More than 1.000 civilians, including 76 children were injured by various bullet wounds. 1275 people were captured, 8 families were completely destroyed, 25 children lost both parents, 130 children lost one of their parents, 56 people were burned alive with special cruelty, their heads were skinned, their eyes were gouged out, their heads were cut off, and pregnant women were stabbed in the abdomen. Seeing all these horrors, Colonel V.R.Savelyev, Chief of Special Unit 02270 of the 366th Regiment, admitted in a letter (report – J.B.) to the General Intelligence Agency of the Russian Federation Ministry of Defence, the UN and the Council of Europe that genocide had been committed against the Azerbaijani people: "I couldn't help an eight- or nine-year-old girl who was shot ten steps away from me. I fear the day when God will punish me. Cursed days alternated" [30, 478]. Azerbaijani journalists Seyidagha Movsumlu and Chingiz Mustafayev, who first videotaped the events, said in a video that the majority of the killed were children between the ages of 2 and 15". Jean-Yves Ginette, a French journalist who witnessed the tragedy, wrote: "I have heard a lot about the wars and the cruelty of the

German Nazis, but the Armenians left them behind by killing 5-6 year old children and civilians" [11, 359].

On March 10, 1992, the Minister of Internal Affairs sent a letter to the President of the Russian Federation B. Yeltsin, stating that he wanted to meet in connection with the Khojaly incident and attached a videocassette on the Khojaly tragedy to the letter. General Yerin wrote to B. Yeltsin: "Children, women and the elderly were shot in Khojaly. The heads of the killed were skinned off". The video recorded the criminal actions of the 366th regiment of the Russian Armed Forces. These words are taken from the 96th page of N. Gavrilov's magazine "Военные ведомости (Military bulletin)" published in St. Petersburg in 1998. After watching the videotape, Yeltsin signed a special order (No. 0219/21-OD-1992.III.12 – J.B.), which banned the display of these videos in Russia [30, 479]. Relying on the military circles of the Russian Federation, Armenian bandits occupied the ethnic regions of Kelbajar, Aghdam, Fizuli, Jabrayil, Gubadly and Zangilan in 1993 and carried out ethnic cleansing, as a result of which more than 1mln. 10.000 citizens of the Republic of Azerbaijan became refugees in their country. As a result of the military aggression, 100.000 people were injured, 50.000 became disabled, 20.000 people were killed, 4.853 people were missing, 439 of them were killed in captivity, and 783 people are still in captivity. On the whole, according to the State Commission on Captives, Missing and Hostages from January 1, 2011, the number of captives, missing persons and hostages were 4.049. 3.273 of them are servicemen and 771 are civilians, and 5 of them is unknown whether are military or civilian. Of the missing civilians, 47 were under mature age (17 underage girls – J.B.), 247 were women, and 347 were elderly, of whom 149 were women. So far 1.309 people have been released from captivity and hostage. 343 of them are women and 1056 are men. It should be noted that 170 of the released were children (65 underage girls – J.B.), 112 out of 289 adults were women. In addition, during the analysis of the materials received by the State Commission, it was determined that 563 people were killed in captivity or died of various causes. 104 of them are women and 448 are men. While only the names of 137 of these individuals are known, the names of 74 of them are unknown (12, 61). After the occupation of the territory of the former Nagorno-Karabakh Republic of Azerbaijan by the armed forces of the Republic of Armenia in 1991-1992, a new phase of military aggression against the Republic of Azerbaijan began in April 1993 with the occupation of the Kelbajar region. From July 24 to October 28, 1993, with the military-political assistance of the

Russian Federation, the armed forces of the Republic of Armenia occupied the Aghdam, Fizuli, Jabrayil, Gubadly and Zangilan regions of the Republic of Azerbaijan. As a result of military aggression by the Republic of Armenia, 71.000 citizens of the Republic of Azerbaijan became displaced from Lachin, 74.000 from Kelbajar, 165.600 from Aghdam, 146.000 from Fizuli, 60.000 from Jabrail, 87.900 from Gubadly and 39.500 from Zangilan [12, 62]. Thus, it turned into the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict. Despite all the efforts of the Minsk Group, established in 1992, UN Security Council Resolutions No. 822 of 30 April 1993, No. 853 of 29 July, No. 874 of 14 October and No. 884 of 12 November 1992 on the occupation of the territories of the Republic of Azerbaijan remained unfulfilled. However, after a 28-year break, on September 27, 2020, the people of Azerbaijan started the Patriotic War and, guided by these resolutions, liberated their territories from Armenian occupation and restored their territorial integrity. It should be noted that since 1992, this protection has become an international conflict, and on March 24 of that year, the Minsk Group was established to resolve the conflict, which includes nine states. The military-political crisis that took place in the Republic of Azerbaijan on June 4, 1993 aggravated the situation in the country and, first of all, in the frontline. On June 15, 1993, Heydar Aliyev was elected Chairman of the Supreme Soviet of the Republic of Azerbaijan and a new stage in the socio-political and socio-economic life of the Azerbaijani people began. However, from July to November 1993, the military aggression of Armenia expanded and as a result, seven regions were occupied. Heydar Aliyev took decisive steps to restore socio-political stability in the country and prevent Armenia's military aggression. As a result of the steps taken to build a new army, the enemy suffered heavy and crushing blows, a number of occupied settlements were liberated, and on May 12, 1994, he was forced to sign a ceasefire. As a result of the occupation carried out by Armenia in 1988-1994, 946 settlements, 6.000 industrial, agricultural and other enterprises, 150.000 of housing with a total area 9 mln. square/meters, 4366 socio-cultural institutions, 690 secondary schools, including 850 preschool institutions, 665 medical centers, 927 libraries, 22 museums, 4 art galleries, 6 state theaters, 44 temples, 9 mosques were destroyed. The amount of material damage caused by the military aggression against the Azerbaijani people is more than \$ 60 billion (1994 estimates – J.B.). At present, the amount of damage in 2011 prices is \$300 billion [11, 357]. In addition, a large amount of direct material damage was inflicted on the border areas

with the Republic of Armenia. This figure is \$ 1.389.233.500 in 1994 year's prices. Thus, according to the executive authorities of the districts located in these regions, the direct material damage caused by the occupation was as follows in US dollars for the regions: For Tartar and former Aghdere districts – \$ 799.295.100, Gazakh district – \$ 327.529.464, Tovuz district – \$ 189873420, Agjabadi district – \$ 22.420.050, Aghstafa district – \$ 1.998.950, Beylagan district – \$ 3.812.500, Gedabey district – \$ 44.303.800. Thus, the more than 60 billion in material damage inflicted on the Republic of Azerbaijan as a result of the military aggression and occupation of the “state” of Armenia, \$ 28066 billion was inflicted on 7 regions adjacent to the former Nagorno-Karabakh and currently under occupation, and \$ 1.389.233.284 on the frontline and border with Armenia [12, 85]. It should be noted that the material damage inflicted on Nakhchivan AR is not included here. All available indisputable facts confirm that as a result of the policy of deportation, ethnic cleansing and genocide pursued by Armenians against the Azerbaijani people in the 20th century alone, Northern Azerbaijan lost 29.8 thousand square /km in 1918-1929, 20% of its territory in 1991-1993. Taking all this into account, the Milli Majlis of the Republic of Azerbaijan adopted a resolution on the Khojaly genocide committed by the Armenian aggressors on the night of February 25-26, 1992, and February 26 was declared the “Day of Khojaly Genocide”. Based on this decision, by the decree of the President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev dated February 25, 1997, a minute of silence was declared on February 26 at 17.00 in the territory of the Republic of Azerbaijan as a sign of respect for the memory of the victims of the Khojaly genocide. On March 26, 1998, President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev signed a decree “On the genocide of Azerbaijanis” and in accordance with this decree, the Milli Majlis of the Republic of Azerbaijan adopted a statement declaring March 31, 1998 the “Day of Genocide of Azerbaijanis”. In 2009, on the initiative of Leyla Aliyeva, Vice-President of the Heydar Aliyev Foundation, Head of the Foundation's Representation in the Russian Federation, the International Propaganda and Information Company “Justice for Khojaly” was established. On February 13, 2014, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev signed an order on measures for holding the campaign “Justice for Khojaly” in connection with the International Propaganda and Information Company “Justice for Khojaly” established on the initiative of Leyla Aliyeva. As a result of successful propaganda work in the international arena over the past six years, the

parliaments of many countries have recognized the crime against the civilian population in Khojaly as a crime against the Azerbaijani people. In early April 2016, the Azerbaijani Army responded to the provocations committed by the occupying Armenians by launching a counterattack and liberating a large part of the occupied territories. This was the first large-scale military step towards the liberation of the occupied territories. On July 12 and September 27, 2020, in response to the war crimes committed by Armenian fascism, President of the Republic of Azerbaijan, Supreme Commander-in-Chief Ilham Aliyev decided to free the country from Armenian Nazis and ensure the country's territorial integrity. As a result of military operations launched on September 27, the Azerbaijani Army delivered crushing blows to the enemy and liberated most of the country's Fizuli, Jabrail, Zangilan, Khojavand, Tartar and Kelbajar regions and the city of Shusha. Destroyed by the Azerbaijani Army, the Armenian Army was forced to sign an act of surrender on November 10, 2020. By the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated December 4, 2020, September 27 was declared the “Day Remembrance” and November 8 was declared the “Victory Day”. On December 10, 2020, the “Victory” parade was held on Azadlig (Freedom) Square in Baku. Based on all historical, legal and factual documents, the conclusion is as follows: As a result of deportation, ethnic cleansing, genocide and aggressive policy of Armenian fascism against the Azerbaijani people norms reflected in numerous international human rights treaties, including the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, adopted by UN General Assembly Resolution 260 (III) A (179 Plenary Session, December 9, 1948) and entered into force in 1991, World Declaration of Human Rights, International Covenant on Civil and Political Rights, International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Convention on Children the Rights, including the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (1954), Paris Convention on the Illicit Traffic in Cultural Property (1970) UNESCO Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, (1972) and all provisions of the European Convention for the Protection of Archaeological Heritage (1992) have been violated.

The conclusion

The history of the crimes committed by Armenian fascism against the Azerbaijani people as a tool in the hands of the imperialist states during the 18th-20th centuries has been confirmed on the basis of the facts reflected in the archives and published scientific works. The cited archival documents and scientific sources unequivocally state that as a result of the use of Armenians as a tool by the imperialist powers to

carry out their plans of aggression, the territories of the Azerbaijani people were occupied and divided, ethnic cleansing, deportation and genocide were committed. And as a result, it suffered heavy losses — human and land losses. Finally, the Patriotic War, which began on September 27, 2020 and ended with the victory of the Azerbaijani people on September 27, 2020, along with the destruction of Armenian fascism, laid the foundation for the return of what was lost during this period.

REFERENCES:

- [1]. ARPIİSSA, f. 1, iş 22, v.17.
- [2]. ARPIİSSA, f. 1, iş 24, v.51-52.
- [3]. ARPIİSSA, f. 1, siy.54, iş 51, qov.9, v.1-5.
- [4]. ARPIİSSA f. 1, siy.56, iş 93, v.10-11.
- [5]. ARPIİSSA, f. 1, siy.169, iş 249, v.8-11.
- [6]. ARPIİSSA, f. 558, siy. 1, iş 22, v.1-2
- [7]. Muradverdiyev Akif. Zəngəzur: tariximizin yaddaşı. – Bakı: Xəzər, 2007, 1023 s.
- [8]. Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il soyqırımları. – Bakı: Azərbaycan Tarixçiləri İctimai Birliyinin mətbəəsi, 2016, 408 s.
- [9]. Azərbaycanlıların Ermənistan SSR-dən deportasiyası (1948-1953-cü illər). – Bakı, “Zərdabi LTD” MMC, 2013, 784 s.
- [10]. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. VI cild (Aprel 1920-iyun 1941). – Bakı: Elm, 2008, 630 s.
- [11]. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. VII cild (1941-2002-ci illər). – Bakı: Elm, 2008, 605 s.
- [12]. Elxan Süleymanov, Vurğun Süleymanov. Ermənistanın Azərbaycanı qarşı silahlı təcavüzü və işğalın ağır nəticələri. – Bakı: CBS Polygraphic Production, 2012, 181 s.
- [13]. Bəhramov Cəbi. Müstəqilliyin ilk illərində daxili vəziyyət və hakimiyyət böhranı. Dövlət müstəqilliyinin qorunub saxlanması uğrunda mübarizə (1993-1995) // “Heydər Əliyev”. I cild. – Bakı: Çarşıoğlu, 2013, s.111-132.
- [14]. İrəvan xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. – Bakı: Elm, 2018, 616 s.
- [15]. Qasımlı M.C. Heydər Əliyev – istiqlal gedən yol (1969-1987-ci illər). – Bakı: Bakı Universiteti nəşriyyatı, 2006, 608 s.
- [16]. Seyidzadə Dilarə. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: müstəqilliyə aparan yollar. – Bakı: OKA ofset, 2004, 348 s.
- [17]. Zaqafqaziya Seyminin Müsəlman fraksiyası və Azərbaycan Milli Şurası iclaslarının protokolları. 1918-ci il. – Bakı: Adiloğlu, 2006, 216 s.
- [18]. Qafarov Vasif. Türkiyə-Rusiya münasibətlərində Azərbaycan məsələsi (1917-1922). – Bakı: Azərneşr, 2011, 474 s.
- [19]. Алиев Г.А. Выступление Президента Азербайджанской Республики на встрече представителями азербайджанской интеллигенции // Газ. “Бакинский рабочий”, 1999 12 ноября.
- [20]. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). – Москва: РОССПЭН, 1997, 392 с.
- [21]. Хачатрян К., Абрамян Г. Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов. – Ереван: Издательство АН РА Институт Истории, 2011, 224 с.
- [22]. Гаджиев А. Всё помнить, но не всё простить. – Баку: Qanun, 2000, 315 с.
- [23]. Значение «армянского вопроса» в наступательном движении России на Кавказ в XVIII столетии // Журнал “Северный Кавказ”, Мюнхен 1937 г., №55-56, с.23-30.
- [24]. История Азербайджана. Т.2. – Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1954, 521 с.
- [25]. Караулов А. Вокруг Кремля: книга политических диалогов. В 2-х частях. Ч.1. – Москва: РОС-

- СПЭН, 1990, 480 с.
- [26]. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарии. В 2-х т. Т.1. – Москва: Издательство “Круг”, 2008, 480 с.
- [27]. Максвелл Нигяр. Играр Алиев: Рожденный побеждать. – Баку: Элм, 2004, 202 с.
- [28]. РЦХИДНИ, ф.2, оп.1, д.6212, л.45.
- [29]. Султанов Ч.А. Противостояние. – Баку: Çaşıoğlu, 2013, 424 с.
- [30]. Султанов Ч.А. Последний удар империи. Баку, 20 января 1990 г. – Баку: Нафта-Пресс, 2004, 765 с.
- [31]. Указ Президиума ВС СССР от 19 октября 1946 г. // Ведомости ВС СССР, 1946 г., №39.
- [32]. Хроника событий Нагорного Карабаха: история и современность (1918-1993). Составитель Р.Данильянц. – Ереван: Издательство АН РА, 1995, 197 с.
- [33]. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. – Санкт-Петербург: Типография Редакции периодических изданий Минстерства Финансов, 1911, 78 с.
- [34]. Ахундова Эльмира. Гейдар Алиев. Личность и эпоха. В 4-х ч. Ч.1. (1923-1969). – Баку: Озан, 2007, 384 с

ДЖАБИ БАХРАМОВ

Доктор исторических наук, профессор, Институт истории Азербайджана (Азербайджан)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО ФАШИЗМА ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА, ОСНОВАННОЕ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТАХ

Резюме

История преступлений, совершенных армянским фашизмом и его покровителями против азербайджанского народа, охватывает период более 200 лет. Начиная с 16 в. в Европе и на её востоке возникли новые централизованные государства, ведущие колониальные войны за новые территории. Южный Кавказ, особенно Азербайджан, играли важную роль в военно-политических оккупационных планах Российской империи, распавшейся в первой половине XVIII века. Для реализации этого плана оккупации военно-политические круги Российской империи предпочли использовать армян как орудие смерти. В начале 19-го и 20-го веков царская Россия переселила на Южный Кавказ более 1,3 миллиона армян из Ирана и Османской империи.

Одним из важнейших направлений внешней политики Петра I, превратившего царскую Россию в империю в первой половине XVIII века, был захват территорий Османской Турции и Кавказа.

Эта целенаправленная политика, проводимая царским правительством, продолжалась на протяжении всего XIX века, и в результате количество армян, переселившихся на территории Северного Азербайджана, как писал царский чиновник и публицист Н. Шавров в 1911 году: 1 миллион из 1.300.000 армян. не были местными, они были переселены нами».

16 декабря 1917 г. приказом председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И.Ленина С.Г.Шаумян был назначен Чрезвычайным и Полномочным Уполномоченным на Кавказе, и ему было выделено 500.000 рублей золотом на организацию его деятельности. Прибыв на Южный Кавказ, С.Г.Шаумян объединился со всеми антиазербайджанскими политическими силами в Баку и захватил власть. 13 февраля 1918 года ЦК РСФСР принял новое постановление об укреплении здесь большевистско-дашнакской власти. В результате в 1918 году было совершено тягчайшее преступление геноцид против азербайджанского населения, проживающего в Баку и его окрестностях, было убито не менее 12 тысяч азербайджанцев. С марта 1918 года по 1 августа 1921 года более 700 тысяч азербайджанцев стали жертвами геноцида на всех территориях Южного и Северного Азербайджана.

КАХАБЕР ПИПИЯ

Доктор истории, профессор Сухумского Государственного Университета (Грузия)

К ИСТОРИИ РИМСКОЙ ПОГРАНИЧНО-ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.14><http://ru.lazika.com.ge/2022/05/09/>

В последнее время, как у нас так и за рубежом большой интерес вызывает вопрос о лимесе – римской военно-пограничной системе. Как известно, под лимесом подразумевается единая система фортификационных сооружений и сложной, хорошо налаженной коммуникационной сети. Строительство таких пограничных линий было начато при императоре Августе (27 г. до н. э. -14 г. н. э.). Лимес принял сложившуюся, классическую форму к концу I в. н.э., когда на западных границах империи начинается возведение искусственного барьера между Римом и «варварским» миром [10, 115-116; 2, 316]. Римский лимес представлял собой целую оборонную систему небольших крепостей (castellum), крупных легионных лагерей (castra), отдельных кастелл и укрепленных сторожевых башен (burgess), расположенных на расстоянии нескольких километров друг от друга. Между этими фортами был вырыт ров, укрепленный земляным валом, каменной стеной или деревянным палисадом, за которым шла мощеная дорога для быстрой переброски войск. Такие классические фортификационные системы сохранились на западной границе (Верхнегерманско-ретийский лимес, Вал Адриана в Великобритании и др.), а также в Северной Африке [4,228; 6, 131; 14, 30-45]. В восточных же провинциях из-за частых изменений границ, не существовало единого типа лимеса [2, 316].

Важнейшим фактором, определявшим политику Рима на Востоке, являлось наличие сильного соперника в лице Парфии. В 60 -х гг. I в. до н.э., после походов Помпея на Ближний Восток, непосредственным соседом Рима стало Парфянское царство. Период мирного сосуществования Парфии и Рима оказался кратким и с 50 - ых гг. I в. до н.э. начинается долгое противостояние между ними за господство в Передней Азии. Победа парфян над Крассом имела для народов Востока большое значение. Она приостановила дальнейшее продвижение римлян на Евфрате, поколебала их положение в Малой Азии, Сирии и Палестине и установила ту систему политического равновесия

между Римом и Парфией, которая с небольшими перерывами существовала вплоть до падения державы Аршакидов. По данным античных источников, Парфия по своему политическому значению не уступала Риму. Борьба между Парфией и Римом приняла перманентный характер и в результате этого противостояния на Востоке сложилась система т. н. «политического дуализма». Римляне объявляют себя продолжателями политики эллинистических царей и пользуются большой поддержкой греко - эллинистического населения Востока. Парфянское царство напротив, стало объединительным центром всех антиэллинистических кругов и недовольных римским порядком социальных или политических групп. Парфяне считали себя наследниками Ахеменидского Ирана и заявляли претензии на находившиеся под римским владычеством территории, некогда принадлежавшие Ахеменидам [12, 67-70; 19, 167-171].

Противником разделял Евфрат, а главной ареной боевых действий были Месопотамия, Сирия и Великая Армения. В этих условиях возрастала роль стран Закавказья. Кавказ, как стратегически важный регион, занимало определенное место в римской геополитике. Оно входило в общую погранично-оборонительную систему империи и являлось частью восточной ойкумены римского мира.

Римляне имели на Кавказе в основном геополитические интересы. Кавказ представлял собой удобный плацдарм для упрочения римского господства над странами Ближнего Востока. Кроме того, Рим был заинтересован в контроле над кавказскими перевалами (прежде всего, Дарьяльский проход), посредством чего было возможно регулировать передвижения северокавказских nomadov и в случае необходимости провести многочисленные военные силы. Следует также отметить, что в целях безопасности своих владений в Малой Азии римлянам было важно контролировать Восточное побережье Черного моря. Через этот регион, по т.н. «Меото-Колхидской» магистрали, в малоазиатские провинции Рима свободно могли

вторгнуться северокавказские номады, чего Рим, конечно же, не мог допустить. Восточное Причерноморье имело важное военно-стратегическое значение и по отношению к Армении. Колхида представляла надежный тыл и удобный стратегический плацдарм против Парфии в борьбе за Армению [11, 34,165; 8, 105-106]. Как видно, в этот период Рим не имел существенной материальной заинтересованности на Кавказе. Здесь Империей экономические интересы мало двигали. Главным для нее было геостратегическое положение Закавказья, охрана кавказских перевалов и «Меото-Колхидской» магистралей.

Римляне, после похода в Колхиду в 60 -х гг. I в. до н.э., не оставили здесь гарнизонов. Основание римских укреплений и появление римских гарнизонов в Восточном Причерноморье предполагается с эпохи Августа (27 г. до н. э. - 14 г. н. э.). Данное мнение опирается на упоминание Плинием (23/24-79 гг. н.э.) „Castellum Sebastopolis” (Plin., NH, VI, 14). По мнению Н.Ю. Ломоури, Себастополис, как римская крепость, несомненно, был основан еще при Августе, когда античная Диоскуриада была переименована в Себастополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Себастоса [8, 211].

Основание римской кастеллы в Диоскурии мы связываем с создавшимся ту пору ситуацией в Причерноморье. Как известно, В период принципата Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) отношения Колхиды с Римом были тесно связаны с общей политикой Рима в Причерноморье. Август пытается объединить этот важный регион под эгидой вассального Понтийского царства. На восток был направлен ближайший друг Августа, виднейший полководец Марк Випсаний Агриппа. С его помощью в 14 г. до н.э. Понтийский царь Полемон I занимает и боспорский престол, чем временно объединяет Боспор и Понт. Но правление Полемона на Боспоре продлилось недолго. В 8 г. до н.э. он погиб в борьбе с одним из меотийских племен, после чего Боспор отделился от Понта [11, 38-41].

Таким образом, Август и Агриппа пытались создать Понтийско-Боспорскую единую державу под эгидой Рима. В такой ситуации особое значение приобретала Диоскурия, как удобный стратегический плацдарм и коммуникационный пункт на пути к Боспорским городам. Диоскурия представляла крайний форпост римского владычества на Северо-западном Кавказе и имела удобное расположение для постоянной связи с Боспором. Разумеется, римские власти уделяли особое внимание защите столь важного города, тем более, что с ним непосредственно граничили воинственные

пиратские племена, не подчинявшиеся Риму и представлявшие реальную угрозу для приморских городов. Поэтому не удивительно, что власти империи принимают особые меры для защиты Диоскурии и здесь раньше, чем в других приморских центрах Колхиды, основывают римскую крепость, которую в честь Августа назвали „Себастополис» [11, 60-63].

Судьба римского гарнизона, поставленного в Себастополисе при Августе, нам не известна. Возможно, его пребывание здесь было временным и после провала планов объединения Понта и Боспора, он был выведен из Себастополиса. Во всяком случае, конкретных сведений об этом нет.

Размещение римских гарнизонов в приморских городах Колхиды связано с восточной политикой императора Нерона (54-68 гг.). С первых же лет его правления на Востоке началась концентрация значительных военных сил. В 57-63 гг. н.э. с запада на восток, точнее на армяно-каппадокийскую границу, были переброшены отборные легионы - III Gallica, V Macedonica, VI Ferrata, XV Apollinaris. В месте с тем, Нерон придавал большое значение упрочению римских позиции в Причерноморье.

С этой целью Нерон попытался объединить под единой властью юго-восточное, восточное и северное побережье Черного моря. По приказу Нерона, в 62 г. н. э. наместник Мезии Плавтий Силван ввел римские войска в Боспор. Боспор оказался под римским протекторатом. На южных берегах Крима были дислоцированы части равенской эскадры [11, 68-72].

В то же время, в 63 г. было упразднено и Понтийское царство Полемонидов. Его территория, вместе с Колхидой, объявлялась римской провинцией (Suet., Nero. 18; Tac., Hist., III. 47; SHA. Vit. Aurel. XXI. 11; Eutrop., Brev., VII. 14; Aur. Vict., V. 2; Epist. V. 4; 31, 774). По приказу Нерона в Крыму и на Кавказском побережье были поставлены римские военные части. По данным Иосифа Флавия (37-95 гг. н.э.), во времена Нерона римские интересы в Понто-Меотидской регионе защищались 3000 тяжеловооруженными воинами и эскадрой из 40 судов. Как сообщает Иосиф Флавий «Зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море» (Jos. Flav., Bell. Jud., II, 366-368). Таким образом, Крым и побережье Кавказа оказалось под прямым римским военным

контролем. Как видно из археологических материалов, именно в это время появляются римские гарнизоны в прибрежных пунктах Колхиды - Апсаре, Фасисе и Себастополисе [11, 58-80]. Так что, в 60-х годах Ив. н.э. император Нерон заложил основу Понто-Кавказской оборонительной системы.

Как видно, при Нероне римские военные части стояли только в трех пунктах Колхидского побережья - Апсаре, Фасисе и Себастополисе. В I веке н.э. Себастополис был крайним пунктом римского господства в Восточном Причерноморье. Что касается Питиунта, сюда военные части империи были введены позднее, к середине II в.

Понто-Кавказская погранично-оборонительная система начала активно функционировать при Веспасиане (69-79 гг.). В 72-76 гг. была проведена модернизация всей восточной границы Империи. По всему ее периметру началась концентрация значительных военных сил. Римляне провели широкомасштабные работы с целью обеспечения безопасности восточных рубежей. Были построены новые кастеллумы, проведены военно-стратегические дороги. В 74-76 гг. римляне расположили легионные гарнизоны в Армении, Каппадокии, Коммагене и Северной Сирии (Тас., *Ann.*, II, 6; *Hist.*, III, 47; *Jos. Flav., Bell. Jud.*, VII, 220-222; *Suet., Vesp.*, 8,4). Новые легионы были дислоцированы на сирийско-палестинской линии и в „Счастливой Аравии» (*Arabia Felix*). Большое внимание уделялось модернизации пограничной линии в Каппадокии и Малой Армении. В 71/72 году произошла аннексия Малой Армении, которую присоединили к Каппадокии (15, 68-71; 24, 574). После этого началось строительство дорог, связавших этот регион с черноморским побережьем, Сирией и восточной границей. В то же время, в 72 году, сирийский наместник оккупировал Коммагенское царство и присоединил к своей провинции. В столице Коммагены Самосате, был размещен римский легион (18, 379-388; 21, 407-411).

Кроме этого, с целью усиления безопасности восточных границ империи, Веспасиан объединил Каппадокию с Галатией, назначил туда легата в ранге консуляра. Созданный Веспасианом т.н. «Каппадокийский комплекс», куда входила и Колхида, получил два легиона (24, 574; 5, 70-71). Эти легионы были расположены на линии Каппадокия-Малая Армения, в Сатале и Мелитене. В Мелитену вошел переведенный из Сирии легион XII *Fulminata* (молненосный), а в Саталу - новозданный XVI *Flavia Firma*, который позже сменил легион, переведенный из Панонии, XV *Apollinaris*

[*Jos. Flav., Bell. Jud.*, VII, 18; 25, 164-168; 9, 312; 28, 274-277]. Территорию между Саталой и Мелитеной римляне укрепили цепью крепостей и фортов, чем началось формирование вдоль армянской границы т.н. „верхнеевфратского лимеса.” Сатала и Мелитене считались основными распределительными базами римских военных подразделений в Каппадокии и подчиненном ей в военном отношении Закавказье. К югу от Мелитены начинался Сирийский лимес, а Сатала с сетью фортификационных сооружений связывалась с Трапезунтом [1, 155; 9, 313; 25, 163]. Из этого последнего пункта начиналась очередная римская система пограничных укреплений, контролировавшая все Восточное Причерноморье. В состав этой пограничной линии входили кастеллумы - Иссос, Ризе, Атина [*Arg., PPE*, 3-7], Апсар, Фазис и Себастополис. Эта система так же начинает активное функционирование при Веспасиане.

Трапезунт являлся опорой Рима в регионе, его военно-политическим и экономическим центром. С 64 г. н.э. он становится и основной базой римского морского флота - *Classic Pontica* [25, 163]. Материально-техническое снабжение кастелл, расположенных на восточно-причерноморской пограничной линии, осуществлялось в централизованном порядке именно из Трапезунта [11, 86-89]. К востоку от Трапезунта, как уже отмечалось, римские форты и небольшие гарнизоны располагались в Гисосе, Ризе и Атине. В Атине Арриан фиксирует покинутую крепость (*Arg., PPE*, 4). Атинская кастелла должна относиться к первому этапу формирования Понтийско-Кавказской границы, во времена Веспасиана, которая позже по какой-то причине потеряла свое значение [11, 86-87].

Кроме этих пунктов, как отмечалось выше, после 63 г. римские гарнизоны были введены в Апсар, Фазис и Себастополис. Между 132 и 152 гг. римские военные части были дислоцированы и в Питиунте, чем и завершилось организационное оформление данной границы [22, 56-58].

Известно, что римляне до строительства постоянных крепостей возводили временные деревянные фортификационные сооружения – т.н. «*Pila Muralia*» [27, 168-173; 14, 30-47]. Не исключено, что и в Апсаре и в Себастополисе они первоначально возвели такое же временное деревянное сооружение, какое Арриан (приб. 95-175 гг.) описывает в Фазисе (*Arg., PPE*, 9). В Апсаре, как полагают исследователи, строительство фундаментального сооружения началось в конце Ив. В правление Адриана (117-138 гг.), как выясняется

из сведений Арриана, в Апсаре уже функционировало постоянное оборонительное сооружение типа «Castella Murata», где дислоцировалось 5 когорт (Арг., PPE, 9). Каstellум Апсара, исходя из его размеров, принадлежал к категории лагерей средней величины. Документально подтверждено, что в состав гарнизона Апсара входили части вспомогательных войск – II когорты Клавдия (Cohors II Claudiana), отряд лучников («sagitarii») и когорты имени императора Марка Аврелия (Cohors Aurellia) [3,135-136; 11,132]. Не исключено, что две остальные когорты представляли собой подразделения легионов, в пользу чего свидетельствует находка черепицы с клеймом легиона в аванпосте Апсара – Петре (Цихисдзири) [7, 77-78].

Опорой римлян на земле лазов была крепость Фасис. В Фасисе дислоцировалось 400 отборных солдат с метательными машинами (Арг., PPE, 9). Поскольку военные машины (онагры, катапульты, баллисты), не входили в вооружение вспомогательных войск [27, 98], следовательно, гарнизон Фасиса следует считать легионной когортой. Особая забота об укреплении Фасиса была обусловлена иберийской угрозой [11, 143-144].

Во времена поездки Арриана (131 г. н.э.) крайним форпостом римлян в Колхиде был Себастиополис. Гарнизон Себастиополиса должен был защищать римские владения от воинственных племен Северо-Восточного Причерноморья и контролировать Клухорский и Марухский перевалы, которые, правда, по своему значению уступали Дарьяльскому перевалу в Иберии, но кочевники с Северного Кавказа могли проникнуть в Закавказье и отсюда [11,146]. Каstellла Себастиополиса первоначально относилась к категории „номерных“, т.е. малых укреплений с гарнизоном в 200-300 солдат [13, 23].

После поездки Арриана, между 132-152 гг. римский гарнизон был введен и в Питиунт (М.П. Спэйдель, Т.Т. Тодуа), чем, как уже отмечалось, завершилось организационное оформление Понтийско-Кавказской границы. С середины II в. начинается строительство Питиунтской крепости. С востока к каstellле примыкала канаба. В окрестностях Питиунта (В Инките, Лидзаве, Пичвнари) найдены сторожевые башни, входившие в единую оборонительную систему Питиунта. Питиунт представлял собой когортную, средних размеров крепость, с гарнизоном в 500-600 солдат. По археологическим данным выясняется, что в Питиунте располагалось хорошо вооруженное, оснащенное т.н. „торсионной“, камнеметной артиллерией мобильное подразделение XV легиона, полная когор-

та. Кроме легионных частей, здесь должны были стоять отдельные соединения римского черноморского флота - „Classic Pontica“. Питиунт долгое время выполнял роль крайнего форпоста на Северо-Западном Кавказе и здесь располагалось ядро римских сил, расположенных в Восточном Причерноморье [11, 147-150].

Часть исследователей римскую укрепленную линию в Восточном Причерноморье считает «Понтийским лимесом» (В. А. Леквинадзе), другие же называют этот укрепленный район «Кавказской» (М. П. Спэйдел), или «Понтийско-Кавказской» границей (Т. Т. Тодуа) [7, 75-90; 3, 134-140; 23, 657-660; 13, 11-12].

Квалификация римской фортификационной системы Восточного Причерноморья как лимеса, нам представляется неприемлемой. Римский лимес по своей сути представлял высокоорганизованную укрепленную линию (со сторожевыми постами, наблюдательными башнями, рвами, валами и др.) и сложную, налаженную коммуникационную систему. В Восточном Причерноморье такой системы не было. Из-за отсутствия совокупности этих составляющих, часть ученых ставит под сомнение наличие лимеса на верхнеевфратской границе и даже одной из сильнейших в Империи погранично-оборонительной системы, дакийской. Восточнопричерноморская же фортификационная система была гораздо слабее этих границ. Но главное-латинское слово «limes» означает пограничную дорогу. Оно подразумевает одновременно укрепленную границу и единую систему пограничных дорог. Как отмечает Т. Моммзен, слово - «limes» „всегда обозначает как проведенную человеческой рукой границу, так и сооруженную человеческой рукой дорогу“ [10, 115]. На Колхидском же побережье не обнаружено ни одного участка военной дороги, соединявшей римские каstellлы и связь между ними осуществлялась морским путем, что делает невозможным сам разговор о наличии здесь лимеса. Кроме того, лимесы создавались там, где не существовало природных границ (рек, гор) между римлянами и «варварами» и для защиты от натиска соседних племен необходим был искусственный барьер. Об этом прямо пишет биограф императора Адриана (117-138 гг.), Элий Спартиан: «И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он (Адриан - К.П.) отменял варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю

наподробнее деревянных изгородей и связанных между собой» (SHA, *Hadr.*, XII, 6). Что касается восточнопричерноморской пограничной линии, Колхидская низменность со всех сторон окружена сильными природными рубежами и в дополнительных искусственных барьерах не было нужды.

После всего сказанного, учитывая к тому же, что ни Арриан, ни последующие авторы восточнопричерноморскую оборонительную систему не называют «лимесом», а упоминают ее обычно как «римские владения» (*Agg.*, PPE, 17), или границу (*Theod.*, V, 35), естественно, нет никаких оснований называть римскую погранично-оборонительную систему в Восточном Причерноморье «Понтийским лимесом».

Таким образом, более оправдано мнение той части ученых, которые указанную систему называют «Кавказской» или «Понтийско-Кавказской» границей. Принципиальной разницы между этими названиями нет, хотя на наш взгляд, предпочтительно называть интересующую нас защищенную

римскими войсками зону «Понтийско-Кавказской границей».

Основной задачей Понтийско-Кавказской пограничной системы было укрепление римских позиций в регионе, противодействие экспансии усиливающейся Иберии в направлении моря, контроль над кавказскими перевалами и недопущение внезапных вторжений активизировавшихся северокавказских племен – Аланов «меото-колхидским путем» в ближневосточные владения Рима. Кроме стратегических функций в ее обязанности входило обеспечение безопасности каботажного плавания и торговли.

Опираясь на Понте-Кавказскую пограничную систему, Рим до середины III века успешно сохранял экономическую и военно-политическую стабильность в регионе. Прекратились нападения северокавказских кочевников на побережье Колхиды; было пресечено пиратство; была обеспечена безопасность дальних рубежей Империи и реальный контроль над местными племенами.

Литература:

- [1]. А.П. Акопян. Римская система укреплений на границе Малой и Великой Армении. - Историко-филологический Журнал, 4 (115), 1986.
- [2]. Словарь античности. М., 1989.
- [3]. М. Спейдел. Граница Кавказа, гарнизоны Апсара, Петры и Фазиса во II в. н.э. - Мацне. Серия истории. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).
- [4]. История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. М., 2002.
- [5]. О.В. Кудрявцев. Провинция Каппадокия в системе римской Восточной политики (17-72 гг.). - Вестник древней истории, 1955, №2.
- [6]. И. Т. Кругликова. Дакия в эпоху римской оккупации, М., 1955.
- [7]. В.А. Леквинадзе. Понтийский лимес. - Вестник древней истории, 1969, №2.
- [8]. Н.Ю. Ломоури. Грузино-римские взаимоотношения. Тб., 1981.
- [9]. М.И. Максимова. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М., Л., 1956.
- [10]. Т. Моммзен. История Рима, V, М., 1949.
- [11]. К.К. Пипия. Рим и Восточное Причерноморье в I- II вв. Тб., 2005. (на груз. яз.).
- [12]. К.К. Пипия. Парфяно - римские взаимоотношения в I в. до н.э. и возникновение системы «политического дуализма» в Передней Азии.-Кавказский вестник. XII. 2005, с. 67-70. (на груз. яз.).
- [13]. Т.Т. Тодуа. Римский мир и Колхида. Тб., 2005.
- [14]. Bidwell P.T., Roman Forts in Britain, London, 1997.
- [15]. A.V. Bosworth. Vespasians reorganization of the North-East Frontier.- Anticton, 10, 1979.
- [16]. Bryer A., Winfield D., The Byzantine Monuments and Topography of Pontus, vol. I, Washington, 1985.
- [17]. Cambridge encyclopedia of archaeology, London, 1980.
- [18]. E. Dabrova. La Limes Anatolien et la Frontiere Caucasienne au Temps des Flavians. - Klio, 62, 1980.
- [19]. P. Edwell. Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London, 2008.
- [20]. S. Gregory. Roman Military Architecture on the Eastern Frontier, vol. II, Amsterdam, 1997.
- [21]. B. Isaac. The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford, 1990.
- [22]. M.P. Speidel, T.T. Todua. Three inscriptions from Pityus on the Caucasus Frontier. - Saalburg Jarbuch, 44, 1988.

- [23]. M.P. Speidel. The Caucasus Frontier. Second Century Garrisons at Apsarus, Petra and Phasis. - Studien zu den Militärgrenzen Roms III. (13. Internationaler Limeskongress. Aalen, 1983). Stuttgart, 1986.
- [24]. D. Magie. Roman rule in Asia Minor, vol. I (Text), Princeton, New Jersey, 1950.
- [25]. T.B. Mitford. Some inscriptions from the Cappadocian Limes. - Journal of Roman Studies, LXIV, 1974.
- [26]. E. Luttwak. The Grand Strategy of the Roman Empire from the First century A.D. to the Third. Baltimore-London, 1996.
- [27]. G. Webster. The Roman imperial army. London, 1985.
- [28]. E. L. Wheeler. Legio XV Apollinaris: From Carnuntum to Satala and beyond. - in Les Légions de Rome sous le Haut-Empire. Actes du Congrès de Lyon. Lyon/Paris 2002.

KAKHABER PIPIA

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

FOR THE HISTORY OF THE ROMAN FRONTIER - DEFENSE SYSTEM OF THE EASTERN BLACK SEA COAST

In the presented work, there is studied the issue of the Roman border defense system in the Eastern Black Sea region on the base of an analysis of antique sources; It is shown that this system was part of Rome's common- eastern frontier-defense line. The Eastern part of Black Sea coast, historical Colchis, as a secure rear and strategic beachhead against Parthia in the battle for Armenia, had a well-defined place in the Roman geopolitics. Besides, Colchis had a great communicative significance relative Bosphorus. Of course, the political situation in East had a big influence on relations of this region with Rome.

In 63 A.D., after the abolition of the Kingdom of Pontus by Nero (54-68), Colchis was occupied by Romans and it became the part of the province of Galatia. By the order of Nero, Roman garrisons were stationed in the seaside settlements of Colchis – Apsarus, Phasis and Sebastopolis. These measures were the starting point of establishment of the Roman frontier-defence system in the Eastern Black Sea coast. This system began its actively functioning in Vespasian's time. During the rule of Vespasian (69-79) Colchis was the part of united Cappadocia-Galatia, so called "Cappadocian complex". Bording the Euphrates river to the east, Cappadocia was the most eastern province of the Empire. The military presence in Cappadocia served as an important response force against invasions from the Parthian Empire and allowed the Roman's easy intervention into the affairs of their client kingdom of Armenia. The „Cappadocian Complex" received two legions. These legions were located on the Cappadocia-Lesser Armenia line, in Satala and Melitene. In the I-III centuries the Roman garrisons of the coastal fortresses of Colchis were subordinate to the Asia Minor forces of the empire; the main command of these forces was located in the Cappadocia. Later garrisons began to obey the Armenian duke.

Of all the fortresses of the Eastern Black sea coast, Apsaros is the closest to the immediate borders of the Roman Empire. For a long time Apsaros was one of the significant points of the Pontus-Caucasian border line, the Roman frontier defensive system at the coast of the East Black Sea. The mentioned defense system, as you know, was founded in the times of emperor Nero's reign (54-68 A.D.), the 60's of the 1-st century. The first Roman garrison appeared in Apsaros at that very time. In the 2-nd century five cohorts were dislocated in Apsaros. At the time of the visit to Apsarus by Flavius Arrian (131 A.D.), there was a powerful garrison, numbering from a thousand to two and a half thousand soldiers.

As for other Roman fortresses of the Eastern Black Sea region, on the base of an analysis of antique sources, it turns out that during Nero (54-68) roman garrisons were dislocated in Fasis. For the first time, the Roman fortress in Fasis mentions Flavius Arrian (nearly 95-175), who left us a very detailed description of it. In the 2nd century 400 soldiers were dislocated in Fasis; The first Roman garrison, for a short period, appeared in Sebastopolis In the era of Augustus (27 B.C.-14 A.D.). According to archaeological and antique written sources, In the 2nd-3rd centuries the garrison of Sebastopol consisted of 200-300 soldiers.

The basic purposes of the Pontus Caucasian frontier-defence system were consolidation of the Roman power in the region, taking control of the passages to the Northern Caucasus, and protection of coastwise navigation. In the middle of the II century, after inclusion of Pityus into this system, formation of the Pontus Caucasian frontier-defence line was finished.

ШОХИСТАХОН УЛЬЖАЕВА

Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства Национальный исследовательский университет Заведующий кафедрой гуманитарных наук, доктор исторических наук, (Узбекистан)

ДАНИЯЛ КИДИРНИЯЗОВ

Доктор исторических наук, профессор Дагестанский федеральный исследовательский центр ИИАЭ, г.Махачкала (Российская Федерация)

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ТКАНИ “ЗАНДАНИЙЧИ”

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.10>
<http://ru.lazika.com/ge/2022/05/09/>

В данной статье речь идет о текстильных предприятиях, существовавших в Бухаре в средние века и ткани “Занданийчи”, которая в свое время была популярна на Востоке и Западе.

В Средней Азии в это время города вдоль Великого шелкового пути стали торговыми центрами, также в Бухаре занданийчская ткань экспортировалась в страны Востока и Запада. Сегодня образцы ткани хранятся в музеях мира. В статье представлены некоторые информации о них.

Ключевые слова: *Бухара, Средневековье, “Занданийчи”, история, ткань.*

“Занданийчи” – ткань с замысловатым цветочным орнаментом. Изображение живых существ зандани (до IX века) украшено растительными и ремесленными узорами со времени формирования исламской культуры. “Занданийчи”, “Занданечи” — богато вышитая шелковая ткань Средней Азии, самая распространенная на Западе, некогда популярный центр производилась в селении Зандана под Бухарой, что означает “Сделано в Зандане” применительно к этому селению. Считается, что село Зандана находится за Канпиракской стеной в Бухаре[1]. По словам Наршахи, перед Джума-мечетью между Гиссаром и Шахристаном находилась очень большая текстильная фабрика[2]. Из зандани шили одежду и предметы декора (простыни, одеяла и др.) [3]. В своем труде («История Бухары») Наршахи упоминает ряд равноценных нитей на Востоке. “Занданийчи” экспортировались в Иран, Византию, Сирию, Россию и другие страны. Образцы Зандани хранятся в Бельгии (Юн, Соборы Лей), Франции (Нанси), России (Московская Гербовая Палата, Эрмитаж) и других местах.

Позднее по всей стране появились и развивались центры производства тканей зандани. Однако его первоначальное имя сохранилось в другом месте.

Наршахи пишет, что эту ткань отправляли в Индию и Ирак, потому что она высоко ценилась аристократией того времени за исключительную прочность, шелковистость и красоту. Даже европейские королевы любили носить платья из ткани зандани. Особые ткани, представляющие для них особую ценность, регулярно доставлялись в Константинополь по Великому шелковому пути, а оттуда по морю. Ткань “Занданийчи” считалась одним из самых ценных товаров на Великом шелковом пути. Наряду с тканью “Занданийчи”, в Бухаре производилась ткань Язди. Даже цена одной сшитой из него занавески равнялась налог всей Бухары. Его центром производства была Согдиана и из-за его расположения на перекрестке Великого шелкового пути согдийцы управляли большую часть этой дороги.

Каждый год приезжал сборщик налогов из Багдада и забирал ткань вместо денег[5].

Наршахи: «В Бухаре были особые ткачи, которые производили ткани “Занданийчи”. В Бухару приезжали купцы из разных стран и возили эти ткани в Дамаск, Египет и Рум. Удивительно, но за такой тканью ездили в Хорасан, но ткань там была не такого качества и зрелости, как бухарская ткань. Нет ни одного короля, эмира, председателя или чиновника, который бы не носил одежды из этой ткани. Цвет ткани “Занданийчи” производится в красном, белом и зеленом цветах. Эта ткань известна во всем мире».[6]

Аль-Макдиси, арабский путешественник,

перечислил названия ряда тканей, производимых в Бухаре, отметив, что эти ткани приносят оазису большую финансовую выгоду[7].

Еще до II века до нашей эры между Востоком и Западом существовали связи через среднеазиатские караванные пути. Примеры включают предметы, сделанные в Малой Азии, найденные в крепости Позирик в Горном Алтае, и греческие предметы, найденные в Афганистане и Средней Азии. С воцарением Александра Македонского эти отношения были должным образом налажены. Согдийцы сыграли большую роль в строительстве восточной части Великого шелкового пути. С завоеванием Согдианы Александром Македонским многие согдийцы мигрировали на восток и строили фактории (поселения) в центральной части Великого шелкового пути - из Средней Азии в Чанань, Китай.

Помимо торговли занданами и другими тканями, оружием и т. д., произведенными в Средней Азии, они получали большие прибыли, ввозя различные товары из Китая и других регионов.

Наршахи сообщает, что даже во времена арабского халифа администраторы собирали налоги не деньгами, а знаменитой тканью и ковром зандана.

Согдианские шелка обычно связываются учеными с текстильным производством в деревне Зандане в Бухарской области, что в исламских источниках задокументировано как “Занданийчи” и пользуется большим уважением. Их можно считать представителями художественной зрелости, достигнутой согдийской ткацкой школой, сложившейся с VI века н.э. Недавно Борис Марак утверждал, что “Занданийчи” указывает не на разновидность согдийского шелка, а на высоко ценимую хлопчатобумажную ткань. Это, по его словам, может быть доказано тем фактом, что драгоценные шелка, обычно называемые “Занданийчи”, не появляются на согдийских картинах, потому что они являются производением исламского периода в Мавераннахре. Образцы этого вида текстиля, выполненные в технике самит, хранятся в сокровищницах нескольких западноевропейских церквей, где изначально хранились драгоценные реликвии. Среди этих шелков один, выделенный Д. Шефердом и хранящийся в Соборной церкви Нотр-Дам в Юи (Бельгия), содержит согдийскую надпись, которая датирует ткань VII веком (рис. 13)⁴⁷. Впоследствии Д. Шепард и А. Иерусалимская перечислили определенное количество так называемых

“Занданийчи”, добавив к корпусу несколько шелков, обнаруженных в Астане и Дуньхуане, а другие были добавлены после публикаций двух ученых[8].

Основными иконографическими характеристиками этих шелков являются, прежде всего, изображенные лицом друг к другу животные, обычно изображенные возле дерева, стоящие на пьедестале в виде типичных сасанидских крыльев. В воспроизведении животных нет стремления передать естественность или живость, преобладает чопорность и стилизация. На теле животных появляются «геометрические» узоры и небольшие медальоны на месте суставов лодыжек, характеристика, скорее всего, заимствованная из сасанидского искусства и хорошо известная также византийским ткачам (которые, в свою очередь, вносят некоторые дополнения). Затем лапы животных обычно изображаются направленными вниз, а когти, в случае птиц и кошачьих, как бы вонзаются в пьедестал. Также животные тканей, не найденные в согдийско-турфанской типологии, раскопанные в Синьцзяне, демонстрируют узоры, расплывающиеся по телу, как в случае с оленями в некоторых текстильных изделиях Астаны[9].

Между этими шелками и тканями согдийско-турфанской типологии есть также явное различие не только в изображении предметов, заключенных в медальоны, но и в одних и тех же рамках, которые в так называемых “Занданийчи” составляют ряд вариантов, как растительные элементы, цепочка сердец или последовательность лепестков (вероятно, заимствованная из китайского искусства), часто в сочетании с жемчугом.

Что касается мотивов в точках касания медальонов, то в согдийской живописи они в основном бывают двух видов: круговой, часто окруженный жемчугом и обычно заключающий в себе полумесяц, и круг, заключающий в себе квадрат, особенно присутствующий в турфанских шелках VII века. Первый вид, возможно, связан с зороастризмом, тогда как круговой и квадратный мотивы, по видимому, связаны с определенным типом китайских монет, принятых в Согдиане.

Одежда из таких тканей отражена в приемах и торжествах на росписях дворцов и крепостей Согда, Тохаристана и других регионов Средней Азии. Они датируются VI-VIII веками нашей эры. В частности, в росписях, открытых в Афросиабе, можно увидеть великое разнообразие украшений

одежды великих людей[10].

Для этой одежды характерны круговые орнаменты с изображением летающих лошадей, овец, легендарных существ (священных летающих собак), павлинов и т. д. Об этом свидетельствуют открытые археологами руины мастерских, производственное оборудование которых есть во всех крупных городах.

Байт ат-Тураз находится у восточных ворот Бухарской крепости, где в X-XI веках располагалось текстильное предприятие по выпуску шелковых и хлопчатобумажных тканей, уже не дорогих. Потому что со временем ремесленники стали производить товарные и хлопчатобумажные ткани.

Эти центры были популярны и во времена правления Амира Темура и считались одними из крупнейших текстильных центров.

Амир Темура оставил свою сестру и других родственников в Занданачи и Вардонзе, прежде чем прийти к власти в Туране.

Бабур Мирзо также отметил следующее о ткани “Занданийчи” в «Бобурноме»: «Еще одна

ткань Самарканда – красный бархат. Во время правления Бабура в Самарканде были популярны его улучшенные сорта.

Подобные куски ткани археологические раскопки нашли на Северном Кавказе. В XIV-XVII веках ткань “Занданийчи” пользовалась спросом еще и потому, что изготавливалась из хлопка. Ткань “Занданийчи” была одной из натуральных и излюбленных привозных тканей горожан в средние века в городах Западной Европы, в том числе и Прибалтики.

Село Зандана было одним из районов Бухарского эмирата. С 1856 г. служил одним из двух центров снабжения регулярной армии Бухарского эмирата.

В России XVII века все ткани из Средней Азии назывались Зенден[11].

В 1920-х годах село Зандана было одним из центров движения за независимость Бухары. Сегодня сельский пейзаж изменился до неузнаваемости.

Литература:

- [1] Мухамеджанов А. Результаты археологических исследований на территории города Бухары // *Общественные науки в Узбекистане*. — 1984. — № 1.-С. 36-44.
- [2] Абу Бакр Мухаммад ибн Джа‘фар ан-Наршахи Та’рих-и Бухара История Бухары Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. -Ташкент, 2011. С. 32.
- [3] Там же.
- [4] Абу Бакр Мухаммад ибн Джа‘фар ан-Наршахи Та’рих-и Бухара История Бухары Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. -Ташкент, 2011. С. 32.
- [5] Там же.
- [6] Там же.
- [7] Фрай Б. Бухара в средние века. -М. Центрполиграф, 2016. -С. 22.
- [8] MatteoCompareti. The role of the Sogdian Colonies in the diffusion of the pearl roundels pattern // <http://transoxiana.org/Eran/Articles/compareti.html>
- [9] Там же.
- [10] Там же.
- [11] Буряков Ю. Ф. Бухара на караванных путях Хорасана и Мавераннахра // *Общественные науки в Узбекистане*. Ташкент, 1997. — № 9—10—11.-С. 45-51.

SHOKHISTAKHON ULZHAeva

Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers National Research University Head of the Department of Humanities, Doctor of Historical Sciences(Uzbekistan)

DANIYAL KIDIRNIYAZOV

Doctor of Historical Sciences, Professor Dagestan Federal Research Center IIAE, Makhachkala (Russian Federation)

**Some informations on the history of the “Zandaniychi” fabric
Summary**

Key words: Bukhara, Middle Ages, “Zandaniychi”, history, manufactory

This article deals with the textile enterprises that existed in Bukhara in the Middle Ages and the “Zandaniychi”manufactory, which was once popular in the East and West.

In Central Asia, at that time, cities along the Great Silk Road became trading centers, and in Bukhara, “Zandaniychi”manufactory was exported to the countries of the East and West. Today, manufactory samples are kept in museums around the world. The article provides some information about them.

ЯРОСЛАВ ПИЛИПЧУК

Доктор исторических наук, старший преподаватель кафедры всемирной истории и археологии историко-философского факультета Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина)

ГРУЗИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В. И ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРУЗИИDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.12><http://ru.lazika.com/ge/2022/05/08/>

Данная статья посвящена грузинскому национальному движению и вопросам межнациональных отношений в Грузии в XX в. В начале XX в. грузины имели сильную национальную элиту в лице либерального дворянства и грузинской интеллигенции. Еще когда Грузия находилась в составе Российской империи в ней появились сильные политические партии. Они делились на социал-демократов и националистов, которые ставили перед собой разные задачи. Социал-демократы видели Грузию в составе демократической России. Только октябрьская революция 1917 г. вынудила их сепарарироваться от России. Националисты же выступали с идеей сначала автономии, а потом и независимости Грузии. Своим союзником они видели Германскую империю. Развитие национального движения привели к провозглашению независимой Грузинской демократической республики в мае 1918 г. Эта республика старалась поддерживать мирные отношения со своими соседями – Горской Республикой, Азербайджанской Демократической республикой, Османской империей, а за тем Турецкой республикой. Война с Арменией было вызвано армянским национализмом которые стремились к созданию «Великой Армении» В 1921 г. Грузия была аннексирована русскими большевиками. Правительство Грузинской демократической республики было вынуждено эмигрировать, а грузинские национальные деятели были репрессированы большевиками.

Ключевые слова: *Грузинская Демократическая Республика, русские белые, русские большевики, Грузия, Абхазия, Цхинвальский регион, осетины, абхазы, Звиад Гамсахурдия, Эдуард Шеварнадзе, М. Саакашвили, Бидзина Иванишвили.*

Одним из интереснейших аспектов истории Южного Кавказа является история Грузии. Эта страна играла и играет важное значение в истории

Евразии находясь на перекрестье интересов великих государств и на пути международных торговых магистралей. История Грузии в XX в. характеризовалась поднятием национального движения. Оно охарактеризовалось появлением политических партий еще в Российской империи. Борьба за автономию Грузии закончилась провозглашением Грузинской Демократической Республики в мае 1918 г. Демократическая Грузия старалась наладить добрососедские отношения со всеми своими соседями. Конфликты с армянами и русскими были обусловлены армянским ирредентизмом и русским имперским шовинизмом. В 1921 г. Грузия была аннексирована Советской Россией. Вопреки воле грузинского народа его в 1922 г. включили в СССР*. Национальное движение в Грузии возобновилось в 50-х и 70-х гг. XX в. и велось в формах возможных в тех обстоятельствах. Движение за независимость Грузии возобновилось в 80-х гг. XX в. Попытка Михаила Горбачева в 1989 г. его подавить окончилось неудачей. Грузинские националисты фактически взяли власть в Грузии уже в 1990 г. Советское руководство осознавая, что Грузия уходит из рук, инспирировало сепаратизм в Абхазии и Цхинвальском регионах, что имело последствиями войны в Абхазии и Южной Осетии в 1992-1993 гг. Ситуация осложнялась еще борьбой грузинских националистов в лице Звиада Гамсахурдия и бывшей компартийной элиты в лице Эдуарда Шеварнадзе, что привело к гражданской войне в Грузии.

Грузинские политические партии и грузинское национальное движение в начале XX в. В начале 90-х гг. XIX в. национальное движение вступило в новую стадию. К этому периоду оно распалось на отдельные течения. Каждое течение считало себя преемником начавшегося в начале 60-х гг. XIX в. национального движения, хотя не-
* 5 декабря 1936 года ЗСФСР была упразднена, и Грузия, наряду с Азербайджаном и Арменией вошла в состав СССР в качестве отдельной союзной республики – (Прим. Ред.)

которые из них в новой эпохе считали нужным частично пересмотреть свое мировоззрение. Из всех течений национального движения самым сильным течением была группа, возглавляемая Ильей Чавчавадзе (лагерь газеты "Иверия"). Эта группа оставалась верна национальной программе, выработанной в 60-х гг. XIX в., и не признавала идейного компромисса в своей деятельности. Второе течение национального движения представляли Нико Николадзе и его единомышленники (лагерь журнала "Моамбе"). Нико Николадзе вновь был глубоко убежден, что будущее Грузии зависит от установления политического, экономического и социального строя, существующего в странах Западной Европы и усиления грузинской национальной буржуазии. Третье течение национального движения представляли единомышленники Георги Церетели (лагерь газеты "Квали"). Георги Церетели изначально же испытывал влияние социалистической доктрины. К началу 90-х гг. XIX в. он окончательно встал на позиции национал-социализма (национального социализма). Георги Церетели выступал против космополитического социализма и превыше всего ставил национальные интересы, он выдвигал на передний план национальную проблему, а затем уже социальную. К сожалению, дальнейшее развитие событий не способствовало объединению всех трех течений, что отрицательно сказалось на национальном движении грузинского народа. Илья Чавчавадзе и его единомышленники своей деятельностью с начала 60-х гг. XIX в. создали целую эпоху в истории Грузии. Вместе с тем к 90-м гг. XIX в. со всей очевидностью встал вопрос политического преемника Ильи Чавчавадзе, продолжателя большого национального дела, начатого Ильей Чавчавадзе. С этой точки зрения большой интерес представляла нелегальная организация "Лига свободы Грузии", созданная силами грузинских студентов из университетов различных городов Российской империи. В частности, в организацию объединились студенты университетов Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Харькова и Варшавы: Георги Деканозишвили, Андрия Деканозишвили, Михо Хелтуплишвили, Георги Гвазава, Ноэ Жордания, Шио Дедабришвили. В 1892 г. в Кутаиси состоялся учредительный съезд "Лиги свободы Грузии", а в 1893 г. была выработана программа этой организации. В том же году программа была утверждена на втором съезде, состоявшемся в Тбилиси. В программе "Лиги свободы Грузии" нашли отражение оба вопроса – национальный и социальный. Своей конечной целью организация ставила восстановление независимости Грузии. Для достижения по-

ставленной цели необходимыми условиями Лига считала свержение царского самодержавия в России и благоприятные обстоятельства на международной политической арене. "Лига свободы Грузии" считала также необходимым установление связей с покоренными Россией народами (поляками и финнами). Члены организации были глубоко убеждены в том, что "плохо использованная свобода хуже, чем ее неимение", поэтому, по их мнению, народ следует подготовить к независимой жизни. Программа "Лиги свободы Грузии" носила национально-демократический характер. Она являлась продолжением программы, выработанной Ильей Чавчавадзе в 60-х гг. XIX в., но с учетом реалий, сложившихся к началу 90-х гг. XIX в. В 1893 г. жандармерия выследила местонахождение организации "Лиги свободы Грузии" и арестовала ее членов. В 1892-1893 гг. в Грузии была создана первая партия под названием "Месаме даси". Это партия была идейными последователями европейских социал-демократов. Возглавлял эту партию Ноэ Жордания. В 1901-1903 гг. "Месаме даси" примкнула к русским социал-демократам. Кроме Жордания видными грузинскими социал-демократами были Владимир Дарчиашвили, Иракли Церетели, Исидоре Рамишвили, Карло Чхеидзе, Силибистро Джигладзе. В 1901 г. выделилась группа революционных социал-демократов. Это были Иосиф Джугашвили и Владимир Цховели. В 1903 г. в Тбилиси состоялся I съезд социал-демократических организаций Закавказья, на котором был создан Кавказский Союз РСДРП. Месамедасисты не смогли оказать упорное сопротивление созданию этого союза. Грузинская социал-демократия стала частью Российской социал-демократической рабочей партии. «Месаме даси» как независимая грузинская социал-демократическая организация, прекратила свое существование. Юридически это объединение было оформлено на II съезде РСДРП, состоявшемся в том же, 1903 г. К началу XX в. новое поколение передовой национальной интеллигенции было твердо убеждено в необходимости создания своей политической организации. В 1900 г. они объединились вокруг новой газеты "Цнобис пурцели" ставя перед собой целью восстановление государственности Грузии. Группа, объединившаяся вокруг "Цнобис пурцели", избрала Главный комитет для формирования партии, в состав которого вошли Арчил Джорджадзе, Георги Ласхишвили, Георги Деканозишвили. В 1904 г. в Женеве открылась "Первая конференция грузинских революционеров"- находящаяся за границей представителей национально-политического и революционных течений. В рабо-

те конференции принимали участие: Арчил Джорджадзе, Гиорги Деканозишвили, Варлам Черкезишвили, Михако Церетели и другие. Женевская конференция приняла постановление о требованиях автономии Грузии в пределах демократической России. Главным результатом конференции было создание революционной партии грузинских социалистов-федералистов. Эта партия явилась первой политической организацией национально-направленного направления. Анархизм проник в Грузию не из России. Анархические идеи внесли в Грузию находившиеся в эмиграции грузинские анархисты. Недолговечный бум анархистского движения в Грузии в начале XX века связан с именами приехавших из Европы деятелей: Варлама Черкезишвили, Командо (Гиорги) Гогелия и Михако Церетели. На рубеже XIX-XX вв. национально-демократически настроенные деятели объединились в группе "Цнобис пурцели". Национал-демократы являлись в Грузии единственным политическим течением, не разделявшим ни одну из социалистических идеологий. Они признавали себя единственными истинными идейными наследниками Ильи Чавчавадзе и требовали восстановления государственности Грузии с предоставлением ей автономии в составе России. В 1905 г. подъем социального движения привел национал-демократов к необходимости создания независимой политической партии сугубо национального направления. Илья Чавчавадзе поддержал своих молодых последователей. В 1905 г. состоялось собрание интеллигенции с национально-демократическими взглядами. По предложению Ильи Чавчавадзе собрание приняло решение о создании партии. Среди инициаторов создания партии были: Эквтимэ Такаишвили, Гиорги Гвазава, Нико Тавдгиридзе. В Грузии политическую забастовку в январе 1905 г. начали рабочие тбилисских Главных Закавказских железнодорожных мастерских. Демонстранты, устроившие политическую демонстрацию на Головинском проспекте (проспект Руставели), требовали свержения самодержавия. Забастовками были охвачены Кутаиси, Поти, Ткибули, Шорапани. В Чиатуре полицейским не удалось разогнать демонстрантов. Еще более радикальными были крестьянские выступления, начавшиеся в Грузии еще до революции. Крестьянские выступления происходили непрерывно в различных районах Грузии. Крестьянское движение особенно усилилось в Гурии. Весной 1905 г. с целью борьбы с усилившимся революционным движением на Кавказе и "усмирения" края российский императорский двор решил провести чрезвычайные меры. Было восстановлено наместничество на

Кавказе. Наместник был наделен широкими военными и административными полномочиями. Наместником на Кавказе был назначен граф Воронцов-Дашков, который пообещал кавказским народам проведение реформ. Тем не менее царское правительство продолжало жестоко бороться с революционным и национальным движением. Верные приспешники царизма восторженно встретили приезд царского наместника в Тбилиси. Представители монархистских организаций изъявили новому наместнику свою готовность оказать поддержку в борьбе с революцией. В конце августа 1905 г. в зале Тбилисского правления было назначено собрание в поддержку утверждения парламентаризма. В здании Правления собралось много народу. Большевистские провокаторы сорвали собрание и между его участниками и полицией произошло кровопролитное столкновение. В результате несколько десятков человек было убито и множество ранено. В связи с манифестом 17 октября 1905 г. в Тбилиси начались многочисленные выступления. Монархисты открыли стрельбу по мирному населению на Головинском проспекте. Опять пролилась кровь. Противоречия между правительством и сторонниками революции вступили в драматическую фазу. Вооруженные выступления рабочих и крестьян происходили и в других местах Грузии. Они захватили весь железнодорожный участок от Тбилиси до Натанеби. Продолжалась упорная борьба грузинских крестьян за свои социальные права. Участились нападения на имения помещиков, полицию, административные центры уездов. У села Насакирала в Гурии восставшие наголову разбили многочисленный казачий отряд. Разгневанное правительство послало в Озургетский уезд карательный отряд генерала Алиханова-Аварского. Грузинская общественность вновь встала на защиту Гурии. Власть вновь пошла на уступки – карательный отряд был возвращен с дороги. В 1905 г. в Грузии не удалось организовать вооруженного восстания. Вооруженные выступления, имевшие локальный характер, заканчивались поражением. В период революции национальное движение в Грузии проходило под знаком борьбы за ее автономию. Наряду с национальными партиями требование автономии в составе России поддерживали грузинская интеллигенция, буржуазия, студенческая молодежь, либеральное дворянство. На состоявшемся в Тбилиси в апреле 1905 г. дворянском собрании большинство поддержало требование автономии Грузии. В 1906 г. известный национальный деятель, сухумский городской глава Николоз (Нико) Тавдгиридзе сделал доклад на заседании светских и городских

представителей в Москве, в котором выдвинул требование национальной автономии Грузии в составе России. Требование автономии Грузии и децентрализации управления заключалось и в резолюции, принятой чрезвычайной комиссией Кутаисского городского совета. Социальное движение, охватившее страну, в определенной степени носило и национальный характер. Грузинское крестьянство вместе с требованием улучшения экономического положения, пресечением своеволия бюрократии и конфискацией помещичьих земель, выдвигало и другие требования: обучение грузинскому языку в школах и открытие грузинских школ. Крестьяне Горийского уезда требовали открытия университета в Тбилиси. Рабочие Главных железнодорожных мастерских Тбилиси требовали отмены экзамена по русскому языку при приеме рабочих на работу, ведения делопроизводства на грузинском языке. Против требования автономии Грузии вновь выступала Российская социал-демократическая партия, которую поддерживали и грузинские социал-демократы. Энергичную поддержку требованию автономии Грузии с самого же начала революции оказали старое поколение грузинских «тергдалеулни» и их признанный руководитель Илья Чавчавадзе. Деятельность Ильи Чавчавадзе имела огромное значение для консолидации сил борцов за автономию Грузии. В 1907 г. национальными силами Грузии была предпринята попытка вынесения вопроса автономии Грузии на обсуждение перед политическими кругами Европы. С этой целью на Гаагскую мирную конференцию, состоявшуюся в 1907 г., был представлен документ "Меморандум грузинского народа", в котором содержалась просьба о предоставлении Грузии национальной автономии в составе Российской империи. Европейские страны ограничились тем, что выразили лишь сочувствие к проблеме Грузии. Выборы в Первую Государственную Думу России состоялись в 1906 г. В этих выборах грузинские социал-демократы (меньшевики) одержали впечатляющую победу. Из 8 избранных в Думу грузинских депутатов 5 были социал-демократы. Политическая реакция в России приняла широкие масштабы. После разгона Первой Думы царь обрушил на Грузию репрессии. За участие в революционном движении 1907-1908 гг. на смертную казнь были осуждены несколько тысяч человек. В ссылках и тюрьмах погибло множество людей. На каторге погибли депутаты Второй Государственной Думы: Арчил Джапаридзе, Севериан Джугели и Бикенти (Чола) Ломтатидзе. Почти десять лет в сибирской ссылке провел известный политический деятель Иракли Церетели. Из Тбилиси-

ской и Кутаисской губерний только в 1907 г. в административном порядке (без суда и следствия) было выселено несколько тысяч человек. Против рабочих – участников революции применяли такие методы борьбы, как освобождение с работы на фабриках и заводах, сокращение рабочих мест и зачастую закрытие предприятий. После поражения революции 1905-1907 гг. самой влиятельной силой в стране вновь оставались социал-демократы. Большевицкое влияние сильно ослабло. Все значительные социал-демократические организации перешли к меньшевикам. Так продолжалось до 1917 г. После поражения революции в политической жизни страны активное участие принимали социал-демократы (меньшевики): Ноэ Жордания, Исидоре Рамишвили, Ноэ Рамишвили. Грузинские меньшевики Карло Чхеидзе и Евгений Гегечкори большую роль выполняли в работе Третьей Государственной Думы (1907-1912 гг.). В выборах в Четвертую Государственную Думу (1912 г.) в Грузии вновь победили социал-демократы. Были избраны 3 депутата: Николоз (Карло) Чхеидзе (социал-демократ), Акаки Чхенкели (социал-демократ) и Варлам Геловани (социалист-федералист). В общественно-политической жизни страны большую роль играла партия социалистов-федералистов Грузии. После поражения революции активную политическую деятельность продолжали лидеры ее партии: Арчил Джорджадзе и Гиорги Ласхишвили. Возникшие в годы революции между социалистами-федералистами и социал-демократами противоречия по социальному вопросу в последующие годы еще более обострились, в результате чего компромисса не было достигнуто. Еще боее окрепло и усилилось национал-демократическое движение. В 1909-1910 гг. активную деятельность развернула группа национал-демократов, в которую входили: Якоб Гогебашвили, Нико Лордкипанидзе, Гиорги Гвазава. Они сплотились вокруг журнала "Эри". Одновременно активную деятельность вела другая группа национал-демократов. В 1912 г. по инициативе Реваза Габашвили был основан журнал национал-демократического направления "Клде". В редакции журнала собралось основное ядро партии и начало работу над программными вопросами. В 1912 г. национальные силы Грузии создали организацию "Союз защиты прав грузинского народа". Она должна была пропагандировать в странах Европы исторические права грузинского народа на основе условий Георгиевского трактата (1783 г.), и таким образом, способствовать обретению независимости Грузией. Инициаторами создания Союза были: Арчил Джорджадзе, Геронти Кикодзе, Кита Абашидзе,

Петре Сургуладзе. Представители этой организации за границей активно участвовали в международных конференциях и прилагали все усилия к тому, чтобы привлечь внимание крупных государств к проблеме Грузии. Та часть национал-демократов, которая ушла в эмиграцию, спасаясь от преследований царского правительства, продолжала свою деятельность в Женеве. Петре Сургуладзе, Лео и Гиорги Кереселидзе, Нестор Магалашвили в 1913 г. основали группу "Свободная Грузия" и издавали журнал с тем же названием. Активными членами этой же группы были Гиорги Мачабели и Микахо Церетели. В Женеве был также создан "Комитет независимости Грузии". После начала Первой мировой войны, в 1914 г. Комитет продолжил свою деятельность в Берлине. "Комитет независимости Грузии" ставил следующие задачи: 1) установление связи с Грузией и ознакомление с планами грузинских политических сил; 2) пропаганда идеи независимости на родине; 3) внесение оружия в Грузию; 4) продолжение ориентированной на Германию политической деятельности в Европе; 5) формирование грузинского легиона в Турции с тем, чтобы в дальнейшем использовать его для борьбы за независимость Грузии. В 1915 г. представитель "Комитета независимости Грузии" Гиорги Мачабели прибыл в Грузию с предложением при поддержке Германии организовать восстание против Российской империи. Признав нереальным такое предложение, грузинские социал-демократы отказались организовать восстание и изгнать Россию из Грузии с помощью иностранной силы. Выступая против восстания, Ноэ Жордания сказал, что: во-первых, нет никакой гарантии того, что сложившаяся на фронте ситуация даст возможность Германии оказать Грузии помощь; во-вторых, нет гарантии и того, что в случае изгнания российских войск из Грузии Османская империя не оккупирует ее. План "Комитета независимости Грузии", состоящий в организации восстания против России с помощью Германии, не осуществился. Для национального движения заслуживавшим внимания явлением стало выступление Микахо Церетели с докладом на III конгрессе Наций, состоявшемся в г. Лозанна (Швейцария) в 1916 г. В докладе "Права грузинского народа", зачитанном Микахо Церетели на конгрессе, содержалось обращение ко всему прогрессивному человечеству с просьбой о содействии Грузии в восстановлении нарушенных Россией условий Георгиевского трактата 1783 г. После начала Первой мировой войны мировоззренческие взгляды социал-демократов претерпели большие изменения. В те годы чрезвычайно популярным стал лозунг о самоопределении наций.

В условиях многонационального государства самоопределение наций реально означало седующее: а) равноправие всех наций; б) создание автономии для отдельных наций; в) выделение отдельных наций из многонационального государства и формирование ими независимых государств. Грузинские социал-демократы поддержали требование о предоставлении Грузии автономии в составе Российского государства. Здесь же надо отметить, что по мнению социал-демократов, Грузия не смогла бы непосредственно стать автономной единицей в составе России. Они считали, что Грузия, Армения и Азербайджан должны создать Закавказскую автономию, которая войдет в состав России как отдельная автономная единица. Социалисты-федералисты и после начала войны остались верны своим программным требованиям. В отношении с Россией они были против радикального политического курса и организацию восстания против России считали авантюрой

Грузинская демократическая республика. В результате победы Февральской революции 1917 г. в России самодержавие было свергнуто. Создались благоприятные условия для освобождения покоренных Россией народов. Наместничество на Кавказе прекратило свое существование. Российское Временное правительство передало управление Закавказьем краевому органу власти – Особому Закавказскому Комитету (ОЗАККОМУ). ОЗАККОМ был укомплектован по национальному и партийному принципам. Председателем был назначен представитель Российской конституционно-демократической партии (кадетов) Харламов. Грузинскими членами ОЗАККОМа стали социалист-федералист Кита Абашидзе и социал-демократ Акаки Чхенкели. Свою практическую деятельность в Тбилиси ОЗАККОМ начал в марте 1917 г. В начале апреля 1917 г. в Тбилиси начал функционировать зародыш национальной власти – Национальный Интерпартийный Совет Грузии (председатель Акаки Чхенкели). Интерпартийный Совет Грузии встал во главе национального движения за восстановление государственной независимости. Он сформулировал цели и задачи национального движения и наметил пути их осуществления. Целью национального движения была признана борьба за широкую автономию Грузии в составе России. Интерпартийный Совет представлял собой добровольное объединение политических партий и течений (социал-демократов, национал-демократов, социалистов-федералистов, социалистов-революционеров). Совет не был избран грузинским народом. Необходимо было создать

такой орган, который действовал бы от имени грузинского народа. Так зародилась идея созыва Национального съезда Грузии. В период до открытия Первого Национального съезда Грузии политическая ситуация в России радикально изменилась, что поставило в тяжелое положение грузинских политиков. Влиятельные политические партии (социал-демократы, социалисты-федералисты и национал-демократы) не признали Советское правительство. ОЗАККОМ, назначенный Временным правительством, утратил свои полномочия и прекратил существование. Ясно было, что Советское правительство попытается распространить свою власть и на Южном Кавказе и назначить здесь новый краевой орган власти. В таких условиях по инициативе грузинских социал-демократов политические силы Кавказа опередили Советскую Россию – с 15 ноября 1917 года в Тбилиси начал работу новый орган краевой власти Закавказский Комиссариат. В его состав вошли: Евгений Гегечкори (председатель), Акаки Чхенкели, Дмитрий Донской. Создание Закавказского Комиссариата было политически правильным решением – этим Закавказье официально отмежевалось от Советской России. В создавшейся крайне сложной военно-политической обстановке выбор правильной ориентации было непростой задачей. Грузинские политики, как и многие политические деятели в мире, предполагали скорое свержение советского строя в России. Все были уверены, что Учредительное собрание России, избранное на основе демократического избирательного закона, как высший законодательный орган, выражающий волю русского народа, возьмет власть в свои руки и Россия встанет на путь демократизации. В такой обстановке Первый Национальный съезд Грузии приступил к своей работе. Открыл его Акаки Чхенкели. На съезде по поручению Интерпартийного Совета с докладом на тему "Сегодняшний момент и политическое положение грузинского народа" выступил Ноэ Жордания. В докладе была определена программа действий грузинского народа. Делегаты съезда выдвинули идею вхождения Грузии в состав демократической России на правах отдельной автономной единицы. С Советской Россией же Грузия не могла иметь каких-либо связей. На первом Национальном съезде Грузии был избран Национальный Совет Грузии, председателем которого избрали Ноэ Жордания. Ноэ Жордания стал также председателем Исполнительного Комитета Национального Совета. Советская Россия не могла примириться с потерей Грузии и всячески пыталась восстановить здесь свои позиции. В январе 1918 г. Советская Россия попыталась ок-

купировать Грузию и все Закавказье. В начале января 1918 г. расформированные части российской кавказской армии, попавшие под большевистское влияние, под предлогом возвращения на родину покинули линию фронта и двинулись к Тбилиси. Маневр этот был разгадан и Национальный Совет Грузии не впустил военные эшелоны в Тбилиси. Некоторые военные части российской армии силой попытались прорваться к Тбилиси, но новосозданный грузинский корпус и части народной гвардии у станции Шамхори и в других местах завязали с ними бой и нанесли им жестокое поражение. Попытка оккупации Грузии провалилась, однако планы Советской России в отношении Грузии становились вполне реальными. В январе 1918 г. грузинские политики окончательно потеряли надежду на восстановление законного правительства в России и установление демократического строя. Большевики разогнали Учредительное собрание России. Демократические силы России испытали большой удар. Было совершенно очевидно, что большевики не собираются уступать власть. Диктатура в России побеждала и тоталитарный режим стал преградой на пути демократического развития страны. Анализируя происшедшие события, Закавказский Комиссариат выработал новый политический курс. 10 февраля 1918 года Закавказский Комиссариат созвал Закавказский Сейм, составленный из закавказских депутатов Учредительного собрания России. Председателем Сейма был избран Николоз (Карло) Чхеидзе. Созыв Закавказского Сейма подчеркивал факт отделения Закавказья от России, хотя юридически это было оформлено чуть позднее. Тяжелый политический, экономический и социальный кризис и бессилие деморализованной армии вынудили Россию заключить сепаративный мир с Германией и ее союзниками. Подписание мира состоялось в Брест-Литовке 3 марта 1918 г. По условиям договора Османская империя на правах союзницы Германии получила от России Батумскую, Карсскую и Ардаганскую области. Вопрос передачи этих территорий Османами с Закавказским Комиссариатом согласован не был, так как Россия, Германия и Турция не признавали независимости Закавказья. Османская империя сразу же после заключения Брестского договора приступила к его реализации. Закавказский Сейм отверг требования турок о передаче им территорий. Опасаясь войны с Османской империей, Закавказский Комиссариат и Сейм решили урегулировать конфликт с ней дипломатическим путем. В марте 1918 г. в г.Трабзоне начались мирные переговоры с Османской империей. Закавказскую делегацию возглавлял Акаки Чхен-

кели. Все его попытки сохранить за Грузией Батумскую, Карсскую и Ардаганскую области закончились безрезультатно. Делегация Османов категорически настаивала на выполнении условий Брест-Литовского договора. Турецкая армия начала военные действия. Создалась кризисная ситуация. Грузия не располагала военной силой, способной сдержать натиск турецких войск. В апреле 1918 г. турки заняли Батуми, Озургети, всю Месхети и дошли почти до Боржоми. Остановить турецкую армию удалось лишь у реки Чолоки. В столь тяжелой военно-политической обстановке 22 апреля 1918 г. собрался Закавказский Сейм, который должен был провозгласить создание нового независимого Закавказского государства. Предполагалось, что после этого провозглашения турецкая агрессия возможно будет пресечена. 22 апреля 1918 г. было объявлено о создании Закавказской Демократической Федеративной республики. Председателем правительства независимой республики и министром иностранных дел был назначен Акаки Чхенкели. Закавказский Сейм принял решение о продолжении мирных переговоров с Османской империей. Военно-политическая обстановка накалилась до предела. 11 мая 1918 г. в Батуми возобновилась конференция для мирных переговоров между Закавказьем и Турцией. Закавказскую делегацию возглавлял Акаки Чхенкели. На первой же встрече выяснилось, что Османская империя не меняет своих позиций. Более того, она предъявила еще больше требований. На мирной конференции в Батуми миссию посредника выполняла делегация Германии во главе с генералом Отто Фон Лосовым. В ходе конференции выявилась бесперспективность существования Закавказского союзного государства. Грузины, азербайджанцы и армяне придерживались различных политических ориентаций. Грузины избрали прогерманскую ориентацию, армяне – пробританскую, а азербайджанцы – проосманскую. Генерал Фон Лосов сообщил Акаки Чхенкели, что при таких обстоятельствах Германия не сможет защитить Грузию. Германия предложила Грузии защиту при условии распада Закавказской Федеративной Республики и обращения Грузии за помощью к Германии. Лишь в этом случае Германия брала на себя защиту Грузии от османской агрессии. Германия брала также на себя обязательство защитить Грузию и в случае провозглашения ее государственной независимости. 14 мая 1918 г. состоялось заседание Исполнительного Комитета Национального Совета Грузии. Исполнительный Комитет принял решение воспользоваться военно-политической поддержкой Германии и провозгла-

сить независимость Грузии. Для грузино-германского сближения существовало реальное основание – поддержка Германии необходима была Грузии для защиты от османской агрессии, а после провозглашения государственной независимости Германия должна была стать гарантом ее независимости. Грузия, в свою очередь, была для Германии опорой в проведении восточной политики. Значение Грузии для Германии заключалось также в том, что Англия, опираясь на Армению, препятствовала утверждению позиций Германии в Закавказье. 16 мая 1918 г. Исполнительный Комитет Национального Совета Грузии официально приступил к подготовке провозглашения государственной независимости Грузии. В состав подготовительной комиссии вошли: Ноэ Рамишвили, Давид (Дата) Вачнадзе и Шалва Месхишвили. Переговоры в Батуми между Османской империей и Закавказьем теряли смысл. Османскую империю уже не удовлетворяли условия Брестского договора и она угрожала войной. В такой сложной обстановке Исполнительный Комитет Национального Совета Грузии 25 мая 1918 г. принял решение о провозглашении государственной независимости Грузии. 26 мая 1918 г. Национальный Совет восстановил государственную независимость Грузии. "Актом о независимости Грузии" политической формой управления государством признавалась демократическая республика. Функция высшего законодательного органа возлагалась на Национальный Совет, председателем которого вместо Ноэ Жордания был избран Николоз (Карло) Чхеидзе. В тот же день, 26 мая 1918 г. на коалиционных началах Национальный Совет утвердил правительство Демократической республики Грузия под председательством Ноэ Рамишвили. В июне 1918 г. в составе правительства Демократической республики Грузия произошли изменения. Председателем правительства вместо Ноэ Рамишвили стал Ноэ Жордания, а вместо Акаки Чхенкели министром иностранных дел был назначен Евгений Гегечкори. В октябре 1918 г. высший законодательный орган Демократической республики Грузия – Национальный Совет был назван Парламентом Грузии. В начале 1919 г. на основе демократического избирательного закона состоялись выборы нового высшего законодательного органа страны – Учредительного Собрания. В выборах с большим преимуществом голосов победили социал-демократы. Первое заседание Учредительного Собрания открылось 12 марта 1919 г. Председателем Учредительного Собрания был избран Николоз (Карло) Чхеидзе. На своем первом же заседании Учредительное Собрание утвердило "Акт о

независимости Грузии”, принятый Национальным Советом 26 мая 1918 г. Учредительное Собрание утвердило однопартийное (социал-демократическое) правительство Демократической республики Грузия под председательством Ноэ Жордания. В состав нового правительства вошли: Евгений Гегечкори – министр юстиции и иностранных дел; Ноэ Рамишвили – министр внутренних дел, военный министр и министр народного образования; Ноэ Хомерики – министр земледелия и труда; Константин Канделаки – министр финансов и министр торговли-промышленности. Председатель правительства одновременно являлся и высшим представителем Демократической республики Грузия. Посягательства на историческую территорию Грузии начались еще до восстановления государственной независимости. Русские большевики и Османы всячески поддерживали сепаратистское движение в Абхазии.

За спиной осетинских сепаратистов в Шида (Внутренней) Картли также стояли русские. В Самцхе-Саатабаго и в Аджарии сепаратизм разжигала Османы. Советская Россия и Турция пытались придать сепаратистскому движению этнический, религиозный или аграрный характер. В действительности их цель состояла в разъединении исторической территории Грузии, которое должно было воспрепятствовать стремлению грузинского народа к независимости. В ноябре 1917 г. с воли большевиков был организован Народный Совет Абхазии. В феврале 1918 г. большевики совершили переворот в Абхазии. Развернулась борьба между русскими большевиками и грузинскими меньшевиками. В боях за Сухуми 18-21 февраля 1918 г. большевики были выбиты из города. В марте 1918 г. опираясь на силы большевиков с Кубани русские большевики установили свою власть в Абхазии. Желая развить свой успех большевики готовили восстание в Мингрелии. В мае 1918 г. представители протурецких сил из среды северокавказских горцев объявили о своем выходе из Закавказской федеративной демократической республики и о создании Горской Республики. К ним примкнули и абхазы. Грузины запросили поддержки у немцев, чтобы остановить турецкое продвижение. В связи с этим было достигнуто соглашение о разграничении сфер влияния на Кавказе. В сферу влияния немцев попала Грузия включая Абхазию. 11-16 мая 1918 г. грузинская Национальная гвардия во главе с Валико Джугели из Самурзакано повела наступление на Кодорском фронте и 17 мая 1918 г. заняла Сухуми. К 21 мая 1918 г. большевики оставили Новый Афон и Гудату, отойдя к Гагре. 2 июня Народный Совет Абха-

зии признал независимость Грузии. В июне 1918 г. между правительством Демократической республики Грузия и Народным Советом Абхазии был заключен договор, согласно которому функция автономного управления Абхазии возлагалась на Народный Совет Абхазии. Для укрепления власти и защиты правопорядка в Абхазию было решено послать части Народной гвардии Грузии. Государственный статус Абхазии должен был определить и утвердить Народный съезд Абхазии. Однако июньское соглашение 1918 г. оказалось неприемлемым для абхазских сепаратистов, вознамерившихся добиваться полной независимости Абхазии. Губернатор Абхазии Гиорги Мазниашвили требовал от абхазов подчинения грузинским законам. Абхазы же надеялись лишь на формальное подчинение и эти требования отвергли. Они опирались на поддержку Кубано-Черноморской Советской Республики. В середине июня 1918 г. большевики перешли в контрнаступление. 19-22 июня 1918 г. шли бои за Новый Афон. 25 июня 1918 г. Грузинская армия и Народная гвардия под командованием генерала Гиорги Мазниашвили вышли к реке Бзыбь. 28 июня 1918 г. грузинские войска вошли в Гагры. К 3 июля 1918 г. грузины заняли Адлер. 5 июля 1918 г. большевики были разбиты у реки Кудепста после чего грузины вошли в Сочи. Большевики организовали восстание в Самурзакано и в Мингрелии, однако в середине сентября 1918 г. восстание было подавлено в обеих регионах. С 8 июля 1918 г. большевики контраковали, но в боях с 15 по 26 июня грузины одержали победу и 27 июля 1918 г. вошли в Туапсе. Сочинский округ был присоединен к Грузии. Грузины обосновывали свою власть над территорией историческим правом, то есть тем что в ”Золотой Век Грузии” этот регион входил в состав Грузинского царства. 4 августа 1918 г. в нескольких километрах от Туапсе грузины разгромили большевиков. Кроме большевиков грузинам пришлось иметь дело с турками. Черкес по национальности османский генерал Йусиф Иззет-паша развернул наступление на Северном Кавказе. К нему обратились за помощью абхазы и абхазская диаспора в Османской империи. В июле-августе 1918 г. части из абхазских махаджиров во главе с турецкими офицерами осуществили ряд неудачных десантов на абхазское побережье. В августе 1918 г. Народный Совет Абхазии был разогнан по обвинению в тюркофильстве. Поражение Центральным государством в Первой Мировой войне серьезно осложнили положение Грузии. У грузинского руководства не было уже серьезного патрона в виде Германии, а Франция и Великобритания относились к

Грузии враждебно, как впрочем и к Азербайджанской Демократической Республике, которую подерживали Османы. Кубанско-Черноморская Советская Республика же погибла в противостоянии с войсками Антона Деникина. 25-26 сентября 1918 г. русские белые потребовали от грузин покинуть территорию Сочинского округа. Евгений Гегечкори как глава грузинского МИДа отказался это сделать. 26 сентября 1918 г. белые повели атаку на грузинские позиции. Грузия начала переговоры с британцами. 25 декабря Евгений Гегечкори высказал беспокойство Великобритании касательно планов белых касательно Грузии. Британцы пытались урезонить русских и вынудить их прекратить наступление. В феврале 1919 г. фронт стабилизировался в районе реки Бзыбь. В январе 1919 г. грузинская делегация на Парижской мирной конференции представила карту Грузинского царства на которой Сочинский район находился в составе Грузии. Делегация Горской Республики же требовала вхождения Абхазии в свой состав. В январе 1919 г. состоялись грузино-армянские столкновения в Сочинском районе. Местные армяне выступили на стороне белых мотивируя тем, что мол грузины их ущемляют. Этот казус был важен тем, что нарушив договоренности с британцами, мотивируя это помощью армянам, Антон Деникин 24 января 1919 г. двинул войска на Сочи. 6 февраля 1919 г. Военные силы Юга России вошли в Сочи, а 8 февраля был взят Адлер. Игнорируя протесты британцев белые продолжали наступления и заняли Гагры. Наступление белых было остановлено вмешательством британцев, которые предложили компромиссный вариант с тем, чтобы Сочинский район был занят британцами. Противостояние грузин с белыми имело последствие для русской общины Грузии. Грузины конфисковали земли русских помещиков и храмы Русской Православной церкви. Сочинский регион осчитался за русскими, но Абхазия была включена на договорной основе в состав Грузии. В 1919 г. на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного закона был избран Народный Совет Абхазии. В марте 1919 г. Народный Совет Абхазии принял "Акт о вхождении Абхазии в состав Грузии на правах автономии". Акт был утвержден Учредительным Собранием Грузии. Конституция Грузии 1921 г. присвоила Абхазии право автономного управления внутренними делами. Выступления осетинских сепаратистов, особенно вооруженные, предпринимались якобы с целью установления советской власти. В 1918 году Национальная гвардия Грузии и грузинская армия подавили в Шида Картли мятеж осетинских сепаратистов. Осетин-

ское сепаратистское движение особенно широко развернулось, когда Красная Армия подступила к границам Южного Кавказа. Сепаратисты считали, что Южная Осетия должна была непосредственно войти в состав России, а что касается остальной Грузии, то она должна была войти в состав России в качестве Тбилисской и Кутаисской губерний. В 1920 г. части регулярной грузинской армии и Грузинской Народной гвардии подавили вооруженное восстание осетинских сепаратистов в Шида Картли. В проведении успешных военных операций отличился начальник главного штаба Народной гвардии Валико Джугели. В Шида Картли была полностью восстановлена юрисдикция Грузии. Россия вынуждена была временно отступить. Еще до восстановления государственной независимости чрезвычайно осложнилась обстановка в Юго-Западной Грузии. Как уже отмечалось, по Брест-Литовскому договору, заключенному 3 марта 1918 г., Советская Россия уступила Османской империи Батумскую, Карсскую и Ардаганскую области. Закавказский Комиссариат и правительство Федеративной Закавказской Демократической республики ни дипломатическими, ни военными методами не смогли сдержать Османскую империю. К 26 мая 1918 г. значительная часть Южной и Юго-Западной Грузии была оккупирована Османской империей. Грузия тогда не могла вести войну с Османами. В июне 1918 г. в Батуми между Демократической республикой Грузия и Турцией был заключен договор, согласно которому Османская империя заполучила Юго-Западную Грузию (Батумскую, Карсскую и Ардаганскую области) и значительную часть Южной Грузии. В 1918 г. правительство Османской империи якобы для выявления воли населения Юго-Западной Грузии (Батумской, Карсской и Ардаганской областей) провело референдум. Референдум прошел в условиях нарушения международных норм – утращения, шантажа и усиленной антигрузинской агитации. Правительство Османской империи объявило, что, по результатам референдума, Батумская, Карсская и Ардаганская области остаются в ее составе. Поражение Османской империи в Первой мировой войне положило конец ее притязаниям на Южном Кавказе. В октябре 1918 г. между побежденной Османской империей, Великобританией и Францией был заключен Мудросский временный договор, по условиям которого Турция покинула оккупированные территории. Согласно Мудросскому договору, в декабре 1918 г. Аджарию заняли британские войска. Оккупационный режим британцев продлился до июля 1920 г. Британцы, как и турки, сильно притесняли население, придержи-

вающееся грузинской ориентации. В это тяжелое время в сплочении сил прогрузинской ориентации большую роль выполнил видный политический деятель Мемед-бег Абашидзе. Бок о бок с ним стояли Аслан-бег Абашидзе, Зиа-бег Абашидзе и другие патриоты. По инициативе Мемед-бега Абашидзе и под его руководством 31 августа 1919 г. в Батуми состоялся съезд представителей грузинских мусульман. На съезде было выдвинуто требование о воссоединении Аджарии со своей родиной Грузией. После восстановления в Аджарии юрисдикции Демократической республики Грузия (в июле 1920 г.) из-за ошибок, допущенных центральной властью, силы прогрузинской ориентации продолжали работать в неблагоприятных условиях. Несмотря на это, Мемед-бег Абашидзе и его единомышленники смогли сохранить Аджарию родине.

Посягательства на целостность Демократической республики Грузия были и со стороны Армянской республики, которая требовала от Грузии передачи ей исконно грузинских территорий как в Южной Грузии (Джавахе́тия), так и в Картли (Тбилиси, Гори) и в Аджарии (Батуми). Правительство Грузии обоснованно отвергло притязания Армении. В начале октября 1918 г. Османы отступили от южного Лори, что ликвидировало территориальный буфер между Арменией и Грузией.

7 декабря 1918 года в 4 часа утра Армения вероломно напала на Грузию, однако армянские войска были разбиты, дарога на ереван была открыта, однако, страны Антанты настояли на прекращение боевых действий. 31 декабря 1918 года военные действия были прекращены, Грузия разгромила Армению, но по решению стран Антанты исконно грузинская территория – Лорийский район был объявлен нейтральной зоной.

Оккупация Грузии советскими войсками.

Все действия, направленные на завоевание южнокавказских государств, координировал грузинский большевик Серго Орджоникидзе, пользовавшийся полным доверием политического руководства России, в частности, Ленина и Сталина. В апреле 1920 г. 11-я Красная Армия Советской России завоевала Азербайджанскую республику и провозгласила здесь советскую власть. Серго Орджоникидзе и командование российской 11-ой Красной Армии считали вполне реальным и завоевание Демократической республики Грузия. В мае 1920 г. 11-ая Красная Армия перешла государственную границу Грузии и двинулась в сторону Тбилиси. Эта агрессия не переросла в широкомасштабную войну между Советской Россией и Грузией, так как как раз в это время в Москве закончились

русско-грузинские переговоры и 7 мая 1920 года был заключен договор между двумя странами. Советская Россия признала независимость Грузии и вопрос завоевания Грузии на определенное время был отложен. Ясно, что Советская Россия не отказывалась от своих планов завоевания Грузии. После завоевания Азербайджана в ноябре 1920 года 11-ая Красная Армия аннексировала Армению. Над Грузией нависла угроза. Российская дипломатия готовилась к завоеванию Грузии не только с военно-политической точки зрения. В 1920 г. большевики рассматривали Грузию как временный буфер. Кроме того, они вели переговоры с Мустафой Кемалем Ататюрком, чтобы обеспечить турецкий нейтралитет на случай вторжения. Большая работа проводилась с целью международной изоляции Грузии. Владимир Бланк (Ленин) стремился исключить возможность вмешательства Турецкой Республики и государств Антанты против России в случае войны с Грузией. Россия успешно справилась с этой сложной задачей. Разрушенную Первой мировой войной экономику европейских стран невозможно было восстановить без российского сырья и рынка. Именно поэтому Великобритания выдвинула идею установления тесных экономических отношений с Советской Россией, на что взамен Россия требовала уступить ей Грузию. Великобритания пошла на уступку. 1920 г. отмечен сближением России с Турецкой республикой. Турция Россия нужна была в качестве военно-политического союзника против Антанты. В обмен на союзничество Россия требовала от Турецкой Республики уступить Южный Кавказ, на что турки дали согласие. Таким образом, в возможной войне с Россией Грузия оставалась совершенно одна. Советская Россия тщательно готовилась к войне с независимой республикой Грузия. Она обвиняла Грузию в нарушении договора от 7 мая 1920 г. Официальные государственные органы России распространяли слухи о том, якобы в Грузии сосредотачивались силы, создающие опасность северному соседу. Ходили также слухи, будто правительство независимой Грузии подавляло борьбу рабочих и крестьян за советскую власть и восставшие трудящиеся просят помощи у Советской России. В январе 1920 г. был окончательно уточнен план войны с Грузией. 11-ая Красная Армия должна была вступить на территорию Грузии якобы для оказания помощи восставшим. Инсценировка восстания должна была произойти в населенных русскими колонистами селах. В ночь на 11 февраля 1921 г. в русских селах Борчалинского уезда началось «восстание», которое советская пропаганда окрестила «Восстанием грузинских трудящихся».

Фактически это было нападение 11-ой Красной Армии на независимую Грузию. 12 февраля 1921 г. начались военные операции между Грузией и Россией и в первый же день войны в Лорийском районе 11-ая Красная Армия нанесла поражение частям грузинской армии. Правительство Грузии послало в этот район дополнительные силы. Серго Орджоникидзе получил от Иосифа Сталина тайное задание о немедленном занятии Тбилиси 11-ой Красной Армией. Москва все еще пыталась завуалировать свою агрессию против независимого государства. Поэтому было решено от имени восставших трудящихся Грузии просить помощи у Москвы. Эта просьба была послана в Москву 16 февраля 1921 г. по инициативе созданного в Шулавери большевиком Серго Орджоникидзе «Революционного Комитета Грузии», между тем как части 11-ой Красной Армии 12 февраля 1921 г. вторглись в Грузию и военные действия уже происходили. Первоначально в русско-грузинской войне преимущество было на стороне русских. 19 февраля 1921 г. у подступов Тбилиси грузинская армия и Национальная гвардия нанесли сильный удар 11-ой Красной Армии и вынудили ее отступить назад. Грузины захватили в плен около тысячи человек. 20 февраля 1921 г. части 11-ой Красной Армии потерпели поражение в Коджорском районе и, бросив на поле боя пушки и пулеметы, беспорядочно бежали. Параллельно с нападением 11-ой Красной Армии с территории Армении и Азербайджана из Сочинского района в Абхазию вторглась 8-ая армия Советской России. Из Северного Кавказа, с Мамисонского перевала по Рионскому ущелью к Кутаиси продвигались две бригады Красной

Армии. Части российской армии пытались прорваться к Тбилиси и через Дарьяльское ущелье. Понятно, что все это осложняло защиту города. В ночь на 20-21 февраля 1921 г. новые силы врага дважды атаковали части грузинской армии и Национальной гвардии в Коджорском районе. После ожесточенных боев грузины отразили обе атаки и перешли в контрнаступление. Но несмотря на эти успехи, создавшееся положение не внушало надежды. С военной и политической точки зрения Грузию никто не поддержал – она осталась один на один с Россией. 24 февраля 1921 г. главнокомандующий вооруженными силами Демократической республики Грузия генерал Гиорги Квиниладзе принял решение об отступлении в направлении Мцхеты и создании здесь новой укрепленной линии. Грузинская армия и Национальная гвардия в сложившейся военно-стратегической ситуации не смогли бы обеспечить оборону города Тбилиси. Хотя было ясно и то, что оставить Тбилиси означало нанести тяжелую психологическую травму и армии и населению. 24 февраля 1921 г., ночью, началось отступление частей грузинской армии и Национальной гвардии в направлении Мцхеты. 25 февраля в Тбилиси вошли части российской 11-ой Красной Армии. В создавшейся военно-политической ситуации ни у подступов к Кутаиси, ни у Сурамского хребта сражаться и проливать кровь уже не имело смысла. Правительство Грузии перешло в Батуми. 17 марта 1921 г. по решению Учредительного Собрания члены правительства Демократической республики Грузия оставили Батуми и ушли в эмиграцию.

Литература:

- [1].3. Амбарцумян К. Р. Место Южного Кавказа в советско-турецком сближении 1920-1921 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северокавказский федеральный университет, 2017. С. 8-15.
- [2]. Амбарцумян В. Г. (2019) "Грузия нужна нам как временный буфер" Международные факторы большевистской советизации Южного Кавказа (1920-1921 годы) // Новый исторический вестник. М.: Издательство Ипполитова, 2019. С. 88-105.
- [3]. Амбарцумян К. Р. (2021) Политика отложенной советизации РСФСР и Грузия в 1920-1921 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 26. № 2. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2021. С. 119-132.
- [4]. Багирова И. Закавказский сейм: несостоявшееся объединение Центрального Кавказа // Кавказ и Глобализация. Т. 2. Вып. 2. Лулео: CC and CA Press, 2008. С. 140-150.
- [5]. Бежанов А. В. Проблемы квалификации грузино-осетинского конфликта в контексте процесса федерализации Российской Республики 1917–1922 гг. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. Т. 21. № 3. Владикавказ: Владикавказский научный центр Российской академии наук, 2021. С. 21-25.
- [6]. Величко Л. Н., Амбарцумян К. Р. Армяно-грузинский территориальный вопрос и особенности на-

- ционально-государственного строительства в Закавказье (1918) // Гуманитарные и юридические исследования. № 4. Ставрополь: Северокавказский федеральный университет, 2019. С. 26-32
- [7]. Карпенко С. В. Россия на Кавказе останется навсегда. Добровольческая армия и независимая Грузия (1918-1919 гг.) // Новый исторический вестник. М.: Издательство Ипполитова, 2018. С. 113-123.
- [8]. Гурам Мархулия. Армяно-грузинские взаимоотношения 1918 – 1920 гг. Тб., 2007.
- [9]. Гурам Мархулия- Кровавый след «Дашнакцутюна» - Тб., 2014
- [10]. Гурам Мархулия - Армяно-грузинская мирная конференция 1919 года и создание лорийской нейтральной зоны. Тб., 2005.
- [11]. Гурам Мархулия. Лорийская область-историческая территория Грузии - THE CAUCASUS AND WORLD International Scientific Journal. – Тб., 2010. №6. 182-190 ст
- [12]. Тамазов М. С., Пазов И. С. (2016) Германия и образование независимой Грузии в 1918 году // Научный диалог. № 4 (52). Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2016. С. 229-240.
- [13]. Эльмурзаев С. М. Политика Советской России в Грузии в 1917-1919 гг. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. М. Юр-Вак, 2011. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetskoy-rossii-v-gruzii-v-1917-1919-godah>
- [14]. Andersen A., Partskhaladze G. Armeno-Georgian War of 1918 and Armeno-Georgian Territorial Issue in the 20th Century. https://www.academia.edu/10176756/Armeno_Georgian_War_of_1918_and_Armeno_Georgian_Territorial_Issue_in_the_20th_Century

Yaroslav Pylypchuk

**Doctor of Historical Sciences , Senior Lecturer, Department of World History and Archeology
Faculty of History and Philosophy National Pedagogical Dragomanov University.(Ukraine)**

GEORGIAN NATIONAL MOVEMENT IN THE XX CENTURY AND PROBLEMS OF INTERETHNIC RELATIONS IN GEORGIA

Summary

Key-words: Georgian Democratic Republic, White Russians, Russian Bolsheviks, Georgia, Abkhazia, Tskhinvali region, Ossetians, Abkhazians, Zviad Gamsakhurdia, Eduard Shevardnadze, Mikho Saakashvili, Bidzina Ivanishvili.

This paper is devoted to Georgian national movement and interethnic relations in Georgia in 20th century. At the beginning of the twentieth century. Georgians had a strong national elite represented by the liberal nobility and the Georgian intellectuals. Even when Georgia was part of the Russian Empire, strong political parties appeared in it. They were divided into social democrats and nationalists, who set themselves different tasks. The Social Democrats saw Georgia as part of a democratic Russia. Only the October Revolution of 1917 forced them to separate from Russia. The nationalists came up with the idea of first autonomy, and then the independence of Georgia. They saw the German Empire as their ally. The development of the national movement led to the proclamation of an independent Georgian Democratic Republic in May 1918. This republic tried to maintain peaceful relations with its neighbors - the Mountain Republic, the Azerbaijan Democratic Republic, the Ottoman Empire, and the Turkish Republic. The conflict with Armenia was due to Armenian Irredism. Georgia was annexed by the Russian Bolsheviks in 1921. The government of the Georgian Democratic Republic went into exile, and the Georgian national figures were repressed by the Bolsheviks.

ВУГАР ГАДЖИЕВ

Докторант Института Рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан)

НАСТОЯЩАЯ ПРАВДА НЕ В СКАЗКАХ, А В ФАКТАХ: К ИСТОРИИ КАРАБАХА

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.11>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/03/13/>

В статье рассматриваются причины многолетнего Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта и ложная идеология, которая послужила созданию этого конфликта. Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт давно нарушил мир на Южном Кавказе и нанес ущерб отношениям почти между всеми странами региона. Исторически сложилось так, что виновники многих войн и конфликтов по всему миру сеяли семена вражды между народами, продвигая фиктивные идеологии и использовали это в своих интересах. Русские идеологи, продвигавшие идею «Великая Россия», также использовали армян как инструмент в своих империалистических интересах. Армяне, переселенные на Южный Кавказ царской Россией и сумевшие наконец основать государство, также стали выдвигать идею «Великая Армения». Вот почему возникла проблема Нагорного Карабаха. К сожалению, пропагандистами и движущими силами этой фиктивной идеологии были историки. Они «внесли свой вклад» в эту идеологию, написав множество книг, которые повторяются, отрицают реальные исторические факты и носят чисто пропагандистский характер. Цель данной статьи - показать необоснованность территориальных претензий армян к Карабаху на основе исторических фактов.

Ключевые слова: Азербайджан, Карабах, армяне, Южный Кавказ, конфликт, анализ, факты, политика, идеология, истина

Введение. Карабах - это древняя, неотделимая территория Азербайджана. Все русские, грузинские, азербайджанские, европейские историки и даже армянские историки, которые объективно подходят к историческим реалиям и исторической науке на основе исторических, археологических и этнографических фактов, подтверждают это в своих работах. К сожалению, многие армянские историки вдали от объективности создали для себя на-

стоящую историю на основе сказок об истории армян, написанных в V веке Фавистосом Бузандтом и в VII веке Моисеем Хоренаци. Армянские историки, которые утверждают, что когда-то существовала государство «древняя» или «Великая Армения», включая Южный Кавказ, и что Карабах является провинцией этого государства, пытаются отрицать, что армяне исторически жили небольшими племенами на территориях разных государств. При изучении истории и географии мира, нигде в мире нет государственного устройства армян до 20-го века. То есть любое древнее государственное устройство армян, в том числе «древнее» или «государство Великая Армения», есть только в вымышленных исторических книгах, написанных армянскими историками.

Многие объективные армянские и другие историки отмечали в своих работах, что армяне не были коренными жителями этих земель. Армянские ученые, придерживающиеся более объективного подхода к этому вопросу, опровергли ложь армянских историков, утверждающих, что нынешнее армянское государство является центром «древней и великой Армении», а Карабах - одной из ее провинций.

На наш взгляд, известный ученый Манук Абе-гян более точно и правильно выразил, кто такие армяне и где они образовались: «Каково происхождение армянского народа; Как и когда, где и какими путями он попал сюда (в земли Еревана - автор), с какими племенами общался до и после того, как стал армянином, и кто повлиял на его язык и этнический состав? У нас нет четких и убедительных доказательств, подтверждающих это» [1, с.11].

Историк армянского происхождения Б. Ишханян пишет в своей книге «Народности Кавказа»: «Согласно исторической древности, настоящая родина армян, которую они называют «Великой Арменией», расположена за пределами России,

точнее в Малой Азии» [9, с.18].

Русский историк И.Дьяконов пишет: «Древние армяне появились в первом тысячелетии до нашей эры, в верховьях долины реки Евфрат ...» [8, с.237].

Об этом пишет русский историк Н.Шавров: из 1300000 армян, проживавших на Кавказе в начале XX века, более 1 миллиона не являются уроженцами этого региона: они были переселены сюда нами... «Армяне размещались, в основном, на благодатных землях Елизаветполя (Гянджи) и Эриванской губернии, где их было ничтожно мало. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гейча были заселены этими армянами» [17, с.61].

Достаточно прочитать письмо и записки дипломата и драматурга А. Грибоедова «О переселении армян из Ирана в наши провинции».

А. Грибоедов в письме к русскому царю пишет: «Армяне поселились в основном на землях мусульманских помещиков. Сами перемещенные лица находятся в затруднительном положении и также вытесняют мусульман, которые справедливо жалуются. Глава провинции сказал, что хотел бы разместить большинство новоприбывших в округ Аракса, но они попросили ваше превосходительство разрешить им остаться там, где они были временно размещены впервые, и получили ваше согласие [7, с.399].

Армяне, которые переехали на Южный Кавказ в начале 19-го века и основали свое первое государство в начале 20-го века, время от времени пытались армянизировать топонимы (географические названия) и исторические памятники в этих областях без какой-либо материальной, духовной или этимологической основы. За этой политикой стояла одна цель - реализовать вымышленную идею «Великая Армения», выдвинутую армянскими историками и политическими идеологами на протяжении веков. Оккупация Нагорного Карабаха была одной из главных составляющих этой идеологии.

Известный русский ученый И.Б.Петрушевский побывал в Карабахе с Г.М. Тер-Саркисяном в 1928 году и собрал обширную информацию о культуре, искусстве и жизни населения региона. На основе собранных им материалов он написал труд «О дохристианских религиозных взглядах крестьян Нагорного Карабаха». Петрушевский пишет об отношении армян к христианской (албанской) церк-

ви, что армяне редко бывают сюда, а в последнее время не ходят вообще. В этом смысле они очень жадные. В основном эти места посещают местные турецкие животноводы, в основном во время перехода на зимние и летние пастбища. При этом они проявляют большую щедрость. Это еще раз доказывает, что армяне не приезжают в эти места и святые места для них не имеют значения, но азербайджанцы, прожившие здесь много веков, верят в эти святые места из поколения в поколение.

Ученый, долгое время изучающий и исследующий этнос, образ жизни и культуру местного населения, приходит к следующему выводу: «Карабах никогда не был центром армянской культуры. Карабахская культура едина и принадлежит азербайджанскому народу» [13, с.13].

Идеология, которая началась в начале XX века, начала распространяться в конце XX века. Так, «движение за свободу», начатое армянами в Нагорном Карабахе в конце 1980-х и начале 1990-х годов против местных азербайджанцев и людей других национальностей, основанное на антиармянской политике, якобы проводимой азербайджанским государством и народом, и принципе самоопределения народов, превратился в крупный конфликт и даже войну.

Следует отметить, что если армянские историки в своих книгах и статьях, написанных в советское время, то есть до конца 80-х годов, утверждали, что азербайджанцы проводили антиармянскую политику в Нагорном Карабахе и создали идеологическую основу для оккупации этих земель, они пытались оправдать ее после оккупации.

Армянские авторы посвятили много книг и статей армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту, и почти во всех своих «работах» они не только фальсифицировали прошлое, но и представляли современные исторические реалии и процессы в глазах всего мира с точки зрения их собственных интересов.

Можно привести множество примеров из этих книг, написанных армянскими историками и политиками, которые являются повторяющимися с точки зрения тематики и служат фиктивной идеологии, а не исторической науке. Сюда относятся книги Г.Авакяна, В.Арутюняна, Г.Бальяна, Ю.Барсегова, Г.Барсегыана, И.Мурадяна, П.Мурадяна, В.Товмасыана, С.Хуршудяна [2;3;4;5;6;11;12;15;16] и другие.

Цель данной статьи - проанализировать не-

которые из этих «произведений», создать общую картину книг, написанных армянскими учеными на эту тему, раскрыть их истинный сушность.

Одной из таких книг является сборник документов, составленным В.Товмасыном, Ю.Б.Нерсисяном под редакции В.А.Атаджаняна под названием «Правда о Нагорном Карабахе». [14] В книге говорится: «Карабахский вопрос возник с момента насильственного включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана. Многие органы массовой информации Карабахский вопрос освещали тенденциозно и пытались сводить его к территориальному спору между Арменией и Азербайджаном. Настоящий сборник был составлен в канун рассмотрения итогов работы комиссии по Нагорному Карабаху на Второй сессии Верховного Совета СССР. Цель сборника – дать объективную информацию о ситуации в НКАО, сформировать правильное мнение об истоках, сущности и цели Карабахского движения».

Сборник состоит из справок, писем, решений армянского государства по Нагорному Карабаху, деклараций, протоколов, обращений и др.

Прежде всего следует отметить, что с одной стороны документы в сборнике четко показывают политику, проводимую в Армянской ССР на государственном уровне и на различных уровнях в отношении Карабаха, с другой стороны, сепаратистские, провокационные и террористические акции, проводимые армянами в Нагорном Карабахе, описываются как «карабахское движение» или «освободительное движение», и роль армянского государства в этом вопросе отрицается. Роль Вооруженных Сил Республики Армении в оккупации Нагорного Карабаха и 7 близлежащих районов является неоспоримым фактом.

Сказанное выше мнение «Карабахский вопрос возник с момента насильственного включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана», на которое больше ссылаются армянские историки, является абсолютно абсурдным и в то же время отрицанием мировой исторической науки и фактов. В административно-территориальном отношении Карабах относился к территории Азербайджана, иными словами, Карабах никто не отторгал и впоследствии разместил там. Территория Карабаха была в составе многих государств, существовавших на территории Азербайджана до арабского завоевания, начиная с раннего средневековья до монгольского нашествия и после него. В середине

XVIII века Панахали-Хан, азербайджанский тюрок по происхождению, заложил основы Карабахского ханства и построил Шушинскую крепость, ставшую центром ханства. Когда в начале XX века была создана Азербайджанская Демократическая Республика, Карабах был признан территорией Азербайджана. С точки зрения границы, Карабах был связан с нынешними Ираном, Грузией и Турцией. А имя Армении в эти времена нигде не упоминается. Армянское государство было создано лишь в начале XX века при поддержке покровительницы России на территории Западного Азербайджана. В этом случае возникает вопрос: если Карабах, как говорят армянские историки, был насильственно присоединен к Азербайджану, то в составе какого государства он находился до этого времени? Армянские историки здесь имеют в виду Армению. Хотя армяне любят сказки, история любит только факты.

Таким образом, подлинной сущностью «карабахского движения», основанного армянскими историками и политиками, были фактически необоснованные территориальные претензии армянского государства против азербайджанского государства, и его целью было присвоение этих земель, которые впоследствии были переселены.

Конечно, сборник государственных документов, не основанный на исторических фактах, не может отразить какую-либо правду.

Одной из книг, написанных на эту тему, является книга А.Карсеци «Конфликты между народами и пути их преодоления: к проблеме Нагорного Карабаха».[10] Содержание книги, которая предположительно посвящена причинам конфликтов между народами, а также способам их устранения, выглядит следующим образом: Разновидности конфликтов между народами. Причины их возникновения; Ислам. Османский халифат, положивший начало религиозной вражде к христианским народам; Пантюркизм и панисламизм – политика Геноцида и порабощения нехристианских народов. Геноцид армян в 1915-1916 гг. в Западной Армении; Геноцид армян в Баку и Закавказье в 1918-1920 гг. Продолжение политики пантюркизма и панисламизма в Азербайджане. Насильственное отторжение Нахичевана и Карабаха от Армении; Волюнтаризм Сталина; Доктрина панисламизма и пантюркизма – основа ассимиляции и преследования нацменьшинств; Геноцид армян в Азербайджанской ССР в наши дни; Реальные

пути прекращения конфликтов и создание атмосферы примирения и дружбы народов.

Читая книгу, становится ясно, что она состоит из фальсификаций и клеветы, которые служат не для устранения конфликтов между народами, а для их подстрекательства. Самым «интересным» является авторская идея в последней статье книги «создать атмосферу мира и дружбы между народами».

Говоря о геноциде армян в «Западной Армении», в Баку и на Закавказье, в 1915–1916 и 1918–1920 годах, А.Карсеци, как и другие армянские историки, отрицает преднамеренные убийства, совершенные дашнакскими боевиками в 1915-1916 годах на территории Западного Азербайджана (ныне Армения), в азиатской части Турции и в 1918-1920 годах в Карабахе, в столице Баку, Губе, Шамахи, Ленкорани и других городах против турецко-мусульманского населения, или описывает это как защиту армянского народа от массовых убийств. Однако, хотя ни один армянин не был выслан из Азербайджана, азербайджанцы были депортированы из Армении четыре раза за столетие - в 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953 и 1988-1992 годах. Поэтому возникает вопрос против исторических рассказов армянских историков и политиков: если в Азербайджане, в том числе в Карабахе была бы какая-то враждебность по отношению к армянам, то почему хотя бы один раз не проводилась депортация против армян?

Говоря о геноциде армян, автор с начала и до конца книги своими идеями, не основанными на каких-либо исторических фактах или документах, фактически сеет семена вражды между религиями и народами и, наконец, предлагает создать атмосферу мира и дружбы.

Следует отметить, что эта книга А.Карсеци, которая далека от исторической и политической реальности и носит характер историко-политического популизма, и, вопреки тому, что он сам отметил, книга предназначена не для научного сообщества, а только для того, чтобы заслужить симпатии армянского общества и для других намерений.

Идеологическая пропаганда, проводимая армянскими учеными и политиками за оккупацию Нагорного Карабаха в течение многих лет, наконец была переведена на военный уровень для реализации этого плана. Армяне, которые сначала совершили вооруженные провокации и убийства против азербайджанского населения в Нагорном Карабахе, затем начали открытую войну с воору-

женной и политической поддержкой своих сторонников. Армяне, которые якобы определили свою собственную судьбу, силой оружия захватили деревни и города, населенные азербайджанцами, некоторые жители были убиты, а другие были вынуждены покинуть свои родные земли, чтобы спасти свою жизнь. Еще в первые годы войны армяне совершили Ходжалинский геноцид. Несмотря на ребенка, женщину и старика, мирные жители были жестоко убиты. Хотя небольшое количество жителей Ходжалы пережили резню, захваченные армянами жители были доставлены в Армению и подвергались пыткам. Некоторые были освобождены через несколько лет, а многие умерли в плену в результате пыток. Однако армяне не только убили мирных жителей, но и разрушили древний турецкий город Ходжалы и близлежащие населенные пункты, а также разрушили и стерли исторические памятники.

В последующие годы Нагорный Карабах и прилегающие районы были оккупированы армянами, в результате чего более 1 миллиона человек стали беженцами на своей родине. В общей сложности 20 процентов территории Азербайджана было оккупировано Республикой Армения. Некоторые из древних исторических и культурных памятников, расположенных на оккупированных территориях, были разрушены, а некоторые были подвергнуты арменизации.

Здесь важно отметить ряд важных моментов. Вопреки тому, что указано в книгах армянских историков, суть и корень армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта не была анти-армянской политикой, якобы проводимой в этом регионе на протяжении веков и в самоопределении армянского народа. В корне проблемы лежала их вымышленная идея о Великой Армении и оккупации Нагорного Карабаха, которая была частью этой идеи.

Еще одним важным моментом является то, что до оккупации Нагорного Карабаха и его окрестностей в конце 1980-х годов азербайджанцы и другие мусульмане были насильственно изгнаны из земель современной Армении на основе политических планов Армении. Возникает вопрос: если армянское государство, армянские историки оправдывали оккупацию Нагорного Карабаха действиями азербайджанского государства против прав человека против армянского меньшинства, нарушением принципов мирного сосуществова-

ния, притеснением армянского меньшинства, (это «оправдание» сейчас), в таком случае, как они оправдывали изгнание небольшого числа тюркомусульманских и других народов со своих земель до последнего человека, проживавших на территории Армении, которые не имели власти? Здесь армянские историки и политики неоправданно используют события в Сумгаите и его преднамеренные действия против армян в Азербайджане на национальной, религиозной и этнической почве. Однако армяне жили не только в Сумгаите, но и в большом количестве в столице Баку, а также почти во всех крупных городах Азербайджана. Если бы была запланирована какая-либо резня против армян в Азербайджане по национальному и этническому признакам, она была бы осуществлена не только в Сумгаите, но и по всей стране, как армяне

неоднократно совершали его против азербайджанцев в Армении.

Заключение. В статье приводятся и анализируются несколько примеров из многочисленных книг и сборников, написанных армянскими авторами по истории Карабаха. Эти книги, полные фальсификаций, являются продуктом не реальной истории, а мышлением армянских историков и политиков, которые служат фиктивной идеологии. Такое чрезмерное упоминание одной и той же темы, написание дублирующих книг и статей, служит только одной цели - использовать политическую и финансовую поддержку своих покровителей для реализации фиктивной идеи «Великая Армения». Все, что является фальшивкой, в конце концов обречено на провал. История, основанная на сказках, со временем снова станет сказкой.

Литература:

- [1].Абегян М., История армянской литературы, Ереван, 1975, с.11.
- [2].Авакян Г. Нагорный Карабах: Ответы, справки, отзывы, письма. (Февраль-Август 1988 года. Сентябрь-Июнь 1989 года).-Ереван, 1989.-166 с.
- [3].Арутюнян В. События в Нагорном Карабахе: Хроника.- Ч. 1. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1990.-16 с.
- [4].Бальян Г. Нагорный Карабах и национальные конфликты в Союзе в свете прав человека – Ереван: [Микаел Варандян], 1991. -72 с.
- [5].Барсегов Ю. Право на самоопределение - основа демократического решения межнациональных проблем: К проблеме Нагорного Карабаха.- Ереван: Айастан, 1989.-104 с.
- [6].Барсегян Х. Истина дороже...: К проблеме Нагорного Карабаха-Арцаха. -Ереван: Знание, 1989.-112 с.
- [7].Грибоедов А.С. Переселение армян из Персии в наши провинции. Письма и записки. Сочинения в двух томах, т. 2. — Изд-во «Правда», М., 1971,- с. 339-341.
- [8].Дьяконов И. Ранняя история армянского народа, Ереван, 1968, с. 237
- [9].Ишханян Б. «Народы Кавказа», Петроград. 1916, с.18.
- [10].Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления: к проблеме Нагорного Карабаха. - Ереван: Аястан, 1990. - 55 с.
- [11].Мурадян И. и др.: Неужели необходимо восстание в Северном Арцахе.-Ереван, 1988. – 2 с.- Рота-принт.
- [12].Мурадян П. История – память поколений: Проблемы истории Нагорного Карабаха.- Ереван: Айастан, 1990. -160 с.
- [13].Петрушевский И.П.. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. Воронеж, 1930. – с.13
- [14].Правда о Нагорном Карабахе: [Документальный сборник / Состав: В.А. Товмасян, Ю.Б.Нерсисян; ред. В.А.Атаджанян] .- Степанакерт: [Арцах], 1989.-132 с.
- [15].Товмасян В. и др. Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах / Товмасян В.А., Атаджанян В.А., Нерсисян Ю.В.-Степанакерт: Маштоц, 1991.-176 с.
- [16].Хуршудян Л. Истина – единственный критерий исторической науки: Причины и цели нового этапа антиармянской компании, развернувшейся в Азербайджане в связи с проблемой Нагорного Карабаха.-Ереван: Изд-во ЕГУ, 1989.- 46 с.
- [17]. Шавров Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. S.-Peterburq, 1911, с.61

VUGAR HAJIYEV

Doctoral student of the Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts
named after Muhammed Fizuli (Azerbaijan)

**THE REAL TRUTH IS NOT IN FAIRY TALES, BUT IN FACTS: ON THE
HISTORY OF KARABAKH**

Summary

Keywords: Azerbaijan, Karabakh, Armenians, South Caucasus, conflict, analysis, facts, politics, ideology, truth

The article deals with the causes of the long-term Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict and the false ideology that served to create this conflict. The Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict has long disturbed peace in the South Caucasus and damaged relations between almost all countries in the region. Historically, the perpetrators of many wars and conflicts around the world have sown the seeds of enmity between nations by using fictitious ideologies and using it to their advantage. Russian ideologists who promoted the idea of «Great Russia» also used the armenians as a tool in their imperialist interests. The armenians, resettled to the South Caucasus by tsarist Russia and finally able to establish a state, also began to put forward the idea of «Great Armenia». That is why the Nagorno-Karabakh problem arose. Unfortunately, the propagandists and driving forces of this fictitious ideology were historians. They have «contributed» to this ideology by writing many books that are repetitive, not based on any real history, and are purely propaganda. The purpose of this article is to reveal the roots of the Karabakh problem based on historical facts.

ГУРАМ МАРХУЛИЯ

Доктор исторических наук, профессор Сухумского государственного университета
(Грузия)

«ДАШНАКЦУТЮН» И ЕЕ ПРОПАГАНДА

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.15><http://ru.lazika.com.ge/2022/05/09>

«Ложь несет душе и телу бесконечные мучения», - писал великий грузин Шота Руставели, которого армяне, обозвав «Ашот Рустави», тоже включили в клику «хайских мыслителей». На счет лжи у Иисуса тоже были свои соображения. Он называл Сатану «лжецом и человекоубийцей».[1]. Спустя много лет апостол Павел призывал людей во имя Христа «не говорить лжи друг другу». Выходит, если, вопреки христианскому учению, у человека нет души, то телу гораздо спокойнее, и он без угрызения совести может свободно посещать бал, который организовал сам Сатана. И так, каждый раз, знакомясь с очередным «шедевром» армянской пропаганды, все больше и больше убеждаемся, что блаженные тела некоторых научных грамотеев и политических деятелей из солнечного Еревана давно находятся в «нирване», куда, к сожалению, не доходят ни набалдашник посоха апостола Павла, ни громкие проповеди Григория Просветителя. Аномальные, а точнее аморальные амбиции, прикрываемые ложью и клеветой, являются сегодня архиважнейшим, а также материально выгодным направлением их умственно-хозяйственной деятельности. «Об армянах издревле сложилось нелестное мнение, и это - разумеется, не лишено основания, так как иначе оно не могло бы возникнуть у целых народов и притом в разные времена», - пишет русский исследователь этнокультуры народов Кавказа В.Величко, и добавляет, - «именно армяне склонны кричать по всякому поводу. Не пустят их в чужой дом, или раскроют какие-либо их козни, или отдадут под суд их воришек, они не только сами поднимают крик, но и заставляют кричать глупых или продажных людей из иноплеменников».[2]. Следуя идеям средневековых конкистадоров и иезуитов, которые позже были скопированы армянскими идеологами, Бог един и значит, созданный им «по образу своему» армянский народ, в своих деяниях тоже «не грешен, незаменим и естественно, неповторим». Он - «вечный победитель», хотя, все войны логически завершались их глубоким поражением. Там где существуют армяне, национальная окраска образа «народа мученика» должна быть еще гуще, предельно сочнее и эмоциональнее. Пропаганда уче-

ния «непогрешимых» иезуитов, которая была доведена до армянской кондиции, нашла свое отражение в принятой в 1907 году программе партии «Дашнакцутюн». Дух ненависти, шовинизма проявляется с первых же предложений этой программы: высшей целью для них является исключительно служение интересам армян. В 9-ом пункте документа эта мысль проявляется наиболее ярко. Для приобщения общественного мнения к поставленной цели, дашнакам необходимо распространить свое влияние на органы печати. По свидетельству очевидца, уже в начале века «вся теперь, без исключения, кавказская печать во власти или под влиянием армян» [3] «Дашнакцутюн» создал прессу, рассчитанную практически на любого читателя: по национальному признаку, социальному положению, политическим и т.п. Для каждого читателя проармянские идеи и материалы подавались в соответствующей упаковке. В десятках печатных изданий в прямой и завуалированной форме утверждался непоколебимый авторитет армян, превозносились их неоцененные «заслуги» перед «неблагодарными» народами, высказывались пренебрежительные замечания о «дикости», «нецивилизованности» представителей других национальностей, населяющих Закавказье. Националистические выпады проармянской прессы во многом способствовали искусственному разжиганию межнациональной вражды в регионе, сеяли зерна национализма, которые позднее обернулись кровавыми всходами. Ради достижения своих целей дашнаки не прочь были пойти на соглашение со своими противниками. В Армении немногим известно, что в 1909 году, по инициативе армян, между «младотурками» и «Дашнакцутюном» было заключено соглашение о сотрудничестве, первые четыре пункта которых гласили: «1. Для осуществления Конституции и незыблемого упрочения общественного развития необходимо бороться совместно, не жалея для этого никаких сил. 2. По отношению к реакционным движениям действовать совместно, применяя методы, обусловленные законом. 3. Считая конечной целью совместной деятельности двух партий сохранение целостности османской Родины, они должны на деле развеять унаследованные от деспотического

режима слухи о том, что армяне стремятся к независимости. 4. Обе партии заявляют о том, что они единодушны в «расширении прав вилайетов» и поддерживают развитие и прогресс общей османской Родины»[4]. Выше приведенный документ еще раз доказывает, как далеко зашли дашнаки в двойной игре. Они готовы были на словах, даже с оружием в руках, защищать «целостность османской Родины», опровергали слухи о том, что «армяне стремятся к независимости». О «расширении же прав вилайетов» и «широкой местной автономии» в этих документах упоминается как бы между прочим. Сотрудничая с господствующей и мощной османской партией, «Дашнакцутюн» снова развернул свою деятельность во всех заселенных армянами областях империи. Прав оказался Корнелий Тацит: «Этот народ испокон веков был ненадежен и вследствие своего душевного склада, и вследствие занимаемого им положения, находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине часто вступают с ними в раздоры, ненавидя римлян и завидуя парфянам. Кроме того тактический маневр армян достиг цели и в другом вопросе. Так, дашнакские лидеры Варамьян, Папазян и небезызвестный О. Качазнуни в 1909 году были приглашены в Стамбул в качестве армянских депутатов и заняли места в турецком парламенте. Многие армянские историки впоследствии осудили столь недалекую линию дашнаков, которые, в конце концов «перехитрили сами себя». К примеру, «Партия «Дашнакцутюн»... совершила грубую ошибку... Она стала цепляться за младотурок, заключила с ними соглашение, надеясь выиграть время. Однако время, к сожалению, шло на пользу ни партии «Дашнакцутюн», ни армянского народа. Время работало на младотурок. Вот это важное обстоятельство и не учли руководители партии «Дашнакцутюн», не учли, что в корне изменились условия и задачи борьбы... Это была недалеконидная, беспомощная политика, равносильная предательству».[5]. Руководители дашнаков каждый раз кормили армянский народ иллюзиями, внушая ему несбыточные надежды об образовании в ближайшем будущем «Великой Армении», и, заверяя в том, что «Дашнакцутюн» в этом деле поддерживают могучие силы, ссылаясь то на Россию, то на Англию и Францию. Интересы этих держав, несомненно, сходились на «армянском вопросе», но интерес этот вовсе не означал еще готовность оказать реальную всестороннюю и ширококомасштабную помощь, без которой планы «Дашнакцутюна» были обречены на провал. Все идейные основы государственной политики Армении, планы агрессии и бесосновательные территориальные претензии к

Турции, Азербайджану и Грузии и сегодня открыто поддерживается политическими движениями этой страны. А партия «Дашнакцутюн», которая, скрываясь националистическими идеями, деликатно говоря, трансформировалась в этно-корпоративную Иуду, который, «любя», толкал свой народ к неминуемой гибели. Во истину, пути Господни неисповедимы! Запомните цитату из сообщения генерала русской армии Л.Одишелидзе от 1915 года: «Все армянские школы, начиная с высших и кончая самыми обычными начальными школами, были превращены в арену бурной деятельности армянских пропагандистов, доведенных до крайней степени в Европейских столицах. Патриотические песни и оды, острая сатира и басни из преподавательской среды западали в горячие души подростков, разжигала в них ненависть к презренному мусульманскому правительству, чувство злобы, целую серию никому не известных фантастических иллюзий будущего».[6]. Возникновение и развитие армянского националистического движения даже на эмбриональном уровне было связано с международной ситуацией и во многом определялось внешнеполитическими факторами. Русско-Турецкая война 1877-1878 годов завершилась подписанием Сан-Стефанского мирного договора, согласно которому, Турция потеряла большую часть своих владений на Балканах. Болгария становилась автономным княжеством, и, кроме того, к России отходили Южная Бессарабия, Батуми, Ардаган, Карс и Баязет.[7]. Именно к этому времени возникает армянское националистическое движение. В 1878 году, когда русская армия двигалась вглубь Анатолии, захватив при этом Карс, Эрзерум, а на другом фронте - Болгарию, подошла к окрестностям Стамбула. В этот момент армяне, решив, что наконец-то пробил их час, отрядили депутацию во главе с армянским патриархом Варжабедьяном, и направили их к Кавказскому наместнику. Одновременно последовало обращение армянского католика Нерсеса к Российскому правительству, где он от имени «многострадального армянского населения» просил «заступничества России». Именно армянская инициатива послужила причиной включения в Сан-Стефанский договор обязанности Турции провести в тех вилайетах реформы, предоставляющие самоуправление армянам.[8]. Эта инициатива привела, естественно, к значительному обострению отношений между султанским правительством и армянской общиной в Турции. Зерна вражды и недоверия были посеяны. Но впоследствии по итогам состоявшегося в 1878 году Берлинского конгресса, Россия была лишена значительной части своих приобретений, которые были возвращены Турции. При

этом, в отличие от Сан-Стефанского договора, согласно которому контроль за проведением реформы должен был осуществляться одной Россией, теперь эти функции возлагались на других держав – участниц конгресса.[9]. Однако, они не торопились с решением «армянского вопроса». В такой обстановке и была организована первая армянская националистическая партия «Арменакан», центр которой находился в Ване, а филиалы ее были созданы в Тифлисе, Баку, Трапезунде, Константинополе, а также в Персии и США. В программе партии утверждалось, что целью ее является «добиться революционным путем права для армянского народа самостоятельно руководить своей жизнью». Там же указывалось, что революционная работа партии должна быть развернута только среди армянского населения, так как, «силы не должны быть растрочены на развертывание революционного движения среди соседних с ним народов, ибо мировоззрения, требования и развитие армянского народа существенно отличаются от других народов, что может повлиять на развитие революционного движения, притормозить его».[10]. Образовались среди армян и другие революционные организации, но они недолго существовали и уступили пальму первенства партии «Дашнакцутюн». Организационные основы и методы политики геноцида по отношению к неармянскому населению региона, которые с настойчивостью внедрялись в армянские военно-политические организации, не являются новшеством, а были переняты из идей средневекового общества «Иисус» - ордена иезуитов. Согласно этим методам, для достижения цели оправданы любые, даже аморальные средства, в том числе, такие как клевета, лицемерие, двуличие, лжесвидетельство. Даже самые тяжелые преступления - террор и массовая резня мирных жителей - считалась вполне приемлемыми. Нарушались все заповеди Христа и творилось зло под именем Иисуса. Опираясь на модную теорию о цикличности истории, эти же методы, правила нашли свое перевоплощение и в уставе партии «Дашнакцутюн». Ни много, ни мало - 5 пунктов этого устава (147-151) настойчиво рекомендовали организовывать вооруженные бандформирования, а пункты 155, 156 и 157 - открыто призывали при необходимости использовать политический террор, массовое уничтожение неармянского населения. Партия «Дашнакцутюн», одно время ютившаяся под лозунгами социалистов революционеров, применяла политику жестокого национализма, воинственности, реакционности не только против соседей турок и азербайджанцев, но была также беспощадной маузерской партией по отношению и к своему народу. Сотни амшенских армян

Турции, которые не были согласны политикой террора и отказывались в участии резни, были зверски уничтожены. В 1912 году дашнаки завершили процесс формирования бредовых планов «Великой Армении от Черного до Каспийского моря». Прав был А.Грибоедов, который в обращении к русскому императору остерегал: «Ваше Превосходительство, не разрешайте поселение армян на центральных русских землях. Они из такого племени, что, прожив несколько десятков лет, начнут кричать на весь мир, что это земля наших отцов и прадедов».[11]. «Этническая чистка» выдвигались как первый этап этого коварного плана. Армянские лидеры открыто требовали: население Армении должно состоять только из армян. Территории Азербайджана, Грузии и Турции являются неотъемлемой частью «Великой Армении». И историко-культурные памятники, обычаи, национальное достояние этих стран просто обязаны принадлежать его величеству армянскому народу. Грузинский писатель и мыслитель И.Чавчавадзе писал по этому поводу: «Армяне стирают и уничтожают следы грузин в принадлежащих грузинам храмах и монастырях, соскабливают или стирают грузинские надписи на камне, вынимают сами камни из строения и заменяют надписи на них – армянскими... Как в XX веке, так и сейчас, по их мнению, Грузия – это не Грузия, а древняя Армения»[12]. Кстати, очередной пример националистической галлюцинации армян. Кто бы мог знать! Оказывается, грузинский княжеский род Чавчавадзе имеет древние армянские корни, представители которого раньше с гордостью носили фамилию «Чавчаян»[13]. Очередной пример тоже интересен: в 2001 году российский политолог армянского происхождения Андраник Мигранян в интервью радиостанции «Эхо Москвы» открыл миру новые исторические факты. Якобы, это армяне создали Грузию, построили город Тбилиси, все грузинские царские династии имеют армянские корни. А вот горе-ученый Сурен Айвазян уверяет, что название города Тбилиси возникло от армянорусского слова «теплица». На вопрос, почему именно он отвечает так: «русский народ тоже произошел от армян»[14]. Автор нашумевшей книги «Анти-грузинская истерия армянских горе-ученых», вышедшей в 2007 году в Нью-Йорке, президент демографического общества Грузии, профессор Анзор Тотадзе, отвечая на вопросы агентства «1news.az.» отметил: «В газете «Мецамор», экземпляры которой тысячами привозили и привозят в населенный армянами Ахалкалакский район Грузии, «прописался» академик Сурен Айвазян, анти-грузинскую пропаганду которого поддерживали и поддерживают по сей день историк Манук Ману-

кян, российский политолог армянского происхождения Андраник Мигранян и другие. Они пошли по следам армянских горе-ученых XIX века, таких как Арцруни, Патканов, Худабашов. Следовательно, по мнению армянских горе-ученых, Грузия и Азербайджан являются территорией древней Армении». Далее, профессор рассказывает о том, как армянские «ученые» развили бурную деятельность, нацеленную на искажение исторических фактов. Поэтому важной задачей является переводы исследований грузинских, азербайджанских, турецких ученых на иностранные языки и их распространение за рубежом, в первую очередь, на Западе. Надо мгновенно реагировать на каждый факт искажения исторической правды. Уместно будет привести в пример публикации в зарубежных журналах на английском языке об армянских (хайских) монетах XIX века до н.э., которые, по мнению русских ученых, в действительности относятся к XII-XIII векам и выпущены азербайджанскими правителями атабеками. Приведем некоторые вопросы новейшей истории грузино-армянских взаимоотношений, дабы проследить, как была состряпана нынешняя Армения из исторических территорий Азербайджана и Грузии, чтобы армянские грамотеи в последующих «геополитических» опусах держали язык, если не на замке, то хотя бы за зубами. В грузино-армянских взаимоотношениях 1918-1920 годов, вопрос о границах занимал одно из главных мест. Лакомым кусочком и предметом прямых посягательств со стороны армянских националистов являлись южные области Грузии.[15] Правительство О.Качазнун, обуреваемое мифом создания «Великой Армении», неоднократно пыталось взять и столицу Грузии, одним ударом решить территориальный споры.[16]. После провозглашения независимости Грузии и Армении, 5 июня 1918 года на заседании правительства Грузии был заслушан доклад военного министра Георгадзе «О положении дел в Борчалинском уезде и о необходимости выяснения границ грузинского государства». После доклада министра правительство приняло следующее постановление: «С целью охраны ныне существующих границ поручить военному министру и министру внутренних дел выставить вооруженные силы на границах уездов Борчалинского, Сигнахского и Тифлисского, для детального же выяснения границ образовать комиссию»[17]. Три дня спустя - 8 июня того же года премьер-министром Грузии было сообщено начальнику германской военной миссии, о том, что со стороны правительства было дано распоряжение о занятии территории по линии Закавказской железной дороги до моста на реке Куре, а по Александропольской линии - до се-

редины тоннеля между станциями Караклис и Шагали. Однако это распоряжение правительства Грузии вызвало протест со стороны армянского национального совета в Тифлисе. В ноте протеста, опубликованной в газете «Борьба», говорилось: «Армянский национальный совет, осведомившись о ноте Грузинского Правительства, в которой оно предписало грузинским частям занять часть железной дороги Тифлис-Александрополь до тоннеля между Шагали-Караклис, ссылаясь на договор 1783 года, заключенный между Россией и Грузией, по которому исторические границы последней простираются еще дальше, полагает: между республиками Грузии и Армении не состоялось соглашения по вопросу о границах двух соседних государств. По одностороннему постановлению Правительства Грузии не может быть разрешен вопрос о границах, которые должны быть установлены договором соглашения между Грузией и Арменией. По своему существу постановление Грузинского Правительства противоречит демократическим принципам, основой которых служит самоопределение народов и этнический принцип, чем и руководствовались до сих пор Кавказская демократия».[18].

Таким образом, как видно из приведенного документа, занятие правительством Грузии определенной части территорий страны, по мнению дашнаков, якобы «противоречило демократическим принципам» и, безусловно, мешало армянам самоопределяться. Правительство Армении и армянский национальный совет были категорически против проведения границ на исторической основе, так как оно угрожало бы существованию возникшей в совершенно другом географическом пространстве армянской государственности. Дашнакские «созидатели» таким образом, требовали от грузинского правительства признания продолжавшейся на протяжении веков этнической оккупации земель. В итоге правительство Грузии, для определения государственной границы между республиками, 10 июня 1918 года образовала комиссию. Возникшие таким образом территориальные противоречия стало поводом необъявленной, позорной для армянского общества войны Армении против Грузии. Так, 7 декабря 1918 года в 4 часа утра, армянские войска без объявления вторглись в пределы Грузии. Однако, достичь поставленной цели дашнакам не удалось. К концу декабря грузинские войска развернули общее наступление по всему фронту и разгромили армянские войска. Оставшиеся отдельные части не могли оказать сопротивления грузинским вооруженным силам и начали панически отступать. Наступление грузинских войск продолжалась. Армянские вооруженные силы были

разгромлены, дорога на Ереван была открыта, однако в это время на помощь Армении пришли его союзники в лице представителей Англии и Франции, и, тем самым, продвижение грузинских войск было приостановлено. «Великобритания – «опекунша» Армении - предъявила руководству Грузии ультиматум о немедленном прекращении военных операций.[19]. 31 декабря 1918 года Грузии пришлось прекратить военные действия. Но через день - 1 января 1919 года - английские войска заняли часть территории Лорийского и Борчалинского районов, объявив захваченную полосу «Лорийской нейтральной зоной». Из этой зоны постепенно начали выводиться подразделения грузинской армии. И наконец, 10 января штаб грузинской армии вернулся в Тбилиси.[20]. Прекращение войны, отвод грузинских войск с театра военных действий и объявление определенной части территории Грузии «нейтральной зоной» вызвали взрыв возмущения и негодования среди общественных и политических кругов Грузии. Так, 3 января 1919 года на заседании парламента С.Кедия в своём выступлении отметил: «Правительство не защитило достоинство нашей нации и дало нам мир не победителя, а побеждённого». Недовольство, выраженное фракциями на заседании парламента, безусловно, имело свое основание. Однако руководители страны рассматривали это соглашение иначе. В своем выступлении Н.Н.Жордания по этому поводу отметил: «Когда война не решала вопросы территории, и когда появились перспективы решения вопроса политическим путём, продолжение войны в этом случае означало бы не войну, а месть»[21]. Дебаты в парламенте по поводу заключения мира продолжались с 3 по 5 января и, в конце концов, предложение правительства при большинстве голосов было принято. Армянская делегация, приехавшая в Тбилиси под покровительством англо-французской миссии, имела встречи сначала с генералом Джорданом, а после его отъезда – с генералом Уокером. На этих тактических совещаниях, где шло предварительное обсуждение вопросов предстоящей армяно-грузинской конференции, активное участие принимали полковник Шардинье и капитан Гасфельд. Дашнаки намеревались предварительно обработать мнение союзнического командования в свою пользу, но, отмечает И. Шахдин, они, так же, как всегда, и на этот раз просчитались в своих расчетах.[22]. Но даже представители Англии и Франции сочли претензии армян беспочвенными и совершенно необоснованными. Они вынуждены были считаться с грузинскими дипломатами, и сохранять, в некоторой степени, объективность в деле урегулирования проблемы. Казалось, созда-

нию «Великой Армении» грозит опасность, однако нет! 10 августа 1920 года в Севре был подписан договор. В статье 89, этого договора говорилось о том что, стороны соглашаются передать на третейское решение президента США вопросов об установлении турецко-армянской границы в Эрзерумском, Трапезундском, Ванском, Битлисском вилайетах, и о демилитаризации оттоманской территории, прилегающей к этой границе, а также выходе будущей армянской государственности к морю. Помимо этого, в статье 92 указывалось, что границы Армении с Азербайджаном и Грузией должны быть установлены по взаимному соглашению заинтересованных стран. В случае отсутствия согласия, окончательное решение о границах принадлежит главным союзникам. Таким образом, будущей Армении передавалась часть восточных провинций Анатолии, и турецко-армянская граница устанавливалась в Эрзерумском, Ванском, Битлисском и Трапезундском вилайетах. Армения, тем этим самым, получала выход только к Черному морю. В итоге, территорию «сжатой» Армении европейские дипломаты «великодушные» увеличили за счет чужих земель. Более того, страны Антанты отдали Армении Карсскую область и вернули часть Эриванской губернии. Дашнаки были не очень-то довольны подобным расширением. К тому же, они ожидали от Антанты присоединения Карабаха и «Лорийской нейтральной зоны».[23].

Таким образом, Севрский договор предусматривал расширение Армении и решения, так называемого, «армянского вопроса». Однако, вскоре Турция была охвачена пламенем народного восстания. После оккупации страны Западными войсками оно приняло характер вооруженной борьбы против оккупантов. Патриотически настроенные слои турецкого общества боролись против раздела Турции, и за короткое время эта борьба приобрела общенациональный характер. Вскоре, в противовес ставшему марионеткой в руках оккупантов султанскому правительству, было образовано Великое Национальное Собрание Турции. Оно провозглашало единственно законную власть, олицетворявшую волю турецкого народа. Новое правительство ставило задачу освобождения страны от оккупантов и образование суверенного, независимого национального государства. В сложной международной обстановке начала 20-х годов XX в. правительство Советской России не могло не использовать антибританскую и антифранцузскую позицию Турции в своих интересах. Она признала новую власть и начала снабжать Турцию вооружением. Создавалась угроза планам Антанты, и, тем самым расширению территориальных вопросов новоявленной

Армении. Интересы армян, так приблизившихся к заветной цели, были принесены в жертву. Большевики пренебрегали ими в надежде на мировую революцию и подъем национально-освободительной борьбы на Востоке, возглавить которую почему-то, по мнению кремлевских мечтателей, должна была Турция. Столкнувшись с национально-освободительным движением в Турции, Англия решила использовать против Турции армян. Правительство А.Огаджаняна, несмотря на позицию Советской России, поддалась на провокацию. Дашнаки, имея в руках клочок бумаги – Севрский договор, сдвинули свои войска. Провоцируя дашнаков на столкновение с кемалистами, англичане не забывали провоцировать и первых. На этот счет имеется свидетельство Мустафы Кемала, который писал: «Англичане, одоббившие армян в их желании стать в обостренные отношения с мусульманами, подстрекали их к этому и ставили нас в известность об опустошениях, производимых армянами, называли их непереносимыми, возбуждали нас против армян и толкали к тому, чтобы отплатить соседям тем же». [24]. 24 сентября 1920 года началась армяно-турецкая война. Когда военные действия были уже начаты, турецкое командование предложило дашнакам начать переговоры и решить вопросы мирным путем. Однако дашнаки отвергли предложения турок. О. Качазнуни впоследствии писал: «Мы не боялись войны, так как были в полной уверенности, что победим. Мы имели армию, которая была хорошо вооружена английским оружием и хорошо одета... (мы) все были ослеплены Севрским договором». [25]. После отказа правительства Армении от переговоров, турецкие войска перешли в наступление, и «хорошо вооруженная и одетая» армянская армия начала дружно отступать. Турецкие войска заняв ряд районов, приближались к границам Грузии. В этой обстановке правительство Грузии обратилось к руководству Армении с предложением временно ввести грузинские войска в «Лорийскую нейтральную зону». Правительство Армении было вынуждено временно отказаться от своих амбиций в отношении Грузии и 13 ноября 1920 года в Тифлисе, по вопросу о временном вводе грузинских войск в «нейтральную зону», между Грузией и Арменией был подписан договор, где, в частности, отмечалась: «По предложению правительства Грузии правительство Армении дает согласие на ввод в нейтральную зону грузинских войск. Нахождение грузинских войск в нейтральной зоне не порождает никаких новых прав на эту территорию... В случае необходимости, в нейтральную зону пропускаются беженцы из Армении в числе примерно до 10 000 душ...» [26].

Таким образом, после заключения вышеприведенного соглашения, армянские части, находящиеся в «нейтральной зоне», были отправлены на фронт. Во второй половине ноября, в результате панического бегства армянских войск, Кара Бекир паша победоносно вошел в город Александрополь. Правительство А. Огаджаняна в такой обстановке не могло более оставаться у власти и подало в отставку. Вскоре было образовано правительство С. Врацьяна из дашнаков и эсеров. Сам премьер придерживался русской ориентации и эсеры имели личные связи в кругах армянских большевиков. Была надежда, что в случае появления большевиков (неизбежность этого начинали сознавать), правительству с подобным составом удастся найти общий язык с ними. Между тем турки продолжали свое наступление, а страны Антанты к судьбе армян проявляли полное безразличие. «Мы исчерпали все средства», – говорили они, – «сделали все возможное и невозможное, больше ничего сделать для армян не можем». [27]. В такой сложной обстановке, 26 ноября 1920 года, дашнаки подписали декларацию об отказе от Севрского договора, а значит, и от определенных территорий. Ради достижения своих целей они готовы были в любой момент предать и продать своих союзников, которые постоянно менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Они делали реверансы Российской самодержавию, и тут же предавали царский дом анафеме. Они взывали к «великим демократическим нациям» – Англии и Франции, и тут же обвиняли их в «черном предательстве». Они лебезили перед кайзеровской Германией, а затем честили немцев «тевтонскими варварами» и т.д. Всем им дашнаки давали многообещающие авансы, и всех без исключения предавали, проявляя при этом исключительный нюх – как только очередная авантюра оказывалась на грани провала, дашнаки первыми ударялись в бега, предоставляя своим незадачливым союзникам расхлебывать заваренную ими же кашу. Спустя некоторое время, 29 ноября 1920 года, в Армении была провозглашена советская власть. Перемена власти в своем роде была уникальна. Казус заключался в том, что части славной Красной Армии вошли в Ереван только 4 декабря. Безусловно, «опережение политического графика» сыграло роль в дальнейшем судьбе дашнаков. Визуально она была свергнута, но та часть, которая удачно мимикрировала, опять осталась у власти. Один из лидеров «Дашнакцутюна» О. Качазнуни впоследствии скажет: «Наша партия сделала уже всё, что должна была сделать и исчерпала себя... Мы, как правительство, и как партия, исчерпали все свои силы, очутились в тупике. И если бы боль-

шевики опоздали, мы должны были бы призвать их, ибо сами уже были бессильны, а в стране не было другой силы, могущей заменить нас в эти дни».[28]. 2 декабря 1920 года именно дашнаки-большевики подписали с кемалистской Турцией Александропольский мирный договор. Таким образом, потерпев сокрушительный крах и поставив собственный народ на грань уничтожения в результате войны с Турцией, дашнаки вынуждены были сойти с политической сцены. Они уступили главные роли новым хозяевам – большевикам, таким же жестоким и беспринципным хищникам, но более сильным и еще дальше шагнувшим по части зажигательных лозунгов и оболванивания масс. После советизации Армении в Ереване был создан Военно-революционный комитет под председательством С.Касьяна. Вскоре, назначенный Народным комиссаром по иностранным делам, А.Бекзаян 7 и 10 декабря 1920 года посылает ноту в адрес МИД Грузии, в котором требует «немедленного вывода грузинских войск из Лорийского района[29].» Как видно из приведенного документа, начиналась новая борьба за осуществление прежних целей, однако другими путями. Что касается требования, теперь уже Советской Армении, то грузинское правительство ответило однозначным отказом. 30 декабря 1920 года правительство Советской Армении предъявило руководству Грузии очередную ноту следующего содержания: «...Во время войны с Турцией грузинские войска оккупировали нейтральную зону. В ваших ответах от 10 и 12 декабря вы отказываетесь от выполнения наших требований, и говорите, что нейтральная зона была занята по соглашению от 13 ноября с дашнаками. Армянское (Советское) правительство вынуждено заявить, что оно не признаёт соглашение от 13 ноября, так как оно было заключено по требованию Антанты... Наше требование - положить конец такому положению в нейтральной зоне, в этой бесспорно армянской территории».[30]. Правительство Советской Армении больше не предъявляло претензии на грузинские земли, так как в Москве был уже готов план оккупации Грузии, и армянские большевики не сомневались, что после этого ими передадут «нейтральную зону». После установления советской власти в Азербайджане и Армении, в Грузии были созданы и открыто действовали «комитеты спасения» и «освобождения» Армении, Азербайджана, Терека, Кубани, и др. от большевиков. В январе 1921 года в Тифлисе состоялось совещание дашнаков, на котором они провоцировали о том что, при помощи Грузии и Антанты, поднимут восстание против советской власти в Армении.[31]. Эти факты давали основание большевикам конста-

тировать, что, «Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на Ближнем Востоке». Таким образом, оккупация и советизация Грузии становились неизбежными.[32]. Все попытки грузинского руководства найти поддержку в борьбе с большевиками были тщетными. В ночь с 11-го на 12 февраля 1921 года Красная Армия перешла границы Грузии. Москва по радио сообщала, что в Грузии началось восстание, а по Кавказу передавала, что Советская Армения напала на Грузию и требует присоединения Борчалинского уезда.[33]. В ожесточенных боях части регулярных войск Грузинской Демократической Республики не смогли остановить соединения Красной Армии. 25 февраля 1921 года в Грузии была установлена советская власть. После установления советской власти в Грузии, Кавказское Бюро РКП(б) (Кавбюро) уже могло заняться территориальными вопросами трех советских республик Закавказья. 2 мая 1921г. на пленуме Кавбюро РКП (б) было принято решение о создании комиссии из представителей Закавказских республик под председательством С.Кирова для определения границ между Азербайджаном, Грузией и Арменией. На первом же заседании в Тифлисе (25-27 июня 1921 года) Бекзаян предложил членам комиссии учесть «исключительно тяжелое положение Советской Армении и во имя общей солидарности, установления раз и навсегда самых искренних, дружеских взаимоотношений сделать территориальные уступки в районах, населенных компактным армянским населением».[34]. К такой фальши для достижения своих целей не прибегали даже дашнаки, как видно, армянские большевики по части зажигательных лозунгов шагнули дальше от своих предшественников. К тому же, в конце своей «дружеской» просьбы, Бекзаян добавил, что «в Москве, в беседе с ним товарищ Сталин вполне разделял эту точку зрения[35].» Однако, представители Грузии, которых поддержали делегаты от Азербайджана, заявили о недопустимости территориальных прирезок. Их поддержал и С. Киров. Эта тема было поднята и 26 июня. Тем не менее, вопрос о территориальном размежевании Закавказских советских республик не был решен, и представитель Армении Бекзаян перенес его на решение Кавбюро ЦК РКП(б). 7 июля 1921 года пленум Кавбюро, при участии Сталина, принял решение о присоединении бывшей «нейтральной зоны Лори» к Советской Армении. Вопрос о судьбе Ахалкалакского района решено было передать на рассмотрение ЦК КП (б) Грузии, заключение которого затем должны были внести на пленум Кавбюро (Л. Тоидзе. «После 25 февраля», Тб., 1990 г.). 16 июля президиум ЦК КП(б) Грузии подтвердил по-

становление Кавбюро о передаче «нейтральной зоны» Армении. По вопросу же об уступке Ахалкалакского района в пользу Советской Армении, президиум ЦК КП (б) Грузии, исходя из политических соображений, а также важности экономических связей Ахалкалаки с Тифлисом, признал это предложение неприемлемым.[36]. Но Армения не намерена была отступать от своих претензий. Кроме подручных, она опиралась на тех «грузинов-интернационалистов», которые в революционном огне навсегда потеряли свое национальное лицо и понятие «родина». В 1922 году Грузинскому правительству был представлен новый проект, согласно которому большая часть Джавахетии, она же Ахалкалаки просто обязана была присоединиться к Борчалинскому району с целью создания в дальнейшем «единой армянской административной единицы». По словам И.Джавахишвили, который остерегал правительство от исторических ошибок, «этот план являлся первой ступенью мастерски придуманного проекта отторжения этих двух уездов из состава Грузии и присоединения их к Армении, за которым обязательно последовала бы и вторая. Достаточно окинуть взглядом составленные дашнаками карты, как станет ясным, что и на этот раз шла борьба за осуществление прежних целей, однако другими путями».[37]. Оказывается, и после этого был составлен еще один проект, о чем свидетельствуют последние абзацы доклада И. Джавахишвили: «Пару слов еще, о, якобы новом проекте относительно необходимости предоставления автономии Джавахетии и ее выделении. После всего вышесказанного, ясно, откуда и для чего проистекает этот проект... Если при прежнем режиме российского владычества в Грузии попирались интересы грузинского народа, то, благодаря политике русских и армянских чиновников свободные грузинские земли заполучили только армяне и русские. Неужели и теперь возможно, чтобы жизненные интересы грузинского народа были принесены в жертву этому проекту... Это настолько невероятно, что уверен, правительство ГССР откажется от осуществления данного проекта, так же, как было отказано другим подобным проектам».[38]. Но партия сказала свое слово. Таким образом, Советская Грузия без боя лишилась части южных районов, которые были переданы Армении. А переданы они были по одному лишь признаку – из-за проживающего там горстки армянского населения. Армянский принцип – селиться кучей и вытеснять все другие нации, чтобы потом заявить, что это «исконно армянские земли», принёс свои плоды. Советская Армения получила значительные территории Грузии. Создать армянское государство можно было только за счет

территории соседних государств, только на крови тех народов, которые когда-то приютили их и поселили на своих землях. Трогательные по своей «наивности» просьбы армянских коммунистов подарить «обездоленной, несчастной» Армении часть грузинской территории в свое время вполне укладывались в господствующую тогда идеологию пролетарского интернационализма и концепцию единого государства, рассматривавшегося, лишь как временный, переходный этап к монолитному, и, в идеале, - к обществу без национальных признаков. Тот факт, что первый секретарь КП Грузии Л.Берия, дабы положить конец этим притязаниям, в свое время вынужден был не больше и не меньше, как лично застрелить своего армянского коллегу в своем кабинете, показывает, что он считал опасность вполне реальной[39]. Характерная черта армянской национальной пропаганды, как словно бы нарочитая грубость доводов, будто бы рассчитанных на детей. Как, впрочем, и то, что параллельно существуют и настоящие мастера пропаганды. В пропагандистской борьбе существуют разные уровни, и для воздействия на темную армянскую массу, в первую очередь, нужны простые доводы и методы для распространения в разных вариациях мальвы об «исконной принадлежности» Карабаха и Джавахетии Армении. Эта пропаганда, следует отметить, уже успела стать одним из приоритетных лозунгов армянского национализма и армянской внешней политики. О «Карабахской политике» все известно, поход к берегам Каспия провалился. Но, план рейда армянских крейсеров, атомоходов и сухогрузов в грузинское побережье Черного моря пока остается в силе. А проход этот, проходит через Джавахетию, на что и намекают «жидкие мозги» из Ереванского «причала». И не является секретом то, что цель эта входит в состав геополитических интересов союзников Армении. Армяне готовы взяться за оружие против Грузии, как это было в Абхазии. Но, и в Ереване знают, если события будут развиваться по неблагоприятному сценарию, то нет сомнения, в возникновении угрозы существования самой армянской государственности, которая была создана на исторических территориях Азербайджана и Грузии. Если на побережьях и Грузии по наивной грузинской гостеприимности живут представители «Морской Армении», то официальному Еревану не следует бросать там якорь и поднимать свой флаг. Такая попытка в период первой мировой войны привела к выселению хаев с турецкой земли, виной тому были именно армянские провокаторы. Сто лет назад в Азербайджан и в Грузию переселили сотни тысяч армян. Однако прошло время, и потомки пришлых стали самонадеянно утверждать,

что живут в «исторической Армении». Армения никогда не имела выхода к морю, и никогда ее не получит. Не повезло Армении с географией... Поэтому, строить грандиозные планы об «армянской армаде», которая горда бороздит океанские просторы, не следует. Более того, как выше сказано, ныне существующая Армения состоит из территорий Азербайджана и Грузии. Азербайджанские и грузинские политики еще в 1918 году в «знак доброго компромисса» предоставили армянам часть своих исторических областей, а в 1921 году, «мягкосердечные» большевики придобавили еще. Российско-грузинский военный конфликт 2008 года породил в кругах армянского общества большие надежды. Армяне в Джавахетии были готовы с оружием в руках подняться против Грузии, однако их надеждам не суждено было оправдаться. Однако в настоящее время вся общественность и правительство Армении просто мечтают о новом столкновении, авось гипотетическое поражение Грузии, наконец, даст проход к Черноморскому побережью. История искусственно созданных постсоветских вооруженных конфликтов не раз наглядно показала правоту грузинской пословицы, в вольном переводе звучащей, как: «шавка волка победит, если ей медведь подсобит». И в Азербайджане мудрецы говорят: «Пес сидит в тени скалы, думая что это его тень».

14 апреля 2005 года в Ереване с одобрением высшего руководства страны была устроена антигрузинская акция, в которой открыто звучали призывы о присоединении Джавахетии к Армении. А немногим раньше, 14 марта, в «Газете СНГ» была опубликована статья некоей Мариам Степанян, о сотрудничестве «Дашнакцутюн» с новой армянской партией «Виркис», которые решили, что «Джавахах в составе Грузии находится временно и рано или поздно присоединится к Армении». Армянская диаспора в России тоже не захотела остаться в стороне. Часть её переименовав себя «Джавахахской диаспорой», начала громогласно требовать о провозглашении Самцхе-Джавахетском крае Джавахетской автономной области. Но, пока в составе Грузии 26 февраля 2010 года так называемая «диаспора» разместила на сайте информационного агентстве «ARMENIA Today» очень интересную петицию. Этот пасквиль интересен и тем, что таит в себе лжеюридическую почву аннексии грузинских земель, и текст которого в точности повторяет небезызвестное «обращение» армян батюшке Горбачёву в канун «Карабахской проблемы». Не забудьте обратить внимание на выделенные нами детали. «Мы, Джавахетская диаспора России, призываем... предпринять безотлагательные меры по прекращению дискриминационной поли-

тики грузинских властей в отношении ДЖАВАХСКОГО АРМЯНСТВА, гарантировав безопасность армянского населения. Исходя из реалий... считаем первоочередными: 1. Немедленный ПЕРЕСМОТР состава АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ Самц- «Многострадальная Армения»: мифы и реальность 259 хе-Джавахетии с включением Цалкского муниципалитета. 2. Немедленный пересмотр и внесение в Конституцию Грузии поправок о ПРОВОЗГЛАШЕНИИ Самцхе-Джавахетского края автономной областью с присвоением наименования «ДЖАВАХСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ». 3. Придание АРМЯНСКОМУ ЯЗЫКУ СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА на территории Джавахетской автономной области... 4. Предоставление ПРАВОГОГО СТАТУСА Армянской Апостольской Церкви в Грузии и ВОЗВРАТ секуляризованных АРМЯНСКИХ храмов, святынь и исторических памятников. 5. Незамедлительное прекращение полицейских гонений в крае Самцхе-Джавахах-Цалка, прекращение судебных и уголовных преследований АРМЯНСКИХ АКТИВИСТОВ края. 6. Пресечение всех проявлений по созданию искусственных помех и запретов на пропускном пункте «Бавра» государственной границы, в том числе и прекращение политики по запрету ПРОВОЗА армянской учебной и художественной литературы. 7. ВОССТАНОВЛЕНИЕ на официальном уровне АРМЯНСКИХ ТОПОНИМОВ в крае СамцхеДжавахах-Цалка и в Грузии в целом, в том числе и рассмотрение вопроса о возврате местной топонимики региона, которая существовала в до-революционной Грузии. Мы призываем все общественно-политические силы Армении и Диаспоры, а также представителей общества, обеспокоенных проблемой сохранения армянства в регионе Самцхе-Джавахах-Цалка, сообща впрячься БОРЬБУ по защите прав и интересов джавахахских армян, последовательно ДОБИТЬСЯ СОЗДАНИЯ для джавахахских армян полноценных условий для построения своего будущего на РОДНОЙ ЗЕМЛЕ»[40].

Такова краткая история образования Армении из исторических земель народов Южного Кавказа. Однако, очередные «гении» армянского народа, позабывшие, на чей земле они живут, стремятся вновь отхватить приглянувшиеся им территории. Сегодня, чтобы не повторить ошибок прошлого, мы должны внимательно изучить уроки истории, вновь перелистать ее страницы, порою трагические, горькие и кровавые. Это не только позволит понять глубинные истоки происходящих сегодня процессов, но и наметить единственно верный путь государственного строительства.

Литература:

- [1]. Римлянам, 5:12
- [2]. В. А. Величко. «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы». СПб., 1904 г.
- [3]. Там же.
- [4]. М. Варданян. История., т. II. М., 1950 г.
- [5]. М. Кочар. «Армяно-турецкие политические отношения и армянский вопрос». Ереван, 1988 г.
- [6]. <http://forum.bakililar.az>
- [7]. Война 1877-1878 гг., т. III, «Война в Азиатской Турции». Под ред. А. Зыкова. СПб., 1881
- [8]. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами, т. XII, СПб., 1898
- [9]. В. Гурко-Кряжин. «Армянский вопрос». БСЭ., т. III. М., 1926
- [10]. А. Дарбинян. «Армения в дни национального освобождения. Воспоминания (1890- 1940)». Париж, 1947 г.
- [11]. Грибоедов А.С. «Письма и 238 Гурам Мархулия, Шабнам Нуриева записки». Баку. Изд. Маариф, 1989 г.
- [12]. И. Чавчавадзе. Собр. с в X т., VIII. Тбилиси, 1957 г.
- [13]. газ. «Мецамор», Ереван, 2004, №6.
- [14]. С. Айвазян. «История России, армянский след». Москва, 1997 г.
- [15]. Д. К. Бердзенишвили. «Ахалкалаки». «Артануджи», №7, 1998 г.
- [16]. Н. Н. Жордания. «Моё прошлое» (Воспоминания), Париж, 1953 г.
- [17]. ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 17, л. 9.
- [18]. Газ. «Борьба», 1918, № 96.
- [19]. Г. Р. Мархулия. «Из истории возникновения армянской националистической партии «Дашнакцутюн» и ее политике в отношении Грузии в 1918-1920 гг.» – «Исторические изыскания», т. II, Тб., 1999, с. 193
- [20]. Мазниашвили. «Воспоминания. 1917-1925», Тб., 1927 г.
- [21]. ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. №31, л. 161
- [22]. И. Шахдин. Дашнакцутюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе, Тифлис, 1931
- [23]. «Армянский вопрос на Лозаннской конференции», Тифлис, 1926 г.
- [24]. В. С. Завриев. «К новейшей истории Северо-Восточных вилайетов Турции», Тб., 1947 г.
- [25]. О. Качазнуни. «Дашнакцутюн, больше ничего делать». Тифлис, 1927 г.
- [26]. Г. Р. Мархулия. «Территориальные претензии дашнаков и, т. н., вопрос «раздела Армении» в политических кругах Турции, Грузии и Азербайджана». Кн. «Исторические разыскания». Абхазская организация. Т. VI, Тб., 2003 г.
- [27]. А. Аставацатрян. «Иттихадско-дашнакские отношения». Жур. «Айреник» («Родина»), Ереван, 1964, № 12.
- [28]. О. Качазнуни. Дашнакцутюн, больше ничего делать. Тифлис, 1927 г.
- [29]. ЦГИАГ, ф. 1836, оп. №1, д. №200, л. 9.
- [30]. ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. №51, л. 26.
- [31]. ЦГИАА, ф. 37, оп. №1, д. №27, л. 116.
- [32]. Н. Е. Дарсания. «Была ли неизбежной насильственной советизация Грузии», – «Исторические разыскания», т. I, Тб., 1998 г.
- [33]. Н. Жордания. «Моё прошлое (Воспоминания)», Париж, 1953 г.)
- [34]. ЦГИАА, ф. 128, оп. №1, д. №1420, л. 15

- [35]. ЦГИАА, ф. 128, оп. №1, д. №1420, л. 15-16
- [36]. С. В. Хармандарян. «Ленин и становление Закавказской Федерации», 1921-1923, Ереван, 1969г.
- [37]. Доклад И.Джавахишвили правительству Грузии. 1926, ЦГИАГ, ф. 476, оп. №1, д. №6, л. 82-111.
- [38]. Там же.
- [39]. Г.Р.Мархулия. «Армянский вопрос» в прошлом и настоящем. «Вестник», Тб., 2007 г.
- [40]. <http://armtoday.info>

GURAM MARKHULIA

Doctor of Historical Sciences, Professor of Sukhumi State University (Georgia)

DASHNAKTSUTYUN AND ITS PROPAGANDA

Summary

The propaganda of the doctrine of the “infallible” Jesuits, which was brought to the Armenian standard, was reflected in the program of the Dashnaktsutyun party adopted in 1907. The spirit of hatred and chauvinism manifests itself from the very first proposals of this program: the highest goal for them is exclusively to serve the interests of the Armenians. In the 9th paragraph of the document, this idea is manifested most clearly. In order to involve public opinion in the goal, the Dashnaks need to extend their influence to the press. According to an eyewitness, already at the beginning of the century, “now, without exception, all the Caucasian press is in power or under the influence of Armenians”. “Dashnaktsutyun” created a press designed for almost any reader: on a national basis, social status, political, etc. P. For each reader, pro-Armenian ideas and materials were presented in appropriate packaging. In dozens of printed publications, the unshakable authority of the Armenians was affirmed in a direct and veiled form, their invaluable “merits” to the “ungrateful” peoples were extolled, disparaging remarks were made about the “savagery”, “uncivilized” representatives of other nationalities inhabiting Transcaucasia. The nationalist attacks of the pro-Armenian press largely contributed to the artificial incitement of interethnic hatred in the region, sowed the seeds of nationalism, which later turned into bloody seedlings. In order to achieve their goals, the Dashnaks were not averse to reaching an agreement with their opponents. Little is known in Armenia that in 1909, on the initiative of the Armenians, an agreement on cooperation was concluded between the “Young Turks” and the “Dashnaktsutyun”, the first four points of which read: “1. For the implementation of the Constitution and the unshakable strengthening of social development, it is necessary to fight together, sparing no effort for this. 2. In relation to reactionary movements, act jointly, applying the methods stipulated by law. 3. Considering the ultimate goal of the joint activity of the two parties to be the preservation of the integrity of the Ottoman Motherland, they should actually dispel the rumors inherited from the despotic regime that the Armenians are striving for independence. 4. Both parties declare that they are unanimous in “expanding the rights of vilayets” and support the development and progress of the common Ottoman homeland”. The above document once again proves how far the Dashnaks have gone in a double game. They were ready in words, even with weapons in their hands, to defend the «integrity of the Ottoman Motherland», refuted the rumors that «the Armenians are striving for independence.» The «expansion of the rights of vilayets» and «broad local autonomy» are mentioned in these documents as if by the way. Cooperating with the dominant and powerful Ottoman party, Dashnaktsutyun again launched its activities in all regions of the empire populated by Armenians. Cornelius Tacitus turned out to be right: “From time immemorial, this people has been unreliable both because of its mental disposition, and because of the position it occupies, being among the most powerful powers, the Armenians for this reason often enter into strife with them, hating the Romans and envying the Parthians. In addition, the tactical maneuver of the

Armenians reached its goal in another issue. Thus, the Dashnak leaders Varamyan, Papazyan and the notorious O. Kachaznuni were invited to Istanbul in 1909 as Armenian deputies and took seats in the Turkish parliament. Many Armenian historians subsequently condemned such a short-sighted line of the Dashnaks, who, in the end, «outwitted themselves.» For example, “The Dashnaktsutyun Party... made a gross mistake... It began to cling to the Young Turks, concluded an agreement with them, hoping to gain time. However, time, unfortunately, favored neither the Dashnaktsutyun party nor the Armenian people. Time worked for the Young Turks. This important circumstance was not taken into account by the leaders of the Dashnaktsutyun party, they did not take into account that the conditions and tasks of the struggle had changed radically... It was a short-sighted, helpless policy, tantamount to betrayal.” The leaders of the Dashnaks each time fed the Armenian people with illusions, inspiring them with unrealizable hopes about the formation of «Great Armenia» in the near future, and, assuring that «Dashnaktsutyun» in this matter is supported by mighty forces, referring now to Russia, then to England and France . The interests of these powers, undoubtedly, converged on the «Armenian issue», but this interest did not mean at all the readiness to provide real comprehensive and large-scale assistance, without which the plans of the «Dashnaktsutyun» were doomed to failure. All the ideological foundations of the state policy of Armenia, plans of aggression and groundless territorial claims against Turkey, Azerbaijan and Georgia are openly supported by the political movements of this country today.

«Ethnic cleansing» was put forward as the first stage of this insidious plan. Armenian leaders openly demanded that the population of Armenia should consist only of Armenians. The territories of Azerbaijan, Georgia and Turkey are an integral part of «Great Armenia». And the historical and cultural monuments, customs, national heritage of these countries are simply obliged to belong to His Majesty the Armenian people. The Georgian writer and thinker I. Chavchavadze wrote about this: “Armenians erase and destroy the traces of Georgians in churches and monasteries belonging to Georgians, scrape off or erase Georgian inscriptions on the stone, remove the stones themselves from the building and replace the inscriptions on them with Armenian ones.

So the Dashnaks tried to convince the world that the lands they claimed were clearly Armenian, but the leaders of the Armenian people did not take into account the adequate actions of those peoples who actually owned the indicated territories.

ETHNOLOGY - ЭТНОЛОГИЯ

КАМАЛА АЛИЕВА

Доктор философии по истории, доцент, института Археологии и Этнографии
Академии Наук (Азербайджан)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАРАБАХА

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.18>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/02/03/>

Ключевые слова: ювелирное искусство, женские ювелирные украшения, история Карабаха, техника изготовления женских ювелирных украшений.

Аннотация. В данной статье на основе достижений современной этнографической науки Азербайджана рассматривается история создания традиционных женских украшений в одном из древнейших регионов Азербайджана - Карабахе. Ювелирное искусство этого края имеет глубокие традиции, которые уходят своими корнями к истокам древнейших цивилизаций тюркского мира. Конкретные реальные образы в виде переосмысленных условно-декоративных символов были представлены в ювелирных украшениях, которые в костюмах жителей Карабаха использовались в качестве амулета-талисмана. Сакральная функция была сильна в украшениях с самого начала их возникновения и не теряет своего значения в некоторых видах ювелирных изделий по сей день. В период средневековья и нового времени в традиционных женских украшениях возросла знаковая функция, выступающая показателем материального состояния женщины, её половозрастной категории, положения в обществе, и локальной принадлежности. Со временем в традиционных женских украшениях Карабаха усиливалась их эстетическая составляющая, а сакрально-магическая функция ослабевала, но не теряла полностью своего значения.

Ювелирные украшения и ювелирное искусство в целом по праву является одним из ярких и в то же время самобытных проявлений художественного творчества всех народов и не в последнюю очередь азербайджанского. В ювелирном искусстве нашли свое органическое отражение верования, моральные и правовые нормы, социальные отношения и традиции, истоки которых коренятся в этнической истории нашего народа,

и поэтому они во все времена являлись неотъемлемой частью традиционной одежды и костюма.

На протяжении всей истории Азербайджана женский костюм и ювелирные украшения по преимуществу совершенствовались параллельно, оказывая взаимное влияние друг на друга. Семиотический статус ювелирных украшений, как взаимосвязанных и взаимообусловленных с костюмом предметов, достиг своей вершины в одном из древнейших регионов Азербайджана каковым является - Карабах. Благодаря своему изяществу и благородству традиционные женские ювелирные украшения обитателей отмеченного региона обладали как утилитарной, так и знаковой принадлежностью, соответствуя практическим и символическим требованиям. При этом сакрально-магическая функция ювелирных украшений значительно превалировала над их эстетическим значением. Украшения могли располагаться на определенных частях тела, что по мнению древних людей, обеспечивало им здоровое потомство, расположение богов, защиту от нечистой силы и дурного глаза, либо приносило удачу и счастье. Помимо сакральных функций, украшения могли демонстрировать особое положение индивида в тогдашнем средневековом обществе. При этом художественное оформление традиционных украшений женщин Карабаха было тесно связано с силуэтом, формой и цветом одежды.

Но, несмотря на весомую роль, которую традиционные женские украшения играли в определении их статуса в жизни племён и народов Карабаха их генезис, эволюция, техника изготовления, художественная и семиотическая функции еще не до конца изучены в отечественной этнографической науке. Отмеченные обстоятельства переопределили написание данной статьи, в которой будет сделана попытка воссоздать историю создания и совершенствования женских украшений и выяснить их художественную

ценность и определить место их обладателя в социальной стратификации тогдашнего общества и этногенезе азербайджанского народа в целом.

За тысячелетия своего существования ювелирное искусство азербайджанского народа прошло большой путь развития от простейших способов изготовления изделий до самых сложных. Многочисленные украшения и предметы из благородных металлов, относящиеся к периоду древности и средневековья свидетельствуют о высоком уровне материальной культуры азербайджанского народа. [1].

Мир ювелирного искусства Карабаха, как и быт его оседлого и полукочевого населения, исторически развивался и сформировался в контексте азербайджанской культуры, на тюркской этнокультурной основе.

Одежда и ювелирные украшения Карабаха создавались и совершенствовались под влиянием естественно-географических условий, занятий населения, социальных процессов и социальным расслоением имевшим место среди племен населявших этот край в обществе. [2].

Историк ювелирного дела Р. Фон Нойман отмечает: «развитие и использование ювелирных изделий подтверждает старую истину о том, что человек нуждается в персональном украшении. После изобретения средств защиты, создания орудий добычи и производства пищи, древнейший человек направлял свои способности на создание предметов украшений». [3].

В ходе археологических раскопок проведенных на территории Карабаха были обнаружены относящиеся к II-I тысячелетиям до н.э. уникальные мужские и женские ювелирные изделия (украшения для головы, рук, запястий, груди, серьги и др.), что позволяет нам говорить о высокой художественной культуре племен его населявших. [4].

Большое количество предметов украшения, обнаруженных в результате археологических раскопок из античных и средневековых памятников Карабаха являются наглядным показателем усовершенствования технологии изготовления ожерелий и в последующее время. Эти ожерелья, передаваемые из поколения в поколение в форме хранения, приданого, дарения, имеют важное значение в деле для этнического состава азербайджанского народа, социального статуса и возраста, материальной и духовной культуры. жизни. Ювелирное ремесло как самостоятельное направление декоративно-прикладного искусства получила заметное развитие в творчестве народных мастеров

Карабаха в XV-XVII вв. Ювелиры отмеченного периода хорошо владели методамиковки, сварки, пайки, литья, в том числе по выплавляемым моделям, прокатки, волочения, инкрустации, филигрании, гравировки. XII-XV веках важнейшими центрами производства ювелирных изделий были Барда, Нахичевань, Шемаха, Тебриз. В Азербайджане ювелирное ремесло развивалось в основном по трем направлениям - формование (чахмаглиб), орнамент (торламачылыг) и драгоценные камни (джавахирсазлыг).

В XVI-XVII веках художественная обработка металла явилась одним из самых развитых направлений декоративно-прикладного искусства Азербайджана. В это время для изготовления металлических изделий стали широко использовать золото и медь. Одним из важнейших центров ювелирного искусства Карабаха и равно и всего Азербайджана являлся город Шуша. Видный азербайджанский историк А. Мустафаев объяснял расцвет ювелирного искусства с возросшими потребностями тюркских аристократических слоёв в богатой и нарядной национальной одежде и разнообразных ювелирных украшениях. Аристократические семьи города были главными заказчиками и потребителями изготовленных шушинскими ювелирами драгоценностей, женских золотых украшений. [5].

Одним из наиболее распространенных приемов ювелирной техники XIX века стал штампчечанка, который был трех видов: пуансонный (точечный), плоско — рельефный и высокорельефный. Методом штампа изготавливались различные виды украшений для одежды, браслеты, головные и шейно-нагрудные украшения, фрагменты для некоторых фасонов мужских поясов и др. Штампованные бляшки с точечным и растительным орнаментом нашивались на женскую, главным образом, свадебную одежду. [6].

Шуша отличалась от других ювелирных центров Азербайджана также тем, что помимо золотых изделий здесь производили украшения из серебра (гюмушкарлыг) и драгоценных камней (джавахирсазлыг). Ювелиры Шуши получили такую славу, что весь Азербайджан заказывал именно у них. Шушинские ювелиры традиционно изготавливали позолото-штампованные изделия — рэнкарлыг. Конечно такую роскошь хотели все, но не каждый мог себе позволить. Согласно старинным традициям, которые остались неизменны без ювелирных украшений невесту не могли выдать замуж или привести в дом жениха. Одним словом, азербайджанских женщин просто невозможно представить без украшений. [7].

Женские ожерелья, изготовленные в Карабахе (папаггабагы, невидимка, крючок, налобник, колье «арпа», «хиль» и «мирвари», ворот, нашейник, штамповка, белбагы, плоские штампованные пуговицы, различные серьги (шарлы, переكلي, этекли, торлама, силсиле и др.), кольца с камнями и без камней, штампованные, рубиновые браслеты, ожерелья, нашиваемые на подол и т.д.) говорят о широком разнообразии и локальных особенностях традиционных украшений [8]. Ожерелья-украшения являлись важным элементом в комплексе женской одежды. Их носили на голове, ушах, шее, груди, поясе, рукавах. Изготовленные в регионе плоские пуговицы в форме круга, квадрата, листьев, цветов, рыб, вольмиконечника, использовались в украшении арагчына (тюбетейки) и кокошника. В качестве украшений для шеи и груди использовались «шири-хуршид», «бабаханы», «арпа боюнбагы», «мирвари боюнбагы», «синибенд», «ярпаг боюнбагы и др. [9]. Преобладающее место среди ожерелий карабахских женщин занимали такие виды серег, как «дарагы», «себети», «гиласы», «лолу» («лола»), и др. В числе ожерелий карабахских женщин значительное место занимали кольца с камнями и без них, обручальные кольца, а также кольца, браслеты из изумруда, бирюзы, яхонта, агата, рубина, жемчуга и т.д. Определенную часть традиционных женских украшений Карабаха составляли ожерелья, прикрепляемые к одежде (яхалыг, этеклик, чалкечирчарышга, гога-дюйме, зенгебензер гумров, сикке-дюзмелер и др.), вязаные и плетеные украшения (бафта, гайтанлы нахыш, чапара, хереми, гарагёз, серме (тексерме и гошасерме), шемс, пюрчюм, готаз, питик, бута, и др.) и различные вышивки (нелбеки, герюш, дердтике, бюзме, дежурка, зигзаг-сыгырсийдийи, джехрепери, гайчы-гулпу, гошасырыг, хорузайагы, и т.д.), прикрепляемые к одежде. [10].

Представленный материал позволяет нам

констатировать тот факт, что в изготовлении ожерелий для женщин в Карабахе, особое место занимали различные драгоценные камни (жемчуг, яхонт, агат, алмаз). Ввиду того, что комбинировать украшения обходилось дорого, малоимущие женщины носили ожерелья из недорогих камней, обычного стекла, меди, бронзы.

Традиционные женские украшения, носящие как художественно-эстетические функции, так и прикладное значение были наглядным примером социального расслоения в обществе, отражали особенности эпохи, образ жизни и быта народа, локальное и этническое своеобразие народов населявших Карабахский край.

В 1957 году в Музее истории Азербайджана был создан фонд драгоценных металлов, в котором собрано около 500 изделий, созданных лучшими мастерами — ювелирами Азербайджана с древнейших времен до наших дней. Коллекция фонда состоит, главным образом, из национальных женских и мужских украшений из золота и серебра, а также различных бытовых предметов (шкатулки, графины, подносы и др.), изготовленных из серебра. Филигранные изделия чрезвычайно разнообразны по форме, с множеством различных деталей и сложной композицией. Детальными изделиями были медальоны, много лепестковые цветы (солярный знак), рыбки, звездочки, листики, полумесяцы, «бута». Отдельные фрагменты филигранных изделий (рыбка, солярный знак и другие), служившие когда-то в древности амулетами, талисманами и заклинательными знаками, в течение последующих веков потеряли свое первоначальное значение и дошли до нас как декоративные детали. В наши дни многовековые традиции карабахского ювелирного искусства передаются из поколения в поколение, совершенствуясь и наполняясь новым содержанием, продолжают свою полную красоты жизнь.

Литература:

- [1]. Mustafayev A. N. Azərbaycanın maddi-mədəni irsi [Mətn]: etno-tipoloji tədqiqat / A. Mustafayev, - Bakı: Adiloğlu, 2010, 637s.)
- [2]. Vəliyev F.İ. Geyimlər və bəzəklər // Azərbaycan etnoqrafiyası, Üç cildə, II c. Bakı, Şərq-Qərb, 2007, s.4 (343s.)
- [3]. Этапы развития ювелирного дела - Мир драгоценных камней <https://mirkamney.moy.su> > publ)
- [4]. Avşarova İ. Xocalı-Gədəbəy mədəniyyəti tayfalarının bədii tunc məmulatı (e.ə.XIV-VII əsrlər). Bakı, Nurlan, 2007,192 s.)
- [5]. Мустафаев. А. Шуша - центр ювелирного искусство/ А. Мустафаев // “Ирс (наследие)” Москва., 2005, №2, с.25(с.24-26)

- [6]. (Мустафаев. А. Шушинский центр ювелирного искусства/ / А. Мустафаев // История и её проблемы, 2001, №1, с.
- [7]. Мустафаев. А. Шуша - центр ювелирного искусство/ А. Мустафаев // “Ирс (наследие)” Москва., 2005, №2, с.26(с.24-26)
- [8]. Əsədova S.D. XIX-XX əsrlərdə Azərbaycan zərgərlik incəsənəti. Bakı: Elm, 1978, s. 11)
- [9]. (Hadiyeva K.G. XIX-XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın ənənəvi qadın bəzəkləri (tarixi-etnoqrafik tədqiqat): Tarix elm. nam. ... dis. avtoref. Bakı: 2005.
- [10]. Мустафаев. А. Шушинский центр ювелирного искусства/ / А. Мустафаев // История и её проблемы, 2001, №1, с

KAMALA ALIYEVA

**Doctor History, Associate Professor, Institute of Archeology and Ethnography
Academy of Sciences (Azerbaijan)**

THE TRADITIONAL DECORATIONS OF KARABAKH (EXAMPLES OF JEWELRY ART)

Summary

Keywords: jewelry art, women's jewelry, history of Karabakh, technique of making women's jewelry.

This article, based on the achievements of modern ethnographic science of Azerbaijan, examines the history of the creation of traditional women's jewelry in one of the most ancient regions of Azerbaijan - Karabakh. The jewelry art of this region has a deep tradition that go back to the origins of the most ancient civilizations of the Turkic world. Specific real images in the form of rethought conventional-decorative symbols were presented in jewelry, which were used as a talisman-amulet in the costumes of Karabakh residents.

The sacred function has been strong in jewelry since its inception and has not lost its significance in some types of jewelry to this day. During the Middle Ages and modern times, a symbolic function has increased in traditional women's jewelry, which serves as an indicator of a woman's material condition, her gender and age category, position in society, and local belonging. Over time, in the traditional women's jewelry of Karabakh, their aesthetic component increased, and the sacred-magical function weakened, but did not completely lose its significance.

ШАХЛА НУРУЗАДЕ

Доктор философии по историческим наукам, доцент Бакинского славянского университета. (Азербайджан)

ПРОПАГАНДА И ФОРМИРОВАНИЕ «СОВЕТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ» В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕDOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.19><http://ru.lazika.com.ge/2022/02/01/>

Ключевые слова: *Азербайджан, советская национальная политика, советские ценности, национальные духовные ценности.*

Национальные духовные ценности – это национальный дух народа. Национальный дух, в свою очередь, играет важную роль в развитии общества, формировании подрастающего поколения, связанного с родиной и традициями. С первых дней советской власти правительство начало проводить политику пропаганды идеологии и советских ценностей, чуждых мировоззрению азербайджанцев.

Таким образом, в течение 70 лет нахождения Азербайджана в составе СССР советская национальная политика основывалась на борьбе с традиционной духовной культурой, формировании «советских ценностей», а также «советского человека», как носителя этих ценностей.

Этнический язык, национальная музыка, фольклор, обычаи, национальные и религиозные праздники, традиционные нормы этикета, семейные ценности являются нравственными ценностями, сохраняющими самобытность этноса.

Процесс этнической консолидации советских народов был прежде всего направлен на формирование новых ценностей - советских ценностей, которые могли бы «объединить» разные народы с разными религиозными взглядами, традициями, образом жизни, в целом, разными нравственными ценностями.

Это, конечно, требовало радикальных изменений в образе жизни людей. С этой целью большое значение придавалось политике этнической консолидации. С другой стороны, депортации азербайджанцев показывают, что советское правительство проводило противоречивую политику. Культурная революция в СССР — это прежде всего ликвидация неграмотности, создание новой интеллигенции и советской культуры, соответствующей принципам «социалистического реализма». Советскому государству нужно было создать новое поколение, советскую интеллигенцию преданной новому

строю, советским ценностям. В какой-то мере эта цель была достигнута. В отличие от 1920-х и 1930-х годов, с началом Великой Отечественной войны политика правительства в этой области несколько смягчилась.

Таким образом, нужно было воодушевить людей, которых культурное наследие, религия подвергла репрессиям, на борьбу за «советскую Родину». Поэтому в те годы несколько мечетей (например, мечеть Тезапир в Баку в 1941 году) вновь открылись, и народные герои были «оправданы». В то же время духовное наследие нации продолжало подвергаться критике как и «противоречащее советской идеологии», «признак отсталости». Например, в 1948 году ЦК Коммунистической партии Азербайджана принял постановление «О задачах азербайджанской советской литературы и мерах по ее совершенствованию» и подчеркнул важность борьбы с «Деде Горгуд». [1, с.1]. В 1951 г. на XVIII съезде АК(б)П М. Багиров назвал «Китаби-Деде Горгуд» эпосом о «разбойниках» и «бандитах» [2]. Однако, несмотря на все это, азербайджанская интеллигенция сыграла важную роль в сохранении эпоса Дада-Горгуд как культурного наследия народа. Уже в 1957 году в Академии наук Азербайджанской ССР состоялось «заседание, посвященное оправданию эпоса «Китаби-Деде Горгуд» [3, с.4].

Этот план нашел отражение в документах, принятых Коммунистической партией и правительством, особенно в программе Коммунистической партии. Например, третья программа Коммунистической партии, принятая на XXII съезде КПСС в 1961 г., была посвящена «успехам» партии и «предстоящим задачам» в воспитании и формировании «нового человека», «советского человека». В программе говорилось, что «повышение коммунистической сознательности трудящихся содействует дальнейшему идейно-политическому сплочению рабочих, колхозников и интеллигенции, их постепенному слиянию в единый коллектив тружеников коммунистического общества». Для достижения этой цели Коммунистическая партия поставила

следующие задачи: 1. В области воспитания коммунистической сознательности а) Формирование научного мировоззрения; б) Трудовое воспитание; в) Утверждение коммунистической морали; г) Развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма; д) Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности [13, с. 316-320].

Таким образом, съезд объявил, что СССР приступил к делу «строительства коммунизма» и что образовался «новый исторический союз народов — советские народы». Как видно, для создания материально-технической базы коммунизма и формирования коммунистических общественных отношений главной целью программы коммунистической партии было воспитание «нового человека», «советского человека».

Особое место в системе нравственных ценностей народа занимают понятия этнической идентичности и Родины. Пропаганда общей советской Родины была составной частью политики советского правительства по формированию советского человека. Для того чтобы чувство идентичности в Советском Союзе возобладало над чувством этнической идентичности, национально-нравственные ценности азербайджанцев должны были постепенно подменяться советскими ценностями. Используйте различные методы пропаганды, чтобы советские люди осознали себя советскими гражданами. Одним из таких инструментов пропаганды были книги, периодические издания, учебные заведения, митинги и парады. Например, в советской научной литературе было написано: «Интернациональная социально-политическая общность – советский народ – нашла свое отражение и в самосознании. Причисление себя к какому-либо определенному этносу обычно сочетается с сознанием принадлежности к советскому народу. В частности, показательно, что, когда граждане СССР бывают за рубежом, сознание общесоветской принадлежности выступает на первый план перед национальной. Такое самосознание неразрывно связано с общенациональной гордостью советских людей» [14, с. 545].

Так, как, этническое сознание оказывает сильное влияние на духовную культуру народа, особенно на систему духовных ценностей (язык, религия, обряды, эпос, народные песни, этикет и т.д.). Поэтому для формирования советского самосознания и советских ценностей в первую очередь проводился курс на замену традиционной культуры новой советской культурой.

В целях объединения советских народов вокруг общей идеологии, достижения социализма, а затем и построения коммунизма планировалось

ликвидировать традиционные духовные ценности и пропагандировать такие ценности, как «социалистический интернационализм», «советский патриотизм» и «дружба народов». Для этого прежде всего надо было сформировать и распространить в массах советскую культуру. Все сферы культуры должны были пропагандировать советский образ жизни, идеологию и воспитывать «советского человека» с «советскими ценностями» и общим мировоззрением. На первый взгляд в этой политике Советского правительства нет ничего неприемлемого. Однако лозунги «интернационализма» и «дружбы народов» означали только дружбу и солидарность с социалистическими странами. Например, по случаю 50-летия СССР в Баку первые комсомольские организации провели митинги, литературно-художественные вечера вопросов и ответов, викторины на темы «Мы народ Вьетнама!» и «Мы за мир!» [5, л. 36].

Эти мероприятия были организованы во всех регионах республики по одному и тому же сценарию. Однако связь азербайджанцев, которых партия призывала «поддержать вьетнамский народ», с соседними и этнически близкими им Турцией и Ираном были разорваны, даже преследовались властями те, у кого были родственники в этих странах. Таким образом, для «консолидации» советских народов проводилась политика «создания общесоюзной системы функционирования духовной культуры». Ключевую роль в идеологической пропаганде могли сыграть, прежде всего, формы духовной культуры, связанные с языком, - это наука, публицистика, все виды устного и художественного творчества - фольклор, литература, кино, телевидение и т.д.

В первые годы советской власти гарантировалось право разных народов получать образование и осуществлять его на родном языке. Однако позже эта политика изменилась. Неслучайно в марте 1938 года Совет Народных Комиссаров СССР (СНК) и ЦК ВКП(б)ЦК (ЦК СНК(б)П) принял специальное постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» [8, с. 80]. Таким образом, в стране вводилась политика формирования двуязычных или чисто русскоязычных советских народов. Ю. Бромлей писал, что «русский народ играет большую роль в процессе культурной интеграции в СССР» [6, с. 383]. Однако степень воздействия этой политики на национальную психологию азербайджанцев и систему ценностей можно рассматривать двояко. Национальная политика Советского правительства могла влиять главным образом на население Баку. В регионах страны в основном сохранялись тради-

ционная духовная культура и духовные ценности.

Имена и фамилии людей имеют важное значение в системе ценностей народа. Имя и фамилия являются одним из основных показателей идеологии, мировоззрения и происхождения каждого человека. Национальная политика советского правительства нашла свое отражение и в области антропонимии.

Изменение в этой сфере в основном отражалось в двух направлениях - во-первых, в изменении имен, во-вторых, в изменении структуры антропонимической модели. в 1920-х и 1930-х годах во время большевистских «Октябрин» и «Красных крестин» новорожденным давали имена, отражавшие достижения революции, науки и техники, социалистического строя, такие как, Захмет (Труд), Шура (Совет), Коминтерн, Ингилаб (Революция), Коммунист, Роза (в честь Розы Люксембург), Майя (Международный день солидарности трудящихся - 1 мая) и тп.

Это, в свою очередь, было частью политики формирования «общесоветских ценностей», «советского человека».

Наряду с нетрадиционными для азербайджанцев новыми социалистическими, а также интернациональными именами были внесены изменения в структуру фамилий. К мужским фамилиям добавлялись суффиксы «-ов», «-ев», к женским — «-ева», «-ова». Однако в советское время еще широко встречались имена народных героев, выдающихся личностей, имена, связанные с корнями азербайджанцев.

Ценности, пропагандируемые советскими идеологами, отличались от традиционных ценностей азербайджанцев - понятие «патриотизм» означало «советский патриотизм», «интернационализм» и «дружба народов» дружбу с «социалистическими народами» и «мировым пролетариатом». «Воспитание молодежи в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма ставилось перед комсомольскими организациями как важная задача в деле коммунистического воспитания».

Не случайно в 1969 году на VI Пленуме ЦК Компартии Азербайджана было заявлено, что «воспитание молодежи в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма является составной частью коммунистического воспитания» [11, л. 17, 24]. Одним из основных вопросов, обсуждавшихся в азербайджанских комсомольских организациях в 60-х и 70-х годах XX века, был «О воспитании молодежи Азербайджанской ССР комсомольскими организациями в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма» [7, л. 17, 19, 41].

Несмотря на то, что курс на формирование в стране с первых лет советской власти советских ценностей, таких как «дружба народов», «интернационализм», в 1970-е годы этот вопрос все еще оставался одним из главных, стоящих перед партийными и комсомольскими организациями [12, л. 54; 7, л. 19].

Анализируя работу комсомольских комитетов в этой области, ЦК пришел к выводу о недостатках в налаживании творческих связей между молодежью и союзными республиками и развитии молодой интеллигенции, полном использовании ее сил в воспитании молодежи в духе пролетарского интернационализма.

Партия и комсомол считали, что «не была проведена необходимая работа по освоению юношами и девушками теории марксизма-ленинизма».

В целях «воспитания молодежи в духе дружбы советских народов и пролетарского интернационализма» в стране проводились такие мероприятия, как научные конференции, фестивали, встречи с ветеранами войны и труда и т.д.

В 1972 году Отделом пропаганды и культуры ЦК Компартии Азербайджана было подготовлено пособие под названием «Пятьдесят светлых лет», для преподавателей, комсомольского и пионерского актива. Как видно, из пособия, особое внимание в советской национальной политике уделялось «идеологическому» воспитанию подрастающего поколения: «Партия внимательно следит за жизнью и работой детской коммунистической организации, помогает ей расти, направляет ее шаги... Пионерская организация воспитала многие поколения советских детей, ставших впоследствии участниками строительства великого социализма» [4, л. 38]. Таким образом, для укрепления советской идеологии и советских ценностей в советском обществе в первую очередь велась пропаганда среди подрастающего поколения. Потому, что было бы проще «внушить» в детские мозги советские ценности.

Всесоюзный комитет комсомола неоднократно дал указания местным комсомольским организациям «использовать многонациональные советские литературно-художественные, культурно-просветительные учреждения для формирования у юношей и девушек таких качеств, как советский патриотизм и интернационализм».

С этой целью комсомольские и пионерские организации во всех регионах Азербайджана организовали марш по маршруту «Моя Родина — СССР». Эти марши были организованы для пропаганды «советского патриотизма» и «советского интернационализма» среди школьников. В ходе маршрута студенты были проинформированы о жизни и де-

ятельности Ленина, истории Коммунистической партии и Ленинского комсомола, о Великой Отечественной войне. Разумеется, эти лекции рассматривались с точки зрения пропаганды советской идеологии и часто не отражали исторических реалий.

Мероприятия, организованные к годовщине присвоения ВЛКСМ имени В.И. Ленина, умело использовались на всесоюзном уровне, во всех советских республиках, а также в Азербайджане в деле формирования у молодежи советских ценностей.

В Азербайджане, как и во всех советских республиках, следующим и важнейшим средством пропаганды, сыгравшим психологическую роль в формировании советских ценностей, был процесс приема школьников в ряды октябристов, пионеров и комсомольцев. Организованные с этой целью мероприятия должны были сыграть большую роль в воспитании у школьников таких чувств, как уверенность в построении социализма и советский патриотизм и т.д.

Значки октябристов, пионеров и комсомольцев, и пионерские галстуки носили символический характер и должны были оказывать идеологическое воздействие на учащихся. Пионерские галстуки были красного цвета и треугольной формы. Он был завязан на шее специальным узлом. Пионерский галстук указывал на то, что он состоит в пионерской организации. Особое значение имела и треугольная форма галстука, а три концы галстука считались символом незыблемой связи между тремя поколениями - коммунистов, комсомольцев и пионеров.

Несмотря на все эти меры, похоже, что советская пропаганда не добилась «ожидаемых» результатов в укреплении советских ценностей и советского образа жизни.

Таким образом, такие вопросы, как «упорная борьба с пережитками прошлого, отжившими правилами и обычаями, препятствовавшими воспитанию советской молодежи в духе пролетарского интернационализма», «способствовать укреплению новых, советских традиций и обычаев с использованием лучших национальных традиций» так и остался совершенно нерешенным вопросом, обсуждавшимся комсомольцами.

Перед комсомолом была поставлена задача «достаточно усилить «борьбу с пережитками прошлого» в сознании и поведении молодежи, создать у молодежи научный образ интернационализма, сформировать у нее высокий патриотический долг перед многонациональной социалистической родиной» [11, л. 20-21].

Следует отметить, что главной целью всей этой пропаганды было достижение «исторического

единства советских народов». Хрущев, выступая на XXII съезде ЦК КПСС заявил, что Советский Союз называют «семьей братства советских народов», «страной дружбы и процветания народов»: «Отсталые ранее народы при помощи более развитых и прежде всего великого русского народа миновали капиталистический путь, поднялись до уровня передовых. В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину — СССР, ... общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — построение коммунизма, много общих черт в духовном облике и в психологии» [9, с. 153].

XXVI съезд КПСС в 1981 году констатировал, что «новый человек» уже воспитан: «Новый человек был для нас уже не идеалом, а реальностью. Однако это не означает, что мы решили все вопросы, связанные с формированием нового человека. У нас впереди еще много задач» [10, с.62].

С такими напористыми речами неоднократно выступали представители партии и комсомола, в стране было издано множество книг, чтобы все это внедрить в сознание советских людей. Хотя это и не было объявлено прямо, но из речи Хрущева было ясно, что главной целью было постепенное устранение национальных особенностей республик, объединенных в составе СССР, и достижение формирования общего советского человека.

Подобные выступления еще раз подтверждают, что в стране велась кампания против традиционных нравственных ценностей с целью формирования приверженного советским ценностям советского человека.

Таким образом, под влиянием таких идей, как «социалистический интернационализм», «дружба народов», «советский патриотизм», процессы, происходящие в сфере общественного сознания, должны были сыграть важную роль в сближении разных советских народов. В той или иной степени эта политика себя оправдала. В 70-х и 80-х годах XX века в научной литературе и печати сообщалось, что национальный вопрос решен и что культуры советских народов «сблизились». На самом деле в Азербайджане росло национальное пробуждение, этническая идентичность и этническая солидарность.

Празднества, функционировавшие как система, сознательно управляемая Коммунистической партией, были частью социальной политики государства. Контролируемая Коммунистической партией, праздничное пространство, функционировавшее как система, было направлением социальной

политики государства.

Традиционные праздники и обряды азербайджанцев подвергались критике как пережиток прошлого и признак отсталости, как религиозное суеверие. Такой подход советской власти к праздникам и обрядам, являющимся культурным достоянием народа, безусловно, нашел отражение в советской научной литературе. Например, в книге «Современные этнические процессы в СССР» говорится: «На современном этапе новая обрядность очень популярна и имеет тенденцию к расширению. При этом на самодеятельной сфере она более переходит в область интересов и деятельности общественных организаций. В обрядах находят отражение и процессы социалистической перестройки быта, интенсивного сближения народов нашей страны как в целом, так и по регионам... Создание новой обрядности было определенным результатом активной наступательной борьбы передовой части трудящихся против старого быта, старых традиций и представлений, проявлением революционного духа эпохи в этой специфической области» [14, с. 386, 637].

Не случайно для разработки и реализации советских праздников и обрядов были созданы специальные государственные и общественные учреждения. Процесс создания «общих», «нерелигиозных» праздников и обрядов, способных объединить народы СССР, начался еще в первые годы советской власти. Это произошло главным образом в сфере общественной жизни (новые государственные праздники, новые способы проведения досуга и т. д.). Например, важную роль в формировании мировоззрения советских народов должны были сыграть такие праздники и дни памяти, как день рождения и память В.И. Ленина, 1 мая, 7 ноября, День Парижской коммуны (18 марта).

Празднование годовщины Октябрьской революции (7 ноября (25 октября по старому стилю)) имело большое политическое значение в формировании советских ценностей. В этот день во всех советских республиках, в том числе в Азербайджане

проходили демонстрации и парады. Следует отметить, что массовое празднование этого дня во всех советских республиках не только показало его значение для советского государства, но и отразило особенности того периода. Советские праздники и обряды отражали основу социалистических реалий. Главной их задачей была демонстрация успехов социализма в СССР, сплоченности советских народов, единства идей, формирование общих нравственных ценностей у советских народов. Советские праздники и обряды должны были отражать оптимизм «народа-победителя» и его решимость строить социализм.

Следует отметить, что в советское время основной целью парадов было идеологическое воздействие на людей. Любое массовое движение, организованное советской властью, имело целью воздействовать на массы, вдохновлять их на борьбу за какую-либо идею, манипулировать людьми.

Строгий запрет на праздничные дни, являющийся духовной культурой народа, мог быть негативно воспринят массами. Видимо, по этой причине в годы советской власти, наряду с новыми, интернациональными социалистическими праздниками, проводились и некоторые традиционные праздники, в первую очередь, календарные - Праздник весны, Праздник животноводства, Праздник урожая и др. Традиционные календарные праздники, которые были преобразованы, а также насыщены идеологическим смыслом, должны были отражать успехи социализма в сельском хозяйстве.

Происходившие в стране процессы в результате распада СССР и обретения Азербайджаном независимости, показали, что эта политика не увенчалась успехом. Распад Советского Союза привел к разрушению идеологии, которая десятилетиями лежала в основе советской политической культуры.

Одна из причин неудач советской национальной политики заключается в том, что система ценностей народа исторически сложилась сама по себе, а привнесенная извне идеология чужда его мировоззрению.

Литература:

- [1]. Azərbaycan Sovet ədəbiyyatının vəzifələri və onu yaxşılaşdırmaq tədbirləri haqqında Azərbaycan K(b)P Mərkəzi Komitəsinin qərarı.//Ədəbiyyat qəzeti.- 1948.- 28 avqust
- [2]. AK(b)P-nın XVIII qurultayında Azərbaycan K(b)P MK-nın işi haqqında M.C.Bağirov yoldaşın hesabat məruzəsi. // “Kommunist” qəzeti, - 1951.- 26 may.
- [3]. Azərbaycan SSR EA-da “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanına bəraət verilməsinə həsr olunmuş müşavirə haqqında.//Ədəbiyyat və incəsənət.- 1957.- 21 aprel.- s.4.
- [4]. Azərbaycan Lenin Kommunist Gənclər İttifaqının Mərkəzi Komitəsi mühazirəçilər qrupu. May 1972-ci

- il. Azərbaycan LKGİ BK, MK, RK katiblərinə. // Azərbaycan Respublikası Prezidentinin işlər idarəsinin İctimai-Siyasi sənədlər arxivi, f. 158, siy. 54, iş 647, v. 38
- [5]. Balakən rayon komsomol komitəsi katibi Z.Qarayev Azərbaycan LKGİ MK-ya // Azərbaycan Respublikası Prezidentinin işlər idarəsinin İctimai-Siyasi sənədlər arxivi, f. 158, siy. 54, iş 646, v. 36
- [6]. Бромлей Ю.В. Этнические аспекты современных национальных процессов. // «История СССР», Москва: Наука, - 1977. - № 3, - с. 19-28.
- [7]. Выписка из протокола заседания секретариата ЦК ВЛКСМ от 1 февраля 1972 года. О работе комсомольской организации АССР по воспитанию молодежи в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. // f. 158, siy. 54, iş 647, v. 17, 19, 41
- [8]. Краснов В. Язык межнационального общения. // «Народное образование». Москва: Наука, - 1972. № 12, - с. 80
- [9]. КПСС. Съезд 22-й, Москва. 1961. Стенографический отчет. Москва: Госполитиздат, - 1962. т. 1. 608 с.
- [10]. Материалы XXVI съезда КПСС, Москва: Издательство Издательство политической литературы, - 1981. – 224 с.
- [11]. Материалы VI Пленум ЦК Компартии Азербайджана 1969 г. // Azərbaycan Respublikası Prezidentinin işlər idarəsinin İctimai-Siyasi sənədlər arxivi, f. 158, siy. 54, iş 645, v. 17, 24
- [12]. О работе комсомольской организации АССР. // Azərbaycan Respublikası Prezidentinin işlər idarəsinin İctimai-Siyasi sənədlər arxivi, f. 158, siy.54, iş 647, v.5, 10;
- [13]. Программа КПСС принята XXII Съездом КПСС. МОСКВА: Государственное издательство политической литературы, - 1962 – с. 592. URL: http://istmat.info/files/uploads/52747/22_sezd_chast_3_1962_g.pdf
- [14]. Современные этнические процессы в СССР. /Под. Ред. Ю.В.Бромлея. - Москва: Наука, - 1977. – с. 562.

SHAHLA NURUZADE

PhD, associate professor of the Baku Slavic University. (Azerbaijan)

PROPAGANDA AND THE FORMATION OF «SOVIET VALUES» IN AZERBAIJAN DURING THE YEARS OF SOVIET RULE

Summary

Keywords: Azerbaijan, soviet nationality policy, soviet values, national spiritual values.

The article examines the formation and promotion of «Soviet values» and «Soviet man» in Azerbaijan during the Soviet era. During the 70 years of Azerbaijan's membership in the USSR, a campaign was conducted against the traditional spiritual culture in accordance with the Soviet national policy, the policy of forming «Soviet values» as well as the «Soviet man» who carries these values. Ethnos, national music, folklore, customs, folk and religious holidays, traditional etiquette norms, family values, etc. are moral values that preserve the identity of the ethnos. For the formation of the «Soviet man», first of all, «new» values, Soviet values, were propagated. In order to unite the Soviet peoples around a common ideology, first of all, the elimination of ethno-moral values and the promotion of slogans such as «socialist internationalism», «Soviet patriotism», and «friendship of peoples» were intended. He had to propagate the Soviet way of life and ideology in all spheres of culture and form a «Soviet man» with «Soviet values» and «Soviet values». At first glance, this policy of the Soviet government has no disadvantages. However, the values promoted by Soviet ideologues were different from the traditional values of Azerbaijanis, where the term «patriotism» already meant «Soviet patriotism», «internationalism», «friendship of peoples» and «friendship» with socialist

peoples, Soviet peoples, and the world proletariat. Soviet culture and Soviet values were formed in the USSR under the name «cultural revolution». The article reflects the policy of Russification in Azerbaijan during the Soviet era, the methods of forming new Soviet holidays and ceremonies, and the Soviet way of life in general. Names and surnames play an important role in the value system of the people. A person's given name and surname are important indicators of a person's ideology, worldview, and generation. The national policy of the Soviet government was also reflected in the field of anthroponymy. The change in this area was mainly in two directions: first, the change of names, and second, the change in the structure of the anthroponymic model. Along with the new socialist as well as international names, which are not traditional for Azerbaijanis, changes have been made in the structure of surnames. In Azerbaijan, as in other Soviet republics, the next and most important means of propaganda, which played a psychological role in the formation of Soviet values, was the process of admitting students to the ranks of the Komsomol, pioneers, and Octoberists. The ceremonies organized for this purpose instilled in the students enthusiasm, confidence in the building of socialism, Soviet patriotism, and so on. had to play a big role in creating such feelings. However, the processes taking place in the country as a result of the collapse of the USSR and Azerbaijan's independence showed that this policy was not successful. One of the reasons for the failure of Soviet national policy is the self-formation of the people's system of values, which led to the alienation of foreign ideology from its worldview.

ARCHEOLOGY - АРХЕОЛОГИЯ

ЗУХРИДДИН ХАЙДАРОВ

«Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства»
Национально - Исследовательский Университет (Узбекистан)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ОБЩИННО - РЕЛИГИОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА
ГОРОДА ШАХРИСАБЗА

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.20>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/05/11/>

Архитектура Кашкадарьинской области, как и других регионов Узбекистана, имеет тысячелетнюю историю. Об этом можно узнать из памятников, найденных в результате археологических раскопок, проведенных на территории региона. На территории Кашкадарьи имеются обширные поля, орошаемые и пригодные для выращивания лалми, степи и пастбищ, благоприятные для развития животноводства. Эта ситуация оказала непосредственное влияние на характер местного искусства. В нем тоже встречается традиции культуры кочевых и оседлых племен. Можно сказать, что градостроительство в оазисе развито на высоком уровне. На территории региона возникало большое количество населенные пункты, которые развивались единообразно в традициях городской культуры. Города Кашкадарьинского оазиса служили перевалочными пунктами на важных торговых путях Центральной Азии.

Шахрисабз – исторический город Узбекистана с уникальными памятниками, достигнутыми народами Центральной Азии в области архитектуры и градостроительства. Здесь сохранились знаменитые памятники архитектуры XIV века и построенные в первой половине XV века. Они были построены по инициативе Амира Темура и Мирзо Улугбека

Общинно-религиозная зона Шахрисабза - в юго-восточной части города в XIV-XV веках были построены большие святилища. Самыми известными из них являются «Дар ус - сиядат» и «Дар уттиловат» – комплекс мечетей, медресе и гробниц, которые Амир Темура построил для себя и своих потомков. Историк Шарафуддин Али Язди пишет о событиях 1394 года в своём книге «Зафарнаме» (Книга победы) «Постройте специальное здание в Шахрисабзе (указал Амир Темура), о том, что его сын Амирзаде Джахангир и другие сыновья и чиновники должны быть размещены в этом. [1]

Дар ус сиядат представляет собой огромное здание, высота которого достигает примерно от 70 м до 50 м. Вход ведет в комнату Бога, из которой планировалась усыпальница Амира Тимура, в середине которой находится подземный резервуар. Во второй половине XVI века, во время одного из нападений Абдуллахана II, комплекс был разрушен. Гробница Джахангира была основой существования комплекса Дар ус сиядат. Во время строительства мавзолея Джахангира структура первого появления тахмона и купола была определена изнутри богато украшенным «мукарнасом» (восмегранная звезда – ред. автора) с траншеей, остатки которой все еще сохранились.

Этот памятник был единственным в Центральной Азии, то есть представлял собой четырехглавый мавзолей. И до сих пор сохранились только три из этих четырех куполов, а купола с полым куполом со временем разрушились. Голубоватой краской под крыльями внутреннего купола начертано: «Мудрый будет действовать с благородным намерением, глупый будет ждать с благородным намерением». Чрезвычайная толщина южной стены мавзолея и наличие сплошной круглой башни в северо-западном углу привлекают внимание, мех кажется нарушением пропорций в общем объемном решении. Это случай зафиксированный Б.Н., Засыпкиным. [2]

Даже в «Бабурнаме» упоминается, что могила сыновей Амира Темура была поставлена на том же комплексе. [3]

Подземная усыпальница Амира Тимура является прекрасным примером средневековой архитектуры. Не очень большая комната покрыта плоскими мраморными плитами, которые расчеханы. Высокий купол украшен резными узорами, на которых начертаны четыре надписи цитаты из священного Корана, образующие красивый восьмиконечный потолок. В центре сюжета подземной

саги стоит каменный гроб, для Амира Тимура. Однако тело полководца было положено не в этом мавзолее, а в комплексе Гури Амир, который был построен для Мухаммада Султана в Самарканде.

Комплекс Дар ус-сийодат также объясняется именем Хазрати Имам. Хазрати Имам - означает «великий имам». В середине XIX века рядом с мавзолеем построена мечеть с куполом, которая украшена, согрешила, большими балконами и кельями. В то время подземная траншея была обнаружена случайно. Комплекс «Дар ут-тиляват» - означает «дом чтение». Этот комплекс включает в себя мавзолей шейха Шамсиддина Куляла и гробницу Гумбазы Сайидана (Купол Сейидов (сейид- потомок пророка), В составе комплекса ещё входит купольная мечеть, и множество худжр, построенных в 1910 году.

Мавзолеем шейха Шамсиддина Кулял - древний памятник, построенный Амиром Тимуром. Шейх был религиозным покровителем отца Тимура Мухаммада Тарагая. Мавзолеем Шемсиддина Кулял расположен на восточной оси мечети Кюк гюмбез (Голубая купола). Согласно масштабу, снаружи он представляет собой прямоугольную (12x10, 5 м), а изнутри - квадратную (7,5x7,5 м). Стена возведена из обожженного кирпича традиционной квадратной формы. Нижняя часть памятника выполнена из прямоугольного кирпича размером 21x12x4 см. С места происхождения был найден большой кусок терракоты с рисунком, а также два куска терракоты, покрытые большой лоджией. В таком виде кирпич (квадратный) использовался при строительстве гробниц Мирсаида Бахрома, Мавзолеем Арабита в Кармане в конце X - начале XI века. Такой кирпич использовался при строительстве памятника бухарскому хану и первых памятников комплекса Шахи Зинда в Самарканде.

Гробница Гумбазы Сайидон была построена Мирзо Улугбеком в 1437 году (841 год хиджры). В интерьере здания в верхних частях стен были написаны белые буквы на синем фоне, некоторые участки которых были повреждены, надписи сохранились. В мавзолее есть несколько «сагана» (гробница), датируемых XV - XVII веками. Гробница Гумбазы Сайидон прямо похожа на двухкупольную гробницу Казизаде Руми в Шахизинде. Мирзо Улугбек построил мечеть Кюк гюмбез в 1435 году, чтобы увековечить имя своего отца Шахруха. Поскольку великолепный купол мечети выполнен в голубом цвете кошинкари (орнамент), он назван в честь «голубого купола». Голубая мечеть имеет почти квадратную форму (12,52x12,61 м), с четырех сторон расположены шириной 4,48-4,63 м, внутри есть тахмоны (этажерки), которые

проникают на 2,05 м. Его диаметр составляет около 22,5 метров. Внутри куполов гробниц и мечетей в Центральной Азии он отличается наибольшим диаметром. Высота Голубой мечети составляет 36 метров.

Средневековая баня в средневековой архитектуры Шахрисябза расположена в самом сердце исторического города. Построена в классическом стиле средневековой бани. Он был восстановлен во второй половине XIV века или в начале XV века. Он состоит из 9 комнат вокруг центральной комнаты. К северу от стиральных комнат находятся 3 плавательных бассейна и пожарная часть. Внутри бани разделена на 3 части. Первая часть состоит из 3 комнат. Превая комната расположена у входа в подвал. По плану баня прямоугольной формы, сверху закрыт куполом. С восточной стороны к нему пристроили подковообразную палку. Вторая комната расположена на Западе по отношению к первой, по оси север-юг, на площади есть четыре большой камень. Третья комната это - центральная гостиная. Согласно определению, это восьмиугольник, углы которого срезаны. На восточной и западной сторонах расположены глубокие троны. Двери устанавливаются в углах разреза. От дверей на южной стороне они переходят в отдельные небольшие комнаты. С северной стороны они входят в теплые помещения в Северо-Восточном и Северо-западном углах

Верхняя часть Центрального зала закрыта куполом. В центре зала - шестиконечная палка. Комнаты по углам также покрыты куполом. Ванная комната на сцене отделана мрамором, под которым расположены теплопроводящие каналы. Все комнаты в ванной комнате выполняли определенную функцию. Перед Центральным залом находятся 3 переходные комнаты для мытья ног и адаптации к жаре. 3 комнаты за Центральным залом были комнатами для мытья с мылом. В зале было две глубокие комнаты для соскабливания тахмона, расположенные на восточной и западной сторонах. Согласно данным из многих письменных источников, бани часто украшают. [4]

Городские банные проекты и бытовая техника тщательно продуманы. Расположенный в центре города Чорсу, на перекрестке, ведущем с севера на Юг и с востока на Запад, пропорционально стрелкам, общий размер составляет 21x21 м. Здание с одним центром, с четырьмя выступами, выступающими вперед, есть арки, ведущие в центральный зал под куполом. План зала представляет собой квадрат с острым углом, из проходов, расположенных по диагонали по отношению к залу, в комнаты по углам. Центральная гостиная с куполом. Купол

расположен низко в углах гостиной, начиная со склонов крыльца. В комнатах щитовидные связи проложены «архезимедом». Шахрисабзский Чорсу, построенный в 15 веке, не является повторением чорсу в Бухаре и Самарканде. У него есть особое решение, сохранившее типологию таких зданий [5].

Караван-сарай Коба занимает особое место в общественной архитектуре Центральной Азии [6]. Г.А. Пугаченкова отметила, что в воплощении архитектуры караван-сарая и тархия наблюдались старые объемно-плановые решения, разработанные еще до монголов [7]. Основу караван-сарая образует прямоугольный срез. Караван-сарай Коба в Шахрисабзе является единственным памятником архитектуры этой категории в XVI веке. Другие караван-сарай в городе не сохранились. Архитектурный облик Кобы, восстановленный в XVI веке, несколько отличается от аналогичных очерков Самарканда и Бухары. Вестибюль традиционно выходит на большую дорогу, которая исторически проходила в части старого города Шахрисабз. Внутренний двор близок к квадратной форме с усеченным углом. Камеры закрыты тремя куполами. Судя по тому, что коренные жители передают из уст в уста, в этом караван-сарая в свое время тоже высаживались купцы из разных стран, в том числе и из Индии. Когда говорят, что происхождение названия «Коба» - это произношение этого слова «Купол» по местного населения.

Архитектурный комплекс Чубин медресе расположен в северо-восточной части города, Чубин больше ассоциируется с названием места, где в прошлом, возможно, располагался квартал мастеров по деревообработке. Памятник представляет собой комплекс, состоящий из функционально взаимосвязанных соединений - здания мечети, хижины, сторожки и внутреннего двора [8].

Центром воплощения сооружения является проектная площадь и верхний купольный зал. На оси запад-восток находится полуоктагональная фигура, который функционирует как своего рода и охватывает внутреннее пространство. На той же оси, к востоку, расположена входная дорога мечети в стиле полуосьмиугольного трона троту-

ара. По оси север-юг расположены два зала с не слишком высоким куполом. Эти залы соединены проходом с главным залом, обращенным ко входу во внешний стиль с крышей. Расположенные пропорционально по обе стороны зала, есть помещения с куполами, украшенные пористыми арками внешнего стиля. По углам расположены комнаты с куполами, которые переходят друг в друга. Их внешний стиль также украшен пористыми арками. В западных комнатах проложены дополнительные дороги в виде угловых коридоров для выхода из главного зала. Стили здания оформлены в соответствии с традиционными пропорциями.

Пропорция северного, восточного и южного стилей была достигнута за счет восстановления арок на стрелках. Поверхность колонн распределена на неглубокие опоры с помощью свай. На тронах расположены четырехцентровые смежные веранды. Объемное воплощение медресе Чубина относится к типу архитектуры, которая имеет особое значение в структуре строительства города Шахрисабза, в соответствии с его функцией, его местом в архитектурной системе древнего города.

Рассмотренные выше медресе характерны для XVIII века и начала XX века, в этот период это был второй по величине город Бухарского ханства, развивавшийся под сильным влиянием столичной архитектурной школы. Архитектура города в средние века интересна, оригинальна, в то же время она составляет менее изученную часть архитектуры Центральной Азии. Сохранившиеся здесь уникальные, древние и крупные сооружения - мечеть Кюк гумбаз, Намазгах, построенная в XVI веке, баня и мост, построенный на Кашкадарье, свидетельствуют о высоком мастерстве местных мастеров.

Архитектурные памятники мечети, медресе, гробницы, бани, формирование гидротехнических сооружений, их типологические и композиционные особенности противопоставлены и проанализированы в полном объеме на примере таких городов как Шахрисабз. Эти города освоили новые идеи, впитавшие в себя различные влияния, которые имеют постоянную культурную связь с крупными центрами искусства и мастерства.

Литература:

- [1]. Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. Тошкент, 1997.
- [2]. Лунина С.Б. Города южного Согда в VIII-XII вв. Ташкент, Издательство «Фан» 1984.
- [3]. Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области. Археология Средней Азии. Сборник научных трудов №533. Т, 1977. С. 29-30

- [4].Массон М. Е. Пугаченкова Г.А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Труды САГУ. Новая серия, вып. XLIX. Гуманитарные науки 6. Археология Средней Азии. П. Ташкент, 1953
- [5].Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Труды САГУ. Новая серия, вып. XLIX. Гуманитарные науки 6. Археология Средней Азии. П. Ташкент, 1953
- [6].Массон М. Е., Пугаченкова Г.А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбека . Труды САГУ. Т., 1953.
- [7]. Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (1965-1966) Издательство «Фан», Ташкент., 1973.
- [8]. Манковская Л.Ю. Архитектурные памятники Кашкадарьи. Ташкент., 1971. С. 41.

ZUKHRIDDIN HAYDAROV

«Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers»
National Research University (Uzbekistan)

MEDIEVAL COMMUNAL - RELIGIOUS ARCHITECTURE OF THE CITY OF SHAKHRISABZ

Summary

Key words. architecture, Shakhrisabz, communal and religious architecture, baths, caravanserais, style, ornament, decoration.

The architecture of the Kashkadarya region, like other regions of Uzbekistan, has a thousand-year history. This can be learned from the monuments found as a result of archaeological excavations carried out in the region. On the territory of Kashkadarya there are vast fields, irrigated and suitable for growing lalmi, steppes and pastures, favorable for the development of animal husbandry. This situation had a direct impact on the nature of local art. It also contains the traditions of the culture of nomadic and settled tribes. We can say that urban planning in the oasis is developed at a high level. A large number of settlements arose on the territory of the region, which developed uniformly in the traditions of urban culture. The cities of the Kashkadarya oasis served as transit points on important trade routes in Central Asia.

Shakhrisabz is a historical city of Uzbekistan with unique monuments achieved by the peoples of Central Asia in the field of architecture and urban planning. Famous architectural monuments of the XIV century and those built in the first half of the XV century have been preserved here. They were built on the initiative of Amir Temur and Mirzo Ulugbek

The communal-religious zone of Shakhrisabz - large sanctuaries were built in the southeastern part of the city in the XIV-XV centuries. The most famous of them are «Dar us-siyadat» and «Dar ut-tilovat» - a complex of mosques, madrasahs and tombs that Amir Temur built for himself and his descendants. Historian Sharafuddin Ali Yazdi writes about the events of 1394 in his book «Zafarname» (Book of Victory) «Construct a special building in Shakhrisabz (Amir Temur pointed out), that his son Amirzade Jahangir and other sons and officials should be placed in it. [one]

Dar us siyadat is a huge building, the height of which reaches about 70 m to 50 m. The entrance leads to the room of God, from which the tomb of Amir Timur was planned, in the middle of which there is an underground reservoir. In the second half of the 16th century, during one of the attacks of Abdullakhan II, the complex was destroyed. The tomb of Jahongir was the basis for the existence of the Darus Siyadat complex. During the construction of the mausoleum of Jahongir, the structure of the first appearance of the tahmon and the dome was determined from the inside by a richly decorated “muqarnas” (eight star - author’s editorial) with a trench, the remains of which are still preserved.

PHILOSOPHY - ФИЛОСОФИЯ**КАКHA KETSBAIA****Doctor of Philosophy, Academician of the Academy of Philosophical Sciences of Georgia.
Iv. Javakhishvili Tbilisi State University, Associate Professor Department of Sociology
(Georgia)****MYTHIC VIEW OF THE UNIVERSE AND RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL
CONSCIOUSNESS**DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.21><http://ru.lazika.com.ge/2021/12/26/>

The science has asserted the fact that the earth is round like a ball for a very long time. Today, even the third-year pupil knows it, but it would be better if we considered the one of the oldest mythic truth, according to which the earth is flat, with more attention! In ancient times people had no doubts of truth of this statement. There was a time when such a notion was the only model of cosmic and human existence, and it was truth for millions of people. There were famous erudites, thinkers, military or political statesmen among them, and what is more, spiritual fathers of mankind, great religious authorities, clergymen, who shared the same idea. Hence, it would be quite right to raise question whether this assertion of our ancestors contains some valuable, necessary by today's criteria information, or this everything is the result of weakness and stupidity of human mind, which evokes only the smile for contemporaneity and nothing more. But the later is less acceptable. We can acknowledge that our ancestors were not so unintelligible and retarded not to know that earth was not flat, but round! They specially masked it, attached sacral, esoteric meaning to it, and covered the real essence of matter with poetic, mythic images. But on its side the later kept the information of great sacral importance (let's remember what kind of sacral and esoteric meaning was attached to numbers by Pythagoreans and with what respect they kept numerous secrets connected to them. It is known from history of philosophy, how one of Pythagoreans killed himself because he had given away the secret of number N.) Our ancestors should have known that besides this world (such dimension) there is some other universe, having another dimension, or without any dimension at all – in the aspect of super dimension (“The kingdom of heaven”, “Paradise”) The earth is flat! It stands on three whales, and these whales themselves stand on turtle.

Such is a very short content of mythic cosmology,

which is poetic mythic-archetypal expression of real essence of matter. Whale is a water animal, so is the turtle. In both cases we deal with water that must not be accidental. Scientifically acknowledged fact is that origin of life is connected with water. It is not accidental that the first philosopher Thales of Miletus acknowledged water element as the origin – “Arche” – of universe. One of the seven Christian sacraments, baptism, is also connected with water, which is the beginning of Christian life. According to above mentioned archetypal model of universe, it stands on the water or its origin is connected with water. Bible also confirms it. Saint David profit says about it, that God had established the world on the water. “Who established land on the water” (psalms 135.6). The same idea is given in genesis, according to which: “Darkness was above the abyss and the soul of god wandered above waters” (Genesis, 1.2). Saint father John of Damascus explains that “Abyss is nothing more, but a lot of water”, “God created the universe to separate upper universe water from lower universe water”, as he “established himself in the middle of water abyss” (God placed the water above the universe in order that it couldn't be burned because of fervid of the sun and heavenly bodies). Hence from abovementioned the nearness and connection of archetypal model of universe with Bible is evident. It is evident that myth secretly tells us Biblical truth, which gives possibility of asserting that the basis of archetypal model of cosmic and human existence is the Bible, Holy Writ.

Mythic and religious notions on the structure and regularity of universe have not been yet differentiated up to the end at the given stage of culture and civilization. It is true that religious notions dominate, but mythic ones are not yet rejected. Moreover, there is no conflict situation between these notions, just on the contrary, myth serves religion, it is in the service of religious faith, because it is purely specific human

phenomenon. Geocentric system had proved religious anthropocentrism, to which the notion on earth flatness corresponded. It is true that in the times of Ptolomaeus the spheric configuration of the earth did not wake doubts, but these ideas came from mythic consciousness and didn't oppose religious doctrine.

If we want to comprehend the essence of the phenomenon, we should be not only scientist, scholar, but poet as well. Poetry is very close to both philosophy and religion (poetic images of psalms are not accidental).

When they say: "I am standing on something" – they always underline their own belief, faith, and just this idea is meant in the saying that the land stands on three whales or elephant (Hindu myth). Whale and elephant are the largest animals in the universe. Greatness is underlined by it, something huge, global and universal is implied (universe, cosmos). Their number is three – it is the symbol of old triad – love, kindness and beauty – or the symbol of God, creator of universe; turtle, which figures here, is certainly the symbol of time, which flows slowly like a turtle (turtle is nearly always a symbol of slow movement). Let us remember aporime of Zeno of Elea "Achilles and a Turtle". This aporime besides metaphysical and logic-philosophical contents has got poetic, mythic and religious aspects, namely, a man, even if he was a swift-footed Achilles, would never outrun turtle-time!

Shortly, according to mythic notions, the earth is in the centre of the universe (Geocentrism). This is one more archetypal scheme. Information and knowledge given here must not be considered in physical plan, but look at it "with understanding". Get it "with understanding" in hermeneutic plan (V. Dilthey). Then we can discover that our planet – earth is not in space centre relative to the universe, but in the centre of attention of supernatural, super cosmic being – of God. That's why anthropocentrism is the necessary feature of religious and mythic thinking. That is the earth is flat and stands in the centre of universe and is supported by three whales standing on the turtle (water). That means that three-dimensional (earthly

civilization) universe is in the centre of attention and protection of superior supernatural being, God, and extraordinary long way going to him can be passed with love, kindness and beauty (love-faith, kindness-moral, philosophy and esthetics-beauty). The fascination and beauty of old myths are just in it. So our ancestors didn't have false and scientifically unjustified model of cosmic and human existence at all.

Ancient (if you would like, eastern) scientific or philosophic thinking is nourished by mythic, archetypal images of the universe. On its side Biblical thinking is nourishment of myth. Mythic images are closely interwoven with scientific opinions. There where "ratio" doesn't feel itself confident, it always resorts to the help of myth, in the result of which revealing of mythic images and symbols becomes necessary. Even genius Plato addressed myth in his very critical moments, when pure reason (mind) was not capable of progressing because of lack of power and skills. That's why people's mind devours myth like spring water, this likeness of truth, and there is nothing extraordinary in it. It can be said that it is our (human being's) necessary feature, as the human being is the creator of myth and symbols (E. Cassirer). Symbol, myth themselves are regulators of our experience and explanation-understanding, even because of this they are worthy of attention. It could be added, that myth interpreted in this way is in unison with religion, namely, in Judaist-Christian doctrine, which is told in books of Holy Writ.

Unfortunately "Living perception of myth" has lost. It is out of reach and in some cases even is unacceptable for modern, totally estranged person. However, myth doesn't require faith from us but understanding. That's why it's time for us to treat it "with understanding". Myth hides truth in itself; it can be especially said on religious truth, which has objective, ontological meaning and is of heavenly origin. Esoterically given truth connects it with religion, namely, Christianity – Orthodox Christianity, which hides heavenly truth in itself.

References:

- [1]. Bible, Tbilisi, 1989 (in Georgian).
- [2]. Saint John of Damascus, Thorough reproduction of Orthodox faith, Tbilisi, 2000, (in Georgian).
- [3]. Ernest Cassirer, "What is a man?" Tbilisi, 1983, (in Georgian).
- [4]. S. Avaliani, K. Ketsbaia, Philosophy for Everyon, Tbilisi, 2009, (in Georgian).
- [5]. K. Ketsbaia, Sociology of Religion Renewed Textbook, Tbilisi, 2020, (in Georgian).

КАХА КЕЦБАИЯ

Доктор философии, профессор Тбилисского Государственного университета им. Ив. Джавахишвили, Академик академии философских наук Грузии (Грузия)

МИФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ СОЗНАНИЕ**Резюме**

В статье высказывается предположение, что философская интерпретация мифической картины мироздания, сегодняшнем научном понимании - абсурд, может дать ключ к вопросу о происхождении мироздания. По мнению автора, наши предки не были настолько непонятливы и отсталы, чтобы не знать, что земля не плоская, а круглая, но это знание специально маскировалось, придавалось сакральное, эзотерическое значение и прикрывало реальную сущность материального мира поэтическими и мифическими лицами. Наши предки знали, что кроме этого мира (такого-то измерения) есть еще мир, который имеет другое измерение, или вообще не имеет измерения. Например. Сверхпространство («Царство небесное», «Рай»). Миф тайно сообщает нам библейскую истину, которая позволяет доказать, что в основе архетипического образа космического и человеческого бытия лежит Библия, Священное Писание.

Мифологические и религиозные представления об устройстве и закономерности мироздания на данном этапе культуры и цивилизации еще не полностью дифференцированы. Правда, в этом отношении господствуют религиозные и философские воззрения, но мифическое мировоззрение еще не отвергнуто. Причем между ними нет конфликтной ситуации, наоборот, миф служит религии, религиозной вере, и то и другое интерпретируется философией. В понимании законов мироздания мы должны быть не только исследователями, но и поэтами. Поэзия очень близка и философии, и религии (поэтические образы псалмов не случайны). Известно также, что философия Платона полна мифических и поэтических ликов. Возникает вопрос: почему? Потому что, когда уму трудно мыслить концептуально, подключается воображение, поэтическое и мифическое «мышление». Однако современные технически отчужденные люди давно утратили «живое восприятие мифа». Она недоступна, непонятна, а в некоторых случаях и неприемлема для современного, совершенно отчужденного человека. Однако миф требует от нас не веры, а понимания. Поэтому пора отнестись к нему с «пониманием». Миф сам по себе скрывает истину; В частности, можно сказать о религиозной истине, имеющей онтологическую значимость и небесное происхождение.

SOCIOLOGY - СОЦИОЛОГИЯ

ALISHER RAVSHANOV

Assistant at the “Department of Humanities” Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers (TIAME) - National Research University (Uzbekistan)

THE CITY AS A SOCIAL PHENOMENON: SOCIOLOGICAL AND HISTORICAL APPROACHES

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.22><http://en.lazika.com.ge/2022/02/07/>

The modern city is a complex and holistic social system, concentrating most of the educational, financial, human and other resources, in which by means of social control and its main aktiviziruyutsya elements[1], so important is the vision of him in the aspect of development and peculiarities of the functioning of the internal urban structures (local communities), and with regard to external relations. This determines the need for special research focused on studying the features of the processes taking place in modern cities, their characteristic problems and prospects for their resolution, involving the implementation of a joint search for a strategy by the authorities, economic and public organizations, whose actions can be consolidated within the framework of strategic development planning.

The interest in the problems of the development of large cities is due to a number of reasons, namely:

- the priority of these problems due to the concentration and integration of new types of economic activity in large cities, increasing their importance, both in the regional aspect and in the development of the country as a whole;

- awareness of the strategic role of a large city as an economic, socio-cultural and political phenomenon;

- complication of socio-economic processes of urban development, their formation as independent economic mechanisms;

- complex deep transformations of cities in conditions of intensive globalization, increased competition and trends of strengthening their socio-economic independence;

- the need to search for and develop socio-economic mechanisms for the formation of an effective structure of urban society, ensuring the solution of a number of social, economic, environmental and other tasks.

The increased attention of the scientific audience and practitioners to the development of large cities,

which has been observed recently, inevitably leads to a more complicated understanding of the definition of «large city» and related problems.

There is a widespread opinion among researchers about the aimlessness and groundlessness of attempts to interpret this concept[2]. So, according to M. Castellsa[3], instead of the non-existent concept of «city», the concept of «urban unit» should be used, with respect to which only approximately qualities that distinguish it from other

urban units can be named. D. Martindal[4] pointed to the disappearance of the city as a relatively autonomous unit of settlement in an urbanized society.

B. Hammar also spoke about the impossibility of a single definition of a city, which is from a scientific point of view a universal form of life in the period of an urbanized society[5]. Many other researchers have also spoken about the inexpediency of a single interpretation of the concept of a city[6].

Analyzing the history of the city, K. Marx and F. Engels noted that the aggregate city arose at first in the form of spatially absolutely isolated urban communities. The functioning of these communities was based on a syncretic non-agricultural type of labor, and their spatial localization was largely due to the equal “concern for the protection of property and for the multiplication of the means of production and the means of protecting individual members” for all constituent individuals[7]. During this period, there were practically no connections between individual cities. And only later, as a result of a further deepening of the division of labor associated with the allocation of trade as a specifically urban type of labor, such ties began to appear, as a result of which aggregate cities arose as social communities.

When studying the concept of «city» in the economic aspect, the attention of researchers is focused on the production and economic factors of its emergence and the production and economic patterns

of its development. Thus, the city is considered as a settlement of people using an intensive division of labor[8]. The economic features of the city can include: the division of labor into industry and agriculture, into appropriating and producing labor; the degree of professional differentiation of labor; the nature of the dominant capital (production, trade, credit); type of production (production of material resources, provision of services, information), etc. One of the key parameters of the life of the city is the nature of the economic situation in it.

As part of the economic approach, A. Weber[9] studied the city as a geometric point of economic space with minimal costs of production and economic life.

Another aspect of the study of the concept of «city» is semiotic. Within the framework of semiotics as a science of signs, it is necessary to understand that the formation of semantic situations occurs in the process of communication, which is a dialogical exchange of various kinds of meanings and meanings. The space of any city is a communicative space. In the semiotic aspect, the city is a combination of socio-cultural dialogue and historical events, objectified in material media. In this perspective, the social behavior of citizens is of particular importance for this sociological study, which can be more understandable when studying the semantic perception of the urban environment, the psychosemantics of urban space, the symbolic dynamics of places, etc. That is, the semiotic approach considers the city as an objective representative of the mental and relational structures of interaction[10].

The sociological approach to the study of the city is based on its multidimensionality and variability and is focused on the search for an integral basis for its scientific definition, taking into account all aspects and circumstances of urban life. It should be noted that it was the classics of sociology that contributed to the emergence of the themes of urban space. In sociology, numerous attempts to explain the emergence of cities in the context of highlighting the social functions they perform have led to the emergence of a number of theories[11].

A large city is a relatively independent, legally formalized complex dynamic territorial, economic and social system in which reproduction is realized, economic, social, political, ideological, managerial, demographic, ethnic, environmental, legal, town-planning, town-serving and other life-support relations[12].

The use of a systematic approach to the study of the city allows, firstly, to consider it as a structural and functional structure. At the same time, subsystems are

singled out to describe it, their functions are studied (internal, aimed at maintaining integrity, and external, aimed at interacting with the external environment). The object-structural paradigm represents the city as a constructed object with invariant structural parameters. One of the key features of the system is its hierarchical structure - connections and relationships. The hierarchy of cities represents the subordination of each elements of a lower level (in terms of socio-economic influence, administrative management) to elements of a higher level, which in turn, they are subordinate to the elements of the next level. However, the artificiality, constructability, hierarchy and manageability of cities do not exclude the naturalness of their formation in historical perspective. Indeed, there is also spontaneity in the existence of cities, for example, their uncontrolled growth. Therefore, secondly, a systematic approach allows us to consider the city as a self-developing entity. To study the city, which is a socio-cultural phenomenon and the unity of socio-cultural diversity, the mechanisms of integrity and change, the integrative basis and patterns of development are distinguished[13].

The first empirical studies of the problems of the city within the framework of a sociological approach were carried out by representatives of the Chicago School. In particular, R. Park considered the social problems of cities, and especially megacities, presented and developed in the urban environment. The city itself represented a convenient “locus of research” for the scientist with the concentration of human behavior features on the foreseeable and relatively small space. Through the «laboratory» of the city, both the individual behavior of the inhabitants that make up its population and the social institutions themselves and the urban community as a whole[14]. Such an understanding demonstrates such a systemic property of the city as the ability to self-development, self-reproduction.

In general, the analysis of theoretical sources makes it possible to single out two main approaches to the study of the city in sociology. The first approach considers the city as a social (more specifically, socio-territorial as one of the social groups) community of people.

The very concept of a social community embraces associations of people with a certain social connection created and maintained over a certain time period. That is, in a broad sense, a social community is a sustainable form of life. The category of socio-territorial community is historical, the emergence of which was due to the transition from the primitive communal system, which was based on personal blood ties, to a class society that divides the people

not by kindred groups, but by living in the same territory. Since that time, settlements have become a link in social determination and, at the same time, a factor and environment for social development.

If a social community is a set of individuals with the same living conditions, norms, values, interests, social connections and understanding of their own social identity, which is the subject of social life, then a socio-territorial community is a community that is a specific social group with social relations in their territorial manifestation.

The objective basis for the formation of a socio-territorial community is the division of labor, the types of which are always territorially localized. Any settlement of people is the immediate environment of their life, within which their daily needs are met and a number of group-forming social characteristics are acquired.

In the context of such reasoning, the city is a territorially concentrated form of settlement of people employed mainly in non-agricultural labor, characterized only by its inherent properties, reflecting a certain level of social division of labor.

Considering the city as a socio-territorial community, it is necessary to understand that such a community is an association of residents to realize common interests and jointly solve common problems. That is, it can be assumed that the local community and the bodies formed by it can more effectively than state bodies, when organizations of centralized management of local development to solve the problems of increasing the level and quality of their lives. Thus, when studying the city as a social community, attention should be focus on issues of self-government, which is the guarantor of the normal functioning of the city as a social community[15].

Among the studies of socio-territorial communities, we note the works of T.I. Zaslavskaya, S.G. Kirdina (Krapchan), A.M. Sergienko, A.Ya. Trotskovsky, V.I. Fedoseeva, M.A. Shabanova and others.

Another approach considers the city as a social system. The huge variety and complexity of factors, infrastructure elements, links between them that affect the efficiency of city management, and consequently, the quality of life of the urban population, determine the feasibility of using a systematic approach in solving the problems of large cities.

A large city is a relatively independent, legally formalized complex dynamic territorial, economic and social system in which reproduction is realized, economic, social, political, ideological, managerial, demographic, ethnic, environmental, legal, town-planning, town-serving and other life-support

relations[16].

The use of a systematic approach to the study of the city allows, firstly, to consider it as a structural and functional structure. At the same time, subsystems are distinguished for its description, their functions (internal, aimed at maintaining integrity, and external, aimed at interacting with the external environment). The object-structural paradigm represents the city as a constructed object with invariant structural parameters. One of the key features of the system is its hierarchical structure - connections and relationships. The hierarchy of cities represents the subordination of each elements of a lower level (in terms of socio-economic influence, administrative management) to elements of a higher level, which in turn, they are subordinate to the elements of the next level, etc. However, the artificiality, constructability, hierarchy and manageability of cities do not exclude the naturalness of their formation in historical perspective. Indeed, there is also spontaneity in the existence of cities, for example, their uncontrolled growth. Therefore, secondly, a systematic approach allows us to consider the city as a self-developing entity. To study the city, which is a sociocultural phenomenon and the unity of the sociocultural diversity, the mechanisms of integrity and change, the integrative basis and patterns of development are distinguished[17].

The second thought is based on the principles of historicism, which studies urban processes in the historical, and, therefore, sociocultural aspect, and synergetics, which focuses on the search for invariant mechanisms self-development of the city as a socio-cultural system.

The city as a socio-spatial integrity was also considered by domestic researchers. So, M.N. Mezhevich notes that «the correlation and interconnection of the social and spatial environment is the essence of the processes that characterize the city as an integrity.» Consequently, the city, as an integral systemic organism, is assigned the obligatory property of its spatial organization.

Based on the foregoing, we propose to use the following definition within this framework: a city is a social community that has historically developed on a territory with established boundaries and is organized through social interactions, has a certain legal form and a certain cultural environment, whose members are engaged in various non-agricultural activities.

In the modern world, large cities play a key role in the socio-economic development of any country. The definition of «large city» also does not have an unambiguous interpretation, despite its active use in both scientific and regulatory literature.

A modern large city is a particularly complex social organism, constituting a certain geographical, economic, architectural, engineering, construction and cultural complex.

We believe that one of the successful definitions of a large city is its consideration as a settlement unit with relatively a large population, the scale of which may vary in different historical periods, in different cultures or geographical regions, covering a significant area with urban development, a diverse urban economy, a wealth of urban institutions and social interactions, constituting a multifunctional urban system (especially significant cultural center), as well as being such in the minds of its inhabitants and in the minds of the public environment of the city.

It should be noted the relative nature of the concept of a large city. Its specificity lies in the scale, and this applies to a greater extent degree of population than the size of the territory it occupies. The relativism of a large city lies in its comparison with other cities - neighboring cities, cities in the same region, cities in the same country, major cities in the world, cities in a

given historical era or in other historical periods.

Representatives of science often consider a city with a population of more than 1 million people as a large city, since this group of cities has certain specific features, requiring qualitatively different approaches to their research and management[18].

One should agree with this position and consider a large city with a population of more than 1 million people within the framework of this dissertation research.

Large cities have a central place in the economic, political, sociocultural life, it is with them that the prospects for the development of human civilization as a whole are associated.

In this regard, it is extremely important to comprehensively study a large city as a social phenomenon, identify patterns and trends in its functioning and development, in particular study of the features of strategic planning for the social development of a large city as a form of territorially organized socio-economic space.

Литература:

- [1]. Костко Н.А. Социальное управление городом: методологические основы исследования и тенденции развития // Вестник РУДН, серия «Социология», 2004, № 6-7. С.240
- [2]. Gans H. People and Plans. Essay on Urban Problems and Solutions. London, 1972. p.115.
- [3]. Castells M. Kwestia miejska. Warszawa, PWN, 1982. P.23
- [4]. Martindale D. Prefatory Remarks: the Theory of the City // in: Weber M. The City. London, 1960
- [5]. Намм В. Wprowadzenie do socjologii osadnictwa. Warszawa, Ksi^zka i Wiedza, 1990. P.31.
- [6]. См. Например: Reissman L. The Urban Process. Cities in Industrial Societes. New York, 1964.p.153; Beaujeu-Garnier J., Chabot G. Zarys geografii miast. Warszawa, PWE, 1971 P.37-38 и др
- [7]. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3 / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1-39. Издание второе М.: Издательство политической литературы. 1955-1974 гг. С. 51.
- [8]. Sombart W. National-Oekonomie und Soziologie. Jena, 1930.
- [9]. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 334
- [10]. Пирогов С.В. Социология города. Томск, 2003. С. 180.
- [11]. Лобанкова И.П. Древний город как объект культурологического исследования // Журнал «Вестник Челябинского государственного университета». Выпуск № 11 / 2008. С. 96-104.
- [12]. Шibaков В.Г., Котляр Л.В., Шibaкова И.А. Город как сложная эколого-социальноэкономическая система // Фундаментальные исследования. 2004. № 5. С. 71-72.
- [13]. Пирогов С.В. Социология города. Томск, 2003. 180 с.
- [14]. Park R.E. The city. Chicago; London: University of Chicago. 1967. 442 p
- [15]. Плахонин А.С. Местное самоуправление: социологические подходы // Молодой ученый. 2009. №11. С. 249-252.
- [16]. Шibaков В.Г., Котляр Л.В., Шibaкова И.А. Город как сложная эколого-социальноэкономическая система // Фундаментальные исследования. 2004. № 5. С. 71-72.

[17]. Пирогов С.В. Социология города. Томск, 2003. 180 с.

[18]. Казаков В.В. Обзор научных подходов к определению категории «крупный город» // «Проблемы учета и финансов», № 1 (13) /2014. С.28-34.

АЛИШЕР РАВШАНОВ

Преподаватель кафедры гуманитарных наук Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (ТИИМСХ) - Национального исследовательского университета.(Узбекистан)

ГОРОД КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ.

Резюме

Центр организации жизни и развития в современных условиях, а также лидер в области коммуникации, научно-технического развития, инициатор изменений во всех сферах жизни (социальной, экономической, культурной, научной, политической и др.), связующим звеном между близлежащими сельскими поселениями является город.

Как форма регионально организованного социально-экономического пространства город является предметом исследования ученых. Среди них стратегическое планирование социально-экономического развития города и управление городом. Изучение особенностей стратегического планирования социального развития города в области социологии, изучающей статику и динамику социальных процессов формирования общества, становится сегодня как никогда актуальным.

Учитывая растущую сегодня конкуренцию между городами, стратегическое планирование позволяет объединить разных участников взаимодействия городов в борьбе за ресурсы, в определении приоритетов развития, в процессе достижения целей. Актуальность темы исследования характеризуется еще и тем, что оценка проблем и эффективности общественного развития привела к усилению взаимодействий между участниками управленческих практик, которые в результате адекватного изучения считаются необходимым элементом общественной жизни. Феномен городского стратегического планирования.

MAIA TSURTSUMIA**PhD in Political Science, Professor at Sokhumi State University (Georgia)****CIVIL SOCIETY AND ITS GENDER DIMENSION**DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.23><http://ru.lazika.com.ge/2022/05/11/>

Current social sciences differentiate the notion of “sex” as of the biological understanding versus “gender” that denotes the social and sociological phenomenon of the sex. Being one of the basic dimensions of the social structure of human society, in conjunction with several other cultural and socio-demographic data (race, age, ethnic belonging, social strata, etc.) it is essential foundation of any social system whatsoever. Always based upon certain cultural background, this dimension is imbedded in every essential social institution of the society and determines social relationships between the men and the women there. [1].

Currently gender studies is one of the basic tools for the research of any given society. Both social and political sciences pay tribute to “Gender” and consider it as almost equal and important as the “Class” is in terms of history – the main contributor to the stability of the society. For better understanding of social and political processes from gender standpoint there are special tools used for sociological modeling that can clarify the process of formation of social identity and its temporal modifications. Publications of Frances Woolley, Judith Lorber, Gisela Bock and other outstanding scholars give some insights on problematic issues emphasized in current gender studies. [2].

Crises in modern societies make the issue of women’s active participation in social and political processes extremely topical – meaning their broadest possible involvement and particular reflections and examples in terms of their axiology. Till the 60-ies of the last century the gender differences were seldom considered as politically important an issue. Feminist movements can be regarded as the precursor of the concept of gender in its modern understanding. Notwithstanding the fact that the term “Feminism” is newly coined, several alike viewpoints can be traced in almost all cultures however different they may seem, with the starting points in ancient Greek and Chinese civilizations.

As early as in 1405 , in Italy, Christine de Pizzan managed to publish the “Book of the City of Ladies” where she predicted many ideas common for the modern feminism. Telling the stories of many outstanding women of the past the author strongly advocated the right of education for females, especially in the field of political sciences. However, the first organized female movements appeared only in the XIX c. Mary Wollstonecraft’s book “The Vindication of the Rights of Women” written under the influence of the French Revolution is considered as the first text of the modern feminism.

The mid-XIX –c. defined the first topical issue for the female movements – achievement of suffrage rights for the women. This aim was dictated by the analogues progressive system invented for the male population. This time is referred as the first wave of the feminism with the requests of political and legal rights for women equal to men. However, suffrage rights were the most demanded among the females, since it was believed, that legal voting would abolish sexual discrimination and all kinds of superstitions related to the women would be gone as well. The countries with the most developed democratic systems had the strongest female movements, who demanded the same rights as their husbands, fathers, sons and brothers had already had.

The female movement in the USA begun in 1840-es being to some extent backed by the strong abolition campaign of those days. 1848 famous assembly of the American Women in Seneca Falls defined the birth of the female movement in the country. Elizabeth Stanton’s “Declaration of Sentiments” was adopted there, the document that was deliberately mirroring the style and the principles of the Declaration of Freedom and as one of the issues was demanding the suffrage rights for females.

It was in 1850 when the female movement gained strength in the UK. In 1867 The Camber of Commons declined George Stewart Mill’s motion – the Amendment to the Second Act of Reforms that

envisaged granting the suffrage rights to females – the very first legal motion on women suffrage. Following the foundation of the Women's Political and Social Union in the UK headed by Emmeline Pankhurst and her daughter Christabel the female movement was more and more resembling military organization with offensive undertakings.

Living in deep underground in Paris the Pankhursts led so called direct action campaign that involved offence against private property and many public demonstrations undertaken by the suffragist women. [3].

The first wave of feminist movement ended with granting the voting rights to the women. The very first time this happened in New Zealand, where the female got the right to vote as early as in 1893. The 9-th Amendment of the Constitution of the USA gave the same rights to the US women in 1920. As for the UK, similar legislation was enacted in 1918 but the British women wouldn't use this right for ten more years. Although victorious in their demands for suffrage rights the good outcome had somehow weakened female movement. Fighting against many odds women were consolidated around their clear aim and most of their activities were logical and consistent.

Many of the former suffragist activists naively believed that with the right to vote women became fully emancipated. It was in the 60-es of the last century when the women movement experienced revival. Publication of Betty Friedan's "The Feminine Mystique" much contributed to the second wave of feminist movement and feministic thinking. The author focused on the "problem that has no name" – that was the sense of frustration and disappointment, even the feeling of being mischievous suffered by lots of women in the US in their roles of housewives, mothers and good spouses. The second wave revealed that the legal and political rights granted to women had not solved "the Feminine Issue".

Feminist ideas and standpoints were gradually becoming more and more radical, sometimes even revolutionary. Publications such as Kate Millet's "Sexual Politics" and Germaine Greer's "Female Eunuch" were the main contributors in removing all kinds of bonds in researching of so called political issues. The authors were focusing on private, psychological and sexual aspects of female abuse. Not simply political emancipation of females, but real freeing of the women- that was the aim of the second wave of feminism. This aim has had adequate

reflection in the latest ideas of feminist movement. As some activists of the field have stated, solely political and legal reforms are hardly enough for the achievement of this aim – radical, even revolutionary social changes are more and more frequently demanded. [4].

Debate on the interconnection of the concepts of civic society and gender is relatively new among scholars. The theory and practice of Civic Society and the respective studies were developed in strictly structural, patriarchal society. From 1980-and 90-es the feminist historians are systematically debating that the civic society as we know it has never been of the inclusive nature, but, alas, has only been the social sphere and structure responsible for equalizing relations between the market, the state and the family, so that it always has been of strictly exclusive/ push-out nature. Civic society, together with the public sphere were monopolized and dominated by the male - the notion of citizenship itself was totally related to the masculine phenomenon. Only private sphere was reserved for the women. Restrictions for the women to enter the public/ official spheres / gain political authority were frequently disguised by the conscription law- every now and then being the perfect way for the male to join political establishment of the country.

The political theorist, prof. Birgit Sauer shares her view in this regard, stating that "the contemporary state is based upon the gender compromise within the civic society that has separated the family from all other social institutions, while at the same time has introduced the hierarchic and gender division of labor – formalizing and naturalizing this kind of social division through the double gender roles/ responsibilities. However, throughout the XX century the notion of civil society had been gradually enlarging, including more and more social institutions, the concept has remained the inherent part of the representative regimen that is inseparably connected with the development of capitalist system, male - dominated liberal democracy and patriarchal state (of the universal prosperity /welfare)." [5].

From the 80-es of the last century feminist studies have heavily scrutinized all existing definitions and theories of the civic society. Almost all early attitudes towards the examination of civil society were inclined to ignore gender factors. Publication of some reviews on women's notes was the utmost they were doing- essentially women scholars. Study of the history of feminist movement reveals undeniable correlation

the development of civil society with that movement. Activities of feminist groups of the late XIX – early XX centuries represent the perfect examples of founding of successful a-social organizations- parts of the civil society, and through them reaching out to broader audience, plainly articulating their demands, defining and defending their interests.

As Czech president Vaclav Havel puts it “The civil society by be based upon the power of the powerless.[6]. This aspect has most notably been revealed in regards of the women. They started their struggle while powerless, deprived of political and economic rights, including suffrage rights, and when their proprietary rights were extremely restricted. However, through their tireless activities the women managed to achieve majority of their demands by forcing the state to enact the respective laws guaranteeing equality with the male. Currently in all of the developed countries legal equality is no longer questioned. However, this did not bring equality in day-to day life. Assemblies, gatherings, demonstrations, manifestations, establishing of the organizations, diverse forms of expression and involvement/participation- all aimed at state authority on the one hand and towards changing the public opinion on the other.

All the obstacles and odds that the women have to face in economic, political and cultural spheres, extremely low percentage of women representation in the decision-making bodies indicate that gender inequality has got much deeper roots. We do sincerely believe and think that the areas provided by the civil society are sufficient to fight against those odds, to uproot inequality and discrimination as the factors hindering further democratization of the society.

Critical level of backwardness in regards of gender equality clearly indicates ineffectiveness of the existing legal framework and the need of new strategies that must reach out the various spheres of civil society existing beyond the official and signal systems. Some of the scholars think that despite of several progressive steps taken, the term “Civil Society” still remains the notion that is “Gender Neutral.”

As A. Philips has stated “Terminology used for the description of civil society frequently gives a picture of a place where females don’t exist at all... Scholars of early days dealing with the theory of social agreement (usually referred to as the synonym for the term of “political society”) were defining it as a means for transformation of humans from natural into the

organized stage, when the regulations were introduced and enacted through the laws and obligations invented and imposed by the humans themselves. The difference between those two stages of existence was given as a background where women became less noticeable and more subordinated to the men”. [7]

The first researches on gender issues, civil societies and democratization were undertaken in Latin America and Central and Eastern Europe in 1980-es. The research results have proven that in both regions women were much more actively involved in opposition and dissident movements that were the main contributors in bringing down authoritative regimes and dictatorships. On the other hand, declaration of the period in between 1975-1985 by the UN as of the Decade of the Women boosted female activities. Various initiative groups of women were established in many countries, transforming them in more organized and mobilized groups focused around their particular aims and goals.

The first type of informal organizations was directed towards the destruction of the existing state of affairs and rules, while the second type was basically focused on gaining more rights and establishing institutions that would guarantee their practical exercise within the existing system. For instance women in Latin America were more occupied with fighting poverty, inflation and rising prices through increasing influence over the public spheres. “When in Brazil women get involved in organizing campaigns against the soaring living costs and supported the demands to respect humans rights, military were prone to give more freedom of action to the female associations than to student or labor organizations that were considered as threats to the national security. [8]

In Central and Eastern Europe women lacked separate female political organizations, however they took significant part in fighting against the oppressive regimes in their countries. That’s why in this region women were more focused on public spheres. They vigorously protested against their governments, were active members of opposition organizations, even the private sector has been used as a means to fight the regimes. However “the leading positions for women were still restricted”. [9].

For instance, in “Solidarity” opposition movement of Poland women made almost half of its members, however in higher hierarchy of the organization few women were admitted. As several researchers have noted, despite their active involvement in the process

of democratization no any significant enhancement and enlargement of women's rights have happened. "When political actors are not organized into the establishment and the institutionalized politics is inactive, women are active in public spheres. As soon as institutionalization is in place and formal democracy is back the males-these "natural" main actors of the representative democracy regain public stage". [10].

In the newly independent countries - members of the former Soviet Union, to which belongs Georgia, women organizations have become significant

elements and integral parts of the civic societies. During the period of transition those organizations almost entirely depended on the donations and aid coming from the countries of developed democracy. However, increase in women's activities was also backed by rising awareness on gender issues, implementation of civic education programs throughout these countries, introduction of particular courses on gender studies in schools and higher education establishments and inaction of respective legal norms in their current legislations.

Bibliography:

- [1]. Kiknadeze T., Donadze N. in Gender – Social and Political Studies , Open Society - Georgia Foundation Tb. 2006 Pg.4
- [2]. .Kiknadeze T., Donadze N. in Gender – Social and Political Studies , Open Society - Georgia Foundation Tb. 2006 Pg.6
- [3]. Metreveli E. Gender Aspects of Political Culture, Tb. 2014, PG. 85
- [4]. Kiknadze T. Donadze N. Gender- Social and Political Studies, Open Society - Georgia Foundation Tb. 2006 Pg.7
- [5]. Civil Society and Gender Justice, Historical and Comparative Perspectives, Edited by Karen Hagemann, Sonya Michel and Gunilla Budde, New York, Oxford, 2008, p. 23-24
- [6]. Havel Vaclav, Power of the Powerless, in Georgian, Tb. 1995 The Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development
- [7] Civil Society and Gender Justice, Historical and Comparative Perspectives, Edited by Karen Hagemann, Sonya Michel and Gunilla Budde, New York, Oxford, 2008, p. 25
- [8] Alvarez, Sonia E. "Women's Movements and Gender Politics in the Brazilian Transition." In The Women's Movement in Latin America: Feminism and the Transition to Democracy, pg. 18-71. Edited by Jane S. Jaquette. Winchester, MA: Unwin Hyman. 1989 p. 25-26
- [9]. Galligan, Yvonne , Sara Clavero, and Marina Calloni. Gender Politics and Democracy in Post-Socialist Europe. Germany: Barbara Budrich 2007. p. 74
- [10]. Rai, Shirin. "Gender and Democratization: Ambiguity and Opportunity," In Democratization in the South: The Jagged Wave, Edited by Robin Luckham, and Gordon White. New York, NY: Manchester University Press. 1996 p. 235

МАЙЯ ЦУРЦУМИЯ

Доктор политических наук, профессор Сухумского государственного университета (Грузия)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Резюме

Современные социальные науки различают понятие «пол» в биологическом понимании и «гендер», обозначающий социальный и социологический феномен пола. Являясь одним из основных измерений социальной структуры человеческого общества, она в совокупности с рядом других культурных и социально-демографических данных (раса, возраст, этническая принадлежность, социальные слои и т. д.) составляет существенную основу любой социальной системы. Всегда основанное на определенном культурном фоне, это измерение заложено в каждом существенном социальном институте общества и определяет в нем социальные отношения между мужчинами и женщинами. В настоящее время гендер-

ные исследования являются одним из основных инструментов исследования любого общества. Как социальные, так и политические науки отдают должное «гендеру» и считают его таким же почти равным и важным, как «класс» с точки зрения истории — главный фактор стабильности общества. Для лучшего понимания социально-политических процессов с гендерной точки зрения используются специальные инструменты социологического моделирования, позволяющие прояснить процесс формирования социальной идентичности и ее временные модификации. Публикации Фрэнсис Вулли, Джудит Лорбер, Гизелы Бок и других выдающихся ученых дают некоторое представление о проблемных вопросах, на которые обращают внимание современные гендерные исследования.

Кризисные явления в современных обществах делают чрезвычайно актуальным вопрос об активном участии женщин в общественно-политических процессах, имея в виду их максимально широкое вовлечение и частные размышления и примеры с точки зрения их аксиологии. До 60-х годов прошлого века гендерные различия редко рассматривались как политически важный вопрос. Феминистские движения можно считать предшественниками понятия гендера в его современном понимании. Несмотря на то, что термин «феминизм» появился недавно, несколько сходных точек зрения можно проследить почти во всех культурах, какими бы разными они ни казались, с отправными точками в древнегреческой и китайской цивилизациях.

Еще в 1405 году в Италии Кристине де Пицца удалось издать «Книгу города дам», где она предсказала многие идеи, характерные для современного феминизма. Рассказывая истории многих выдающихся женщин прошлого, автор решительно выступала за право женщин на образование, особенно в области политических наук. Однако первые организованные женские движения появились лишь в XIX в. Книга Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщин», написанная под влиянием Французской революции, считается первым текстом современного феминизма.

МАХРУЯ ХАКИМОВА

Старший преподаватель кафедры «Гуманитарные науки» “Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства” Национальный исследовательский университет (Узбекистан)

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ**

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.23>
<http://ru.lazika.com.ge/2022/05/11/>

Аннотация: В статье рассматриваются правовые акты, принятые в республике для обеспечения прав и интересов женщин, укрепления их положения в обществе, признания их важными участниками развития. Также приводятся факты о проделанной работе. Защита прав женщин в нашей республике, укрепление их места в обществе отражаются в предоставляемых им возможностях. Принимаемые в этом направлении указы и постановления-это возможность их всесторонней поддержки.

В нашей стране наблюдается повышение уровня политической и правовой культуры и социальной активности женщин во всех звеньях государственного и общественного управления, судебной-правовой системе, деятельности негосударственных организаций, социальных системах, в целом во всех сферах общественной жизни.

В первую очередь, принятие Конституции Республики Узбекистан, стратегии действий на 2017-2021 годы, закона “о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин”, а затем “стратегии достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года” служат основой обеспечения активности женщин в общественно-политических процессах. В качестве доказательства можно привести тот факт, что количество женщин в Сенате и Законодательной палате Олий Мажлиса соответствует мировым стандартам. Кроме того, растущее число женщин среди специалистов всех сфер, выполнение ими служебных обязанностей наравне с мужчинами свидетельствуют об уровне гендерного равенства в Республике.

В Республике также проведена достаточная работа по обеспечению жильем нуждающихся в социальной защите, инвалидов, многодетных женщин. Путем обеспечения их рабочими местами, выделения льготных кредитов, предоставления субсидий женщинам были предоставлены возможности для самореализации в обществе. «Женская тетрадь» была организована и социаль-

но защищена. Государство также выделило дополнительные средства для обучения женщин дополнительным профессиям и организовало учебные курсы. Учреждение нагрудного знака «Mo'tabar ayol», Государственных премий имени Зульфии является выражением признания женщин в обществе.

Особое внимание уделяется тому, чтобы девочки, получившие государственный грант, получили дополнительное место в высшем образовании. Последующий государственный контроль за их трудоустройством является основой защиты их прав. Уважение к женщинам в обществе гарантирует, что следующее поколение этого общества будет здоровым, образованным и современным.

Эта информация отражена в следующей статье.

Ключевые слова: права женщин, политическая активность, гендерное равенство, духовно-нравственные ценности, семейные отношения, воспитание детей.

В нашей республике на уровень государственной политики поднялись повышение роли женщин в обществе, обеспечение гендерного равенства, сохранение, проявление уважения, Социально-правовая поддержка, повышение их политико-социальной активности, раскрытие их профессионального, физического, духовного и интеллектуального потенциала.

Продолжением проводимых в нашем государстве реформ по обеспечению прав женщин и гендерного равенства можно считать “стратегию достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года”, принятую на XV пленарном заседании Сената 28 мая 2021 года.

Данный документ разработан в соответствии с приоритетными задачами развития страны, установленными Конституцией Республики Узбекистан, законом “О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин”, стратегией действий по пяти приоритетным направлени-

ям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, а также национальными целями в области устойчивого развития на период до 2030 года и другими законодательными актами. Стратегия также будет способствовать выполнению Пекинской декларации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении прав женщин и Целей устойчивого развития ООН.

Сегодня можно наблюдать повышение уровня политической и правовой культуры и социальной активности женщин во всех звеньях государственного и общественного управления, судебной-правовой системе, деятельности негосударственных организаций, социальных учреждениях, в целом во всех сферах жизни общества. В настоящее время 17 процентов членов Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 16 процентов депутатов Законодательной палаты составляют женщины, сотни женщин активно трудятся в областных, городских и районных Советах народных депутатов. 35% предпринимателей и 10% фермеров в Узбекистане – женщины.

Важные документы, принятые для защиты прав и интересов женщин, доказали, что все женщины должны работать и заниматься творчеством, участвовать в общественной жизни и государственном строительстве. Как сказал в своем выступлении Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев: «... меня много волнует догма, которая глубоко укоренилась в наших умах. Мы всегда чтим их, что женщина – это мать, хозяйка нашей семьи. Это правда, конечно. Но сейчас каждая женщина должна быть активной и инициативной участницей демократических процессов, а не наблюдателем»

Законодательная защита прав женщин в нашей республике осуществляется, прежде всего, Конституцией Республики Узбекистан, затем Законом Республики Узбекистан “о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин” и Законом Республики Узбекистан “О защите женщин от притеснений и насилия”.

Кроме того, Кабинет Министров Республики Узбекистан принял Постановление «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором отмечен ряд задач по правам женщин. К 2030 году необходимо ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин, обеспечить полное и эффективное участие женщин на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и социальной жизни, равные возможности для лидерства. К тому же, данная цель предполагает внедрение принципов гендер-

ного равенства в процесс принятия государственных программ на различных уровнях власти.

В нашей стране изучены задачи Комитета женщин, в структуре областных, районных (городских) комитетов женщин введена должность специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семье, созданы научно-практический исследовательский центр «Оила» и его территориальные подразделения при Кабинете Министров Республики Узбекистан, государственный целевой фонд поддержки женщин и семьи, а также учрежден нагрудный знак «Мутабар АЕЛ». Создана новая система поддержки лауреатов Государственной премии имени Зульфии.

Внедрена принципиально новая система оказания адресной помощи со стороны государства женщинам с тяжелыми условиями жизни, безработным и непрофессиональным, нуждающимся в социальной защите, правовой и морально-психологической поддержке – “женская тетрадь”.

Министерством здравоохранения, Министерством высшего и среднего специального образования создано учебное пособие “по оказанию медицинской психиатрической помощи жертвам притеснений и насилия”. В целях установления взаимодействия с женщинами, пострадавшими от домогательств и насилия, совершившими суицид или склонными к суициду, и оказания им оперативной психологической, психотерапевтической, правовой помощи, консультирования и предоставления информации “1146” горячая линия “AZIZ-AYOL.UZ « в координации с единой интерактивной национальной платформой. Министерство юстиции разработало онлайн - курсы, направленные на повышение правовой осведомленности и культуры женщин, которые доступны для всех “kurslar.huquqiyportal.uz « размещено на электронной платформе.

При поступлении в вуз количество грантов для девочек из малообеспеченных семей было увеличено в 2 раза, до 2000, введены специальные стипендии для девочек, нуждающихся в социальной защите, обучающихся на отлично.

Как отметил Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев: “ставя перед собой такую великую цель, как построение в нашей стране фундамента третьего Ренессанса, мы должны создать для этого атмосферу и условия, в которых будут воспитываться новые хорезмийцы, Беруни, Ибн Сины, Улугбеки, Навои и Бабуры. В этом, прежде всего, развитие образования и воспитания, формирование здорового образа жизни, развитие науки и инноваций должны служить основными столпами

нашей национальной идеи”.

Во всем мире было принято много законов о защите прав женщин. Можно указать на Конвенцию ООН “о политических правах женщин”, Конвенцию “о ликвидации всех форм дискриминации в отношении прав женщин”, к которой Республика Узбекистан присоединилась в 1995 году.

Мы видим, что наша республика поднялась на уровень международных требований к участию женщин в государственных и строительных процессах. Доля женщин в политических партиях достигла 44 процентов, в сфере высшего образования-40 процентов, в предпринимательстве-35 процентов, женщины широко привлекаются в информационно-коммуникационную, инновационную, энергетическую, инженерную сферы.

Для развития женского предпринимательства более 224 тысячам женщин выделены льготные кредиты на общую сумму 6,9 триллиона сумов, к ним присоединен Народный банк, в 14 регионах созданы центры женского предпринимательства. Кардинально пересмотрена система реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от применения насилия.

По данным Республиканской статистики:

В 9 314 махаллях налажена деятельность “женских консультативных советов” - структур, которые выслушивают и помогают в решении проблем женщин, нуждающихся в социальной защите;

По программам «Каждая семья – предприниматель», «Программа развития ремесленничества», «Молодежь – наше будущее» трудоустроено 99 100 женщин, в предпринимательство вовлечено 41 110 женщин;

209 тыс. 767 женщин с тяжелыми социальными условиями трудоустроены на постоянную работу, 53 тыс. 673 профессионально обучены, 96 тыс. 873 привлечены в сферу предпринимательства, 6 500 женщин привлечены Фондом поддержки женщин для реализации проектов малого бизнеса на сумму 100 млрд. долларов США. 341 млн долл. Выделено средств на сумму 451 тысяча сумов;

Более 55 318 женщин прошли обучение на

курсах по швейному, кулинарному и другим направлениям предпринимательства в региональных центрах женского предпринимательства;

В целях обеспечения доступным жильем женщин-инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации, на обеспечение жильем 1630 женщин будет выделено 31 млрд. долларов США. 643 млн долл. Перечислено 905 сумов первоначального взноса, 7 350 женщинам и детям с инвалидностью перечислено 7 млрд. 528 млн долл. приобретено 3 290 инвалидных колясок, 1 906 слуховых аппаратов, 2 154 других реабилитационных средства на сумму; Для проведения хирургической операции 205 женщинам-инвалидам, нуждающимся в медицинской помощи, государственным целевым фондом поддержки женщин выплачено 6 млрд. 483 млн. 505 сумов.

Все эти данные являются результатом работы по обеспечению равенства прав женщин в Республике. Понятие гендера не выражает исключительно женские интересы. Смелый подход представителей обоих полов к своим мечтам и целям лишь говорит о том, что для повышения качества жизни необходимо давать одинаковые возможности. Именно в обеспечении равенства прав мужчин и женщин и заключается одно из требований развитого общества. Это, в свою очередь, представляет собой большую помощь в достижении политического и экономического роста в каждой стране.

Равенство женщин и мужчин является одним из исторических достижений человечества. В соответствии с этим достигается реальное равенство в политической, экономической, культурной, социальной жизни общества. Гендерное равенство, защита женщин от психических и физических пыток, обеспечение их прав и свобод и впредь будут оставаться одной из главных задач международного сообщества в будущем, и деятельность в этом направлении будет совершенствоваться. Чем больше в обществе почитается женский интерес, тем выше уровень духовной зрелости людей общества. Видно, что эта ситуация сегодня нашла свое отражение в политике нашего государства. Это и есть сегодняшний облик нового Узбекистана.

Литература:

- [1]. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на двадцать седьмом Пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21.06.2019.
- [2]. О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав женщин и поддержке предпринимательской деятельности. Постановление Президента Республики Узбекистан. 07.03.2019.
- [3]. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева К Олий Мажлису. 19.01.2021
- [4]. Официальные новости. 15 январь

MAKHRUYA KHAKIMOVA

Senior Lecturer of the Department «Humanities» «Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization» National Research University (Uzbekistan)

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF SOCIO-POLITICAL ACTIVITIES OF WOMEN IN UZBEKISTAN

Symmary

The article discusses legal acts adopted in the republic to ensure the rights and interests of women, strengthen their position in society, and recognize them as important participants in development. It also provides facts about the work done. The protection of women's rights in our republic, the strengthening of their place in society are reflected in the opportunities provided to them. The decrees and resolutions adopted in this direction are an opportunity for their comprehensive support.

In our country, there is an increase in the level of political and legal culture and social activity of women in all levels of state and public administration, the judicial and legal system, the activities of non-governmental organizations, social systems, in general, in all spheres of public life.

First of all, the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the action strategy for 2017-2021, the law "on guarantees of equal rights and opportunities for women and men", and then the "strategy for achieving gender equality in Uzbekistan until 2030" serve as the basis for ensuring the activity of women in social and political processes. As evidence, we can cite the fact that the number of women in the Senate and the Legislative Chamber of the Oliy Majlis meets world standards. In addition, the growing number of women among specialists in all fields, their performance of official duties on an equal basis with men testify to the level of gender equality in the Republic.

Sufficient work has also been done in the Republic to provide housing for those in need of social protection, the disabled, and women with many children. By providing them with jobs, allocating preferential loans, and providing subsidies, women were given opportunities for self-realization in society. «Women's Notebook» was organized and socially protected. The State has also allocated additional funds to train women in additional professions and organized training courses. The establishment of the badge «Mo'tabar ayol», the State Prizes named after Zulfiya is an expression of the recognition of women in society.

Particular attention is paid to ensuring that girls who receive a state grant receive an additional place in higher education. Subsequent state control over their employment is the basis for the protection of their rights. Respect for women in society ensures that the next generation of this society will be healthy, educated and modern.

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ СЕФЕРБЕКОВ Р.И. СОВРЕМЕННАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ. МАХАЧКАЛА: ИНСТИТУТ ИАЭ ДФИЦ РАН; АЛЕФ, 2021. 324 С.

В издательстве «Алеф» вышла в свет книга главного научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктора исторических наук Р.И. Сефербекова.

На основе полевого этнографического материала, литературных источников, статистических данных и интернет-ресурсов исследовано влияние социокультурных процессов новейшего времени на трансформацию структурных элементов современной материальной культуры сельского населения Дагестана.

«Перестройка» второй половины 80-х гг. XX в., распад СССР, новая парадигма государственного и общественного устройства России, общественно-политические и социально-экономические реформы, глобализация, модернизация и урбанизация в разной степени оказали воздействие на трансформацию материальной культуры сельского населения Дагестана.

Предметом исследования являются компоненты материальной культуры сельского населения Дагестана – поселения, жилища, одежда и пища. Попутно изучаются связанные (прямо или косвенно) с компонентами материальной культуры формы хозяйствования, традиционные общественные и семейные институты (джамаат, совет старейшин, сельский сход, тухум), социальная и инженерная инфраструктура (учреждения образования, медицины и культуры, газификация, водоснабжение, дорожное строительство, транспорт, рынки, телевизионная, почтовая, мобильная связь и интернет, утилизация мусора и т.п.), которые оказывают воздействие на формы, типы и структуру составляющих ее элементов.

Общее и особенное в трансформации материальной культуры сельского населения Дагестана изучено в различных природно-хозяйственных зонах Дагестана – равнина и нижнее предгорье, горы (среднегорье) и высокогорье. Эти процессы исследованы в трех историко-культурных и этнокультурных зонах – на Равнине, в Южном и Горном Дагестане.

Как считает автор, происходившие в новейшее

время в стране социокультурные процессы оказали определенное влияние на трансформацию содержания и структурных элементов материальной культуры сельского населения Дагестана, в разной степени видоизменив их. Наиболее изменчивыми оказались одежда и жилище, а наиболее консервативными – поселения и пища.

Следует отметить, что материальная культура сельского населения Дагестана постсоветского времени не была предметом специального междисциплинарного историко-этнографического изучения. За последние десятилетия не опубликовано ни одного монографического исследования по этой теме. Изданы лишь отдельные статьи и монографии по некоторым аспектам данной проблемы. Этот пробел в новейшей истории и этнографии Дагестана в какой-то мере устраняется несущей комплексный характер монографией Р.И. Сефербекова, чем определяется ее научная новизна.

Результаты исследования позволяют расширить и углубить знания в области новейшей истории и этнографии дагестанского села, сформировать более полную картину их хозяйственных занятий, материальной культуры и общественного быта, выработать практические рекомендации по оздоровлению социально-экономической ситуации в депрессивном и трудоизбыточном регионе, каковым в последние десятилетия является Дагестан.

Материалы работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по новейшей истории и этнографии народов Дагестана и Северного Кавказа.

Изучение материальной культуры современного сельского населения Дагестана поможет устранению существующих экономических диспропорций и социальных проблем населения региона.

Считаю, что монография Р.И. Сефербекова «Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов» является новым важным вкладом в современное научное кавказоведение, своеобразным культурным событием для Дагестана и Северного Кавказа.

**Главный научный сотрудник отдела истории ГБУ РА
«Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева», доктор исторических наук**

А.Д. Панеш

RULES FOR THE ADMISSION OF RESEARCH PAPERS

Dear colleagues, thank you for choosing to submit your article for publication in the *Caucasus & World* magazine!

The magazine covers the following disciplines: Philosophy, History, Geopolitics, Political Science, Conflict Studies, International Relations, Law, Philology, Sociology, Psychology, Archaeology, Ethnography, Anthropology, Religion, Pedagogy, Geography.

To ensure a smooth completion of the review, editing and publication stages, please note that by submitting your article to *Caucasus & World*, you agree to any necessary originality checks that your article may undergo during the review and editing stages and thereby confirm that it is an original work and that neither this manuscript nor its version have been published or considered for publication elsewhere.

The journal accepts for publication original articles, reviews, scientific papers not previously published in scientific journals.

The editorial board maintains correspondence with the author. All incoming articles undergo a preliminary review and at this stage the article may be returned to the author for revision with a request to eliminate errors or add missing data. The article may also be rejected due to its inconsistency with the purpose of the journal, lack of originality or low scientific value.

After the preliminary review, the responsible editor submits the article to the reviewer with an indication of the deadline for review. The author is notified within 24 hours.

The editor can involve several specialists as well as the editor-in-chief in the review process in controversial cases. If the reviewer's opinion is positive, the article is handed over to the editor for preparation for publication. If there is no reaction from the editorial board, the article is considered approved.

Attention! All sections related to article metadata should be given in English or Russian!

Formalisation:

- Font size (Times New Roman) - pin size: 12
- Line spacing -1.15
- NAME.
- Academic degree and place of work
- Title of paper
- If the paper is in English, one Microsoft Word summary page in Russian.
- If the article is in Russian, the summary is on a Microsoft Word page.
- All references in the text are to references given in square brackets[-].
- Receiving articles - daily.
- Diary publication schedule - monthly.
- E-mail contact -caucasus.editor@yahoo.com

SINCERELY, THE EDITOR-IN-CHIEF OF «CAUCASUS & WORLD»

ПРАВИЛА ПРИЕМА НАУЧНЫХ РАБОТ

Уважаемые коллеги благодарим вас за то, что вы решили представить свою статью для публикации в журнале «Кавказ и Мир»!

В журнале публикуются научные статьи по следующим дисциплинам: Философия, История, Геополитика, Политология, Конфликтология, Международные Отношения, Право, Филология, Социология, Психология, Археология, Этнография, Антропология, Религия, Педагогика, География.

Для беспрепятственного прохождения этапов рецензирования, редактирования и публикации следует учесть, что направляя свою статью в журнал «Кавказ и Мир», вы соглашаетесь на любые необходимые проверки оригинальности, которые ваша статья может пройти на этапах рецензирования и редактирования и этим вы подтверждаете, что она является оригинальной работой и что ни эта рукопись, ни ее версия не были опубликованы или не рассматриваются для публикации в другом месте.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, обзоры, научные доклады, ранее не опубликованные в научных изданиях.

Редакция журнала ведет переписку с автором. Все поступающие статьи проходят предварительную проверку и на этом этапе статья может быть возвращена автору на доработку с просьбой устранить ошибки или добавить недостающие данные. Также статья может быть отклонена из-за несоответствия ее целям журнала, отсутствия оригинальности или малой научной ценности.

После предварительной проверки ответственный редактор передает статью рецензенту с указанием сроков рецензирования. Автору отправляется соответствующее уведомление в течение 24 часов.

В спорных случаях редактор может привлечь к процессу рецензирования нескольких специалистов, а также главного редактора. При положительном заключении рецензента статья передается редактору для подготовки к печати. При отсутствии реакции со стороны редакции статья считается утвержденной.

Внимание! Все разделы, относящиеся к метаданным статьи, следует приводить на английском или русском языках!

Оформление:

- Размер шрифта (Times New Roman) – кегль: 12
- Межстрочный интервал -1.15
- И.Ф.
- Научная степень и место работы
- Название статьи
- Если статья на англ.яз, то резюме одна Microsoft Word страница на рус.яз.
- Если статья на рус.яз, то резюме одна Microsoft Word страница на англ.яз.
- Отсылки в тексте – ведут к списку литературы, даются в квадратных скобках-[].
- Прием статей –ежедневно
- График издания номеров журнала – ежемесячно
- E-mail контакт –caucasus.editor@yahoo.com

С УВАЖЕНИЕМ ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «КАВКАЗ И МИР»

**კავკასია და მსოფლიო
საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალი**

**THE CAUCASUS AND THE WORLD
International Scientific Journal**

**Кавказ и Мир
Международный научный журнал**

გეოისტორიის და გეოპოლიტიკის კვლევის კავკასიის საერთაშორისო ცენტრის პერიოდული ჟურნალი „კავკასია და მსოფლიო“ წარმოადგენს რეფერირებად, საერთაშორისო სამეცნიერო გამოცემას. ჟურნალი გამოდის ყოველთვიურად. ჟურნალი დარეგისტრირებულია LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, მისამართი: საქართველო, თბილისი 0179, კოსტავას ქ. 47, ტელ., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18,

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com,
www.lazika.com.ge

Journal “The Caucasus and the World” is the periodical, monthly published, summarized scientific edition of The Caucasian International Research Center For Geohistory and Geopolitics. The journal is registered at LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, address: Kostava St N 47, Tbilisi 0179, Georgia. Phone: (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18,

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com.
www.lazika.com.ge

Журнал „Кавказ и Мир” – периодическое, реферированное международное научное издание Кавказского Международного Центра Исследования Геоистории и Геополитики, публикуется ежемесячно. Журнал зарегистрирован в LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE по адресу: Грузия, Тбилиси 0179, ул. Костава 47, тел., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18,

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com
www.lazika.com.ge